

A female knight in detailed armor stands in a field of tall grass. She holds a sword upright in front of her. Her long, flowing red hair is caught in the wind. The background is a dramatic sunset with orange and red clouds. The text "Дрстъ принцы
подождут" is overlaid in a stylized white font with a black outline.

Дрстъ принцы
подождут

Яна оказалась одна среди шуршащих полей, покрытых ночной темнотой. Теплая хата исчезла, и за спиной слышны шаги, а лес рядом оглашают вопли. Вскоре она находит умирающий город, взятый в кольцо ордами монстров.

Мир похож на вселенную компьютерной игры Heroes of Might and Magic IV. Там живут бессмертные герои, которыми становятся, только совершив что-то невозможное.

Пусть принцы подождут

Посвящается
моей приятельнице
Юми Ирис

Паук, перебирая черными лапками, поднимался к фанерному потолку по тонкой нитке паутины. В продолговатой комнате на старом столе стоял компьютер. На широкоформатном мониторе мелькали яркие луга фэнтезийного мира игры. Они контрастировали с блеклой обстановкой деревянного дома, тонущего в желтом свете. За маленькими окнами уже давно шла майская ночь. На улице прохладно, но хата хранила тепло.

Яна сидела на старом стуле, предаваясь забвению игры. Преувеличивая её значение, она добилась того, что жизнь вне игры, казалось скучной тягомятиной, чередой однообразных событий. Да, и если всё время играть, то можно забыть о неудавшейся реальности, или по крайней мере меньше с ней соприкасаться. Так получилось, что Яна родилась в запольной деревне, без шанса уехать в город. Ее родители бедны и налегают на выпивку, а она после деревенской школы с единственным вечно пьяным учителем не смогла не только никуда поступить, но и даже сдать центральное тестирование на проходной балл. Возможности покинуть деревню у неё не было, и девушка довольствовалась тем, что играла в онлайн игру. Вместо обещанного мегабита скорости провайдер предоставлял только двести пятьдесят шесть килобит в секунду, но и это здесь было роскошью.

Но девушка не отчаивалась, поскольку верила в своё будущее и красоту. Деревенские парни засматривались на неё. Но что ей они, грязные, вечно пьяные и необразованные. Она хотела себе лучшего будущего. И верила, что оно непременно наступит.

На мгновение Яне показалось, что на неё кто-то смотрит и она поднялась со стула. Девушка обвела взглядом комнату — никого. Даже старый кот, обычно дремлющий на подоконнике, куда-то подевался.

В комнате лицо высокой девушки имело желтый оттенок, хотя на самом деле её кожа была белого цвета. Большие зелёные глаза сверкали в свете лампочки, свисающей с потолка в чёрном патроне на пожелтевшем проводе. Длинная коса непослушных рыжих волос спускалась немного ниже пояса. Большая грудь вздымалась под лёгким свитером.

Девушка хотела сесть на стул, но тут хриплый свист огласил комнату: заработала дедушкина кукушка. Часы начали отбивать время — две фигурные стрелки смотрели в потолок комнаты. Яна пробежала взглядом по стене, где висел календарь на две тысячи двенадцатый год, и уже возвращалась к столу, как кукушка просвистела в двенадцатый раз. Свист вылетел из часов, и мир исчез.

Его просто не стало, но это длилось мгновение, так что Яна ничего не почувствовала. Она просто поняла, что находится в другом месте. Вокруг неё простирались поля, лежащие под яркими звёздами. Стояла прохладная ночь.

Девушка продолжала стоять, не понимая, что происходит вокруг. Глаза, привыкающие к темноте, стали ловить всё больше и больше деталей незнакомого ландшафта. Она видела чёрные холмы, вдалеке шла полоска ночного леса, белые звёзды светили холодными лучами.

Её начал пробирать холод. Он медленно залезал под вязанный свитер и обтягивающие

штаны. На ногах у девушки были белые кеды, в которых она обычно ходила по дому. По её спине прошла мелкая дрожь, Яна уже поняла, что если это и сон, то он совершенно реален.

Сон, ведь она видит его. Ещё мгновение назад, она стояла в своей комнате, где было тепло и уютно. А сейчас она где? Где бы она ни была, ей страшно. Она одна на заросшей грунтовой дороге, где между травы виднелась слабая колея.

Вдалеке кто-то взвыл. Леденящий вой врезался в уши, и по телу проступил холодный пот. Яна посмотрела за спину — именно оттуда донеслись эти страшные звуки. Но в темноте всё сливалось, и нельзя было различить, что и где происходит. Над девушкой пролетело что-то большое и чёрное. В тишине отчетливо слышались взмахи огромных крыльев, которые теперь работали всё дальше и дальше от неё. Недалеко что-то шевельнулось, и колосья рядом пришли в движение.

Если раньше Яне было страшно, то теперь её просто-то пробрал ужас. Коленки тряслись то ли от ночного холода, то ли от страха. В одно мгновение она поняла, что больше не может находиться на одном месте и бросилась бежать. Ноги сами понесли её по ровной дороге между полей.

Черная полоса леса, лежавшая вдалеке, приближалась. Яна не задумывалась, почему она бежит к нему, просто её воображение уже рисовало за спиной всевозможные ужасы. Она не могла думать, зачем, почему и что надо сделать? Инстинкты тянули её к лесу. В конце концов, она не раз бывала там ночью. Но одно дело в Купалле с друзьями и выпивкой, другое — совершенно одна и неизвестно где.

А лес приближался, вырастая перед ней и превращаясь в чёрную стену. Он становился ещё страшнее поля, своей неприятной тьмою, скрывавшей ночное небо. Добравшись до первых деревьев, Яна упала на мягкую траву. Сердце колотилось, как бешеное, готовое вырваться из груди. Девушка задыхалась, её горячее тело промокло от пота.

Минуты шли одна за другой, а Яна лежала, приходя в себя. Она опёрлась спиной о ствол дерева. По мере того, как она восстанавливала дыхание её начал пробирать холод. Его уколы прошли по всему телу, а от холодной земли тянуло сыростью.

Яна опустила голову, смотря на тонкие пальцы, бледнеющие в свете звёзд. Она слышала своё дыхание, и это её успокаивало. Но холод пробирал, отрезвляя. В какой-то момент девушка поняла, что если останется сидеть здесь, то просто замёрзнет. Она встала. Медленно подойдя к дороге, Яна вышла на границу двух различных ландшафтов. Справа стоял лес — дремучий холодный, скрывающий свет звёзд. Оттуда доносились крики ночных птицы, и они её пугали. Слева лежало поле, вроде бы куда светлее леса, с океаном звёзд на бескрайнем небе. Но это было то поле, откуда она сбежала. Страшный вой повторился, и девушке опять стало не по себе.

Времени на выбор не оставалось. Яна решила, что в лесу можно будет по крайней мере залезть на дерево и дождаться утра, а в поле спрятаться некуда.

Свернув в лес, она прошла по проторенной когда-то дороге. Ею ещё пользовались, поскольку сквозь траву отчётливо проступала твёрдая колея, на которой не успело вырасти ничего покрупнее. В лесу стало ещё темней, но над дорогой образовался небольшой просвет, где проступало чёрное небо.

Яна взглянула вверх, звёзды показались ей совершенно незнакомыми, холодными, не имеющими души. Они бесчувственно взирали на мир, даруя ему, как утешение, слабый свет. Это всё что они могли дать, взирая с вершин с полным безразличием.

Когда под ногами хрустели ветки, девушка вздрагивала. Не смотря на ночную темноту,

лес наполнился звуками: кричали надрывающиеся голоса пернатых певцов, в чащобах ухали огромные совы, откуда-то доносилось отрывистое хрюканье. Периодически слышалось, как где-то рядом ломаются ветки кустарника, и в темноте семян чьи-то мелкие шаги.

Но вскоре эти звуки остались за спиной. Почему-то, когда они исчезли, в душе Яны повеял леденящий ужас. Лес показался пустым и выглядел от этого ещё страшнее. Но дорога шла не прерываясь, не сворачивая, не разделяясь.

В какой-то момент Яне показалось, что она должна идти, несмотря ни на что. Если она остановится или обернётся, то умрет. Она пошла, не сбавляя скорости и не меняя ритма, сердце колотилось в груди, а руки дрожали.

Дорога уходила через чёрные массивы неприятных деревьев. На мгновение, девушке показалось, что всё так и должно быть: всё должно молчать. Тишина резала её уши.

Идя дальше, она слышала треск. Инстинктивно Яна замерла, прислушиваясь к источнику звука. Рядом переломался сук. Девушка напряглась, всматриваясь в темноту. Стук сердца казалось заглушал весь остальной мир. Кусты поблизости пришли в движение, гибкие ветки расступились.

Девушка сжала кулаки, готовясь бежать. Кто же выйдет к ней: зверь или человек?

Послышался лязг доспехов, и из кустов показалась фигура, сжимающая в правой руке меч, а в левой — круглый щит.

Разбойник — пронеслось в голове девушки, и она хотела броситься наутёк.

Фигура приблизилась, выйдя из-под сени деревьев на обочину лесной дороги. Свет звёзд упал на неё, освещая белый череп, блестящий под открытым шлемом. Она вразвалочку пошла к девушке. Яна обратила внимание на тонкие ноги, состоящие из одних костей в сапогах. Короткий меч полетел вверх, заносясь над головой в шлеме.

Яна повернулась, и в этот момент ей показалось, что слева за деревьями есть просвет. Звездное небо блеснуло между ветвей где-то вдалеке, и девушка бросилась в чащу.

Закрывая лицо руками от, бьющих веток кустов, Яна неслась практически наугад. По обеим сторонам проносились массивные стволы деревьев, оставаясь в темноте за спиной. Предчувствие её не обмануло, лес кончился — перед ней лежал склон, покрытый длинными камнями белого цвета.

Округу огласил девичий визг. Он доносился откуда-то поблизости и просто оглушил Яну. От него ей стало ещё страшнее и неприятней.

Девушка спустилась по влажной траве между продолговатых камней и, немного пройдя, решила отдышаться. Силы ушли, и ей хотелось упасть на землю и лежать, смотря на холодное небо, но она не могла позволить себе такой роскоши.

Глаза привыкли к темноте, и склон, покрытый продолговатыми камнями, казался после леса ей светлым. Яна вдыхала холодный воздух с ароматами луговых трав, где стрекотали озорные кузнечики. Девушка уже забыла, что её преследуют, и хотела сесть на холодный камень, как из леса показалась фигура в панцире, который будто бы плыл над землей.

Яна бросилась вниз по пологому склону, обходя огромные камни. Скелет в доспехах неотступно следовал за ней, плетясь где-то позади. Камни окончились, и девушка оказалась на лугу. Трава доходила ей до пояса, но она бежала вперёд, даже не задумываясь о том, что может наступить на змею, или что-нибудь похуже.

В какой-то момент бегства, она поняла, что вдалеке видит что-то похожее на очертание башни. За лугом лежала куча белоснежных камней. Будто бы играя, какой-то гигант собрал из них гору, и на ней возвышалось нечто похожее на прямоугольник.

Яна бросилась к ней. Она не могла определить расстояние, остающееся до башни. Ей казалось, что остался километр, а может — два. Силы уходили, ноги сводила судорога, и девушка была готова свалиться на землю. Где-то за спиной вдалеке бежал скелет.

Влажная трава раздвигалась в стороны. Мокрая от пота и собравшийся в траве влаге, девушка подбежала к склону из камней. Ей казалось, что между булыжниками пролежала еле видимая тропинка. Достигнув крутого склона, Яна побежала по ней. Подниматься стало тяжело, плутая между камней, тропинка становилась всё круче и круче. С трудом идя, Яна перешла на медленный шаг, который давался ей всё с большим и большим трудом. А башня тоже приближалась. Теперь уже Яна различала зубья парапета и окно у самой вершины.

Шаг, ещё шаг, опять шаг. Дорожка всё выше и выше. Дыхание всё тяжелее и тяжелее. Башня растёт, она уже почти нависает. Внизу склон из камней, и вдали Яна увидела идущую сквозь море травы фигурку.

Перед девушкой выросла холодная стена с железной дверью.

— Откройте! — прокричала Яна, стуча кулаками в дверь. В этот момент она уже не чувствовала своего тела. — Откройте! Откройте!

Но башня молчала. Яна схватилась за железную ручку и потянула на себя со всей силы. Дверь не поддавалась, а продолжала стоять на месте.

Она не может умереть здесь в девятнадцать лет! — проносились мысли в её голове, или точнее их обрывки, поскольку она уже совсем обессилела и не могла думать.

Последние силы она вкладывала в дверную ручку. Девушка напряглась и рванула её со всей силы, и дверь сдалась. Раздался жуткий скрип ржавых петель, и оббитый железом деревянный щит поехал вперёд. За дверью Яна увидела черноту, куда не раздумывая вошла.

На задней стороне двери, девушка заметила целую систему запоров, с вращающимся рычагом с правой стороны. Яна схватила железную ручку и потянула дверь на себя. Старая дверь медленно закрылась. Найдя наощупь в кромешной темноте рычаг, девушка попыталась сдвинуть его в сторону. Механизм замер, не желая приходить в движение. Сжав зубы Яна потянула за рычаг со всей силы, и он сдвинулся, раздался лязг задвигаемых запоров. Упав на пол, Яна отползла от двери и облокотилась на стену. Силы покинули её, и глаза закрылись сами собой, а сознание провалилось в мир сновидений.

А мир снаружи продолжал жить и действовать.

Яне снился сон. Она видела себя в ледяном мире. Что-то похожее было в небесном Риме, игре которая вышла в конце прошлого года. Ледяные поля, замерзшие хвойные леса, грубые дома северян, и она одна в ледяной пустыне. Её тело пронизывает холод. Он сковывает, и девушка впадает в оцепенение. Яна не может пошевелиться, поднимается метель, и из неё доносятся рык. Её окружает стая зверей, и она просыпается, поднимается из глубокого снега, в котором она лежала. Вокруг неё та же пустыня и ужасно холодно. Яна бежит вперёд, ноги тонут в холодном снегу, она просыпается опять и опять она в пустыне.

Сон иссяк, и девушка открыла глаза, сверху из приоткрытого люка, на неё падал маленький поток солнечных лучей. Они казались светлыми вестниками в царстве пыли и мрака. Девушка лежала на холодном полу. Грубый камень вытягивал из тела тепло.

Яна поднялась, жуткая боль пронзила мышцы. В горле пересохло, хотелось пить. Девушка посмотрела на дверь, которую вчера открыла с большим трудом, и вспомнила, что

возможно за ней её ожидают враги. Медленно поднявшись, она осмотрелась. В маленьком помещении, составлявшем первый этаж квадратной башни, стояли шкафы, ведра и бочки. В полу у крутой лестницы виднелся закрытый люк.

Глаза Яны хорошо видели даже в столь слабом свете, и она посмотрела вверх, куда вела лестница. По количеству пыли на ступеньках и паутинам у люка, девушка поняла, что сюда давно никто не заходил.

Медленно поднимаясь по ступеням, девушка сдвинула тяжелый люк и, высунув голову, осмотрелась. Здесь оказалась такая же комната без окон. У одной её стены стояла подозрительно маленькая двухъярусная кровать, возле которой лежали доспехи, у другой — старая тумбочка и большой сундук. В углу скопились сотни пустых бутылок.

Поднявшись на второй этаж, девушка полезла на третий. Люк туда был слегка прикрыт и свет лучился именно оттуда.

Цепляясь за деревянные ступени, Яна подняла крышку, сдвинув её в сторону. Перед ней предстало целое царство паутин с мертвыми мухами. Срывая их рукой, она расчищала пространство и так поднялась, ступив на пол третьего этажа. Здесь в отличие от первых двух сияло четыре грязных окна, по одному на каждую сторону света.

Девушка увидела стол, над которым склонилась фигура в доспехах. Окутанная паутинами, она казалось ужасно маленькой.

Яна испугалась, сердце забилося как бешеное. Но чем дольше она смотрела на низкорослого латника, чем больше понимала, что он уже мёртв. Сняв с него и стола паутины, она увидела череп под открытым забралом и длинную бороду белого цвета, упавшую на колени. Рядом со столом девушка заметила небольшой топор с двумя лезвиями. Подойдя к окну, она сняла слой густых паутин и увидела склон, по которому пробиралась вчера ночью. По нему бродила одинокая фигура в панцире.

Значит скелет никуда не делся. Он ждет её внизу. И сколько он будет её ждать? Вечность! Вполне возможно, ведь ему ничего не нужно, а ей рано или поздно придется выйти наружу, если конечно она не захочет умереть здесь от голода. Яна посмотрела на стол.

Время не сохранило записей на бумаге, которых делал скелет, но стальная ручка по-прежнему лежала в его костлявой руке. Рядом стояла глиняная кружка, а за нею фонарь. На столе лежали другие принадлежности, в том числе толстый, почерневший от времени, кошелек. Но девушка не обратила на него внимания. Яне он показался чёрным грязным мешком. Она взяла фонарь, сделанный из четырех прямоугольных стекол, расширяющихся кверху и прикрепленных к квадратному основанию. По мнению девушки, внутри располагалась масляная лампа, но глаза сразу же заметили маленький рычажок, нажав на который случилось чудо — из-за грязных стекол фонаря полился яркий белый свет.

Желудок заурчал, и Яна вспомнила про еду. Здесь был погреб, а значит там могло что-то остаться. Неспеша она спустилась вниз. Тяжелая крышка люка в подвал долго не желала подниматься, как будто прирастая к месту. Но вот она открылась, и девушка сдвинула её в сторону. Внутри показалась приставная лестница. Яне пришлось в голову, что она могла сгнить, и при попытке стать на неё, перекладыны развалятся, и девушка полетит на пол и не сможет выбраться оттуда. Она коснулась перекладыны ногой и нажала со всей силы, но лестница не поддавалась, а хранила первозданную прочность. Убедившись в этом девушка опустила вниз светильник и посмотрела. На полу стояли небольшие бочонки, у одной из стен — стойка с винными бутылками, у другой — ящички и сундуки. Со специальных

перекладины свисали усохшие колбасы и вяленое мясо.

Больше в погребе ничего не оказалось. Девушка спустилась туда и подошла к бутылкам вина, вынув несколько, она, подтягиваясь на лестнице, поставила одну за другой на пол первого этажа.

Твердое как камень вяленое мясо не вызвало у Яны доверия. И убедившись, что все продукты непоправимо испорчены, она поднялась наверх. В комнате на первом этаже девушка открыла один из шкафов, внутри он оказался оббит блестящим металлом и там хранились продукты. Достав ящик сухого печенья, она попыталась его разломать. Но ничего не получилось — печенье засохло намертво.

Яна поднялась на второй этаж и на тумбочке увидела штопор. Взяв его, она вернулась вниз. Открыв первую бутылку, она прислонила к губам заплесневевшее горлышко из зеленого стекла и терпкое, и холодное вино полилось в рот, обжигая его. Красное вино стекало по пухлым губкам, белоснежной шее, впитываясь в жаккардовый свитер. Утолив жажду, Яна увидела в шкафу миску и, налив в неё вина, стала размачивать в нём печенье, которое оказалось не таким уж плохим на вкус. Она открыла ещё одну бутылку вина. Выпив из горла, девушка поставила её на пол. В голове помутнело, и тело стало, как ватное. С превеликим трудом Яна поднялась наверх и рухнула на пыльную кровать. Ноги свисали с неё, упираясь в перпендикулярную кровати стену из кирпича.

Яна опять заснула.

Когда Яна открыла глаза, через люк в потолке врывался красный свет. Голова ужасно болела, и, поднявшись, девушка полезла на третий этаж. Подойдя к окну, она увидела летящее у горизонта солнце. Небо с одинокими облаками выкрасилось в розовый цвет.

Девушка поднялась по перекладинам вертикальной лестницы, открыла засов на люке, ведущем на крышу, и надавила на него спиной. Тяжелая крышка приподнялась и перевернулась на ржавых петлях. В ноздри ворвался свежий воздух, и девушка ступила на серые камни. Квадратная крыша башни была огорожена стенкой с прямоугольными зубцами парапета. Рядом стояли посеребренный от дождей деревянный шезлонг и тумбочка.

Подойдя к зубьям, девушка посмотрела на склон, по которому сюда поднималась. Скелет как будто увидел её и подошёл поближе к башне.

Голова жутко болела. Яна подумала, что если и на ночь выпьет вина, то не сможет сражаться с ним завтра. Но тут её осенила другая идея. Она бросилась к люку. На втором этаже в углу расположился целый склад пустых бутылок. Девушка подняла десяток бутылок вначале на третий этаж, а потом на крышу. Подойдя к парапету, она посмотрела на своего врага. Рука с зеленой бутылкой поднялась вверх. Размахнувшись, Яна бросила стеклянный сосуд в скелета. Бутылка не долетела, разбившись вдребезги о белый камень. Девушка повторила попытку и точность её возросла. Третья уже упала рядом со скелетом, который прикрыл голову круглыми щитом.

Ещё бутылка, и опять мимо. Девушка не сдавалась и каждый следующий снаряд бил точнее и точнее. Восьмая бутылка врезалась в щит, которым скелет закрыл голову. Она отскочила от дерева и упала на землю. Следующая бутылка повторила этот подвиг. Взяв последнюю десятую бутылку Яна прицелилась поточнее в стоящего у башни скелета. Он опять закрылся щитом, брошенная бутылка понеслась вниз, глухой удар толстого стекла о

дерево щита. Хруст не выдержавший удара кости запястья, и круглый щит упал на землю и покатился по склону.

— Есть! — сжала пальцы в кулак Яна и подняла руку, смотря на скелета, у которого теперь не было левой кисти.

Пришлось опять лезть за бутылками. Солнце садилось и вот-вот должны были наступит сумерки. Забыв про головную боль, ноющую при каждом движении, девушка опять подняла десяток бутылок. Забравшись на крышу, Яна опять начала обстреливать скелета. На этот раз попадания пришлись в шлем и панцирь. После первого удара череп покатился по склону, а затем бутылкой была отбита и правая рука с мечом.

Удостоверившись, что скелет обезврежен, девушка спустилась вниз и закрыла люк на крышу.

Посмотрев на стол, она открыла ящик и изучила его содержимое. Она вынула продолговатый серебристый предмет. Палец сам лёг на углубление, и девушка нажала на металл. Крышка, составлявшая треть длинны корпуса, открылась и оттуда вылетел огонь.

— Зажигалка! — на лице Яны просияла улыбка. — Теперь я спасена.

Дальше она нашла большую металлическую кружку, сделанную видимо из алюминия, поскольку она оказалась на удивление лёгкой. Посмотрев на стол, Яна увидела почерневший мешок. Взяв его, девушка услышала звон. Длинные пальчики вцепились в черные тесёмки, и она раскрыла его горло — внутри блеснуло золото. Не обращая внимания на сидящего за столом скелета, девушка включила свет фонаря, потому что стало совсем темно. Солнце село, наступили сумерки.

Теперь у неё есть деньги! — сердце забилося от счастья.

Но золото не могло накормить её, а есть хотелось просто жутко. Обыскав все комнаты, девушка выпила чашку вина и легла спать.

Утро шло в самом разгаре. Снаружи пели птички, и их голоса слышались у самого люка наверх. Яна поднялась на крышу башни. Отсюда она посмотрела на окружающую её местность. Если раньше девушке было не до этого, то сейчас она понимала, что нужно составить свой дальнейший маршрут.

Увидев луг, через который она пробегала, Яна посмотрела на другую сторону. Там за холмом начинался лес.

«Странно, — думалось девушке. — Склон покрыт камнями, а внизу луг и ни одного деревца».

Вначале она думала, что поблизости есть река, но таковой не оказалось. Осмотрев ещё раз лежащие перед ней дали, девушка посмотрела на скелета, караулящего у входа.

Спустившись вниз, Яна перекинула через плечо ремень кожаной торбы, где лежали четыре бутылки вина, фонарь, зажигалка и кошелёк. Кружку и найденную пустую флягу, девушка повесила на пояс, который тоже нашла здесь. Схватив поудобней короткий топор с двумя лезвиями, который весил килограмма полтора, Яна пошла к двери.

Поставив топор, она вцепилась пальцами в ручку запорного механизма и повернула её. Заработали шестеренки, и семь засовов выехали из ниш. Надавив на дверь, девушка уперлась в пол ногами. Дверь с жутким скрипом поползла вперёд, открываясь. Показалось голубое небо, и в ноздри ударил свежий воздух.

Открытая дверь замерла, впуская в башню свежий воздух. Яна взялась за топор и пошла к скелету. Мертвец без головы и правой руки бросился к ней. Подняв пустую левую руку, он рванулся к девушке. Яна взяла древко топора обеими руками и, замахнувшись вправо, снесла скелету уцелевшую руку одним ударом. Затем обрушив топор, на панцирь, она оттолкнула его, оставив вмятину возле кольца шеи. Скелет нагнулся и побежал на девушку, пытаясь протаранить панцирем. Яна, сделав шаг в сторону, пригнулась и взмахом топора перерубила ему обе костяные ноги. Топор прошел сквозь них без усилий, и скелет упал на землю и рассыпался, прекратив всякие движения.

Закрыв дверь башни и взяв с собой щит скелета, Яна спустилась со склона. Вдалеке она увидела оленя, бредущего по лугу. Жажда и голод мучали девушку, и она пошла следом за животным. Ей показалось безопасным следовать за оленем, поскольку он то знает, куда заходить можно, а куда нельзя.

Олень шёл на водопой, и через час девушка уже нагнувшись пила воду из ручья. Сложив руки лодочкой, стоя на коленях на песчаном берегу, она увидела в воде свое отражение. Ее белоснежное лицо изобиловало грязными пятнами и кровоподтеками. Вымывшись и наполнив флягу, Яна побрела к зеленому холму. Лес за ним кончался, и это предвещало что-то хорошее.

Однако после подъема на склон силы её оставили. Желудок урчал, ей тяжело было тащить торбу, топор и щит. В каждой бутылке было не менее литра вина, но расставаться с ним девушка не хотела.

Осмотрев окрестности, девушка поняла, что именно сюда она бы пришла, если бы дошла до конца дороги через лес. Здесь снова простирались зелёные поля. Только не такие, как она видела ночью. Там сидела культура, здесь же практически одни сорняки. Изредка можно было встретить пробивающиеся посевы овса. У горизонта она увидела деревню, но поле ей не внушало доверия, и Яна приняла решение не идти туда, а проследовать дальше по дороге.

Решив отдохнуть, она села на склон холма. Вниз уходил океан травы, где вдалеке виднелась башня, ставшая ей приютом на две ночи. Взгляд девушки перешёл на стоящие недалеко деревья, и в траве она увидела красные точки.

— Земляника! — Яна вскочила и подбежала к деревьям. Бросив топор со щитом на рыхлую землю, она упала на колени и принялась собирать сочные ягоды. Ползая по окраине, девушка потратила несколько часов на утоление голода и когда решила продолжить путь, то было уже за полдень.

Но куда идти? Если пойти сейчас, то можно попасть неизвестно куда, и, самое страшное, может наступить ночь, и Яна окажется одна в незнакомой местности без возможности скрыться в надёжном убежище.

«Может стоит возвратиться в башню?» — думала она. Там тепло и хорошо, она сможет провести ночь ничего не опасаясь. Но опять вырастает проблема еды. Нужно что-то есть. Да и не может же она век жить в башне! Лучше идти вперёд, и там может быть найдётся что-нибудь получше.

Подняв топор и щит, девушка вышла на заросшую дорогу и продолжила путь.

За покрытым сорняками полем показался мрачный лес, и Яна начала жалеть о принятом решении. В голове мелькали мысли о том, чтобы вернуться назад — башня всё ещё находилась в пределах досягаемости. Сомнения бы и дальше бы продолжали грызть девушку, но она подняла голову, смотря на голубое небо. Там не было ни единого облачка.

Раздался пронзительный крик, летящий откуда-то издалека. Яна повернулась к его источнику и увидела в небе парящую птицу. Присмотревшись немного, девушка различала зеленого дракона, парящего на расправленных крыльях. Она поспешила к лесу.

Теперь зеленый массив выглядел для неё спасением. Там можно будет скрыться от драконов, а прочные стволы деревьев дадут тень и прохладу и главное защитят от лишнего внимания.

Когда дорога пошла сквозь высокие ряды лиственных деревьев, из разгорячённых быстрой ходьбой губ вырвался вздох облегчения. Но безопасней ли здесь, чем на поле?

«Главное действовать, а не предаваться бесполезным мыслям», — пронеслось у неё в голове.

Дорога казалось совсем заросшей. Лишь по редким следам можно было догадаться, что несмотря на заброшенность по ней всё же кто-то ездит.

Налетел порыв прохладный ветра, и сухие листья зашуршали. До ушей девушки долетали пение птиц, треск сучьев и скрежет беличьих лап. Присутствие этих зверюшек успокоило Яну: раз уж здесь такая бурная жизнь, то точно не должно быть бродячих мертвецов.

Время близилось к вечеру, а дорога пошла в гору. Справа стояли исполины леса, а густой кустарник закрывал, от взора подлесок. Слева — склон, уходящий вниз, и покрытый высокой травой, где только изредка росли маленькие деревца.

Дорога поднималась, и за поворотом послышалось мычание.

Нет более радостного звука для уха деревенского жителя, закинутого в неизвестные дали, чем мычание пасущихся бурёнок. С детства корова ассоциировалась у девушки с молоком и мороженым. Воображение Яны уже рисовало, как из-за поворота покажется стадо коров, ведомое на водопой пастухом. Белые в черные пятна, они медленно пойдут по дороге...

Яна идя у левой обочины всмотрелась за поворот — оттуда вышла высокая фигура коричневого цвета. Девушка юркнула за куст, раскинувшийся у обрыва. Сердце бешено колотилось, пальцы, сжимавшие древко топора и ручку щита, побледнели.

Фигура шла по дороге, и это был явно не пастух. Яна посмотрела на большее дерево, растущее на другой стороне, но было уже слишком поздно перебежать дорогу — её могли заметить. По мере приближения девушка рассмотрела фигуру, и спина покрылась холодным потом.

Мощный коричневый торс украшала бычья голова с рогами, длинные ноги оканчивались чёрными копытами, которые тяжело били по земле. На мускулистом плече лежал топор с двумя чёрными лезвиями. Рост чудовища вдалеке оказалось определить сложно, но девушка поняла: он намного выше человека. Единственной одеждой на этом существе была набедренная повязка чёрного цвета.

Минотавр мычал, постепенно приближаясь. Яна прыгнула вниз, и прошла по склону. В одном месте произошёл обвал, и из земли торчали корни дерева, растущего на другой стороне дороги. Под ними образовалось небольшое углубление, прикрытое густой травой и мелкой порослью. Девушка залезла туда, прикинув к холодной земле.

Сердце бешено колотилось, но его заглушали тяжёлые шаги. Яна чувствовала, как содрогается земля при каждом шаге минотавра.

— Муу, — раздалось над головой. Грузные шаги слышались совсем близко, девушка посмотрела вверх, над склоном высунулась продолговатая морда. Монстр потянул носом, вдыхая лесной воздух.

Яна уперлась спиной в землю, бутылка в торбе вдавилась девушке в бок, но она казалось ничего не чувствовала.

Монстр крутился где-то над ней, девушка дрожала. Ей казалось, что он слышит каждый её вдох, каждый удар сердца.

Где-то рядом затрещали кусты. Яна перевела взгляд и вздрогнула, поскольку внизу на поляну вышел белый тигр. Огромная кошка покрытая густой шерстью в чёрные полосы на мягких лапах полетела к ней. Девушка машинально закрылась щитом. Тигр бежал к ней и, подпрыгнув, полетел на дорогу. Перед Яной проплыло его белое пузо и вытянутые задние лапы. При его приближении она поняла, что он огромный — метров пять в длину. Вверху что-то грохнулось, минотавр замычал.

Послышалось шипение. Яна вскочила и, проехав по склону, обернулась.

Минотавр, теперь находился в другом месте, тот тяжелый удар, который она приняла за его падения, оказался прыжком. Напротив него стоял тигр, размахивая полосатым хвостом. Огромный кот сжался, а затем прыгнул на монстра. Яна видела, как в замедленной съемке, его полет. Минотавр повернул топор и схватился за древко второй рукой, направляя его в пасть тигру. Древко влетело в раскрытую полную блестящих клыков пасть, острые когти оставили кровавые полосы на груди минотавра — раздалось гневное мычание. Монстр оттолкнул белого тигра древком топора, кошка приземлилась на задние лапы и собралась на вторую атаку.

Яна не стала смотреть чем окончится столкновение двух обитателей этого леса, а бросилась бежать, инстинктивно вернувшись на дорогу. Заблудиться ей хотелось меньше всего. Очень скоро она остановилась отдышаться, а потом пошла быстрым шагом. Темнело, лес поглощал свет, и сумерки здесь наступали куда раньше, чем на лугу. Яна всё чаще и чаще думала о том, как плохо она поступила, что покинула башню. Её прочные стены гарантировали защиту, и там можно было бы прожить какое-то время. В конце концов поблизости жила дичь, и можно было бы охотиться.

Но охотилась она только в компьютерных играх. Хотя ей приходилось рубить дрова, и она частенько держала в руках топор, но ни ставить ловушки, ни стрелять в зверей ей не приходилось. Тем более, в деревенском лесу вряд ли можно было встретить что-то крупнее лисы.

Дорога стала темней, мрак сгущался по сторонам, и из лесу доносились тревожные звуки. Совсем рядом кто-то хрюкал и ломал кустарник.

На дороге что-то появилась, девушка ускорила шаг и вскоре увидела фанерный фургон на колесах. В оглоблях валялся местами растащенный скелет лошади. Остатков всадника нигде не было видно, но вскоре Яна заметила рваный сапог, валяющийся на обочине.

Подойдя к фургону с облезшей краской, она осмотрела его. Судя по всему, он

предназначался для продажи чего-то, поскольку справа поднималась верхняя часть стены. Сзади оказалась дверь, закрытая на амбарный замок. Руки одеревенели Яны, но девушка набралась сил, чтобы занести топор. Замок слетел после первого удара. Положив щит на землю Яна открыла фанерную дверь толщиной не более сантиметра, как и весь фургон. Внутри справа шел прилавок, а слева — шкафы. На полу лежала нетронутая пыль, а в нос ударил запах мышиного помета.

Положив на пол щит и топор, девушка залезла внутрь и закрыла дверцу на шпингалет.

«Если после смерти владельца сюда никто не зашел, значит здесь нет разбойников», — пронеслась у неё мысль. Это был определенно большой плюс. Но радость от этого осознания быстро прошла, когда она представила, как разлетится фанерный фургон от удара двухметрового топора минотавра.

Ей стало не по себе. Увидев скрученный матрац, она расстелила его на полу. И только когда легла, почувствовала, как у неё болит всё тело. Одеревеневшие руки ныли, желудок урчал, горло пересохло от жажды. Налив в алюминиевую кружку вина, девушка стало цедить ароматный напиток сквозь зубы. Затем она осушила вторую кружку. Тело разморило и вскоре Яна заснула, провалившись в забытье.

А напротив двери в застекленном окошке, выходящем на козлы, виднелся тёмный лес. Не прекращая не на мгновение свою жизнь, он шумел треском сучьев и криками птиц. Из чащи доносилось злобное дыхание, а протяжный вой оглашал всю округу.

Когда Яна проснулась, холод пробирал насквозь её порванную одежду, и со всех сторон доносилось злобное рычание. Фанерный фургон содрогался от этих звуков. Дрожа, девушка сжалась в комок, прислушиваясь к тому, что творилось снаружи. Там шуршали мягкие лапа и клокотало рычание, доносившееся с разных сторон. В лесу ещё жила темнота, и солнце не спешило всходить.

«Волки» — пронеслась у Яны мысль, и внутри всё похолодело. Они ходили вокруг фургона, рычали, чувствовали свою добычу. Девушка посмотрела на лежащий на полу топор, с трудом различимый во тьме фургона.

Бесшумно двигаясь, Яна взяла его и, обхватив прочное древко руками, замерла, затаив дыхание. Сидя, облокотившись на стенку шкафа, она ждала утра. Топор придавал ей уверенность — теперь она по крайней мере могла бы дать волкам отпор, если они попытаются проникнуть внутрь фургона.

Тьма начала сходить на нет, и начало светлеть небо, видимое между деревьев. Его полоска стала розовой — начался рассвет. Вместе с первыми лучами солнца исчезло и рычание. Послышались шаги мягких лап и шелест листьев кустарника. Волки ушли в лес.

Выйдя из оцепенения, девушка решила изучить содержимое фургона. Стоило ей только открыть шкафы, как в нос ударил сильный запах мышиного помёта. В шуфлятках лежала труха вперемешку с отходами мышиной жизнедеятельности. Бумажные пакеты с травами оказались изгрызены мышами. Единственное, что уцелело в фургоне аптекаря, так это одежда в платяном шкафу. Открыв его высокую дверцу, девушка увидела висящие на привычных вешалках вещи. Там висел плащ серо-зеленого цвета, на другой — штаны, на третьей — кофта. Внизу лежали кожаные сапоги.

Вынув одежду из шкафа, девушка оценила её состояние, как приемлемое и переоделась.

Сапоги, пахнувшие мышинным помётом, тоже пришлось кстати, и самое главное они уцелели.

Сложив свою одежду с кедами в торбу, Яна продолжила поиск. Найдя веревку, она протянула её сквозь ручку щита, а затем обвязала топор у древка. Теперь оружие можно было носить в одной руке.

Продолжив обыск фургона, Яна отыскала целый ящик настоек, пробовать которые у неё не возникло никакого желания.

На улице тем временем стало достаточно светло, и девушка решила тронуться в путь. Закинув через плечо торбу, она накрутила на правую руку верёвку и перекинула топор со щитом через плечо. Открыв фанерную дверь, Яна вышла на заброшенную дорогу и, вдохнув свежий воздух леса, продолжила путь.

К полудню она вышла из леса, и впереди открылся большой холм, покрытый лесом. До него дорога шла по лугу. До ушей девушки долетело приятное журчание воды, и, повернувшись, она увидела фонтан. Мраморный бассейн стоял у самого леса, в его центре на каменном круге возвышался воин с поднятым вверх мечом. Вокруг него из воды вылетали невысокие струйки.

— Фонтан возле леса, — произнесла девушка, уже ничему не удивляясь. Значит так надо. Подойдя к нему, она ощутила живительную прохладу, идущую от воды. Она левой рукой зачерпнула и попробовала её. Вкусная вода разлилась по рту, принося прохладу. Девушка опустила топор и стала зачерпывать её обеими руками. Утолив жажду, она наполнила флягу. Теперь по телу разлилась свежесть, казалось силы восстановились. Она увидела землянику, растущую в траве и принялась её собирать. Под сенью деревьев показались кусты черники с большими ягодами.

Волоча за собой топор со щитом девушка, ползала по окраине леса. Время текло, незаметно поглощая час за часом. Наевшись и набрав кружку ягод, Яна продолжила путешествие.

На сей раз дорога казалась уже не такой заброшенной. На ней виднелись следы: помятая трава и изъезженная колея. Справа от девушки плыл океан травы, слева — склон уходил вниз и виднелась долина с поймой блестящей реки, текущей вдалеке голубым шнурком.

Солнце ползло к закату, и Яна предполагала, что уже часов пять вечера. Подойдя к холму, она увидела белый камень огромного размера. Она стояла у дороги, вздымаясь остриём в небо. На нем виднелась нарисованное красной краской изображение: парусная лодка, плывущая по облаку на восток. Внизу под камнем сидели густые кусты.

Девушка остановилась, смотря на гладкую поверхность камня. Несомненно, это что-то значит. Тут же в голове родилась мысль, что камень — обозначение границы. Значит она войдет куда-то. Но куда? Неизвестность опять пугала. Яна вздрогнула от одной мысли, что она встретит местных обитателей. Кто они такие? Поймут ли они её? Может лучше остаться в лесу, не приближаясь к жилью местных? В голове роились тысячи мыслей. Но выхода не было, поскольку оставаться наедине с чудовищами ей совсем не хотелось.

Лодка, плывущая по облаку, совсем не казалось ей агрессивным символом, и девушка, посмотрев ещё раз на это изображение, продолжила путь.

Дорога шла по подошве огромного холма, огибая его. И из-за склона показались дома цвета песчаника, стоявшие вдалеке. Яна ускорила шаг, и город, расположенный на другой

стороне холма, открылся ей во всей красе.

На сердце появилась радость, по крайней мере здесь не будет монстров. Но разве город не таит в себе опасности? Хотя у неё есть местная одежда, она не представляет, как выглядят местные обитатели.

Яна остановилась и глубоко вздохнула. Поразмыслив, что время идёт, а ей ещё многое нужно сделать, она пустилась в путь.

По мере приближения город пугал девушку. Почти всюду, она видела признаки обветшалости. Первое встреченное ей здание — сторожевая башня было заброшено. Дальше поднявшись она прошла по мосту через маленькую речку, текущую с вершины холма, и увидела продолговатое здание, показавшееся ей особняком. Некоторые окна были заколочены, серая черепица на крыше оставляла желать лучшего.

Неужели и город заброшен? Неужели тут никого нет, и она одна одинешенька? Девушка осмотрелась, перед ней начиналась пустая улица. Может быть она вообще единственный живой человек в мире? Яне от подобной мысли стало не по себе. По спине прошла холодная дрожь.

До ушей долетел смех. Она обернулась — с левой стороны к речке бежал мальчишка. Она осмотрела берег и заметила в сидящих в тени куста рыбаков.

Значит в городе всё же есть люди. Девушка продолжила путь. Поднимаясь по улице, она смотрела на дома, большинство из них оказались заброшенным, но были и жилые.

Стены, отштукатуренные песчаником, плоские крыши, мостовая покрытая ровной брусчаткой, всё здесь создавало впечатление старого городка.

Пройдя дальше, Яна очутилась на одной из центральных улиц. Вдалеке, внизу по склону, она увидела малоэтажную застройку частных домов. Большинство из них заросло окружившими их деревьями.

Вечерело, небо затянулось золотистыми облаками.

На главной улице города, оказалось довольно многолюдно по отношению к его другим частям. На скамейке сидели усохшие старики, прямо на улице пасли гусей мальчишки. Девушки носили воду в деревянных ведрах на коромысле. В длинном каменном здании в три этажа, накрытом черепичной крышей, внизу горели все многочисленные окна.

Яна остановилась отдышаться — усталость брала свое. Прочитав над дверью вывеску на чистейшем русском — «Трактир», девушка вошла внутрь.

В нос ударил запах выпивки. Вино в торбе уже прокисло, и Яна тяжело вздыхая всё ещё несла его.

У стойки стоял пожилой мужчина, положивший на неё серебряную монету.

— Ты уж накорми меня по-королевски!

— Будет сделано, — кивнул плотный трактирщик. — В лучшем виде.

«Ягодами не насытишься», — подумала Яна, тем более, что увидела над стойком множество колец копченой колбасы. Сняв с плеча щит с топором, а затем и торбу, девушка достала оттуда кошелек. Вытащив оттуда золотую монету, она положила ее на стойку.

— Хороший ужин, — улыбнулась она.

— Всенепременно, леди! — взял монету трактирщик. — Наш лучший столик для вас.

Он проводил её к столику с плетеными креслами и усадил за него. Потом появилась разносчица, поставив открытую бутылку вина. Через несколько минут, Яна уже закусывала вяленой колбасой, и цедила из бокала терпкое виноградное вино.

Трактирный зал наполняли в основном старики и все они с интересом, наблюдали за

девушкой. Яна не обращала на них внимания, а понемногу утоляла голод, растягивая наслаждение.

— Может быть желает комнату, ванну? — подошёл к ней трактирщик, протирая стакан.

— Конечно, — кивнула девушка.

Яна не задумывалась почему трактирщик говорит на её языке, и почему они друг друга понимают. Она устала и все посторонние мысли просто вылетели у из головы. Было только одно желание — лечь поскорее в кровать и заснуть. Девушка ни о чём больше не могла думать.

Её не интересовало ни где она, ни кто вокруг неё, ни о чём шепчутся старики, ни почему в городе так мало людей.

Наевшись досыта, Яна поднялась со стула, и её проводила наверх молоденькая разносчица. В комнате стояла деревянная ванна с горячей водой. Закрыв дверь с большими щелями на ключ, девушка принялась снимать с себя найденную одежду. В ноздри ударил запах мышей, которым она пропиталась, и Яна с отвращением бросила вещи на скамейку. Она увидела раны и ссадины на белоснежных руках, которые получила, продираясь через ночной лес. Попробовав воду Яна залезла в деревянную ванну. Теплая вода нежно ласкала тело, смывая пот и засохшую кровь. Яну разморило и, выйдя из ванны, она мокрая рухнула на двуспальную кровать и укуталась в лёгкое одеяло в свежем пододеяльнике.

В мире не было большего блаженства чем лежать в кровати, после долгого путешествия. Мягкое бельё ласкало утомленное переходом тело. Девушка расслабилась, и мир снов захватил её уставший разум.

Яна стояла на лугу, поросшем густой травой. Среди пожелтевших колосьев белели маленькие корзиночки тысячелистника. По голубому небу летели барашки белоснежных облаков. Подул свежий ветер, принесший летний аромат.

Девушка повернулась, смотря вдаль. К ней приближалась фигурка всадника на белоснежном коне, мчащегося по зеленому морю. Когда всадник подъехал ближе девушка смогла рассмотреть детали его костюма. На нём блестел белоснежный камзол с плащом и шароварами. Голову закрывал шлем с опущенным забралом, и виднелся только острый подбородок с чувственными губами.

Приблизившись к Яне, всадник остановился. Конь подошёл к девушке шагом, и мужчина посмотрел на неё.

В детстве она иногда мечтала, чтобы её забрал принц, примчавшейся на белом коне. Чтобы он ввел её в жизнь полную блеска и роскоши, где она бы ощутила себя королевой. Но мечты так и оставались мечтами.

Полные губы на белом лице улыбнулись, и всадник спешился.

— Яна! — прошептал он, схватив девушку за плечи.

— Кто ты? — смогла произнести она, хлопая большими глазами.

— Яна! — он обнял её. К голове девушки прикоснулась холодная сталь забрала.

— Кто же ты?

— Сколько лет я тебя искал, — проговорил он, снимая плащ

Девушка хотела что-то сказать, но он закрыл её рот страстным поцелуем. И она ощутила, что всю жизнь ждала этого момента — когда придет он. Всадник положил Яну на плащ, и его руки уже расстегивали её блузу. Он склонился над ней, целуя шею, а его руки жадно скользили по плечам. Пальцы проникли под бюстгальтер и массировали затвердевшие соски.

Из губ девушки вырвался легкий стон.

— Я ждал тебя вечность! — произнесли желанные губы мужчины.

Однако в следующее мгновение раздался грохот, и поле с цветами исчезло. Откуда-то вдали полились маты, и прекрасное видение испарилось. Вместо него появился закопченный потолок съёмной комнаты.

Закрыв глаза, Яна повернулась на бок и уткнулась лицом в подушку. Вставать совсем не хотелось, да и неудовлетворенное лоно требовало продолжения банкета. Но обрывки сна ускользали от девушки, и пролежав с пол часа, она наконец-то поднялась.

Спустившись в трактирный зал, Яна узнала, что причина разбудившего её шума заключалась в осле, опрокинувшем телегу. Утром в трактир приехал крестьянин из деревни на севере. Привезя продукты, он разговаривал с трактирщиком. Сидя за завтраком, девушка слышала его разговор.

— Наша деревня держится из последних сил, — вздохнул крестьянин, стоя спиной к Яне.

— Держитесь, — кивнул трактирщик. — Я верю, что скоро придёт подмога.

— Пока ещё северный тракт не такой опасный, по нему ещё можно ездить. Но что будет, когда его полностью захватят монстры?

— Надо надеяться на лучшее. С деревнями на востоке уже давно нет связи. В этом году оттуда никто не возвращался, и никто из деревенских не приходил в город.

— Эх, горе наше, горе, — выдохнул деревенский. — Неужели и помрём так, сожранные чудищами? И не увидят света дети наши, да внуки?

— Если к нам не прибудет герой, то всё так и будет, но его королевское высочество делает всё, чтобы такого не случилось.

— Я тут мельком слышал, что в город пришли странники? — посмотрел на трактирщика крестьянин.

— Да, несколько человек.

— Откуда?

— Не знаю, да и никто не спрашивал. Но видимо издалека. Денег при них нет и оружие у них никакое. Видимо потерпели кораблекрушение неподалеку, — трактирщик пожал плечами.

Значит она здесь не одна! Сердце бешено колотилось в груди, Яна чуть было не вскочила со стула. Девушка хотела сейчас же броситься на поиски товарищей по несчастью, но успокоившись решила продолжить завтрак. Она больше не слушала крестьянина, и когда тарелки опустели отправилась в путь.

Выйдя на улицу, Яна смотрела на соседний дом, с закрытыми дверьми. В пустых окнах виднелись белые паутины, закрывающие всё внутри. Подумав, она пока решила пойти к речке. Ей казалось, что именно возле неё должны остановиться несчастные, попавшие сюда.

Девушка не помнила путь, по которому пришла, а просто шла в сторону речки, понимая, что рано или поздно она туда дойдёт. Проходя по узким улицам между пустых домов с холодными окнами, она вышла к двухэтажному зданию на окраине. Оно стояло обнесенное каменным забором с потрескавшейся штукатуркой. Ворот не было, вместо них просто прерывалась стена и брусчатка вела к двойным дверям.

Навстречу шла девушка. Взглянув на неё, Яна отметила хорошую фигуру с большой грудью, и одежду, немного походившую на современную. Не желая задерживаться, Яна продолжила путь к речке, которая журчала недалеко за стеной.

Девушка стерла пот со лба: жара и неподходящая одежда сделали своё дело, она снова покрылась потом. А ведь только вчера искупалась.

Маленькая речка текла с холма, уносясь вдаль, на равнину. От неё тянуло живительной прохладой и Яна вздохнула, подойдя к каменистому берегу.

Пели птицы, шуршал густой листвой мелкий кустарник. Вдалеке, вниз по течению, у массива двухэтажных домов девушка заметила группу людей и направилась к ним.

Подходя, она увидела, выбежавшую из узкого переулочка блондинку с рванными чулками чёрного цвета. Непонятная блузка изрядно пострадала и напоминала решето. Длинные волосы золотистого цвета растрепались, и в них торчали засохшие травинки. Единственное, что было целым на незнакомке, так это сморщенные кожаные сапоги.

— Мы все умрём! — завизжала блондинка, подбежав к группе людей.

— Что, такое? — к ней повернулся добродушный здоровяк, смотрящий до этого на быструю реку.

— Дримл окружен монстрами! — девушка в рваных чулках ухватила его за руку.

— Об этом было не трудно догадаться! — похлопал её по плечу высокий блондин.

Черноволосый парень, сидящий на берегу, не обратил на неё внимания, а продолжил что-то рисовать на мокром иле.

— Что нам делать? — не отпуская детину, девушка повернулась к блондину.

Яна, решившая стать участником диалога, подбежала к ним.

— Ребята, а вы откуда?

Все четверо посмотрели на неё, а она вспомнила, что на ней одежда из фургона и улыбнулась.

— Я сама попала сюда три дня назад, а до этого жила в одной белорусской деревеньке.

— Не может быть! — открыла рот блондинка. — Ты выглядишь как местная, я даже приняла тебя за неё.

— Откуда вы, и где мы?

— Мы в Дримле! — усмехнулась её собеседница. — Так называется этот город.

— Тебе удалось раздобыть местную одежду? — подошёл к ней здоровяк.

Яна теперь смогла его хорошо рассмотреть. Детине можно было дать лет двадцать пять, а можно и тридцать. Небольшая бородка делала его старше. Голубые глаза лучились добротой и внутренней силой. Высокий лоб обрамляли длинные русые кудри. А лицо выражало доброту и спокойствие.

— Убегая от скелета, я нашла сторожевую башню, — ответила она.

— Я тоже нашел меч и щит, — качок взглядом показал на лежащее на берегу оружие.

— Я — Яна, — девушка протянула ему руку.

— Михаил, — пожал её в ответ здоровяк. Яна ощутила его грубую руку и мозолистые пальцы.

К ним подошел блондин.

— Ты уже контактировала с местными?

— Немного, они думают, что мы потерпевшие кораблекрушение, — изучала его девушка.

Перед ней стоял высокий мускулистый мужчина лет двадцати семи. На нем был порванный пиджачный костюм и туфли. В его лице жила уверенность, что всё под контролем.

— В дальнейшем надо всем говорить, что мы потерпели кораблекрушение, — произнес он, смотря на Михаила.

— Умно, — кивнул здоровяк. — Не известно, как они относятся к пришельцам из других миров.

— Надо бежать отсюда! — сжала кулаки блондинка.

— Хочешь обратно в паутины? — Михаил посмотрел на нее, девушка задрожала.

— Я нигде не видела и не слышала море, — посмотрела на здоровяка Яна.

— Но оно есть, может не так близко, — он посмотрел на небо, покрытое облаками.

— Тогда мы уплывем отсюда! — подняла кулак блондинка.

— Посмотрим! — кивнул Михаил. — Но что-то мне совсем не хочется опять возвращаться в тот лес.

— Нам нужно найти пропитание, а ещё лучше заработок, не хочешь присоединиться к нам? — спросил Яну блондин.

— Сколько вас? — уточнила она.

— Есть ещё две девушки, всего шестеро.

— Значит я буду седьмой.

Темноволосый парень сидел на берегу, не обращая внимания на их разговор.

— Я Александр Потемский, — протянул ей руку блондин, когда Яна её пожала, то почувствовала исходящее от ладони тепло.

— Яна, — коротко представилась она, как будто у неё больше не было ни отчества, ни фамилии. Да и какое они имеют значение в этом мире. — Где мы?

— Не знаю! — пожал плечами блондин.

— Мы в мире меча и магии, — Михаил подошёл к узкому берегу.

— А где те девушки, о которых вы говорили? — Яна осмотрела берег и небольшие дома возле него.

— Мы их отправили разузнать, где мы, — Александр повернулся к городу, довлеющему над ними.

— Меня беспокоит почему здесь практически нет людей, — здоровяк взглянул на маленькие дома, идущие рядами.

— Помогите! — раздался хриплый голос. Все повернулись в его сторону, и из-за дома выбежал старик. Когда он упал на землю, то девушка увидела торчащее из его спины копьё. Яна задрожала, а блондинка принялась визжать, цепляясь за Михаила.

Из-за дома, с улицы, показалось несколько существ. Яна разжала пальцы левой руки, намотанная на них верёвка стала слетать, освобождая кисть. На землю рухнули топор и щит.

Девушка рассмотрела несколько существ, державших чёрные копья с каменными наконечниками. Существа походили на человека среднего роста с бесформенным телом и большим пузом. Тёмно-зелёная кожа казалась сухой и гладкой. Шеи у них не было, и тело вверх перетекало в голову с большой зубастой пастью на всю ширину. Выпуклые глаза выпирали с обеих сторон головы по бокам пасти. В костлявых руках прищельцы держали копья. Сзади свисал тощий хвост.

Яна согнулась, схватив топор и щит. Так же своё оружие поднял Михаил. Он занял оборонительную позу, смотря на приближающихся врагов.

Три существа шли к ним, подняв копья. Блондинка спряталась за спину Михаила, вцепившись в белую рубаху, Александр с темноволосым парнем отошли за их спины.

— Уходи! — гортанно произнёс детина, отталкивая блондинку.

— Нет! — она упала на берег.

Яна сжав зубы, смотрела на то, как их враги полукругом подходят к ним. Два копья устремились в Михаила, одно нацелилось в Яну. Существо рванулось, остальные два последовали за ним.

Яна не представляла, что делать и как заблокировать копьё щитом.

Она видела в замедленном времени, как на неё несется зелёная тварь, а наконечник копья из камня с рваными краями летит к шее девушки. Она подняла щит, поворачиваясь влево. Острие влетело в дерево и, скользя, пошло вбок. Девушка чуть не упала на спину, но сумела устоять на ногах. Перед над ней огромная пасть с белоснежными зубами. Существо сделало прыжок назад, Яна занесла топор над головой. Копьё ожило в тощей руке твари и опять полетело к шее Яны. Девушка бессознательно подняла щит, но копьё не ударило в него — занесённый топор раздробил верхнюю челюсть пасти, которую можно было бы именовать черепом, поскольку она была значительно толще нижней. На девушку полетели кровавые брызги, залившие ей глаза, и она рухнула на землю. Сердце бешено колотилось, и тяжело дыша, она слышала крики блондинки.

Протерев глаза рукавом, Яна села на землю и увидела, как Михаил зарубил второго нападавшего. От его копья осталось только располовиненое древко.

— Он член рыцарского клуба, — улыбнулась блондинка, стоя за его спиной.

От зловонного запаха крови Яну чуть не вывернуло. Она поднялась на ноги, голова кружилась, а вместе с ней плыл весь окружающий девушку мир. Туша с раздробленным черепом валялась у её ног, истекая кровью. Яна всё ещё сжимала топор, торчащий из жуткой раны на голове существа. Девушка потянула за него, и лезвие вышло из кровавого месива, поток горячей крови хлынул ей на ноги.

Яне стало плохо, она покачнулась, но сильные руки поддержали её со спины.

— Вы целы? — до её ушей долетели крики. К ним бежали две девушки, одну из которых Яна видела, когда шла сюда.

Девушки промчались между домов и подбежали к ним, Александр вышел вперёд.

— Что случилось?

— На город напали монстры, — брюнетка посмотрела на валяющиеся трупы.

— Мы это уже поняли, — кивнул блондин.

Яна рассмотрела другую девушку, ей было лет двадцать пять. Каштановые кудри обрамляли лицо, на котором всё ещё не было следов пребывания здесь. Так же аккуратная одежда в виде лосин и свободной кофты то же не хранила никаких отпечатков продиранья через кусты и беготни от монстров. Небольшая грудь выпирала сквозь джемпер, скрывающий талию.

— Надо, что-то делать? — Михаил смотрел на трупы.

— Может быть пойти поесть? — Яна глубоко вдохнула, от испуга по телу разлилась слабость.

— Но у нас нет ни гроша, вот и приходится подбирать подножный корм, — вздохнул здоровяк.

— Зато у меня есть, — рыжая согнулась, поднимая верёвку, на которой раньше держала топор и щит. С топорщища всё ещё капала кровь, и обвязав его у древка, девушка просунула веревку сквозь ручку щита.

— Быстро же ты здесь освоилась! — подбежала к ней блондинка. Молчаливый брюнет подошёл к Яне и улыбнулся.

— Геннадий, будем знакомы.

— Яна! — посмотрела она на него.

— И где будем есть? — уточнила блондинка.

— Пошлите! — Яна махнула свободной рукой и направилась к трактиру.

О валяющемся с копьем в спине старике даже никто и не вспомнил.

Уже через пол часа после начала обеда Яна знала имена всех спутников и их истории. Низкорослую блондинку звали Луизой, и сразу после появления здесь она попала в сети огромного паука, откуда её спас Михаил. Бродя по лесу, он наткнулся на валяющийся в траве скелет воина, у которого позаимствовал щит и меч. Тихая брюнетка — Людмила, вышла к городу уже к утру, а шатенка — Надежда и вовсе появилась в нём. Александр появился в заброшенной деревне. Подождав утра, он решил пойти по дороге и вышел в город. Геннадий пересидел ночь в лесу на дереве, а к вечеру дошёл до города.

— Выходит, мое путешествие оказалось самым длинным, — усмехнулась Яна, сидящая в торце большого стола.

Тяжелая дверь открылась, и в трактир вошёл эльф. За столом Яны все выпучили глаза, смотря на его обтягивающие белые клёши и зелёную джинсовую куртку, перетянутую ремнем от колчана.

— Месье, Эрлмонд! — трактирщик выбежал из-за стойки, отодвигая плетёный стул от круглого столика. — Вы и сегодня зашли.

— Я же всегда обедаю здесь по вторникам, — эльф достал из кармана белый платок, медленно развернул его и положил на мягкий стул, лишь после чего на него сел.

— Чего изволите? — согнулся трактирщик.

— Как обычно, — бросил эльф, доставая из внутреннего кармана серебристый цилиндр. Он надавил на кнопку в его торце, и оттуда вылетела струя, освежая трактирный воздух. — Аромат леса, — сделав довольное лицо, он спрятал освежитель воздуха. Поправив белоснежную шевелюру, эльф сложил руки на груди, ожидая заказа.

— Ни фига себе, эльф! — выпучив глаза смотрела на посетителя Луиза.

— У них наверняка хороший слух, — заметил Александр.

Блондинка поправила волосы и воротник.

— Посмотри на себя, ты страшна, как смертный грех, и такими примитивными мерами ты себе не поможешь, — улыбнулся блондин.

Луиза поморщила губки, ничего не ответив Александру.

Остальные продолжили налегать на вино. Открылась дверь, и в зал вошел черноволосый толстяк в белой мантии и с посохом в руке.

Поправив сальными пальцами упавшие на глаза кудри, он повернулся к трактирщику.

— На город напали.

— Лучшие бойцы погибли, чтобы уничтожить лагерь орков. А кто теперь? — опустил голову владелец заведения.

— Раненых нет, есть убитые, — отрыгнул толстяк.

— И то хорошо, что сюда не дошли, — вздохнул трактирщик.

— Не волнуйтесь, пока я есть, то всё будет в порядке, — толстяк уставился на Яну и её компанию и, ничего не сказав, пошёл к эльфу. Длинноухий притворился, что нового посетителя не существует. Впрочем, проигнорировать его присутствие эльфу всё же не удалось, поскольку толстяк сильно испортил воздух и вышел.

Эльф опять достал освежитель воздуха и принялся поливать струей вокруг столика.

— Сейчас будет исполнено! — трактирщик схватил блюдо и подбежал к эльфу, когда хозяин пошёл назад, то Яна поманила его рукой.

— А кто только что заходил сюда?

— Магистр Фредерик Берн, маг Жизни первого уровня. Один из двух сильнейших магов города, — сказав это он побежал дальше.

— Здесь есть ещё и маги! — прошептал Александр.

— И эльфы, — заметила Луиза. — Я никогда не видела эльфов.

А длинноухому посетителю тем временем подали ножи и вилки, которые он тщательно вытирал салфеткой.

— Ваше вино, — разносчица поставила бутылку на круглый столик. Эльф поднял голову и кивнул.

Дверь открылась, и в зал вошел седой стражник.

— Господа, прибывшие в Дримл, — начал декламировать он. — Его высочество принц Дримла — Лорин дэ Аверис приглашает вас на аудиенцию.

У Яны упала челюсть. Только принцев ей сегодня не хватало.

Через десять минут, они стояли в одном из залов дворца, расположенного недалеко от трактира.

На стене висел большой потрет с белокурым красавцем. Золотистые локоны спадали на плечи, а чувственные губы буквально жаждали поцелуя. Над голубыми глазами поднимался высокий лоб.

— Кто это? — спросила Луиза у горничной.

— Это наш принц, — улыбнулась она.

— Принц, — выпучила глаза Яна. — Да не может такого быть!

— В этом мире все принцы, определенно красавцы, — улыбнулась ей Луиза.

— Если это не фантазии художника, — усмехнулся Александр.

— В этом мире все принцы наверняка благородны и красивы, — продолжила фантазировать блондинка. — У них прекрасные манеры и чистые сердца.

— Мечтать не вредно, — окончил её мысль Александр.

— Это не мечты, — на лице Луизы появилась довольная улыбка. — Как знать, может мне удастся стать золушкой. Я одену шикарный наряд, а потом закружусь с принцем в бальном танце. А потом... — она покраснела, прикрыв лицо ладонями.

— А потом голова превратиться в тыкву, — рассмеялся блондин.

Яна улыбнулась, рассматривая убранство комнаты.

Высокие двери распахнулись, и в длинную комнату вошел латник в чёрных доспехах. Метал закрывал его с ног до головы, издавая при ходьбе неприятный скрежет. Ступая по старому ковру, он подошёл к портрету.

— Его высочество — принц Дримла Лорин дэ Аверис! — продекламировал дряхлый стражник.

Все склонили головы, а Луиза еще и прикрыла рот, сжатыми пальцами.

Шлем латника повернулся с сильным скрежетом, и он взглянул на портрет молодого юноши.

— Когда-то я был таким, — кивнул головой принц. Он поднял руки и, обхватив шлем, начал тянуть его вверх. Шлем взлетел над его над головой, и под ним показался белый череп с пустыми глазницами. — А теперь я стал таким!

У Яны прошла по спине дрожь, а блондинка взвизгнула, чуть не упав в обморок. Её подхватил Михаил.

Взяв в левую руку шлем, скелет обвёл ошарашенных слушателей холодным взглядом. У всех отвисли челюсти, и никто не в силах был что-либо сказать.

— Рад приветствовать вас в Дримле — обреченном городе! — он пошёл к столу. — Как вы сюда попали?

— Мы потерпели кораблекрушение, ваше высочество, — не растерялся Александр.

— Что там происходит на большой земле? А то последний вестник оттуда приходил пять лет назад.

— Мы и сами не знаем, поскольку до этого жили на острове, — нашелся что ответить

блондин.

— Как жаль, но это не имеет никакого значения. А знаете почему? Потому, что Дримл окружён кольцом монстров. Каждый год оно стягивается всё туже и туже, — Лорин пошёл к другой стене, где висели пейзажи. — Сегодня на город напали троглодиты. Они убили шестерых человек. Благо, все из них были уже в возрасте и поэтому не смогли унести ноги при их появлении. Недавно я собирал всех дееспособных мужчин, чтобы уничтожить лагерь орков и у нас это получилось. Правда выжил только один я и то, потому, что я мёртв. Сорок три против тридцати орков и все кроме меня погибли. Но мы обезопасили город. Это было где-то месяц назад, — принц повернулся к прибывшим лицом. — Теперь появились троглодиты, их логово где-то поблизости. И кроме вас его уничтожить уже некому. Старики гвардейцы не в счет — от них мало толку, и это личная охрана моего отца, да и осталось их всего шестеро.

— Мы конечно польщены, вашим доверием, ваше высочество, но среди нас только один умеет владеть оружием, — смотрел на скелета в доспехах Александр.

— Я слышал ещё и про воительницу.

— Да, это Яна, но она практически ничего не умеет.

— Ничего страшного, — взмахнул рукой скелет. — Я распоряджусь выдать вам учителя.

— Спасибо за заботу, ваше величество, но у нас есть маленькая проблема — нам негде жить и не на что есть, — заметил блондин.

— Это всё решаемо. Пока мы не испытываем проблем с продовольствием, — скелет пошёл к своему портрету. — Очень скоро монстры нанесут новый визит. А сегодня уже шестеро погибших.

— Но разве мы сможем им что-то противопоставить? — спросила его Яна, хлопая большими глазами.

— Да! — повернулся к ней скелет, она вздрогнула. По спине опять прошли мурашки. — Можем — это! — он сжал кулак. — Во-первых, ваши клинки, во-вторых, отбрасывая их, вы продлеваете жизнь города. А чем дольше он будет жить, тем больше будет шансов на спасение. В-третьих, бежать вам некуда, чем дальше вы отойдете от Дримла, тем сильнее встретите врагов. С запад вас поджидают кошмары и армии мертвецов, стоящие там уже двадцать один год, со времени войны против гильдии некромантов. В лесах полно различных тварей, которые с удовольствием сожрут любого. С севера подступают циклопы, зелёные драконы, орки и варвары, с востока — море, а морские монстры ужаснее сухопутных. На юге произрастают дикие рощи и долины много лет заполненные минотаврами. Там и во времена расцвета было опасно. Никто не может выйти отсюда, и никто прийти сюда, кроме единиц. Раз уж вам удалось попасть в Дримл, то остаётся только сражаться. Работы здесь не так уж и много, и остались почти одни женщины и дети.

В комнате повисло тяжёлое молчание: было слышно дыхание людей и хлопанье ресниц девушек. Яна не верила своим ушам. В её голове всё перемешалось. Неужели они обречены? Неужели она попала сюда только ради того, чтобы умереть. Она вспомнила минотавра, встреченного в лесу, и ей совсем не хотелось возвращаться туда. И выходит, она теперь должна драться против врагов, которых раньше видела только по другую сторону монитора. Но разве она подходит для этого?

От одной этой мысли ей стало не по себе. Ей придется брать оружие и идти в дебри полные врагов, чтобы уничтожать их. Это определённо невозможно! Она взглянула на лица товарищей, которые выражали недоумение. Из них более-менее определенно выглядело

только лицо Михаила. На нём застыло спокойствие и кажется это ничуть не удивило его.

— Я хочу создать особый отряд, — продолжил мысль скелет. — Вы станете его ядром. Я соберу всё, что у нас осталось, и точечными ударами мы будем расчищать логова вокруг города. Я распорядюсь выдать вам здание гильдии рейнджеров, амуницию и продовольствие, а также помощников. Будет идти и зарплата.

— Мы согласны, ваше высочество, — кивнул Александр.

У Яны отвисла челюсть, уж чего-чего, а стать наемницей ей совсем не хотелось. Несколько дней назад она впервые взяла в руки боевой топор и до этого никогда не училась драться. Единственное, что она раньше умела делать топором, так это рубить дрова. Девушка хотела, что-то сказать, но не знала что, а потом заговорил принц.

— Возвращайтесь в трактир. Я прикажу подготовить для вас гильдию рейнджеров.

— Благодарю вас, ваше высочество, — склонил голову блондин.

Стражник проводил их до ворот дворца.

— Какого чёрта, ты решил все за нас? — схватил его за руку Геннадий. — Я не желаю быть в услужении королей!

Яна поняла, что не она одна такая.

— Тогда может быть ты желаешь быть нищим под мостом? — блондин посмотрел на него исподлобья. — Думаешь я рвусь умирать на кого-либо? Просто это самое лучшее решение! Благо, что мы попали туда, где в нас хотя бы нуждаются, а иначе мы бы сидели на мостовой, выпрашивая гроши на еду.

— Это только твое предположение! Не более! — оскалил зубы брюнет.

— Это реальность и это удача.

— Когда мы попали сюда, удача от нас отвернулась! — сжал кулаки Геннадий.

— Это нам предстоит проверить!

— Пойдите мальчики, — взяв за плечи, разняла их Яна, — но если мы ничего не сделаем, то скоро умрём.

— Зато теперь у нас будет крыша над головой, — улыбнулся Михаил. — И главное — положение в обществе.

— Этих крыш полно в заброшенных деревнях, — осмотрел улицу брюнет. — Да и здесь, все дома пустые. Почти все.

— А положение, это разве положение? — усмехнулась Надежда.

— Посмотрим, — Александр пошёл дальше. — Пошлите выпьем вина и продолжим наш обед.

— Мы остались живы, и это стоит отпраздновать, — кивнул здоровяк.

Они прошли мимо дворцовой стены, сделанной из железных пик забора, по спускающейся вниз улице. Высокие дома в пять этажей смотрели на них арочными окнами, за которыми скрывалась чернота. А небо над городом застилали белые облака.

Вечерело. Солнце клонилось к закату, окрашивая пушистые облака у горизонта в розовый цвет. Яна бродила между пустых домов. Целые стекла в окнах покрылись пылью, и за ними виднелись размашистые паутины. За одними проступала чернота, в других просматривалась утонувшая в пыли мебель.

Между кирпичей брусчатки выбивались маленькие стебельки травы, округлые листья

подорожника торчали у фундаментов и крылец домов. Густой мох и жёлтый лишайник гнездились в тени сырых переулков.

Яна вспомнила про родителей и дом. Подумала, что её наверное ищут. Представила, как отец опрокидывает стопку за стопкой, как на него орет мать. Он пьяный огрызается в ответ и начинает крушить мебель. Звенит битая посуда, и слышны маты.

От таких мыслей повеяло тоской. Ещё вчера у Яны даже не было времени помыслить о том, что будет завтра, а сегодня она уже начала беспокоиться о родителях.

«В любом случае им гораздо лучше, чем мне, — сделала умозаключение Яна. — Им не грозят минотавры, и они не могут отправиться на обед к тигру».

Поднявшись, она вышла на узкую улицу у самой вершины холма, которую закрывали густые заросли. Пройдя по ровной брусчатке, между камней которой иногда выбивались одинокие стебли травы, девушка заметила ступеньки, ведущие на плоскую крышу одного из домов. Неспеша она поднялась вверх, на квадратной площадке, на стене, сидел Геннадий, смотря на панораму города, открывающуюся оттуда. Яна взглянула на Дримл, рассматривая вереницы домов, спускающихся к подножью холма. Узкая речка вилась, уплывая в зелёную долину. За городом показался луг, в его центре замер небольшой оазис, вдалеке белели сторожевые башни. Где-то за ними начинался густой лес. На востоке, откуда прибыла Яна шла темнота, и у горизонта показалась широкая тень приближающийся ночи.

— Ты ничего не думаешь? — спросил девушку Геннадий. Он смотрел на долину, и чёрные глаза наполняла тоска.

— О чём? — взглянула на него Яна. Её собеседнику было двадцать пять лет. Худощавые руки выдавали в нём приверженца нездорового образа жизни. Его чёрные джинсы выглядели как новые, будто он только что их купил, а синяя куртка, раскрытая нараспашку, обнажала белую рубашку.

— О том, почему мы понимает местный язык и можем читать надписи? О том, почему мы попали сюда, и что это за мир? О том, вернёмся ли мы назад или нет?

— Разве попав в другой мир человек не начинает понимает его язык автоматически? — посмотрела на него девушка. Она никогда об этом не задумывалась.

— Откуда ты это узнала?

— Из книг...

— Лучше и не рассуждать, потому что ответов всё равно нет, — поднялся Геннадий. — Ясно только одно, что мы можем не дожить до нашего возвращения.

Спустившись вниз, брюнет пошёл прочь.

Яна постояла ещё немного, любуясь городом, пока не наступили сумерки. Остаться ночью в пустом городе ей совсем не хотелось, и она поспешила в трактир.

Яна проснулась, сквозь плотные шторы прорывались утренние лучи света. Сегодня именно тот день, которого она ждала. Девушка медленно поднялась и села на кровати, со двора доносилось карканье ворон. Вот уже больше недели она живёт в доме у самой речки. Это и есть старое здание гильдии рейнджеров. В левом крыле на обоих этажах расположены восемь спален, в которых обосновались её новые товарищи.

Девушка подошла к шторам и раздвинула их рывком. Открылся вид на передний двор, где местные вороны, гоняли прилетевшую, избивая её клювами.

Пространство от здания до стены заросло травой. Её сухие клочки торчали между тротуарных плит, идущих к постройкам. У серой стены рос разлапистый кустарник, прикрывающий облезлую штукатурку.

Да, сегодня именно тот день.

Яна, сев на неубранную кровать, принялась одеваться. Рядом на стуле лежали кожаные доспехи, выбранные в оружейной. Обычно она их никогда не надевала, кроме одного раза, но теперь они пригодятся.

Ведь именно сегодня они пойдут на лагерь троглодитов. Вчера местные мальчишки наконец-то нашли их место обитания. Монстры обосновались где-то в десяти километрах от города. Все набеги были совершенны именно оттуда. Теперь предстоит обезопасить себя и жителей.

Одев белую рубаху, девушка в трусах вышла в коридор. Пройдя по истоптанному полу серого цвета, она вошла в умывальную. Здесь стояли обычные раковины, и над ними из стен торчали краники для воды, как и в её мире. Когда Яна в первый раз увидела это место, то даже подумала, что если откроет его, то оттуда польётся вода, но Аньюэ — их новая помощница объяснила ей, что вода оттуда не пойдет, поскольку уже лет шесть не работает водонапорная башня, а теперь в ней ещё и поселилось ядовитое отродье. Что такое ядовитое отродье Яна решила не спрашивать. Да и название говорило, что эта тварь отнюдь не безопасная.

В углу продолговатого помещения стояли бочки с водой. Городские девушки наполняли их каждый день ведрами. Яна зачерпнула оттуда металлическим половником и, поставив его на керамическую раковину, начала мыть лицо.

Когда с умыванием было покончено, она вернулась в коридор. На первом этаже жили парни и там уже слышались приготовления к сегодняшнему походу.

Натянув штаны и сапоги, Яна начала бороться с кожаным панцирем. Сделанная специально для женщин броня спереди повторяла форму груди. Затянув сбоку завязки, которые прикрывали пластины, девушка закрыла шею.

Осталось недолго. Жаль, что у неё нет часов. Как бы хорошо было бы никуда не идти. И зачем ей нужно идти? Можно же было сбежать. Но куда? Возвращаться в лес совершенно не хотелось, а идти больше некуда. Город оставался последним островком людей в этом месте. Вспомнив историю его противостояния с гильдией некромантов, Яна вздохнула, тогда в течении нескольких дней погибло две трети населения города. А потом известный местный герой пожертвовал собой и уничтожил некроманта, ведущего сюда пятидесятитысячную армию нежити, и она стала на тракте и стоит до сих пор.

Но всё это было двадцать один год назад, а теперь идёт другая новая война с монстрами, захватывающими новые и новые территории.

К обрывающейся стене подъехал чёрный всадник — значит время пришло. Сегодня принц лично возглавит их отряд, потому, что количество врагов довольно большое.

«Пора!» — вдохнула Яна и, надев шлем, вышла из комнаты.

Солнце летело к Зениту, а время — к полудню. Голубое небо сияло чистотой — на нём не было ни облачка. На обширной лужайке среди океана колышущийся травы сидела группа людей. Вокруг них из земли вырастали высокие камни с гладкой поверхностью белого цвета. За ними шли склоны холма, уходящие вниз, и там врезающиеся в соседние холмы. Вдали виднелось огромное нагромождение больших валунов.

Чёрный конь щипал высокую траву, а недалеко от него мёртвый латник смотрел по сторонам. Яна и её компания, отправившаяся в поход, сидели на покрывале, где лежали остатки обеда. С ними не было только Луизы и Надежды, оставшихся дома. Они не хотели никуда идти и не посещали уроки владения оружием, даваемые стариком. Зато вместе с ними сидел маг Порядка — древний старик, которому было около ста лет. Он ехал с отрядом на двуколке, запряженной серым ослом, и значительно его тормозил.

— Хорошо было раньше, — говорил он, поднося к сухим губам чашу с вином, — город жил. Раньше «Золотую ось» наполняли посетители, и там нельзя было найти свободного места.

— «Золотая ось?» — посмотрела на него Яна.

— Это главный трактир города, — пояснил Александр, — мы там останавливались.

— Понятно, только я нигде не видела вывески.

— Она исчезла очень давно, — пояснил маг Порядка. — Ведь трактиру уже триста двадцать один год!

— Странно, что его высочество решил устроить привал перед зачисткой лагеря? — посмотрел на чёрный силуэт принца Александр.

— Нужно восстановить силы, — Михаил отломал ломоть грубого хлеба. — Хотя мне уже не терпится сразиться с этими монстрами.

— Я бы с удовольствием избежала сражения, — Яна повернулась, смотря на груды белых камней вдалеке, именно там по информации от разведки — своры мальчишек, обитали троглодиты.

— Я бы тоже, — кивнул Геннадий, — но одно другого не лучше.

— Прошлый раз они пришли в город, — посмотрел на него Александр, — и потом придут ещё.

— Ты быстро стал частью этого города! — брюнет окинул его холодным взглядом.

— Слишком быстро...

— Дримл был прекрасным городом, — заметил старик. — Правда, если бы вы пришли туда во время его рассвета, то навряд ли бы так просто нашли такую прекрасную работу. Тогда была большая конкуренция. Легко можно было устроиться только сборщиком конского дерьма с мостовой. Непыльная работенка — берёшь ведро и совковую лопату и бежишь по дороге, собирая продукты пищеварения коней и смотришь, чтобы тебя не сбили и не раздавили.

— Отличная тема для застольной беседы, — усмехнулся Михаил, он налил полную чашу вина и выпил залпом.

— Жалею только об одном, что не могу снять панцирь, — вздохнула Яна.

— Не называй это панцирем, — ответил ей здоровяк, ставя чашку на скатерть. — Это почти что кожаная куртка и всё. Поносила бы ты кольчугу, — он постучал по богатырской груди, и серые кольца металла зазвенели.

— А ты, что скажешь, Люда? — Яна повернулась к подруге.

— Может мы говорим в последний раз, — выдохнула брюнетка.

— Тогда почему не осталась в доме вместе с Луизой и Надей? — Яна оперлась ладонями о рыхлую землю. Разговор начал ей надоедать. Сколько времени они здесь сидят? Пол часа? Час? И почему ей так беспокойно? Почему принц Лорин де Аверис вдалеке от них высматривает что-то у камней? И почему рядом с логовом монстров нет никакого оживления? Они должны были бы бродить здесь, или вести какую-то деятельность. Впрочем, Яна ничего не сказала. Она посмотрела на топор и новый щит — деревянный кругляк, покрытый тонким слоем металла. В её коллекции оружия после посещения оружейной случилось сильное пополнение. За поясом в ножнах торчали два кинжала с тридцатисантиметровыми лезвиями.

Девушка училась ещё и стрелять из лука, но решила не брать его в поход. С её уровнем владения, он будет мало чем полезен.

— А ты уверена, что там, в здании гильдии, безопасно? — чёрные глаза Людмилы смотрели на Яну. — Ты можешь сказать, что мы вернувшись найдем всё как есть?

— Неделью мы там жили, даже больше и ничего, — улыбнулся Александр.

— Посмотрим, — выдохнула брюнетка.

— Увидим! — кивнула Яна.

— Всё будет нормально, — улыбнулся старик. — Я уже не раз подобное видел.

— Будем надеяться на это, — Геннадий поднялся и пошёл к камням, где стояла телега. Осёл пасся рядом, пожёвывая сочную траву.

— Что там делает принц? — спросила у старика Яна.

— Смотрит на логово троглодитов, — ответил маг. — Сейчас день, они хоть и не любят солнце, но все равно ходят.

— Троглодиты, кто их так назвал? — вспомнила, про странное название девушка. Зелёные монстры никак не походили на первобытных людей.

— Не знаю, — старик пожал плечами. — Троглодиты есть троглодиты. Уже десять тысяч лет их так зовут.

— Понятно, — вздохнула Яна, понимая, что спрашивать бесполезно.

Жуткая жара. От неё запах пота уже перебивал все остальные запахи. Девушка поднялась, вдыхая горячий воздух. Повернувшись, она посмотрела на высокую траву, колышимуую лёгким ветерком, доставлявшем девушке приятную прохладу. Она вздохнула, набирая полную грудь ароматного воздуха. Солнце палило, нагревая тяжёлые камни.

— Ааа! — раздалось со всех сторон.

В пятидесяти метрах от них из густой травы поднялись зелёные туши. Десятки чёрных копий взглянули в небо грубыми остриями из камней. Отряд на лужайке оказался окружен — троглодиты, которых было не меньше сотни, стояли со всех сторон.

— Мы окружены! — Александр вскочил. Его белый подпоясанный сюртук блестел на солнце. В руках блондин сжимал длинное древко шестопёра, оканчивающееся двумя

перекрещенными ромбическими пластинами без середин.

Яна подумала, что будь у врагов лучники, он был бы хорошей мишенью. Она подняла круглый щит и гномий топор. Новый щит куда более лёгкий, чем старый внушал ей больше доверия.

Геннадий опрокинул тележку, рядом с которой пасся осёл, на бок. Испугавшийся переполоха ослик засеменил к камням. Троглодиты неровными рядами побежали на людей. Их цепочки разорвались из-за разных скоростей копыеносцев оцепление превратилось в бегущую толпу.

— Нужно обороняться здесь! — Александр посмотрел на мага, схватившего посох обеими руками.

— «Волшебный кулак!» — прокричал старик, и из центра посоха вылетел прозрачный кулак с рукой до локтя, улетевший в монстров.

Яна следила за ними, сжав зубы. Сердце бешено колотилось, и она забыла обо всём на свете. В этот момент мысли оставили её.

— Вперёд! — из-за её спины вырвался Михаил. Он бросился вниз по склону навстречу врагам, занеся над головой блестящий меч.

— Нужно прорвать оцепление! — крикнул Геннадий, подняв чёрную шпагу с одной заточенной стороной.

Яна повернулась к врагам боком, прикрывая щитом шею. Она видела, как здоровяк ворвался в ряды врагов, несколько копий он оттолкнул щитом, другие уткнулись наконечниками в серую кольчугу. Девушка повернула голову, на мгновение увидев то, что творилось в лагере. В метрах ста за ними куча монстров окружила принца, и судя по всему он вёл с ними бой, Людмила стояла за спиной старика, сжимая свой посох. Геннадий занял оборону у лежащей на боку телеги, из которой высыпались содержимое. Осёл убежал, так же не было и чёрного коня Лорина.

— Раа! — выкрикнул Михаил, нанося удар мечом, убивший сразу двух врагов. Троглодиты, как вода, окружили его и побежали к Яне. Девушка вдруг поняла, что совершенно одна на передовой, а все остальные находятся не менее чем в десяти метрах за её хрупкой спиной.

Монстры перед ней собрались в кучу, и на неё попер лес чёрных копий. Лезвия летели к ней, и девушка рванулась вправо. Густая трава мешала бежать, сапоги оставляли глубокие следы в рыхлом чернозёме. Яна бросилась к камням.

Теперь, когда монстры собрались в небольшие группы, из оцепления не составляло труда выбраться. Девушка слышала крики за спиной — там завязался бой. Десяток троглодитов, мчавшихся на неё, начал преследование.

У камня на девушку вылетел один монстр. Он хотел ударить её копьём, которое в момент встречи, смотрело остриём влево, но Яна закрылась от удара круглым щитом, а на голову врагу обрушился её топор. Он влетел между выпученных глаз в зелёную кожу, и раздался хруст ломаемых костей. Зубастый рот открылся, обнажая розовое нёбо. Тело монстра рухнуло на траву, приминая зелёный покров. Яна дернула топор, который вырвался из раны, в паре метрах от неё уже блестели наконечники копий.

— Уре! — крикнул один из троглодитов, преследующих девушку.

Яна помчалась возле длинного камня и, наступив в траву, провалилась вниз. Небо и зелёный луг исчезли, уступая место коричневой земле с торчащими белыми корнями, за которые зацепился топор. Девушка на мгновение повисла на его ручке, а потом она

выскользнула, и Яна упала на ноги.

Яна посмотрела вверх — над ней в трёх метрах виднелась волнующаяся трава. Девушка услышала скрежет и обернулась. Из бокового ответвления туннеля, уходящего в темноту земли, раздвинув торчащие корни, лезла огромная крыса. Открыв продолговатую пасть, она набросилась на рыжую, но та, стукнув её по носу щитом, толкнула им назад в нору. Свободной рукой Яна схватила за эфес кинжала. Крыса рванулась на неё, отталкивая круглый щит и девушку вместе с ним, но в этот момент в чёрный зрачок влетело блестящее острие кинжала, которое пробив его вылезло из шерстяной шеи. Из располовиненного глаза потекла горячая кровь. Животное, взвизгнув, умерло, и теперь только передняя лапа немного подергивалась в предсмертных судорогах.

Яна посмотрела наверх — там в дыре виднелись верхние части тел её преследователей. Она никак не могла и не хотела называть их лицами или головами. Девушка увидела древко топора. Вернув кинжал в ножны, она протянула к нему руку. Окровавленная ладонь коснулась грязного, покрытого мелким песком, дерева. Приподняв его, Яна вытащил топор из сплетения корней.

Существа вверху заметив её, повернули копыта вниз и перешли в Атаку. Яна спряталась в углубление норы, но длинны копий не хватило, чтобы достать до дна. Мертвая крыса лежала напротив неё, из раскрытого рта текла липкая кровь. Девушка подумала, что раз голова грызуна такая большая, то крыса должна быть не менее двух метров длинны.

Сверху посыпался песок, и рядом с девушкой приземлился один из преследователей. Яна не смогла атаковать его в верхнюю часть тела, как раньше, поскольку она сидела согнувшись в рукаве норы, но зато её топор прошёлся по отвисшему животу из которого вывалились зловонные кишки. Монстр, издав предсмертный вопль, просел на землю и умер.

Встав в полный рост, девушка посмотрела вверх, где уже никого не было. Выбросив копьё врага из норы, она придавила его зелёное тело к твердой земле, встав на его верхнюю челюсть ногой, Яна забралась чуть выше. Сжав древко топора зубами, она полезла вверх. На ней не было перчаток, и это помогло ей забраться, поскольку пальцами, сжимающими ручку щита, можно было ухватиться за корни. Подтянувшись, она поставила стопу в сплетение корней, где раньше застрял её топор. Хватаясь за торчащие со всех сторон корни, Яна вылезла из крысиной норы и упала на мятую траву. В двадцати метрах вокруг неё никого не оказалось.

Выплюнув древко топора, который рухнул на мягкую землю. Яна поняла, что чувствует отвратительный вкус крови монстров. Сплюнув несколько раз, она подняла выброшенное копьё, которое зажала в руке со щитом, а гномий топор вернулся в правую руку.

Преследовавшие её монстры, стояли вереницей у камня, понимаясь вверх крутому склону холма.

— «Волшебный кулак!» — слышалась за камнем.

Девушка бросилась к валуну. Топор обрушился на первую спину троглодита, и зелёный монстр упал в высокую траву. Затем последовал второй, третий. Четвёртый монстр наконец-то повернулся, нацелив на неё копьё. Но Яна была слишком близко к нему. Она разрубила костлявую руку, сжимающую оружие и грубое копьё рухнуло на чернозем. Из обрубка руки порывами полилась густая кровь, обнажая белые кости. Вторым ударом Яна вспорола

туловище от предполагаемой шеи до живота.

В этот момент остальные монстры, которых оставалось пятеро, синхронно развернулись. Но они стояли гуськом на склоне, и сверху на девушку полетели копья. Она пригнулась, прячась за тушу ближнего троглодита. Двусторонний топор влетел ему в живот, и из раскрытой пасти на девушку полилась тягучая слюна. В спину монстра вошло сразу три копья: четвертое не дотянулось. Копьё Яны упёрлось древком в землю, скользя в сжатых пальцах.

Девушка встала, выпрямившись. Труп троглодита упал на траву, утопая в крови, его товарищи вытягивали из него копья. Взмахом топора Яна перерубила все три древка. Из-за спин держащих их монстров показался четвертый, нацеливший на девушку своё уцелевшее копье. Он сделал петлю, спускаясь по склону, чтобы прижать девушку к белому камню, возвышавшемуся с левой стороны.

Яна повернулась к нему боком, прикрываясь окровавленным щитом. В этот момент ближайший монстр, используя разрубленное древко как дубину, стукнул девушку по левому плечу, которое пронзила сильная боль. Щит дёрнулся и упал в руке, а Яна бросилась под ноги нападавшему с копьем. Наконечник оружия троглодита пролетел над её левым плечом, девушка упала на колени, а острый топор в замахе влетел в пухленький живот врага. Топорище утонуло в нём, разрубая натянутую кожу и сползая всё ниже и ниже. Из распоротого брюха вылезли серые кишки. Монстр заорал, издавая предсмертный вопль и падая на девушку. По голове Яну опять ударила палка: три оставшихся врага окружили её. Девушка, бросив окровавленный топор, схватила своё копье, которое держали одеревеневшие пальцы и, ткнув им в сторону, вонзила каменный наконечник в зелёный живот врага. Со спины её придавила к земле чья-то туша. Оставив копье в ране, девушка взялась за кинжал, который полетел ей за спину и впился в округлый бок врага, начавшего истошно визжать прямо у неё над головой.

Монстр отскочил, размахивая перерубленным древком. На голову Яне обрушилась дубина другого. Шлем поглотил часть удара, но всё равно, девушка, упала вниз, перевернувшись на земле. Перед глазами предстало голубое небо. Со стороны ног скакал троглодит с проткнутым брюхом. Визжа, он размахивал древком, разрезающем со свистом прогретый воздух. Из тонкой раны под ребрами хлестала пенящаяся кровь.

Справа подходил ещё один, занеся импровизированную дубину, которая минутой назад ещё была копьем. Яна приподнялась, её локоть вонзился в чернозем, создавая точку опоры. Повернувшись на земле, она стукнула приближавшегося троглодита ногой в дряблый живот. Монстр отскочил. Этого времени, хватило, чтобы подняться, и когда враг снова побежал в атаку, девушка приняла удар в щит. Левую руку, его державшую, пронзила боль, но это уже было неважно — Яна вонзила острый кинжал врагу в пузо по самую рукоять. Туша напирала на девушку, и из её раскрытой пасти раздался пронзительный крик. В глаза полетела слюна, а текущая ручьем из живота кровь, стекала по ногам девушки, затекая в сапоги.

Тело упало, и Яна обернулась. Монстр, которого она ткнула кинжалом ранее, уже своё отыграл и валялся в траве у камня.

Девушка вернула кинжал в ножны, из которых вытекла, выдавливаемая кровь чудовищ, и подняв топор побежал наверх.

Между камней она встретила всех кроме принца и Михаила.

— Где Мишка? — посмотрела она на Александра в окровавленном сюртуке.

— Вот! — он указал на траву пластинами шестопера. Там ещё сражающийся здоровяк

упал на землю, окруженный несколькими врагами. — Сколько он уже победил?

— Нужно спасти его! — Яна хотела броситься к товарищу, но болевшее плечо отозвалось, когда она попыталась поднять щит.

— Я сам! — улыбнулся блондин, отстраняя её рукой. Он поднял шестопёр и произнёс. — «Лечение!»

Орудие засветилось, и над тем местом, где упал на землю детина, из воздуха появились перевитые золотые спирали, из которых посыпались блестящие искорки.

Несколько троглодитов, уже шли к Яне, когда за их спинами выросла фигура качка.

«Как в игре!» — подумалось девушке.

— Ты знаешь магию? — она, выпучив глаза, смотрела на Александра. Тот лишь улыбнулся в ответ.

— Ты думаешь я зря каждый день пью со жрецом храма — магом Жизни первого уровня?

Бегущие на них троглодиты, полегли от мощных ударов здоровяка.

— Не может быть! — вырвалось у девушки.

— «Лечение!» — долетел из-за спины голос блондина, над ней появился свет, и через мгновение боль прошла. Девушка спокойно подняла руку, в которой держала щит — боли не было. Не исчезла только жуткая усталость, разлитая по всему телу. Руки и ноги казались просто деревянными.

За спиной послышался лязг доспехов и к ним подошёл Лорин, правда без головы. В обеих руках он держал два черных клинка, с которых стекала кровь убитых.

— Готовы, — вырвался голос из панциря. — Осталось только найти череп со шлемом и можно будет вычищать логово.

— Что? — вырвалось у Яны. — Ещё придется с кем-то сражаться?

— Думаю, что нет, — ответил мёртвый принц. — Но надо забрать трофеи и сокровища, которые наверняка будут в их логове.

В этот момент Яна поняла, что её мучает жуткая жажда, и язык просто присох к небу. На зубах хрустит песок, а во рту до сих пор чувствуется кровь монстра. Она же хлюпает в сапогах и пропитала штаны, покрытые кожаными пластинами.

— Это всё? — подошёл к ней Михаил. С его кольчуги стекали капельки крови, а за сапогом волочились обрезанные кишки.

— Судя по всему, да, — выдохнул Александр и направился к покрывалу с едой и вином, которое обошло сражение.

Лучше всех выглядели маг Порядка и Людмила, которые не вступали в ближний бой. Даже Геннадий, коловший шпагой троглодитов, спрятавшись в телеге, испачкался в их крови.

Солнце садилось за горизонт, среди деревьев вокруг бывшей гильдии рейнджеров каркали вороны. В разросшихся кустах пели маленькие птички. Жара пошла на убыль, и теперь воцарилась долгожданная прохлада.

Раскрыв обе створки дверей, Яна ввалилась в мрачный холл. Наконец-то всё кончилось. Ноги больше не желали двигаться, и она с трудом дошла до сюда. Уронив на пол кожаную сумку, найденную в логове, девушка с дотащилась до старого кресла, в которое упала.

Логово монстров оказалось под камнями. Один большущий валун лежал на боку и под ним в углублении находился склад. Там нашли огромный сундук, где оказалась эльфийская одежда. Принц подарил её отряду в награду за успешное уничтожение лагеря троглодитов. Так же там нашлись различные вещи, принадлежащие путникам, как и та сумка, что теперь лежала на полу.

— Ну и вонь! — услышала Яна голос Луизы. Девушка стояла в тени у дверей, ведущих в комнаты парней.

— Ты принесла воды? — посмотрела на неё Яна.

— Воды? Зачем?

— Что бы протопить баню и искупаться!

— Я что тебе разносчица!

— Нет, ты бездельница.

В холл вошли Михаил с Александром, несущий длинный сундук.

— А это еще что? — открыла рот Луиза.

— Это трофеи, — пояснил блондин.

— С возвращением! — из раскрытых дверей показалась черноволосая Аньюз — помощница в гильдии рейнджеров. На ней был её обычный костюм горничной чёрного цвета с юбкой до колен. Стройные ноги закрывали обтягивающие чулки. — Я распорядилась, чтобы принесли воды и протопили баню. Так что купальня уже готова.

— Хорошо! — поднялась Яна, развязывая завязки панциря, и пытаясь снять пропахшую кровью кожаную кирасу.

Лежа в горячей воде в кафельной ванне два на два метра рыжеволосая девушка смотрела в потолок, где горел кристаллический фонарь. Все девушки уже ушли, и она осталась одна. Но скоро должен настать черед парней, поэтому Яна встала. Капли воды потекли по белоснежной коже. Девушка пошла по горячему полу к раздевалке. Там на деревянных скамейках она увидела рядом со свежей одеждой кожаную сумку.

Открыв её Яна нашла внутри большую книгу. Достав фолиант, девушка подняла кожаную обложку. Там на титульной странице чернела аккуратная надпись.

Тидриан Нанги достойный гном своего отечества. Дневник.

Яна открыла его на середине, и там было множество мелких записей.

11.03.10111

Пять дней не трахался.

12.03.10111

Шесть дней не трахлся.

13.03.10111

Семь дней не трахался.

14.03.10111

Трахнулся.

15.03.10111

День не трахался.

16.03.10111

Два дня не трахлся.

17.03.10111

Три дня не трахался.

На этом месте Яна закрыла толстый дневник и бросила его на скамейку. Забравшись в сумку, она нашла там толстый кошелёк и длинную ленту презервативов в квадратных упаковках.

Она долго смотрела на их серебристую упаковку, думая, как они могли здесь очутиться. И, вернув всё обратно в сумку, уставшая девушка голой вышла в коридор и вернулась в свою комнату.

Яне снился сон. Она бежала по незнакомому лесу, преследуемая врагами. В ушах слышались разъярённые крики и резкие вопли монстров. За спиной трещали ломаемые ветки кустов, и слышались тяжёлые шаги. Девушка выбежала из лесу, луговая трава, достигавшая пояса, приняла её в свои объятья. Яна помчалась по широкому лугу, боясь обернуться. Ей казалось, что если посмотреть назад, то она умрёт и, как и герои из древних сказок, превратится в камень.

Высокая трава исчезла, и девушка вырвалась на вытоптанную площадку. Всюду лежали скелеты тянущие костлявые руки в остатках одежды к красивому мечу, торчащему из земли.

Яна подошла к нему, рука коснулась холодного эфеса. Девушка потянула меч из земли, но он не поддался. Клинок прочно застрял в почве и не желал из неё вылезать. Яна взяла его второй рукой и потянула изо всех сил. Ноги уперлись в удерживающий клинок чернозём, а за спиной раздавались тяжёлые шаги гиганта и крики мелких чудовищ.

По спине прошёл холодок, и беглянка рванула меч вверх. Клинок вылетел из утоптанной земли и взлетел над её головой. Левая рука Яны соскользнула с эфеса, а с мрачного неба на девушку полился луч света. Луг, скелеты, преследователи — всё исчезло. Она ощутила себя стоящей на вершине горы, меч вздымался над головой и сиял в лучах света. У ног, внизу простирались широкие равнины, где виднелись деревни, башни изящных замков и кварталы городов. Между ними шуршали бархатные леса, и щетинились поля злаков, прорезанные сетью грунтовых дорог, по которым медленно текли одинокие повозки.

Всё тело наполнила необычная сила, и девушка проснулась.

В продолговатой комнате стоял лёгкий беспорядок. Часть верхней одежды была разбросана, а часть отдана на обслуживание мастерам. Такая же участь последовала щит, топор и кинжал, отправленные оружейнику. Помогающие гильдии рейнджеров горожанки должны были отмыть кожаную броню от вылитой на неё крови монстров.

Яна сидела на стуле, а её длинные волосы расчесывала Аньюэ. Сегодня у рыжей с самого утра было отличное настроение: она проснулась свежей, и, главное, тело, измученное постоянными тренировками, не болело. Мышечная боль, преследовавшая её с самого начала попадания в этот мир, исчезла. И теперь Яна ощущала себя просто превосходно. Она попросила Аньюэ расчесать непокорные волосы.

— Я слышала ты вчера особенно отличилась? — спросила брюнетка, проводя по рыжим кудрям деревянной расчёской.

— Ничего особенного, — улыбнулась уголками губ Яна. Но на самом деле, она гордилась тем, что заняла третье место по количеству убитых врагов.

— Логово троглодитов уничтожено, а это позволит обезопасить город.

— Ты мне лучше скажи, почему эльф не пошёл с нами. Там бы пригодилась его помощь.

— По той же причине, что и маг Жизни, — Аньюэ провела по волосам Яны длинными пальцами, выбирая локоны. — Если бы враги убили его, то было бы очень плохо для всех нас. Да и нельзя оставлять город совсем без охраны. В любой момент на нас могут напасть, и

эльф тут будет гораздо полезней чем в другом месте. Он сможет стрелять по врагам с крыш, меняя места.

— Понятно, — кивнула Яна. — Значит эльф, это оборонные силы города.

— Именно, тем более в походе от него будет мало толку. Эльфы быстро выдыхаются, если нет соответственных условий.

— Я в логове троглодитов нашла чью-то сумку. Возможно гнома, — Яна посмотрела на сумку из светлой кожи, лежащую на стуле. Края кожи переплетал орнамент. — В ней я нашла дневник и ленту презервативов. Откуда они?

— С большой земли, — Аньюз опустила расческу, заговорщицки улыбнувшись. — Их много?

— Посмотри.

— Где они?

— В сумке, — Яна указала на неё взглядом.

Помощница положила расческу и достала из сумки гнома длинную ленту серебристых упаковок.

— Кстати, возвращаясь к эльфу, — она сощурила миндалевидные глаза. — Эрлмонду Астэрли, он родом из Альероса, где живут эльфы, считающие себя истинными эльфами. А истинный эльф никак не может спать с человеческой девушкой без презервативов, посему бедняга уже пять лет воздерживается. Думаю, у него за них можно выменять что-нибудь ценное.

— Займись этим, поскольку мне они не нужны.

— Хорошо! — кивнула Аньюз.

— Но, я думала, что эльфы не занимаются сексом, — посмотрела в окно Яна, Аньюз Фейрчен продолжила расчёсывать ее волосы.

— С чего б это вдруг им не заниматься? — пожала плечами брюнетка.

— Так что можно переспать с эльфом?

— Да, только он захочет, чтобы ты как минимум помылась, прополоскала рот и сбрила волосы в промежности.

— Понятно, — улыбнулась Яна.

— Эльфы, они такие, — усмехнулась помощница.

— Скоро завтрак?

— Да, — Аньюз отложила расчёску и занялась её волосами, заплетая их в косу.

В животе у Яны приятно заурчало.

Все обитатели гильдии рейнджеров собрались в столовой. Продолговатое помещение было хорошо отмыто, и здесь чувствовались тепло и уют. Высокие окна, покрытые выцветшими обоями стены, белый потолок и позолоченная люстра с яркими кристаллами создавали приятную атмосферу. За длинным столом из тёмного дерева на двенадцать персон подходила к концу трапеза.

Александр, сидящий в торце, наливал себе очередной бокал вина. Михаил, разместившийся рядом с ним, поглаживал набитый живот, Геннадий вздыхал, смотря как его товарищ пробует на вкус виноградный напиток.

— Я нашла себе новые колготки, — начала разговор Луиза, смотря на качка.

— Трофеи? — повёл носом блондин.

— Тот ящик, что вы принесли.

— Мы нашли его в углублении между камнями, — поднял указательный палец Михаил. — Когда я его увидел, то подумал, что он будет полным золотом. Но когда потащил в сторону, понял, что для золота он слишком лёгкий.

— Да и какой прок нам от денег, когда за них ничего нельзя купить? — поправила густую чёлку Людмила.

— Потом я сбил замок мечом и там оказалась куча тряпья, — продолжил рассказ здоровяк. — Если бы не подоспел принц и не пояснил, что это эльфийская одежда, я бы подумал, что этот сундук ещё не так давно стоял на нашем базаре.

— Одежду хотя бы можно одеть, — кивнула Людмила.

— Кстати, Миш, почему ты побежал вперёд? — прервала молчание Яна.

— Я решил стать великим воином, либо умереть, — отрезал качок.

— Не могу сказать, что я за тебя волновалась, — перевела взгляд Яна, сидящая за Людмилой. — Мне было не до этого. Но когда ты вылетел на врагов, мне стало страшно.

— Ты и сама хорошо постаралась, — повернулся к ней Михаил, смотря на рыжую за спиной брюнетки, сидящей между ними. — Убила десятерых.

— Одиннадцать! — зелёные глаза Яны сверкнули. — Ещё есть огромная крыса, которую я убила, когда свалилась в её нору.

— Ужас! — поморщилась Луиза.

— Только огромных крыс нам ещё не хватало! — Надежда сжала в кулак тяжёлую вилку из потемневшего серебра.

— Почему ты не сказал, что знаешь магию? — Яна перевела взгляд на Александра, он потянулся за бананами.

— Я и сам боялся, что она не подействует, — ответил блондин, отламывая тропический фрукт. — Было бы гораздо хуже, если бы вы на неё надеялись, а она не помогла.

— Но, как ты овладел ей? — прервал молчание Геннадий.

— Я и сам не знаю, — пожал плечами Александр. — Я в очередной раз пил в трактире с Фредериком, он принёс мне самоучитель магии Жизни и велел его прочесть. Я уверял его что не способен к магии, но толстяк настаивал на своём, уверяя, что магу главное уметь читать. Я поначалу ему не поверил, но за пару дней прочёл так называемый самоучитель, где не было вообще ничего путного, — он рассмеялся. — Я столько усилий приложил к чтению этого бреда, что когда прочёл, у меня отлегло от души. Затем Фредерик дал мне три четверостишия и велел выучить, я последовал его совету, и вуаля — я маг Жизни, знающий три заклинания.

У слушающих его открылись рты.

Луиза потянулась за апельсином, лежащем в корзине, переданной от Фредерика. Каждое утро толстяк снабжал их фруктами.

— Интересно, откуда он их берёт, — девушка стала ломать упругую кожуру, освобождая сочные дольки. Капельки сока потекли на белоснежную скатерть.

— Отсюда! — рассмеялся Александр, простирая над столом открытую ладонь. — «Призвать еду. Персик!». - над её центром слабо вспыхнула белая субстанция, превращаясь в сочный фрукт с шершавой кожицей красного цвета. — Прямо такой, как я хотел, — откусил кусок блондин, золотистый сок, потек по бритому лицу, стекая по мускулистой шее.

У всех присутствующих выпали челюсти. Они долго смотрели, как блондин доедает

персик. Когда от него осталась только косточка, он положил её на пустую тарелку.

— Обоссаться! — открыла рот Надежда.

— Какая полезная магия, — похлопал блондина по плечу Михаил. — Теперь в походе можно будет не думать о еде.

— Это ещё что, — рассмеялся он. — Еда призывается с посудой, так что можно смело открывать посудную лавку. Каждый раз, когда я пью чай у меня остается чашка с моим изображением. Там я стою на поле с шестопёром.

— Круто, — открыла рот Луиза.

Людмила поднялась.

— Я в библиотеку, — сказала она, исчезнув за дверью.

— А какое третье заклинание? — спросила его Яна, которой ужасно захотелось овладеть магией самой.

— «Благословение».

— Где-то я это уже слышала, — наморщила лоб девушка. Она оперла локоть о стол и, приложив ко лбу холодную ладонь, попыталась вспомнить.

— Так что теперь я от голода точно не умру, — рассмеялся Александр. — Да и мы тоже.

— Ты ощущаешь силу? — Геннадий впился в него черными глазами.

— Я ощущаю не больше чем обычно, — ответил блондин. — Только когда заклинание совершается, я чувствую, как отнимается моя сила и приходит усталость.

— Напоминает игру, — заметила Яна.

— Да, — кивнул Александр. — Ты произносишь слова, а какая-то другая сила создаёт магию, используя твою энергию.

— Я понял, что мне тоже пора стать магом, — поднялся из-за стола Геннадий. — Если для мага важно уметь читать, то я как нельзя лучше подхожу для этого. Приятного аппетита, и поскольку у нас сегодня выходной, то я пойду гулять.

Он вышел из столовой, через парадные двери в гостиную.

— Ладно и я пойду, — выдохнул Михаил. — Пойду в лес качаться.

— Не уходи! — посмотрела на него щенячьим взглядом Луиза. — Я думала, мы будем сегодня вместе весь день.

— Что-то мне сидеть совсем не хочется, — поднялся здоровяк. — Сила так и прёт. Хочется разгуляться, как вчера. Пойду в ближайший лес, только одену кольчугу. Может быть принесу вам чего-нибудь интересного.

— Ну, останься, я буду волноваться, — сжала кулачки Луиза.

— Не волнуйся, я узнавал в лесу на обратной стороне холма не водиться ничего страшнее скелетов, а с ними я уж как-нибудь справлюсь.

— Но ты же вернешься пораньше? — вскочила блондинка, отодвигая темный стул с массивной спинкой.

— Постараюсь! — кивнул двухметровый здоровяк. — Ждите к ужину!

Он вышел за двери, прикрыв за собой тяжелые створки. За ним выбежала Луиза, провожая Михаила до его комнаты, а потом ушла Надежда.

Яна осталась одна с Александром. Она смотрела на блондина, думая что сказать. Если он стал магом, значит и она сможет. В конце концов, какая разница, как работает магия. Главное, это то, что происходит после сотворения заклинания. А это ей очень нравится, маг может мгновенно исцелить, накормить и, наверное, сделать ещё тысячи чудесных вещей, о которых она даже не догадывается. Надо определённо сделать несколько шагов в этом

направлении, тем более это совсем просто.

«Магия — просто!» — решила она, и посмотрела на блондина.

— У тебя еще остался этот самоучитель?

— Хочешь попробовать стать магом? — улыбнулся он.

— Да.

— Он у меня, пошли.

Они поднялись и вместе покинули столовую.

Яна сидела в кресле, стоящем рядом с убранный кроватью в своей комнате и читала самоучитель. За два часа она осилила только несколько десятков страниц. Текст книги представлял блуждание мысли и был настолько скучен, что девушку почти сморил сон. А толстая книга обещала не мало скучных часов.

— Хватит! — она закрыла книгу, отложив на её тумбочку. — Невозможно! — Яна поднялась, — Александр видимо, жуткий перфекционист раз мог это прочитать!

В дверь постучали.

— Войдите! — девушка обернулась.

В комнату влетела Аньюз, держа в руках серебристую майку.

— Тадам! — она подняла руки, растягивая тонкую кольчугу.

— Что это?

— Эльфийская кольчуга! — встряхнула серебристую броню Аньюз. — Лёгкая, как пёрышко, тонкая, как шёлк, и прочная, как сталь!

— Надо же. Это эльф её дал.

— Да, он долго не хотел расставаться с ней, но природа взяла своё! — брюнетка положила кольчугу на кровать. — Примерь!

Яна коснулась холодного металла, напоминавшего наощупь щёлк, и неспеша натянула броню. Кольчуга облегла её пышную грудь и спустилась вниз, прикрывая задницу. Расправив под ней майку, Яна покрутилась, давая Аньюз себя рассмотреть.

«И правда, совершенно не чувствуется! — отметила про себя рыжая».

— Теперь можно не носить панцирь из кожи! — улыбнулась Яна. Перспектива не носить неудобную броню, в которой она мгновенно покрывалась потом в такую жару, очень радовала девушку.

— Панцирь всё же носить придётся. Мифрилл не гасит ударов, а кожа всё же уменьшает их, распределяя по поверхности.

— Понятно, — выдохнула Яна, опуская голову. — И как эльф?

— Эрлмонд определённо в ударе, — улыбнулась Аньюз пухлыми губками. — Когда я уходила, он насвистывал на весь особняк. Одеваясь в спальне, он скакал, как кузнечик, даже было слышно на улице, сквозь открытую балконную дверь.

— Где он живёт?

— Внизу, на западе Дримла, в элитном районе у подошвы холма, — ответила помощница. — Там сейчас вроде один или несколько особняков ещё жилые.

— Понятно.

— Удачи, — Аньюз вышла, оставив девушку одну.

Яна посмотрела на самоучитель, но читать не было никакого желания.

За ужином присутствовало всего три девушки: Яна, Луиза и Надежда.

— Где Михаил? — посмотрела на рыжеволосую блондинка. — Он ещё не вернулся?

— Не знаю? — пожалала плечами Яна. — А что такое?

— Он ушёл в лес! — стукнула по столу кулаками Луиза. — И его ещё до сих пор нет!

— Придёт, — вздохнула Надежда. — Куда он денется?

Напряжение за ужином не уменьшалось. Он прошёл молча, и когда время подошло к десяти вечера, блондинка вскочила с высокого стула.

— Я пойду искать Александра, мы должны найти Михаила!

Яна и раньше замечала, что Луиза волочилась за здоровяком, а теперь её беспокойство передалось и ей. Ведь даже ближайший лес чертовски опасен, не говоря, про тот, что за лугом. Она вспомнила про минотавра и фургон аптекаря и ей стало не по себе.

Пойти туда? Ну, нет! Она с таким трудом вышла из лесу, чтобы опять туда возвращаться! Нет, она туда не пойдёт! Это Яна решила в тоже мгновение, как лес предстал перед её воображением. Она не пойдет никого искать, даже если пропадут все члены её отряда, и она останется здесь одна.

Луиза пошла к высоким дверям из темной древесины покрытой лаком. Девушка собиралась их распахнуть, и положила бледные пальцы на длинные ручки.

— И где ты его собираешься искать? — поднялась со стула Яна.

— Он часто бывает в «Золотой оси», — блондинка распахнула высокие створки и вышла в гостиную гильдии.

— Может быть он сейчас там, а может и нет, — рыжая впиалась взглядом в спину Луизы, на которой сидели эльфийские шмотки — трофей битвы против троглодитов.

— Посмотрим.

— Чем тебе поможет Сашка?

— Мы с ним пойдём искать Михаила, — блондинка прошла через длинную комнату и скрылась в холле.

— А ты что думаешь? — Яна бросила взгляд на Надежду.

— Ничего, — та в ответ пожалала плечами.

— Совершенно ничего?

— Ну искать я их всё равно не пойду. Если не вернется, то не вернется, я тут не причём. В конце концов мы ничем не сможем ему помочь.

«Ничем не сможем ему помочь!» — вертелось в голове Яны. Нет, она сможет, она не будет ждать у моря погоды. Она сможет, потому, что она...

В этот момент мысль Яны оборвалась, она спросила себя, — «Потому, что она кто? Яна?»

Решив не оставлять всё на самотёк, девушка пошла к дверям.

— Я пойду поищу в другом месте, — посмотрела она на Надежду, та опять пожалала плечами в ответ.

С Михаилом Яна не так много общалась. Они собирались вместе только во время завтрака и ужина. Иногда она видела качка на тренировках, и всё. Но теперь она серьёзно обеспокоилось. Дневная жара исчезала, но летняя ночь по-прежнему дарила тепло. Но что ей тепло, когда наступает ночь?

Ночь — сколько всего в этом слове. Ночь, это не как раньше: кваканье лягушек, стрёкот кузнечиков и пение соловья. Ночь, это пора ужаса, когда монстры становятся злее, и тьма властвует над просторами этого мира. Ночь — ужасна, она скрывает чудовищ, и только безумец пойдёт им навстречу. Во тьме их не видно, но они есть. И кроме них ещё оживает тьма ужасов, порождаемых воображением. Они не менее страшны, и от них хочется убежать, и убежав попадаешь в лапы скрывающемуся во тьме монстру. Ночь страшна. Она порождает неизвестность.

«Сейчас только июнь, а что будет в июле, — пронеслась в голове мысль, когда Яна вышла на улицу. — Наверняка адская жара».

Девушка прошла по квадратным плитам дорожки и покинула передний двор, выйдя на дорогу из города.

Под белой майкой вытягивала тепло эльфийская кольчуга, радуя тело приятным холодком. Холодных металл касался сосков, доставляя ей лёгкое неудобство. Стройные ноги закрывали обтягивающие штаны, напоминающие джинсы.

Кожаные туфли, сделанные из полосок сплетённой кожи, стали на брусчатку. Яна побежала в город. Первым делом следовало найти Аньюэ. Она точно может сказать, что делать и как найти Михаила.

Яна подумала о том, чтобы отправиться на поиски в лес, но ей тут же стало не по себе. Воображение опять разыгралось, и перед ней предстали красные глаза монстров, смотрящие на неё из темноты. Нет, в лес она не пойдёт, по крайней мере одна. Девушка побежала по улице, и вдруг остановилась.

Яна вспомнила, что не знает, где живёт её помощница. Затем пришло другое решение — нужно спросить у местных.

Маленькая улица пошла вверх, дорога сузилась, на девушку смотрели жёлтые дома в два этажа с пустыми округлыми окнами. Взгляд поймал мальчишку, несущего за спиной серого зайца. У юного охотника там болтался маленький лук и колчан полный стрел. Мальчишка нырнул в арку и исчез.

Яна подошла к дому. Старое крыльцо располагалось совсем рядом, и по закрытой двери можно было сразу догадаться — здесь никто не живёт. Да и окна дышали темнотой.

Солнце упало за горизонт, и начались сумерки.

Девушка пошла в черноту арки, она нырнула в неё, как в прорубь. Лучики слабого света исчезли за её спиной, и Яна пройдя метров десять по узкому ходу вышла в квадратный внутренний двор. Там под деревом у костра сидела местная детвора.

В нос девушке ударил запах печёной рыбы, нанизанной на палки у костра.

Яна подошла к мальчишкам.

— Михаила не видели?

— Неа, — отозвался сорванец, сидящий на скамейке.

— Разве он куда-то ушёл? — поднялась девочка лет семи.

— Я видел, — мальчик, принесший мертвого зайца, положил добычу. — Здоровяк прошёл по лесу и направился в заброшенную гробницу.

Яне стало не по себе. Слово «гробница» не несло ничего хорошего, по крайней мере в этом мире. Она уже наслушалась от Аньюэ про бродячую нежить и заброшенные кладбища. От одной мысли про них у неё по спине пробежала дрожь.

— Ты его видел? — посмотрела на него Яна.

— Да, он сам спрашивал меня, куда ему пойти.

— Ты сможешь нас туда проводить?

— Не раньше завтрашнего утра, — ответил мальчишка. — Ночью из нас никто в лес не хаживает.

— Её просто найти?

— Довольно. Ведь это лес на обратной стороне холма. Можно обойти его через верх, но там руины замка и по ночам лучше не ходить. Тем более, там очень сильно всё заросло. Даже мы туда с трудом пролазим.

— Гаргулья! — указала пальцем в небо девочка. Всё подняли головы и затихли. До ушей Яны долетели взмахи крыльев. На видимую отсюда плоскую вершину квадратной башни в пять этажей приземлилось серое существо. Оно виднелось в неярком блеске начавшийся ночи.

По этажам башни девушка определила, что его рост не менее трёх метров. За спиной поднимались серые крылья с шипами в единственном суставе. Приземлившись на крышу башни, монстр осмотрелся, крутя продолговатой головой, повернулся ко двору передом, и Яна различила длинный пенис, болтающийся между ног гаргульи. Постояв на крыше и расправив серые крылья, она оторвалась от каменных перил. Пролетев над двором, скрылась в темноте неба, смотрящего на вершину холма. Яна долго слышала в крошечной тишине взмахи серых крыльев, раздающиеся всё дальше и дальше.

— Они обитают где-то здесь, по близости от города, — пояснил мальчишка, принесший зайца.

— Понятно, — Яна хотела уже уходить, но вспомнив, решила спросить про главную горничную. — А Аньюэ из Дримла?

— Аньюэ? — пожал плечами мальчишка. — Та девушка, что живет на улице Ванмейстера? Она с нами только год. В прошлом году где-то в это время, может раньше. На севере полностью погибла одна деревня. Выжила только она.

— Понятно, — Яна пошла к туннелю, пройдя по нему сквозь дом, попала на улицу.

В Дримле уже стемнело, и девушка пошла к заведению, закрывающемуся позже всех — трактиру «Золотая ось». Именно там частенько проводил время Александр.

Но согласиться ли он помогать им? Вертелось у неё в голове, когда она огибала жёлтые дома. В конце концов, что скажет он? Он на самом деле их лидер или просто ведёт переговоры? У Яны в голове нарождались новые вопросы, которые один за другим становились перед ней, но все они сводились к тому, правильно ли она поступает? И этого она не знала.

Сжав кулаки, она побежала в сумрак города.

В трактире всё ещё горел свет. Девушка открыла тяжёлую дверь и вошла в продолговатый зал. Здесь было тихо и на удивление мрачно. Горело всего несколько кристаллов и большой зал тонул во мраке.

— Яна! — к ней подбежала Луиза.

— Нашла Сашку? — посмотрела на её заплаканное лицо воительница.

— Нет! — схватилась за руку низкорослая блондинка.

— Тогда чего ты сидишь здесь?

— Мне страшно идти одной!

— Я знаю, где Михаил.

— Правда, — Луиза посмотрела на неё щенячьими глазами.

— Да, он в склепе среди леса, на обратной стороне холма, — произнесла Яна.

— В склепе! — отринула от Яны блондинка.

— И видимо, там полно нежити, — воительница схватила её за руку и потащила на улицу. — Пошли в гильдию рейнджеров.

На улице уже похолодало. Луиза в белой майке, поёжилась, сложив руки на животе.

Свет звёзд падал с неба на пустые городские улицы, безветренная тишь давила на уши. Девушки пошли к гильдии между высоких домов одной из главных улиц города. Луиза висела на руке Яны, постоянно спотыкаясь о пучки травы, растущие из щелей между кирпичей брусчатки. Воительница слышала за спиной взмахи крыльев.

«Опять кто-то летит», — подумалось Яне. Она обернулась и увидела большущую летучую мышь, пронёсшуюся между домов. Луиза вцепилась в руку, и воительница оттолкнула блондинку.

Девушки свернули и пошли вниз, входы и крыльца домов стояли ступенями по бокам улицы. Из лесу донесся волчий вой. Луиза вздрогнула, и рыжая почувствовала дрожь в её руках.

Яна жалела только, что не взяла с собой кинжал. Без оружия она чувствовала себя неуютно в этом месте. Из каждого переулка на них смотрела темнота. Пустые окна, блестели черным стеклом. Если присмотреться, то за ними можно было различить покровы из паутинок, свисавших с потолка. Полные мух, они закрывали пустые комнаты, где уже никто не живёт и просто даже не заходит.

Ей казалось, что из каждого темного колодца, из каждого пустого окна может вылететь враг. Вот ей представился безликий троглодит, с застывшими глазами по бокам головы, представляющей из себя только пасть. Он караулит их с копьем, смотрит за ними, следит. Его дыхание смердит, тонкие руки подрагивают. Яна даже показалось, что она слышит стук его сердца, неровно бьющегося в этом убогом теле.

Луиза разделяла её опасения, и обе девушки шли не останавливаясь. Пустые дома проводили их до окраины города, где стояла гильдия рейнджеров.

В высоких окнах столовой горел свет. Когда девушки подошли поближе, они увидели его жёлтые лучи, вырывавшиеся из зашторенных окон и падавшие на заросшие травой дорожки у дома. За шторами виднелись силуэты людей, кто-то размахивал руками, имитируя бой.

Яна замерла, смотря на этот театр теней. Кулаки сами собой сжались и девушку переполнило недовольство. Сжав зубы, она отворила незапертую дверь и вошла в квадратный холл. Пройдя через неосвещенную гостиную с замершими в темноте старыми диванами, она распахнула тяжёлые створки парадных дверей. Яна замерла: целехонький Михаил стоял у длинного стола, показывая Александру, сидящему к проёму спиной, очередной взмах мечом.

— И тогда он вылетел на меня, — поднял левую руку здоровяк. — А я его щитом и об стену. Раздался такой хруст. Грудная клетка скелета развалилась. Он рассыпался на части.

— Мишка! — побежала к нему Луиза. — Ты цел!

— А что со мной должно было случиться? — хлопал глазами здоровяк. — Я так пошёл размяться. Тем более что на холме не видели серьезных тварей.

— Мы тут тебя ищем, а ты сидишь преспокойно и рассказываешь о подвигах! —

закричала Яна, сжав пальцы.

Александр, повернулся на высоком стуле и на пухлых губах проступила улыбка.

— Да, я только отошёл развеяться, ничего серьёзного, — улыбнулся здоровяк.

— Я так волновалась! — повисла на руке блондинка.

— Я уже не маленький, — рассмеялся Михаил.

— Ты лучше скажи, Людмила вернулась? — спросил её Александр.

— Не знаю, когда я была здесь её ещё не было, — ответила Яна и пошла к Михаилу.

— Зато принес небольшой сундук с золотишком, — вздохнул качок. — Жаль только негде тратить.

— Кому нужно твоё золото! — схватила его за ворот кольчуги воительница. — Мы уже собирались тебя идти искать. Почему ты так поздно?

— Задержался, пришлось осматривать склеп, — здоровяк сел за стол.

— И как склеп? — смотрела на него Яна.

— Так, лёгкий аттракцион. Снаружи нежить была послабее, а внутри уже стало более-менее интересней. Скелеты стали двигаться живее, в общем если хотите, я вас свожу туда как-нибудь, показать места моей славы.

— Ну уж нет! — отскочила Луиза. — Ни за что!

— А по мне, было весело, надо узнать у мальчишек ещё что-нибудь такое, — он погладил по животу.

— Хорошо, хоть вернулся целым, — вздохнула рыжая.

— Да, конечно на обратному пути идти было не так легко, как туда, мешало золотишко. Но аппетит прорезался знатный. Я бы пошёл в трактир, да поздно уже людей гонять.

— Больше не уходи никуда, — взяла его за руку низкорослая блондинка.

— Ага, мне уже не десять лет, — здоровяк принялся за куриную ножку. — Если хочешь, могу взять тебя с собой в следующий раз. Далеко уходить не будем.

— Не стоит! — обиженно фыркнула Луиза, выбежав из столовой.

Михаил рассмеялся ей вслед.

— Я понял, это был знатный аттракцион, — заметил Александр.

— Ага, но конечно в лесу полно всяких тварей, которым лучше не попадаться, — он кивнул. — Мне мальчишки сказали, что коли видишь, что белок нет, ни птиц не летает, значит нежить поблизости бродит.

— Это я поняла на своём опыте, — улыбнулась Яна.

— В общем я ещё буду тут столоваться, — Михаил потянулся к вину, наливая его в прозрачный бокал. — Ты с нами, Яна?

— Неа, я просто удостоверилась, что всё в порядке. А тебя, Сашка, я ходила искать в трактир.

— Сегодня у меня была другая программа, — ответил блондин. — Меня там не было.

— Жил же, и никогда не думал, что увлечение рыцарством принесет пользу, — поднял бокал Михаил, — За воинов! — он осушил его и налег на копчёности.

— А я никогда не думал, что буду посещать трактиры, — усмехнулся Александр.

— Я спать! — зевнула Яна, потянувшись, она взяла яблоко и пошла из комнаты.

На душе стало спокойно и хорошо.

Яна лежала на двуспальной кровати в большой комнате. На высоком потолке блестела разноцветная лепка. Двустворчатые двери раскрылись, в комнату вошёл блондин в запыленной одежде.

— Яна! — стянув грязные сапоги, он залез на большую кровать. Грива кучерявых волос упала на продолговатое лицо. Девушка хотела встать, но поняла, что совершенно голая, и её закрывает только тонкое одеяло.

— Яна! — молодой человек рывком сбросил одеяло, обнажая белое тело девушки. Она подобрала ноги, закрывая ладонью промежность.

— Яна! — в третий раз повторил незнакомец. Срывая пуговицы на камзоле, он снял его и отбросил.

— Нет, — вырвалась у Яны, хотя она понимала, что хочет его.

— Я столько дней ехал к тебе, — он рывком опустил штаны, освобождая налившийся кровью член. — Когда мои телохранители трахали трактирных девок я думал о тебе! — схватив девушку за щиколотки, он развёл ей ноги.

Яна закрыла лицо руками и, повернул голову налево, увидела, как открывается боковая дверь. В комнату входит старуха в белом халате, несущая стакан с водой. Увидев постельную сцену, она открывает беззубый рот, и оттуда вылетает оглушительный вопль.

Из трясущейся руки вываливается гранёный стакан. Он летит вниз, и всё вокруг растворяется.

Девушка вскочила на кровати, однако вопль никуда не исчез. Яна встала и побежала к двери, открыв её, вышла в коридор. Крик доносился из комнаты Надежды.

— Ну, если это мышь или таракан я убью её! — сжала кулак рыжая и приняла тарабанить в дверь. Из своих комнат вышли другие девушки. Луиза протирала заспанные глаза и непонимающе смотрела на Яну. Людмила в ночной рубашке подошла к Яне. Дверь в коридор открылась, и туда, размахивая мечом и щитом, влетел Михаил. Яна немного полюбовалась на его голый торс, состоящий из одних мышц.

— Что такое? — орала на дверь Луиза, сбросив остатки сна.

— Открой! — постучалась Людмила.

— Открой, Надя! — стукнула в дверь Яна. Послышался щелканье замка, и рыжая повернула ручку. Дверь отворилась, и Яна увидела Надежду. Внутри у рыжей всё похолодело: кожа её подруги стала серого цвета, а лицо сморщилось.

— Свет, свет! — отскочила шатенка. — Убери свет! — она закрыла глаза рукой.

— Чё за фигня!? — открыл рот Михаил.

— Ужас! — Луиза отскочила от двери, как ошпаренная, и исчезла в своей комнате.

— Надо дождаться, когда придет Аньёуз, — вышла из комнаты Надежды Яна.

— Отличная идея! — кивнул Михаил. Убедившись, что его помощь не требуется, он пошёл вниз.

«Только болезней нам не хватало!» — подумала Яна, возвращаясь к себе.

Она приоткрыла плотную штору и взглянула на передний двор и виднеющийся город. По тротуару бегала коричневая птица, другие помельче сидели на ветках кустов и деревьев, заливаясь трелями. Толстенный кот шёл в город по краю дороги.

— Ну и рань! — зевнула девушка, прикрывая рот рукой.

Прошлую неделю не происходило ничего интересного. Они жили как обычно. Яна каждый день ходила на тренировки, даваемые ей старым солдатом и эльфом. Самоучитель магии был дочитан пару дней назад. По утрам они завтракали вместе, а по вечерам обедали. Потом Яна отправлялась на прогулку по городу, поскольку стала бояться его куда меньше.

Аньюз, посмотрев на Надежду, вышла из комнаты.

В коридоре её ждали все обитатели гильдии рейнджеров.

— Ну, что? — спросила Александр? — Это смертельно?

— Да, — кивнула помощница. — Очень смертельно.

Все вздрогнули. Повисло холодное молчание. Внутри у Яны всё сжалось. Люди смотрели друг на друга, не решаясь что-то сказать. Её вчера никто не мог представить, что утром может случиться такое. За ужином все ели и веселились, и ни у кого даже не было мысли, что над Надежной уже нависает чёрная тень смерти. Луиза сложила пальцы и поднесла их ко рту. Яна постоянно переводила взгляд с одного друга на другого, ожидая, кто же скажет первым.

— И когда она умрёт? — вырвалось у Луизы.

— Уже! — проговорила Аньюз.

— Уже? — переспросила Луиза.

— Уже умерла.

— Как это уже? — вылупил глаза Михаил.

— Она уже нежить! — подтвердила главная горничная.

— Что? — вырвалось у Александра. — Как такое могло случиться?

— Видимо, она переспала с вампиром и после этого не заходила в храм. Спустя три дня она превратилась в вампира и соответственно стала нежитью.

— Она теперь будет пить кровь? — побледнела Луиза.

— Если вампир выпьет крови, то он на сутки может превратиться в обычного человека. А так вампиры имеют способность отнимая чужое здоровье, восстанавливать свое ровно на половину отнятого. Очень полезное в бою свойство, — улыбнулась Аньюз. — А ещё могут превращаться в летучую мышь.

— Ты мне лучше скажи, это заразно? — смотрела на неё Луиза.

— Вампиризм передается половым путём, — ответила помощница. — В Дримле довольно демократично относятся к нежити, но в других местах, если появиться вампир, то его сразу же сожгут.

— У меня кругом голова, от всего этого! — выдохнула Яна, пытаясь собраться с мыслями. Один из них — вампир!

— Есть и положительные моменты, — Аньюз сложила руки на груди. — Например, скоро у неё отрастут дойки, да и задница округлится.

— Жесть! — кивнул Геннадий.

— И самое главное человек, став вампиром может прожить ещё сто лет. Его предел отодвигается, — Аньюз взяла Яну за руку.

— Предел? — тихо повторил Александр.

— Что такое? — вздрогнула рыжая.

— У меня для вас хорошая новость. Принц решил начать сегодня одно дело, так что после завтрака хочет вас видеть в полной боевой готовности во дворце. За одно расскажите ему о случившемся.

Аньюз улыбнулась и пошла вниз, где четыре её помощницы должны были накрыть стол.

Дворец располагался недалеко от вершины холма. Его продолговатое здание в два этажа с мансардой, окружал небольшой участок с заросшими перед фасадом газонами и двумя длинными клумбами, на которых всё ещё росли цветы с большими бутонами. За дворцом виднелись конюшни и хозяйственные постройки, утонувшие в деревьях и кустарнике.

В кабинете принца свёрнутые рулонами у стены стояли большие карты. Некоторые из них висели на золотистых стенах между старых картин и потускневших гобеленов. Книжные шкафы хранили пыль, замершую на корешках книг под грязными стёклами. На длинном столе из темного дуба лежали схемы и планы подземелий. Большая люстра с выключенными кристаллами свисала с высокого потолка. Из прямоугольных окон виднелся передний двор, забор и крыши уходящих вниз домов.

Яна с Александром, Геннадием, Михаилом и Людмилой, стояли перед письменным столом, за которым сидел скелет в чёрных доспехах.

Когда двери закрыли горничные, принц поднялся и, обойдя стол, посмотрел на вошедших.

— Приветствую вас эти прекрасным утром! — произнёс скелет.

— И мы приветствуем вас, ваше высочество, — за всех ответил Александр.

— Думаю, вы уже догадались, что случилось нечто необычное, и очень хорошее для нас!

— Да, ваше высочество, — кивнул блондин.

— Разведка установила, — произнёс принц. — На вершине холма одна из плит провалилась, образуя вход в подземелье замка. Я решил, что раз у нас появилась такая возможность, то нам надо непременно забрать артефакты из сокровищницы, тем более, вам они непременно пригодятся.

— Сокровищницы? — повторила Яна.

— Да, — Лорин взял со стола большущий ключ из золота на массивной цепочке и повесил на шею. — Двадцать один год назад замок был залит демоническим огнём и расплавленный камень закрыл все входы в подземелье. Гильдия некромантов неожиданно обстреляла его перед атакой. Впрочем, сейчас вы всё увидите сами. Инвентарь уже доставлен на место, идёмте.

Принц, гремя чёрными доспехами, направился к высоким дверям. Распахнув их, он ступил в коридор, завешанный картинами. С поблёкших портретов смотрели важные вельможи и недалёкие рыцари. Внизу рамки виднелись надписи с длинными именами и титулами. Все двинулись за скелетом, ничего не спрашивая.

Они дошли до холла дворца, где спустились вниз. Между двумя лестницами у дверей Яна заметила огромное панно, где изображался человек сражающийся с драконами.

Яна была во дворце только второй раз, по сему рассматривала каждую мелочь, мимо которой они проходили. Они вошли в центральные двери и, пройдя рядом с дверьми в тронный зал, вышли в задний двор. Сад наполняла густая растительность, за которой много лет никто не ухаживал. Чёрный латник двигался по дороге из тротуарных плит, углубляясь в

заросли кустов.

Пройдя мимо конюшен и подсобных помещений, они подошли к дверям, которые открыл седой стражник. За ним показалась узкая улица. Справа шла лестница, слева — пологий подъём, а по середине — каменная кладка откоса.

— Сейчас мы поднимемся на вершину холма, — Лорин пошёл вверх по лестницам. На старых ступенях скопился намытый дождём песок, и росла одинокая трава. Можно было легко понять, что здесь уже давно никто не ходит.

Лестница повернула влево, и теперь искатели приключений поднимались прямо к вершине. По обеим сторонам росли густые кустарники. В них пели птицы, и слышалось гудение шмелей, летающих от цветка к цветку.

— У нас одна девушка стала вампиршей, — начала Яна.

— Это значит только одно, — остановился Лорин, повернув к ней шлем. — К нам залетал вампир. Жаль, что он не зашел к нам, можно было бы узнать много нового, что там твориться на большой земле. Вы видели больших летучих мышей?

— Я где-то неделю назад, — ответила Яна.

— Значит он тут был давно, — принц продолжил восхождение по заросшим ступеням.

— Он с большой земли? — спросила рыжая девушка.

— Возможно, — ответил Лорин. — А может и нет, может жил давно у нас в какой-нибудь деревне, да никто не знал о нём. В любом случае уже неважно. Скажи своей подруге пусть далеко не улетает по ночам, а то ночью не безопасно даже в Дримле.

Яна шла по песку, покрывавшему белый камень, изредка выглядывающий из-под его покрова. Трава и маленькие деревья заполняли лестницу в замок. Девушка вспомнила историю, рассказанную Надеждой. Четыре дня назад ночью, она открыла окно. Июньская ночь дарила тепло, и Надежда смотрела на кирпичную стенку заднего двора и маленькую речку за ней. Девушка слышала в темноте взмахи крыльев и отскочила от открытого окна. В комнату влетела большая летучая мышь. Приземлившись на полу, она превратилась в молодого кавалера во фраке. Надежда испугалась его, но потом вампир успокоил её и соблазнил. Утром, когда она проснулась, уже никого не было и девушка решила никому не рассказывать о ночных приключениях. Яна узнала её историю только после разговора с Аньёэ, и теперь думала, как изменятся их отношения в отряде. А они не могут остаться прежними.

Лорин поднялся по лестнице и нырнул в густые кусты. Мощная растительность была тут совершенно везде. Между корней белели камни, разрушенного замка. Послышались визги мечей, выезжавших из ножен, и принц начал расчищать ими путь. Яна тоже принялась помогать ему топором. Тонкие ветки с множеством мелких листьев, падали вниз, освобождая дорогу. Через несколько минут искатели приключений подошли к гладкому белому камню. Кусок стены возвышался над густым кустарником, напоминая оплавленную глыбу льда, но никак не камень.

Принц вышел на уцелевшую дорожку и пошёл подле останков стены, где кустарник был не настолько густым. Уходя на запад, искатели опять пошли к центру холма. Прорубая кусты, они оказались на большой площадке из белых плит. Там у провала сидели мальчишки с верёвками.

— Здесь когда-то был один из внутренних дворов замка, — пояснил Лорин. — Мы пришли.

Яна посмотрела на оплавленные камни, непонятных строений, торчавших со всех

сторон и подошла к квадрату. Среди белых плит, между которыми росли зелёные прослойки травы, одна отсутствующая моментально бросалась в глаза.

Всё подошли к ней.

— Это и есть обвал, ваше высочество? — заметил Александр, взирая в черноту.

— Да, — кивнул Лорин, смотря в туда же. — Он по идее должен вести в подземелье замка. После того, как на нас напала гильдия некромантов, мы не смогли его вскрыть. Атака на замок была слишком неожиданной. Его залили демоническим огнем с костяного дракона. Потом маги Смерти сотворили заклятие «Чума» и население города стало умирать. В общем, все входы в подземелья покрылись расплавленным камнем, и у нас не было возможности его открыть. А когда спохватились и поняли, что нам нужны артефакты из хранилища, тогда уже многие погибли.

— Жуткая история, — отошла Людмила.

— И как я понимаю, мы полезем внутрь? — бросил взгляд на ход Геннадий.

— Да. Я хорошо помню подземелья, хотя в последний раз там был в десять лет. Ловушек там быть не должно, — принц посмотрел на мальчишку. — Джозеф, давай фонарь с верёвкой.

Двенадцатилетний мальчик протянул ему гномий фонарь, привязанный к длинной верёвке. Точно такой же был у Яны. Она вспомнила, как провела ночь в башне среди луга.

Принц включил фонарь и стал спускать его вниз. Облако света погрузилось в чёрную дыру и медленно пошло сквозь породу. Фонарь дрожал. Спускаясь всё ниже и ниже, он дошёл до воронки, в потолке хода и скоро остановился у кучи земли и камней на полу.

Все замерли, смотря на пятно света внизу.

— Вроде там никого нет, — поднялся Лорин. — Берите вторую веревку и опускайте меня вниз, а потом спускайтесь по веревочной лестнице ко мне.

У Яны отлегло на душе — по крайней мере вниз ползет первым скелет.

Александр и Михаил провели веревку под мышками скелета в доспехах, и тот шагнул к дыре и вначале сел на камни, свесив ноги, а потом прыгнул вниз. Веревка натянулась, и молодые люди принялись его опускать. Принц закрыл фонарь в узком проломе хода, но после, когда Лорин спустился в туннель, свет вырвался белым пятном под его ногами.

— Я внизу. Бросайте верёвку, — приказал Лорин, и хвост веревки скрылся в темноте хода. — Здесь никого нет! Спускайте верёвочную лестницу, и вперёд!

Михаил осмотрелся, в поисках инструментов, но Джозеф поднял молоток и вбил металлический штырь между плит, на котором закрепил верёвочную лестницу с деревянными перекладинами. Она полетела вниз в дыру, раскручиваясь на полном ходу.

— Кто первый? — посмотрел на Яну Александр.

— Я! — улыбнулся Михаил, залезая в дыру. Александр помог ему протолкнуть щит, висевший на спине здоровяка.

Яна полезла вслед за Александром, узкий пролом вызвал у неё страх. Ей казалось, что она спускается по колодцу. Два метра земли, идущей по сторонам, а затем он начал расширяться. Воронка в потолке из высыпавшихся камней, помогла Яне успокоиться. Здесь девушка чувствовала себя свободней. Лестница тряслась и ходила из стороны в сторону. Яна хотела попросить Михаила придержать её, но долезла и так, упершись в кучу песка и камней, лежащих на полу туннеля.

Яна подошла к тёмной стене. От гладких камней тянуло холодом. Фонарь болтался на веревке, когда вниз полз Геннадий, после спустилась Людмила.

— Давайте инструменты! — к лестнице подошёл Лорин. Вниз на тросе, спустили шесть гномьих фонарей. К каждому из них была привязана верёвочка, чтобы можно было надеть на шею. — Берите фонари и пошли! — вернув мечи в ножны, принц развязал конец веревки и взял один из фонарей. Включив его, он пошёл в темноту.

Сырость и спёртость воздуха чувствовались в каждом вдохе. Яна шла по узкому коридору рядом с товарищами. Облако света разливалось по сырým стенам, освещая пространство. Иногда на полу встречались останки обитателей замка. Их скелеты в мантиях либо доспехах лежали оперевшись о холодные стены.

Яна молчала, боясь что-то сказать. Воображение уже рисовало монстров, таящихся в разветвлениях подземелья. За каждой дверью, мимо которой они проходили, ей виделись враги. Она напрягала слух, чтобы заметить их приближение, но бесполезно, кроме шагов отряда ничего не было слышно. Остальные тоже молчали, не желая шуметь лишний раз, чтобы не привлечь нечто неизвестное, которое обязательно обитает в этом подземелье.

Проходя по туннелю, они заметили скелет в мантии. В костлявых руках он сжимал кинжал. Рядом с ним на стене виднелась надпись, написанная кровью — «Прости меня, любимая!». Когда Яна прошла мимо него, ей стало не по себе.

Принц остановился на перекрестке.

— Ох и давно же это было! — произнёс скелет. — Я последний раз здесь был в лет десять. Это было двадцать один год назад. Да. Думаю, сюда.

Лорин тронулся и, уходя в темноту, разгонял её своим фонарем. Коридор стал шире, и на полу появились трещины. Они длинными морщинами проходили по гладкой поверхности, покрытой слоем пыли.

— Кажется, здесь что-то немного разрушилось, — заметил принц, переступая по монолитному полу, покрытому глубокими трещинами.

Искатели приключений прошли их и вскоре очутились в холле. Справа и слева уходили другие коридоры, а перед ними появились высокие хромированные двери, выползшие из темноты.

— А вот и сокровищница! — гремя доспехами подбежал скелет.

— Неплохо выглядит, — шепнул Александр.

— Были бы для чего-то нужны деньги, — выдохнул Михаил. — У меня в комнате стоит сундук золота.

Лорин поднял большой ключ и вставил его в скважину. После нескольких оборотов ключ остановился, и принц повернул массивный рычаг, приделанный к кругу, раздался громкий щелчок засовов. Скелет потянул на себя массивные двери.

Двери высотой пять метров раскрылись, и за ними включились голубые кристаллы, освещая круглое помещение, где стояли большие сундуки. Некоторые из них были открыты, и внутри лежали горы золотых монет.

Пока все смотрели, открыв рот на это зрелище, принц побежал внутрь.

— Самые ценные артефакты в конце у стойки, — крикнул Лорин, осматривая богатства.

Все бросились туда, пробегая между сундуков. Яна увидела маленький сундучок, полный больших брильянтов, но всё равно пробежала мимо. Её внимание привлекла стояка с оружием, где стояли мечи и топоры. Рядом возвышались красивые доспехи, стоя на

постаментях.

Девушка подбежала к стойке, и взгляд её впился в двуручный топор с двумя лезвиями. Холодный металл отливал рубиновым оттенком. Яна взяла оружие. Древко, выполненное из металла, приятно холодило руки. Длинною сто пятьдесят сантиметров топор оказался удивительно лёгким, а топорище казалось острым, закругленные края лезвия угрожающе блестели.

Яна подняла его, подержала в руках, у топорища она увидела надпись маленькими буквами: «Пустынный огонь», плюс сто процентов к атаке.

«Надо же! Сразу указано, что даёт артефакт», — улыбнулась она.

— Какой меч! — рядом размахивал клинком Михаил.

— Бери заодно и «Щит паладина», — советовал ему Александр, вытащив шестопёр.

— Возьмите доспехи! — посмотрел на них Лорин.

— Пожалуй я попробую их надеть! — Михаил подошёл к белому доспеху.

— Это магический доспех, — принц вытащил из стойки меч. — Надень на голову шлем, а остальное наденется само.

Михаил последовал его совету, и доспех развалился, а затем, когда здоровяк водрузил себе на голову белый шлем, части лат полетели, облепляя здоровяка поверх кольчуги. Они растянулись, принимая его размер, и все швы между ними закрылись.

— Класс! — открыла рот Людмила.

— А это вот для меня! — Александр поднял шестопёр.

— А мне что подойдёт? — посмотрела на него брюнетка.

— Хочешь меч? — он повернулся к стойке.

— Зачем мне он?

— Тогда посох? — Александр вытащил из урны посох и бросил девушки.

— А что он даёт?

— Не знаю, — блондин пожал плечами.

— Ладно, возьму шпагу, — Геннадий вытащил чёрный клинок.

— Жаль, что нельзя забрать золото, — выдохнул блондин.

— Это золото — богатства Дримла, — пояснил принц. — Когда мы восстановим связь с внешним миром, оно пополнит казну.

— Буду надеяться, что это случится, — кивнул Александр.

— Жаль, что провал не образовался раньше, до того, как я отправил экспедицию в подземный мир.

— А когда это было? — спросила Людмила.

— Года три назад. Я выбрал около трёх тысяч человек и отправил их в подземелья, — опустил голову принц. — Мы решили, что если не можем прорваться через верх, то пройдем через подземный мир. Мы собрали лучших людей и отправили их туда. Так же ушло много тех, кто не верил, что Дримл долго протянет. Но судя по всему под землей они все погибли. Ведь подземные монстры не чета надземным. Да и подземный мир совсем не исследован. Мы не знаем, что там лежит под Дримлом. И это очень плохо. Подземный мир полон богатств, но кроме них там сидят невиданные чудища. Они поджидают на каждом шагу.

— Подземный мир? — переспросил Александр.

— Да, это целый мир, — кивнул скелет. — Там свои моря и океаны. Там есть свои обитатели и стоят города. Люди поверхности бояться его, потому что там обитает, то что они никогда не видели наверху. При виде обычного дракона у крестьян наполняются

дербьом штаны, а там живут такие твари, от которых у них уйдёт душа в пятки.

— Может стоит быстрее уйти отсюда? — задрожала Людмила.

— Не волнуйся, — подошёл к ней скелет в доспехах. — Мы ещё недостаточно глубоко. Это полная ерунда, как и обычные подземелья. Подземный мир, он глубже, гораздо глубже.

— Надеюсь, туда нам не придется опускаться, — к ним подошёл Геннадий.

— Пока точно, — кивнул скелет. — Опускаться туда это верная смерть. Я даже не хочу говорить, что там обитает.

— Вот это щит! — поднял каплевидный щит здоровяк. — Лёгкий и прочный, и самое главное большой. С таким щитом, защищаться можно только в путь!

— Да, «Щит паладина» самое то против нежити, — посмотрел на него принц.

— Я вижу артефактов не так много, — заметил вокруг Геннадий.

— Да, — ответил Лорин де Аверис, — зато много золота.

— Я ожидал, что мы встретим врагов, — заметил Михаил.

— Почему им быть в заброшенных подземельях замка? — пожал плечами принц. — Я тоже думал, что они могут здесь появиться, но обошлось. Видимо по тому, что замок слишком близко к городу.

— По мне это хорошо, — заметила Яна.

Прошло ещё пять минут, и девушка подошла к урне с мечами.

— Берите артефакты и пойдёте, — Лорин пошёл к выходу. — Лучше наведемся потом ещё раз. Всё же не стоит так долго оставаться под землёй. Некоторые твари могут почувствовать нас и подняться за нами наверх.

Все пошли дальше высматривать артефакты. Яна ходила кругами, держа топор наготове. Но ничего интересного тут не было. В круглом ведре стояло несколько мечей, но они её не заинтересовали.

— Всё, пошли! — Лорин направился к дверям, все последовали за ним.

Они неспеша шли по гладкому полу к выходу. Выйдя из сокровищницы, Яна стала рядом с товарищами и со страхом посмотрела в темноту уходящего справа туннеля. По спине прошёлся холодок.

— Всё! — Лорин, убедившись, что все вышли, начал толкать высокие двери.

Яна дрожала. Если рассказ принца правда, то тогда подземный мир просто ужасен. Ей уже не терпелось поскорее вырваться из этого подземелья, наполненного мертвецами. Скелеты у стен, безмолвно лежавшие до этого, уже оживали в ее воображении.

Как ужасен подземный мир! Если, попав сюда — в поле, Яна пережила ужасную ночь, то что будет под землёй? Больше всего на свете она не хотела туда попасть. Мир бесконечного мрака. Да, то что случилось с ней наверху полная ерунда. Внизу она встретит явно кого-то посерьезней, чем сгнившего скелета. Но он глубоко внизу, а она здесь с друзьями. Яна глубоко вдохнула.

Девушке стало не по себе, она ощутила жуткое беспокойство, которое приписало воображению. Она стоит здесь, а может быть под ней сейчас грызёт землю гигантский монстр. Она ощущала себя мореплавателем, сидящем в ветхой лодке, под которым появилась чёрная тень гигантского чудовища, поднявшегося из глубин.

Покинув сокровищницу все замолчали. Тишину разбил стук створок и поворот рычага, задвинувшего засовы. Лорин покрутив ключ, вернул его себе на шею.

Чтобы как-то отвлечься от страха, Яна принялась изучать свой новый топор. Она рассмотрела узоры на рукоятке, полюбовалась блеском лёгкого металла, восхитилось

остротой лезвий, и легкостью оружия.

Закрыв сокровищницу, отряд последовал обратно.

Все шли вперёд, стремясь поскорее выбраться из подземелья. Яна замыкала шествие, смотря на свой новый топор. Металл отливал красноватым оттенком и блестел в свете гномьего фонаря, висевшего у неё на груди.

«Какой великолепный топор, — думала девушка. — Им наверняка будет превосходно рубить. Просто великолепный топор!»

Под ногами начался треснувший пол, девушка аккуратно переступала по большим кускам камня между трещинами. Ступив на один из них, она почувствовала, что плита проваливается вниз. Хруст ударил в уши, треснувший пол развалился под ногами девушки, улетая в черноту. Яна взвизгнула, желая ухватиться за края ямы. В момент падения она видела спину Михаила, которую закрывали белые доспехи. Здоровяк оборачивался к ней. Древко двуручного топора Яны легло поперёк дыры, края которой разлетелись крошкой, улетающей вниз.

Яна потянулась левой рукой, но дёрнулась и повисла на древке, которое застряло поперёк провала.

— Верёвку! — закричал Лорин де Аверис, гремя доспехами.

Но Яна провисела чуть больше секунды, не успев различить лица поворачивающихся к ней товарищей. Топор поехал вниз, и всё, что сумела сделать девушка, это ухватиться второй рукой за его прочное древко. Топор ехал вниз, разрубая земляные стены норы топорищем и концом древка. Яна попыталась затормозить падение, упёршись ногами в стены. Но земля под сапогами высыпалась, и они скользили. Чувство времени исчезло, девушка забыла о товарищах, что-то кричащих наверху. Их громкие голоса больше не доносились до неё. Она окруженная облаком песка ехала вниз.

Яна стукнулась спиной о стену дыры и поняла, что туннель меняет положение. Если раньше он уходил вниз вертикально, то теперь наклон его слегка изменился.

Девушка не могла ничего думать, инстинкты полностью затмили мышление. Она только стиснула зубы, пытаясь остановить падение. Фонарь висевший на веревке подпрыгивал на груди, слепя глаза. На девушку летел мелкий песок, выдираемый топором из стен туннеля. Корней в нём не было, но стенки огромной норы всё равно держались под топором, не давая оружию провалиться вниз.

В какой-то момент Яна поняла, что буквально висит на топоре. Ноги летят вперёд по уходящему вниз туннелю, а тело следует за ними, тормозимое оружием, врезавшимся поперёк дыры.

Перед девушкой шла волна песка и камней, ссыпаящихся вниз. Они улетали в темноту и исчезали из поля зрения.

«Неужели я умру! — пронеслась мысль. Она влетела мгновенно в мозг, как символ чего-то грядущего. — Надо держаться! — пришло осознание. — Не всё потеряно!»

Перед ней пролетела та ночь, где она убегала от скелета, старая башня с вином в подвале. Её образ предстал перед глазами, мгновенной картиной. Башня... В этот момент девушка сама того не зная связывала её со спасением. За её прочными стенами можно было укрыться, в её прохладных комнатах отдохнуть. Мгновенная вспышка воспоминания,

всплывшего как символ, иссякла, возвращая девушку к реальности.

Девушка ощутила себя, своё положение в пространстве. Холодные пальцы сжимали ещё более холодное древко, и казалось они слились с ним воедино. Она стала оружием, а оружие стало ей. Песок в глазах мешал ей различать окружающее пространство, но она видела свет фонаря и чувствовала туннель.

До Яны дошло, что если она изменит положение топора, то полетит вниз ещё быстрее. Но тут же посетила другая мысль. Она отпустила левую руку и попыталась дотянуться до кинжала на поясе. Тогда бы она смогла вбить его в стенку туннеля и затормозить. Но левая рука одервенела, и когда девушка отпустила топор, изменился центр тяжести, и лезвие вылетело из стенки дыры. Яна рухнула спиной на сыпавшийся грунт, и попыталась опять ввернуть топор в землю.

Взяв его второй рукой, она выровняла его перпендикулярно туннелю. Лезвия и конец древка опять вонзились в его стенки вырывая клоки земли. Девушка начала тормозить.

Туннель стал ещё более пологим. Лезвие и древко топора вылетели из его расширяющихся стенок.

Яна упала на спину, проехала так по гладкому дну, а затем вылетела в темноту. Облако света потонуло во мраке подземного зала. Девушка рухнула на спину, тело пронзила сильная боль, и она потеряла сознание.

Подземный зал погрузился в тишину, и лишь только свет фонаря освещал окровавленное тело.

Яна стояла на одной из главных улиц Дримла перед высоким храмом. Большое здание с плоской крышей уходило вперёд, врезаясь в склон холма. Над ним возвышалось ещё несколько улиц, блестя жёлто-коричневыми стенами домов, а на вершине холма виднелись густые заросли. Небо тонуло в серой дымке, заволакивающей всё вокруг.

По улице прошла Аньюэ. На ней был чёрный костюм горничной с короткой мини-юбкой. Гладкие чулки чёрного цвета кончались кожаными туфлями. Брюнетка вошла в храм.

Яна решила спросить, что с ней случилось и последовала за ней. Рыжая поднялась по ступеням и вошла в открытые двери. Рот сам собой открылся от удивления — Яна остолбенела. Перед ней в глубине храма возвышалась статуя огромного мужика. Он сидел на троне и держал на коленях широкоформатный ноутбук. Глаза закрывали очки в квадратной оправе. Рассмотрев одежду, сделанную из серого камня, девушка догадалась, что он в свитере и джинсах, а на ногах дорогие кроссовки.

Перед собой Яна увидела Аньюэ. Брюнетка смотрела на её реакцию и улыбалась.

— Привет, Яна, — подошла она к рыжей.

— Привет! — ответила та. — Где я?

— В храме Админа в Дримле, — повернулась к статуе девушка. — Вроде по стихии, это храм Земли. Но это не важно.

— Админ? — многозначительно произнесла Яна.

— Это создатель нашего мира, — прошла перед ней Аньюэ. — Он очень любит интересные истории. Следя за жизнью людей, он отмечает, что некоторые из них особенно интересны. А чтобы интересные истории не прерывались, то он делает их персонажей бессмертными. Именно так он создал героев.

— Каких героев?

— Людей, которые могут воскреснуть после смерти, если их останки попадут в храм, — смотрела на неё брюнетка. Её чёрные глаза миндалевидной формы блестели. — Героями становятся люди, которые смогли поразить Админа своей историей жизни, и он захотел увидеть её продолжение. Герой сильнее людей, и мир крутится вокруг них.

Яна вспомнила, что местные люди частенько упоминали в разговорах героев, но она думала, что это просто манера речи.

— Герои неотъемлемая часть нашего мира, его движущая сила... Впрочем, скоро ты сама всё поймешь, — Аньюэ пошла к дверям.

— Где все? — спросила её Яна. Но та не ответила, а вышла на улицу. Яна выбежала за ней и проснулась.

Она открыла глаза и увидела жёлтый свет. На груди лежал гномий фонарь, всё ещё разгонявший мрак ярким светом кристалла, закрытого прочными стёклами. Яна поднялась, вокруг неё летала тьма, где жило облако света, даваемое фонарём. Тело не болело, и, подвигав конечностями, девушка поняла, что чувствует себя просто отлично. Страхнув с губ слой песка, прилипший к лицу, она встала с земли и камней. С неё посыпался песок,

покрывающий одежду и набившийся под кожаный панцирь. Яна поспешила его снять.

Добрый десяток минут, она потратила на то, чтобы вытрясти песок из-под одежды и сапог. Осталась только коса рыжих волос, но в темноте вычищать её не было никакой возможности, тем более, что Яна не взяла с собой расчёску.

Поставив фонарь повыше на большой камень, выпирающий из кучи песка, она осмотрелась и проверила то, что у неё осталось. Двуручный топор из сокровищницы лежал рядом, два кинжала по-прежнему остались на поясе в ножнах. Потерялись только одноручный топор и щит, которые остались где-то в туннеле. В кармане девушка нашла зажигалку, найденную в сторожевой башне.

Желудок приятно заурчал.

— «Призвать еду: чашку чая!» — произнесла она. И перед ней на песке появилась глиняная чашка с горячим чаем. От него тянулся столбик пара.

Яна не зря читала самоучитель магии Жизни, а потом и учила четверостишия заклинаний. Как и обещал Александр, сразу после этого она обрела способность творить магию и теперь знала три заклинания.

Позавтракав, девушка принялась искать отсюда выход. Она повесила на шею фонарь и, закинув за плечо двуручный топор, развернулась. Кожаный панцирь так остался лежать на песке. Яна посчитала, что он будет мешать ей подниматься вверх.

Пройдя к тому месту, откуда по её расчётам, она свалилась, девушка поняла, что лежала на куче песка. Спустившись с неё, она увидела очертания дыры, откуда вылетела в темноте.

Девушка ещё раз вспомнила своё падение. Первоначально колодец, уходил вниз практически вертикально. Как она поднимется вверх? И самое главное, насколько она глубоко? Она ниже подошвы холма или нет?

То, что её придут спасти, казалось маловероятным. Яна понимала, что никто в здравом уме не полезет почти в вертикальный колодец огромной глубины. Она свалилось целой, только благодаря топору, врезавшемуся в грунтовые стенки норы и тормозившему падение.

Но поднимется ли она вверх? Вот главный вопрос. После недолгих раздумий Яна поняла, что она только потеряет время, пытаясь залезть обратно в дыру. Она представила, как вбивает в стенки кинжалы и подтягивается. А если стеки будут рассыпаться? И хватит ли у неё сил? А выдержат ли кинжалы? И самое главное, не обрушится ли туннель?

Целая куча вопросов. А ответов не было и нет. Девушка вздохнула.

«Надо искать другой путь!» — подумала Яна. Она развернулась и направилась в темноту в другую сторону.

Чернота вокруг неё стала чем-то привычным. Земляной пол казался довольно твёрдым, утоптаным. Странно, почему здесь есть довольно свежий воздух?

Девушка прошла так несколько минут, пока не дошла до стенки в которой показался ещё один туннель. Чёрная дыра уходила куда-то вниз. Осмотрев его, Яна прошла дальше. Подняться по нему не было никакой возможности. Следующий туннель был слишком низким и напоминал нору огромной крысы, в которую она провалилась во время сражения.

«Не хотела бы я встретиться с тем, кто роет эти норы!» — подумалось Яне. По спине прошёл холодок.

Но не смотря на одиночество и темноту, особого страха не возникло. Девушка пролежала тут всю ночь, и по сему думала, что поблизости никого нет. Это её успокаивало, и она уверенно шла дальше.

Утоптаный пол оказался довольно ровным. Редкие камни появлялись в облаке света и

исчезали за спиной девушки. Она прошла ещё несколько дыр в стенах, пока не нашла одну достаточно высокую и пологую. Не желая оставаться в одном месте слишком долго, девушка приняла решение. Как и тот раз, когда она покинула башню.

На мгновение её посетила мысль — «Может стоит вначале исследовать весь подземный зал?»

Терять время в одном месте или попытаться действовать? Что выбрать? Может быть туннель приведёт её к врагам или окончиться пропастью. Стоит ли исследовать его или повременить?

Каждый вопрос лишь увеличивал сомнения, и когда на него не находилось ответа, в душе пробуждался спящий страх.

Отбросив размышления, Яна вошла в туннель. Неизвестно сколько времени может занять исследование зала, лучше идти вперёд. Шаг за шагом она начала спускаться ещё глубже в бездны подземного мира. Свет осветил стены туннеля из земли и породы. Корней растений здесь не встречалось, зато повсюду торчали разнообразные камни.

Но размышления о том, стоит ли спускаться ниже или искать другой туннель не оставили её. Яна думала стоит ли продолжать идти или нет. Она только сейчас почувствовала холод, царивший в подземном мире, изо рта вырвался пар. Место, где она проснулась, казалось ей теплее и приятней.

Свод туннеля висел в нескольких метрах над головой. Фонарь освещал его, и вид стенок успокаивал девушку. Иногда она замечала следы огромных когтей, оставшихся на породе. Пологий спуск уходил вниз. Девушка шла, ожидая, когда же он наконец окончится. Часов у неё не было, но когда она очутилась в новом зале, то поняла, что прошла пешком несколько часов, спускаясь по туннелю. И у неё не на шутку разыгрался аппетит.

Сев между гладких камней, торчавших из твёрдой земли, она призвала еду.

Пообедав Яна продолжила путь. Оставив на земле несколько пустых тарелок и чашку, она поднялась и, закинув «Пустынный огонь» на плечо — так назывался её новый топор, пошла исследовать подземелье.

Пещера расширялась. Здесь с потолка иногда свисали гладкие сталактиты, на которых накапливалась влага. Яна исследовала её у одной стены, подошла к повороту, за которым увидела блеклое сияние. Неяркий свет лился сквозь вход в пещеру, и девушка испугалась.

«Странно! — подумала она, выключая фонарь. — Я не помню, чтобы хоть раз поднималась. Туннель шёл только вниз и вниз. Может в подземном мире тоже светло?»

Она подошла к повороту. Пещера раскрылась в огромный зал, наполненный светом, исходящим от некоторых грибов. Множество самых разнообразных грибов росло здесь, вырываясь из земли. У девушки упала челюсть. Между грибами выпирали высокие камни. Сам подземный зал, напоминающий впадину, оказался не меньше километра в диаметре и местами свет даже не достигал его потолка.

Минут двадцать Яна рассматривала открывшийся перед ней пейзаж. Потом выйдя из пещеры, она спустилась вниз по заросшему мхом и жёлто-коричневой травой склону и подошла к грибам. Здесь было гораздо теплее, чем в пещере. Сухой воздух наполнял аромат грибов.

Некоторые из них доходили до колена, другие — большие, ростом с девушку, а иногда

возвышались грибы с двухэтажный дом. Их разноцветные шляпки сияли в свете, который излучали некоторые их виды. Яна побрела между грибами, осматриваясь по сторонам. Грибная долина спускалась всё ниже и ниже, да и сам зал походил на воронку.

Сколько дней понадобится чтобы выбраться отсюда? — думала девушка.

Теперь она не умрет от голода, но время по-прежнему идёт. А это значит нужно что-то делать. Тем более, что здесь она наверняка не одна. Но что? Конечно идти ещё дальше и искать выход.

Яна приближалась к центру зала, когда до ушей долетел странный звук. Кто-то шёл.

Девушка подбежала к огромному грибу и, вцепившись обеими руками в топор, приникла спиной к гладкой ножке. Огромная шляпка с белыми пластинами висела над её рыжей головой.

— У-у-у! — произнёс чей-то голос. Шаги слышались совсем рядом.

— Фух! — фыркнул в ответ другой.

— Хафу, — выдохнул кто-то.

Лёгкие шаги приближались.

Девушка выглянула из-за гриба и увидела пятерых троглодитов, идущих по протоптанной дорожке. Трое из них помимо обычных копий несли за спиной плетенки с грибами.

Яна приникла к большой ножке и замерла. Драться с ними не было ни малейшего желания. Тем более, неизвестно сколько их здесь. Девушка посмотрела на гриб напротив — толстый мухомор человеческого роста. На белой мясистой ножке открылись круглые глаза, а под ними распахнулся рот с красным языком.

Яна дёрнулась, по бокам гриба появились длинные тонкие руки, которым он загребал к ней.

— Эээ! — выкрикнул мухомор, девушка отпрыгнула от ножки за которой прялась в сторону. Приземлившись на землю, она распрямилась, смотря на оживший гриб.

— Уа! — закричали троглодиты, оцетинившись копиями.

Рыжая подняла топор и бросилась на врагов. Расстояние в десяток метров пролетело мгновенно. Начала она с самого крайнего слева. Зеленый монстр ткнул в Яну копьём, но промазал. Чёрный наконечник прошёл в тридцати сантиметрах от груди. Яне показалось, что троглодит еле шевелиться. Его движения казались вялыми и предсказуемыми. Скругленное топориче перерубило пополам его зеленое тело, и верхняя часть, истекая кровью, упала на коричнево-жёлтый грунт. Его низ стоял на двух ногах, заливая кровью пространство вокруг себя. Из него торчали внутренности, и Яна различила разрубленные кишки и белый хребет монстра.

Её чуть не вырвало, но в следующее мгновение, она рванулась вперёд. Оставшиеся четыре троглодита, бросились на неё, пытаясь пронзить чёрными копиями. Яна разрубила одно топором. Оттолкнув концом древка своего оружия другого монстра, девушка оказалась между троглодитами. С одной стороны стояло двое, двое — с другой.

Неожиданно ей пришла идея, которую она захотела воплотить в жизнь. Она повернулась, снеся одному троглодиту верхнюю часть тела. Топор продолжил движение по кругу, разрубая второго чуть выше рук. Третий упал с разрубленными ребрами, под

которыми показалось содрогающееся сердце монстра.

А четвёртый истошно закричал и посеменил по дороге.

— Аре!

Яна догнала его и вонзила топор в гладкую спину. Монстр растянулся на протоптанной между грибами дорожке, заливая её кровью, текущей из огромного рта и спины. Рядом с девушкой пролетела какая-то слизь. Она обернулась и увидела испугавшего её мухомора. Ножка в районе его рта шла волнами — гриб готовился к следующему плевку, собирая слюну.

Яна не стала дожидаться его следующей атаки. Прыгнув зигзагами, она добралась до него, и топор разрубил его мясистую ножку в том месте, где у него заканчивались глаза. Красная шляпка, как подкошенная, упала на бок, сломав кромку, а в ножке показались грибные мозги белого цвета.

Блеклые глаза гриба замерли, а беззубый рот раскрылся, оттуда потекла тягучая слюна. Тонкие руки упали безвольными нитками. Сама ножка будто бы размякла, накренясь. Кожица по бокам спадала, обнажая торчащие мозги.

«Какая гадость! — поморщилась девушка. — Надо уходить отсюда!»

Она побежала по дорожке между грибами. Яна резко остановилась, смотря по сторонам и прислушиваясь.

— Уре! Уре! — доносилось издалека.

— Ар! — кричали с другой стороны.

Яна решила придерживаться прошлого маршрута и пройти в другой конец зала.

Перед ней из-за грибов вынырнуло несколько троглодитов с копьями наперевес.

Девушка смотрела за их нелепыми движениями: ломанными и дёрганными. Монстры бросились на неё, целых три копьё летели в одну точку. Девушка отпрыгнула в сторону, дав шляпки мелких грибов на месте приземления. Занеся топор слева, она побежала. Троглодиты стали только поворачиваться к ней, когда двойное лезвие топора вошло в живот первому. Пройдя, как нож сквозь масло, оно вылетело, неся за собой кровавый след и разрубая идущего рядом.

После третьего врага топорище совершило полукруг, убив четвертого товарища.

— Я! — раздался крик с другой стороны зала, где склону уходил вверх. К девушке подоспела ещё пачка врагов. Они семенили тонкими ногами между грибами.

Яна обернулась, древко топора легло в руку, съехавшую к самому его концу. Девушка опять ударила полукругом. На этот раз она пригнулась, и грубые копьё пролетели над ней, вонзаясь в пустоту, над её головой, а топор дробил ноги собравшихся серпом троглодитов. Монстры посыпались на землю, истошно визжа и махая тонкими обрубками ног, из которых хлестала кровь и торчали белые кости.

Яна не стала смотреть как они умрут от потери крови, а бросилась между грибных плантаций, уходя к своей цели.

Крупные грибы пролетали по сторонам. Несколько раз ей встречались одиночные троглодиты. Они пытались проткнуть её копьём, но Яна легко уходила от атаки. Монстры казались ей вялыми, будто они еле шевелились. Она разбивала им черепа и бежала дальше.

Склон пошёл вниз ещё круче, и девушка увидела озеро, расположенное в центре зала. Там торчали рыболовные снасти и сидело несколько монстров. Услышав её шаги, они поднялись с утопанного грунта. Одного Яна столкнула в воду, ударив его корпусом, второго разрубила топором. Наступив на копьё третьего, которое он не успел поднять, девушка

проломила ему голову топором. Сброшенный в воду троглодит барахтался, поднимая море брызг. Яна не стала ждать, пока он утонет, а продолжила путь. Пропетляв между грибами метров двести, она увидела возвышавшуюся грудой камней. Огромная свалка камней образовывала круг с пустотой в центре. Большие валуны выглядели надежной защитой от врагов.

«Там наверняка можно будет осмотреться!» — подумала девушка. Она не вспомнила, как выглядело логово троглодитов в первый раз, когда они приняли бой на лугу.

Огромные камни, наваленные друг на друга, образовывали круг с одним проходом. Яна поднялась по замшелому боку валуна и подошла к его другой стороне. Там в кольце горел огонь, и на утоптанной земле сидело множество её зеленых врагов.

«Ни фига себе» — пронеслось у неё в голове, прежде чем один из монстров вскочил и закричал.

— Ааа! — заливался его голос, режа перепонки.

Яна вспомнила про магию. Троглодиты хватали примитивные копья и бежали к выходу из каменного ограждения.

— «Благословение» — произнесла Яна, смотря над собой. Над её головой появилась золотая чаша, из которой полился эфирный поток. Сосуд исчез, и девушка бросилась к выходу, куда бежали троглодиты.

Яна легко опередила монстров, прыгнув вниз, убила нескольких взмахом топора. Их зеленые тела полетели под ноги наступавшим, и в узком проходе между камней образовалась давка. Десятки напирающих друг на друга троглодитов образовали свалку. Они кололи друг друга копьями, истошно визжали, пытались пробраться к Яне по головам товарищей. И эти смельчаки получали за это наконечники копий в зелёное пузо, которые товарищи случайно в низ всаживали.

Яна отошла дальше, чтобы не быть заваленной сыплющимися на неё телами.

Монстры лезли друг на друга, пытаясь работать копьями, которые, то застревали в проходе, то их древкам мешал повернуться навалившийся труп. Яна обрывала страдания троглодитов взмахами топора. Её руки уже одеревенели от постоянной работы, когда поток наконец-то иссяк, и между двух валунов образовалась огромная куча кровавых тел. Некоторые из них ещё дергали конечностями, другие издавали какие-то звуки, третьи пытались вылезти. Их заливал поток горячий крови, и лужа на земле становилась всё больше и больше с каждой минутой.

«Ни фига себе!» — повторила про себя Яна, стирая пот с лица. Она хотела уходить, но вспомнила, что в прошлом логове они нашли полезные вещи, и опять поднялась на камень и, пройдя по нему, прыгнула вниз.

В кольце камней стояли мелкие шалаши, сделанные из палок. Их обитатели судя по всему спали на подстилке под утлым кровом, либо в нишах под камнями. В самой большой нише между валунами был настоящий склад всякого добра. Девушка увидела старые сундуки, посох, большущий кошель. Там была и посуда: различные горшочки и вазы. Разгребая добро Яна нашла пару сумок, плащ, с которого ссыпался мелкий песок. Выпотрошив дорожные сумки, она нашла окаменелый батон, несколько кошельков, зеркальце, дорожную карту, развалившуюся от старости, и мелкие вещи, превратившиеся в труху.

Выбрав самую приличную сумку, Яна положила туда прямоугольное зеркальце и кошельки с монетами. Тяжелый кошель, в котором оказалось золото, лёг в сумку, и девушка закинула её через плечо.

Посмотрев на костер, Яна убедилась, что там пока ещё некого нету, и продолжила осмотр трофеев. Замок слетел с сундука, и девушка подняла крышку, с которой ссыпалась пыль. Внутри оказались постельные принадлежности. Шёлковые простыни и пододеяльники ничем не могли помочь Яна, и она открыла оставшиеся сундуки. Один из которых наполняли книги.

Осмотрев деревню троглодитов и убедившись, что новые монстры не появились, девушка решила передохнуть и пообедать. Сев у огня, она призвала еду и начала ужинать.

За едой Яна размышляла о том, что из себя представляет подземный мир. Может быть он и не настолько опасен, как его рисовал Лорин де Аверис. Вспомнив про принца, она вспомнила и про своих товарищей.

«Интересно, чем они заняты?» — подумалось ей.

Яна представила, как облегченно вздохнули девушки в гильдии рейнджеров, видевшие в ней конкурентку. Как Луиза клеится к Михаилу. И подобные сцены в воображении развлекали её во время ужина. Окончив который, она поднялась. Нужно было искать место для ночлега. И это могло занять несколько часов.

Яна залезла на валун и прошлась по его замшелой поверхности. Спрыгнув на землю, она покинула деревню троглодитов и пошла к своей цели — выходу из зала с другой стороны. Понимаясь по пологому склону, Яна услышала вдалеке знакомые голоса. Видимо троглодиты не собирались отсюда исчезать.

Поднявшись к краю зала, девушка увидела вход в пещеру, оттуда тянуло холодом. Выдохнув, она вошла внутрь. Свет за спиной блек, и Яна включила фонарь. Пещера уходила всё глубже и глубже, но тут в глаза бросилась натопанная дорожка, на которой девушка заметила засохшую рыбёшку. Было ясно, что местные обитатели частенько тут ходят.

Увидев заваленное камнями ответвление, девушка перелезла завал из мелких валунов и шагнула в тёмный проход. Фонарь скоро осветил конец туннеля, и Яна вышла в подземный зал, где росла светящаяся трава. Нигде не нашлось следов монстров, и девушка решила, что сюда никто не заходит. В центре зала возвышалась каменная плита.

Яна подошла к ней. Делая каждый шаг, она прощупывала грунт кончиком сапога, чтобы не провалиться в ожидаемую ловушку. Став перед плитой, девушка увидела неразборчивую надпись. Похоже время сделало свое дело, и даже камень стёрся. Яна положила топор на землю и прислонилась к холодному камню обеими руками. От него полился свет, она почувствовала, как сила течёт по рукам. Пробыв так недолго, Яна оторвала руки и осмотрела стены.

Свет идущий от травы, позволял различить стены каменного зала. Воздух здесь оказался значительно теплее, чем в пещере, и Яна решила здесь заночевать. Она увидела, что на одной стене, есть широкий карниз, куда можно забраться и, подняв туда топор, уцепившись за выступы камней — залезла.

Яна проснулась. Тело наполняла сила и свежесть, и даже тот факт, что она спала на голом камне не сыграл никакой роли. Поднявшись, девушка потянулась, осмотрелась, вспомнив вчерашние события. Улыбнувшись, она спустилась вниз. Позавтракав, вернулась в пещеру с дорожкой. Никого не встретив там, девушка продолжила путешествие. Увидев боковое ответвление, уходящее влево, Яна свернула туда. Идти стало не удобно. В отличии от утоптанного тропинками пола, здесь спуск представлял собой череду камней, и кожаные сапоги скользили по их гладкой поверхности. Гномий фонарь успешно боролся с темнотой, разгоняя её по углам и оттесняя за камни и выпуклости стен. Пройдя по уходящему вниз туннелю, Яна вошла в большой зал.

Продвинувшись немного вперёд, девушка увидела вырубленную на стене надпись. «Здесь Дарин Гноа 15 марта 10111 года убил василиска».

Прочитав её Яна поразмыслила. Описанные здесь события произошли пять лет и были весьма оптимистичны, поскольку там стояло слово убил. Кто такой василиск Яна не знала, но сразу же подумала, что это нечто мощное и сильное, раз убийство такого существа увековечили на камне.

Решив, что здесь должно быть безопасно, она направилась в зал. Фонарь освещал камни, лежащие на полу, а потолка его свет вовсе не доставал. Из темноты перед Яной выплыл череп огромного ящера. Девушка первоначально вздрогнула, но потом увидев, что он не двигается, а лежит на земле, подошла к скелету. Пятиметровый череп ужасал мощными зубами и толстыми костями. Девушка прошла вдоль длинного скелета, начавшего вращаться в землю. Осмотрев его, она двинулась дальше и нашла разбитые полтора метровые яйца.

Яна затряслась. С таким чудовищем она не хотела бы встретиться и очень обрадовалась, что пять лет назад его убил некий Дарин Гноа. Мысленно посылая ему благодарности, она облегчённо вздохнула. Какой длинный был его скелет: тридцать метров? Сорок? Или может быть пятьдесят? Яна не имела не малейшего представления. В темноте она не могла, да и не желала оценивать размеры костей. Девушка потеряла ориентацию и шла вперёд, в темноту. Пол в этом зале оказался на удивление ровным и утоптаным. Вполне возможно огромное чудовище специально ровняло себе гнездо.

Блуждая впотьмах девушка слышала шум волн. Яна никогда раньше не слышала море живую, а только по телевизору, но этого хватило, чтобы она смогла узнать звучание волн, бьющихся о рифы. Яна рванулась вперёд. Вскоре перед ней вырос, огромный туннель, уходящий вниз. Его пологий спуск побежал под ногами. Девушка не задумывалась над тем, возник ли он сам или его создало это чудовище. Море радовало её. Оно вселяло надежду и веру в спасение.

Облако света плыло по широкому туннелю с относительно ровным полом. Пологий спуск кончился, и ноги Яны коснулись жёлтого песка.

— Ура! — не зная чему обрадовалась девушка. Раньше она мечтала поехать на море. Не понимая разницу между тем морем и этим, она побежала по сыпучему песку.

Фонарь рассекал перед ней темноту. На песке лежали мелкие ракушки и деревянные обломки. Воды всё ещё не было видно.

«Какой широкий пляж» — подумала девушка. В облако света от фонаря попал кусок

деревянного корабля, а затем и мокрый песок, по которому пробежал суетливый краб.

Яна вышла к морю.

Чёрные волны спокойно накатывали на песчаный берег, вынося ракушки и мелкие камни, и смывая их назад при возвращении. В нос ударил запах водорослей и пресной воды. Небольшое волнение успокаивало девушку. Она смотрела на подземное море, а после свернула вправо и пошла вдоль берега.

Круг света бежал вперёд, показывая песчаный берег тёмного моря. Яна вдыхала чистый воздух, приносящий свежесть. От воды шла теплота, и девушка чувствовала, что здесь можно жить. Песок скрипел под ногами. Из темноты показался огромный объект. Вначале Яна подумала, что это обломки корабля или гигантский валун, но когда свет полностью раскрыл его, то девушка задрожала — перед ней лежала продолговатая раковина двустворчатого моллюска огромных размеров.

Пустая, она раскрылась на берегу, наполняясь песком. Девушка оценила её длину и нашла, что она не менее десяти метров. Поёжившись Яна продолжила исследование берега. Раковина растворилась в темноте за спиной и перед девушкой вырос небольшой холмик. Свет обнажил покрасневшие щупальца гигантского осьминога. В нос ударил неприятный запах тления. На труп сидело множество крабов, рвавших его клешнями. Некоторые ракообразные достигали метровой длины.

Девушка обогнула труп осьминога. Теперь море ей нравилось всё меньше и меньше. Если вначале ей пришла соблазнительная мысль искупаться, то теперь она поняла, что в воду даже нельзя заходить.

Пройдя около километра, она встретила обломки корабля. Смотря на торчащий из воды нос с острым бушпритом, Яна прошла мимо него.

«Если есть корабли, значит есть и люди. Может и я встречу кого-нибудь!» — думала она.

Песок хрустел под ногами, Яна шла. Желудок заурчал, напоминая о голоде.

Яна осмотрелась: слева шумело уходящее в черноту море, справа — тьма. Да и везде тьма, куда не доходит свет её фонаря.

«Может выключить его?» — подумалось девушке. Ведь неизвестно, какое чудовище он может привлечь. Тем более, наверняка он виден за километры. Он ей даёт немного света, а другие увидят фонарь и пойдут сюда. Яне стало не по себе, ударила нервная дрожь. Если в пещерах свет был не виден из-за рельефа, то здесь ему ничто не мешает быть видимым вдалеке. Но как остаться без света? Это значит утонуть в темноте. Остаться одной в подземном мире, полным невиданных чудовищ и непонятных опасностей. Лишится возможности увидеть их приближение и принять меры. Девушке стало не по себе от одной мысли выключить свет.

«В любом случае, на время обеда нужно найти укромное место», — пришла девушке мысль. Она уже собралась его искать, как услышала чьи-то шаги. Кто-то в темноте бежал к ней по песку. Двуручный топор слетел с плеча. Яна схватила его второй рукой, занеся для удара.

Из темноты вырвалась фигура щуплой девушки в плаще и мини-юбке. Она, воткнув посох в сыпучий песок, остановилась отдышаться. Яна рассмотрела незнакомку получше, насколько позволяло облако света её фонаря. Бледные руки вцепились в посох с загнутым концом и набалдашником из Янтаря, девушка распрямилась и Яна увидела её бледное лицо, закрытое до этого остроконечной шляпой. Черные глаза лихорадочно блестели, а гладкие

волосы такого же цвета лоснились и доходили ей до подбородка.

— Помоги! — произнесла незнакомка.

Яна посмотрела на чёрную блузу, мини-юбку и рваные колготки, а затем опустила взгляд до сапожек с широким голенищем.

— Ты кто? — опустила топор Яна.

— Я Эррэтис Дрю, — выпрямилась девушка. — Маг Огня.

— И что ты здесь делаешь? — осмотрелась Яна.

— Потерпела кораблекрушение, — хлопала глазами брюнетка. — Ты героиня?

— Героиня? — переспросила Яна.

— Обычные люди редко спускаются в подземный мир. Я исключение.

— Что ты хочешь этим сказать? — открыла рот Яна.

— Ты определенно героиня, — смотрела на неё Эррэтис. — Топор у тебя не дешевый, явно крутой артефакт. Да и под рваной блузкой просматривается эльфийская кольчуга. Значит ты определенно героиня и ищешь несметные богатства.

— Я ищу как отсюда выбраться! — подняла голову Яна.

— Я тоже, будем искать выход вместе.

— Не желаешь подкрепиться?

— У тебя есть еда, — облизнула холодные губки Эррэтис, смотря на сумку Яны.

— Пока нет, — ответила та.

— Будешь ловить монстра?

— Я — Яна, — представилась девушка. — Пошли, найдем укромное место, где бы фонарь не отдавал лишний свет.

— Я видела тут несколько камней, — Эррэтис побежала вперёд. — Кстати, тебя я нашла благодаря свету фонаря. Он светился вдали яркой точкой.

Она подошла к большим камням, выпиравшим из песка. Яне они показались приятным местом для обеда.

Поставив фонарь на песок у одного из них, она призвала еду. И начался обед. Эррэтис ела с приличным аппетитом.

— Не, то что печеные крабы, — заметила она, приканчивая охотничью колбасу.

— Как ты здесь оказалась? — спросила рыжая, переходя к чаю. Поднеся к лицу фарфоровую чашку, Яна рассмотрела на ней рисунок, где увидела себя бьющей троглодитов.

— Мы с приятелями слышали одну историю про эльфийку Элианну Дэль-Корэ. Она пришла из подземного мира сильно обогатившись. Ну прямо не просто обогатившись, а сразу на миллионы, — отломала кусок хлеба Эррэтис. — И мы решили пойти её путем. О её путешествии даже писали в геройском вестнике. Мы нашли мага Жизни, желающего отправиться с нами в путешествие. В нашем городе в канализации уже была проломана защитная решётка, кто-то спускался через до нас в подземный мир. Ночью, когда поток воды наименьший, мы надели противогазы и спустились вниз. Маг Жизни призвал там нашу лодку, и мы залезли в судно и сплывились в подземный мир по стоку.

— По-моему это сумасшествие! — воскликнула Яна, ставя чашку.

— Наверное, — пожала плечами спутница. — Но мы хотели быстро стать богатыми, да и героями в придачу. И это показалось нам очень интересным предложением. С магом Жизни мы могли бы лечить раненых и не бояться сражений. В воображении всё было просто идеально, я уже представляла, как иду покупать особняк в элитном районе.

— Но, что же случилось дальше? — посмотрела на неё Яна.

— Дальше мы пару дней, как неприкаянные, плыли по чёрной воде нев силах ничего найти. Ни земли, ни других судов не было. Еда подходила к концу. Маг Жизни не знал заклинания призыва еды. Мы стали волноваться. В один прекрасный день из воды перед нами вынырнул пук серых голов на длинных шеях. Лодка разлетелась в щепки от первого удара. Те, кто был в доспехах, пошли камнями на дно, а я кое как гребла подальше от этого места. Последнее, что я услышала это вопли мага Жизни, утонувшие в темноте. Правда не знаю, было это днём или ночью, через пару часов под ногами почувствовала песок и вылезла на берег.

Яна обернулась, рядом с ними пробежал небольшой краб.

— И зачем они тебя взяли в такое опасное путешествие? — хлопала глазами Яна.

— Я маг Огня! — Эррэтис открыла бутылку вина. — Я могу сжечь огненным шаром или призвать адскую гончую.

— Понятно.

— Кстати, как твоё полное имя, — посмотрела на неё маг Огня.

— Яна... — она вспомнила, что хотела придумать себе новую фамилию. Но в голову ничего не шло. — Я ещё не придумала себе крутую фамилию.

— Многие герои придумывают себе титул, типа «убийца драконов», «завали тролля», или «смерть чудовищ».

— Подумаю над этим,

— Кстати, где мы?

— Думаю, под Дримлом, — ответила Яна.

— Под Дримлом! — вскочила Эррэтис. — Это значит, что мы под водой одолели около тысячи километров!

— А ты откуда?

— Из города Мости, — маг Огня опять села на песок. — Разве Дримл не был уничтожен двадцать один год назад гильдией «Сердце некромантии»?

— Нет, там кто-то ещё остался, — улыбнулась Яна. — Но судя по всему, город на самом деле скоро вымрет.

— Все думаю, что Дримл уничтожен и в том краю нет ничего, даже деревень, а только монстры, монстры, одни монстры.

— Понятно, — кивнула Яна.

— Мне повезло, что я тебя встретила.

— Одной здесь не особенно приятно, — кивнула Яна.

— И к тому же ты воительница, а я маг, — отметила Эррэтис.

— Да?

— Идеальное сочетание для боя, — Дрю пригубила зеленую бутылку, призванную Яной вначале обеда. — Конечно я бы лучше встретила бы мужчину.

— Я бы тоже, — улыбнулась Яна.

Перед глазами ожила старая сторожевая башня, спасшая её от скелета. Она вспомнила до мелочей все детали её интерьера: её жесткую кровать, письменный стол, погреб с вином. На душе на мгновенье ожила тоска.

Рядом пробежал краб, и девушка тяжело вздохнула. Она придумала себе фамилию, и поднявшись выцарапал на камне остриём кинжала «Здесь была Яна Стор».

Девушки шли в облаке света. Яна решила держаться берега, не приближаясь к стене с противоположной стороны, многочисленные проходы в которой могли способствовать неожиданному появлению врагов. Вода слева налетала на песок, выбрасывая дары моря.

Эррэтис шла на заплетающихся ногах. Бутылки вина оказалось для неё слишком много.

— Если на нас нападут, ты сможешь что-нибудь сделать? — спросила её Яна, остановившись.

— Да, — кивнула брюнетка, — конечно. Я смогу поджарить их огненным шаром, или призвать адскую гончую.

— Надо же!

— Я хотела её призвать раньше, но подумала, что её свет может привлечь монстров, — вздохнула Дрю.

— Адская гончая сильная тварь? — уточнила Яна.

— Думаю, да, — протянула Эррэтис.

— Тогда пошли, — Яна двинулась вперёд, спутница последовала за ней в темноту.

Они прошли несколько километров, найдя на берегу мертвого матроса, раздираемого крабами. Подобными дарами был усеян весь берег.

Девушки прошли огромный камень, вырывающийся из воды, и оканчивающийся где-то в темноте моря. За ним они увидели слабое свечение. Яна инстинктивно потянулась к фонарю, висящему на шее, и выключила его.

Дрю схватила её за плечо.

— Что это? — спросила она.

— Как будто я знаю! Подойдём, посмотрим, — Яна Стор направилась туда, всматриваясь в темноту. Стараясь ступать как можно тише, она приближалась к загадочному месту.

Пройдя около пятисот метров девушки наткнулись на засушенный светящийся гриб, нанизанный на палку, воткнутую в песок. Такие же грибы торчали по всему берегу, освещая торчащие из воды веревки.

— Что это? — всмотрелась в них Эррэтис. — Хорошо, что я не пошла сюда.

— Троглодиты, — догадалась Яна.

— Уря! — раздался крик вдалеке. — Уря!

— Пошли, — рыжая схватила левой рукой Дрю и потащила к берегу. Подбежав к большому камню, девушки спрятались за его белой поверхностью. Яна всмотрелась вдаль и увидела фигурки десятков троглодитов, тянущих из воды сети. Девушка посмотрела в противоположную от моря сторону и увидела освещенную внизу стену, вершина которой уходила в темноту. В стене зияла огромная дыра прохода.

— Уря! — вырвалось из десятков глоток троглодитов. Длинные цепочки монстров пошли на берег тяня канат. Из черной воды показалась сеть, где бултыхалась огромная рыбина. С расстояния Яна не могла определить её размер, но поняла, что она большая. Троглодиты оттащили её подальше от берега и окружили.

— Сейчас! — Яна вскочила. — За мной! В атаку!

У Дрю выпала челюсть.

— Их же там штук тридцать!

— Ты маг или нет?

— Но их там ужасно много!

— Если мы будем сидеть здесь, то их станет ещё больше! — Яна бросилась вперёд, схватив топор у топорщика. Сухой песок захрустел под подошвами сапог. Троглодиты, окружившие огромную рыбу, становились всё ближе и ближе. Яна видела, как они тыкали в рыбину копьями, она била хвостом, разбросав нескольких. Другие отложили копья и начали тянуть за веревки, выбрасывая её из сетей на мелкий песок.

— «Призвать Адскую гончую, три штуки!» — за спиной Яна услышала голос Эррэтис.

Яна Стор подбросила топор, рука проехала по холодному древку до его окончания. Схватив его левой кистью, девушка разрубила хребет первому троглодиту, стоящему к ней спиной.

Монстры не сразу поняли, что на них напали, они посмотрели выпуклыми глазами, на упавшего товарища. Яна в это время занесла топор и разможила череп второму. Гигантская рыба стукнула хвостом, опрокинув пятерых монстров, которые слишком близко подошли к ней. Десяток троглодитов по-прежнему продолжали тянуть сети.

Яна убила пятерых, прежде чем монстры начали контратаку. Большинство из них побежало к брошенным копьям. Те, у кого они были, бросились к девушке. За её спиной раздался лай и на монстров полетели три огненные собаки. Они пробежали мимо Яны и вцепились первому в тонкие ноги. Один из троглодитов вонзил в собаку копьё. Она истошно завизжала, истекая горячей кровью. Яна отскочила от бегущего монстра, его грубое копьё прошло рядом, проткнув воздух. Ударом топора по спине, она убила его, и троглодит рухнул на песок с ракушками, заливая его кровью.

Троглодиты, тянущие за веревки, наконец-то высвободили сеть. Яна бросилась к ним, зарубая топором одного за другим, пока они не добрались до копий. На другой стороне рыбы монстры убили призванных собак и, собравшись кучкой, пошли к приблизившийся Эррэтис.

— «Огненный шар!» — из её руки вылетел горящий сгусток, попавший в живот возглавлявшему наступление троглодиту. Шар взорвался, и темный клубок внутренностей выпал на песок. Монстр завизжал, падая на колени и тяня к девушке копьё. Его товарищи обогнали его.

Яна тем временем без труда зарубила ранее работавших с сетью троглодитов. Огромная рыба несколько раз дёрнулась и замерла, открыв усатый рот.

— Яна! — завизжала Эррэтис отступая. Троглодиты пёрли на неё, размахивая чёрными копьями.

Воительница бросилась к ней. Она не хотела отвлекать троглодитов, что бы те стояли к ней спиной.

— «Адская гончая!» — вскрикнула Дрю. Перед ней вспыхнула сияющая искра, превратившаяся в горящую гончую. Собака рванулась на монстров, и те опустили свои копья, стремясь проткнуть её.

Собака завизжала, издав предсмертный вопль. Она упала на песок, вспыхнула и превратилась в кучку серого пепла, огласив пляж звуком горящего огня.

Топор Яны взлетел над зелеными спинами монстров.

Первый, второй, третий... Она убила их раньше, чем они поняли, что их рубят со спины. Когда последний тяжелым мешком рухнул на землю, Яна выдохнула.

— Это было круто! — завизжала Эррэтис, подбежав к ней.

— Пошли дальше! — выдохнула Яна, замечая, что её одежда вся в крови троглодитов.

— Подожди! — Дрю подбежала к рыбе. — Это же подземный сом! Я слышала, что такие рыбы обитают на глубине, лишь изредка поднимаясь к поверхности. Они глотают на

дне сокровища, и их желудки просто набиты ими!

— Правда? — Яна подошла к рыбине, освещённой сушеными грибами, торчащими на воткнутих в мокрый песок палках.

Серая чешуя десятиметровой рыбы становилась белой на животе. Глубинный сом умер на берегу лёжа на боку, обнажив свой выпуклый живот.

— Да, — подбежала к рыжей Эррэтис. — Внутри него может быть что угодно!

— Тогда посмотрим! — Яна подошла к животу и занесла топор вправо. Он поднялся, а затем проехал по белой чешуе рыбы, врезаясь в плоть. Рыба рубилась куда труднее чем троглодит. Топор постоянно вяз в ней, но всё же Яна разрубила её брюхо. Зловонное содержимое огромного желудка вместе с кровью высыпалось на песок. Оттуда потекла вода. Яна закрыла нос и отошла подальше, рассматривая водоросли и мелких рыбешек. Там лежал ещё и человеческий череп. Среди этих сокровищ девушка различила небольшой сундук. Она подошла, разбрасывая зловонную кашу топором.

На стенку желудка налипла золотая монета, но Яна не обратила на неё внимания и подцепив топорищем сундук вытащила его. Сбив навесной замок, она подняла крышку.

Внутри его заполняла вода и монеты. Наверху лежала чёрная шкатулка. Открыв её Яна увидела золотое колечко с круглой печаткой. Надев его на палец, она улыбнулась.

— Хотя что-то есть, — Яна вздохнула. — Пошли!

— Подожди минутку, — Эррэтис принялась выгребать из сундука золото.

— Только быстрее, а не то может подоспеть подкрепление!

— Ты настоящий герой! — брюнетка ссыпала монеты к себе в сумку. — Ты их положила так быстро, что монстры не успевали опомниться.

— Да, — пожала плечами Яна. — По мне, так наоборот — они еле шевелились.

— В любом случае, ты была крута!

— Но это не отменяет того, что нужно уходить отсюда и побыстрее.

Эррэтис набив сумку золотом, подошла к ней, и девушки продолжили путешествие по берегу.

Через три часа пляж окончился, и девушки вошли в пещеру. Ступая по неровным камням Яну радовало одно — пещера немного приподнималась. Камни и сталактиты блестели в отблесках фонаря, вводя в меланхолию. Радовало девушку другое — здесь не было следов троглодитов.

Найдя наиболее теплое и отдаленное место девушки заночевали.

Ночь на этот раз выдалась холодной, когда Яна проснулась, то, оттолкнув прижавшуюся к ней Эррэтис, поднялась и включила фонарь.

Спать не хотелось, призвав чай, она поднесла к глазам чашку, рассматривая на ней рисунок — там она опять убивала троглодитов. На заднем плане лежала большая рыба.

Стены задрожали, и послышался скрежет. В подземелье что-то лязгало, приближаясь к ним. Стены расщелины, где ночевали девушки находились в одном из туннелей пещеры, соединенные между собой в лабиринт.

Лязг нарастал. Вначале он шёл от холодных камней, затем его передавал воздух. Яна задрожала, казалось, что подземелье наполняет что-то ужасное. Воображение уже рисовало громадного монстра, покрытого железной бронёй. Он неистово нёсся по подземельям, ломая

сталактиты, и круша камни. Проснулась Эррэтис. Услышав звон, она схватила Яну за руку. Топот десятков ног, и лязг железа приближались. Казалось страшный монстр полз по пещере, в одном из соседних её проходов.

— Что это? — Яна посмотрела на брюнетку. В тишине рыжая слышала, как бешено колотиться её сердце.

— Не знаю, — пролепетала та, сильнее прижимаясь к ней.

Подойдя совсем рядом лязг прекратился вместе с топотом. И туннель погрузился в тишину.

Девушки переглянулись.

— Он остановился! — прошептала брюнетка.

Что-то лязгнуло, эхо пронеслось по залам пещеры. Затем раздался взрыв. Яне показалось, что кто-то выстрелил из пистолета.

— Как же меня достал этот проклятый горох! — выкрикнул грубый голос.

— Гном! — завизжала Эррэтис, вскакивая. — Гном! — она поднесла к лицу сжатые кулаки, а затем схватив свою сумку и, накинув шляпу, побежала к выходу из ответвления.

— Подожди! — Яна схватила сумку и топор и бросилась за ней. Фонарь на шее болтался и свет плясал по гладким стенам. Брюнетка уже слезла в главный ход и там закричала.

— Спасите нас, мы тут!

Яна слезла за ней. Эррэтис на четвереньках поползла вверх, в ответвление пещеры, откуда лился слабый свет. Она поднялась и скрылась во тьме. Яна последовала за ней. Скользящая пещера окончилась, и девушка оказалась в длинном туннеле, где стоял огромный металлический паук. Из его глаз лился ослепительный свет. На стальном брюхе у открытого люка прохаживался гном.

Увидев Эррэтис, он повернулся.

— О, баба!

— Мы здесь заблудились, — Дрю махала руками.

Гном ростом метр двадцать, принялся, а затем постучал по поясу, где висели гаечные ключи. Яна подошла к Эррэтис и взглянула на бородача.

— Я Дарин Дрок! — представился гном, — герой и инженер.

— А я Эррэтис Дрю, — брюнетка подбежала к стальным ногам паука. Яна различила на них поворотные круги и завинченные шурупы.

— Что ты здесь делаешь, девочка? — посмотрел на неё гном, опуская голову.

— Я плыла с искателями приключений, а они все погибли.

— А что вы искали? — продолжил бородач.

— Деньги и сокровища.

— Я Яна Стор. А вы что здесь делаете? — спросила его Яна.

— Я ищу демонический меч, — отозвался гном.

— А мы ищем выход на поверхность, — подняла голову рыжая.

— Ну от вас и пахнет, — гном потянул ноздрями.

Яна вспомнила, что вся её одежда пропиталась кровью троглодитов, которая к тому же протухла.

— От вас тоже, — заметила она.

— У вас есть что-нибудь вкусненькое? — всмотрелся в её гном.

— Я маг Жизни, могу призывать еду, — улыбнулась Яна.

— Вот это дело, — Дарин потёр рука об руку, — а то две недели я ел только консервы.

Гном скатился по гладкому брюху паука и спрыгнул на землю.

— Куда вы едите? — подбежала к нему Эррэтис.

— В Таманед, — он подошёл к Яне. — Ну, что приступим к завтраку?

В животе у Яны заурчало, и она подумала, что не прочь поесть самой.

Внутри паучьего брюха оказалось довольно тесно, и пахло машинным маслом. Упираясь головой в холодный потолок, Яна смотрела на освещенные приборы. Эррэтис сидела рядом с гномом, крутившем рычаги и наблюдающим за дорогой через смотровое окно.

Всё тесное помещение наполнял перегар, идущий от гнома. Напоенный коньяком, он раздобрел и управляя пауком параллельно рассказывал девушкам о своих приключениях под землей. Вот уже второй месяц он ищет здесь демонический меч, выбираясь вылазками длинною в две недели на металлическом пауке. Два месяца назад Дарину сказали, что незадолго перед смертью один великий герой связался через магическое зеркало, и сказал, что собирается зачищать подземелье с мечом. После этого о нём больше никто не слышал. Произошло это под землёй, в районе Дримла.

— Да, было дело! — гном опустил руку в ящик с попкорном и зачерпнул горсть. Несмотря на звукоизоляцию внутри паука слышался лязг металлических лап.

В тесной кабине воняло протухшей едой, выпавшей из железных банок консервов, обильно валявшихся на полу.

— А что ты будешь делать в Таманеде? — Эррэтис положила бледную руку, на толстую ладонь гнома.

— Вначале я помоюсь, а потом пойду в лучший бордель города! — выдохнул гном. — Там и повеселюсь.

Теперь время слилось воедино. Яна спала, сидя в маленьком кресле, и почти ничего не делала, и не говорила. Периодически они останавливались, что бы поесть — гном делал это с частой регулярностью. Потом опять поездка по туннелям, по которым Дарин ориентировался с помощью собственноручно нарисованного атласа. Яна потеряла счёт времени, и лязг и тряска ей ужасно надоели.

Она спала, когда гном откинул люк и вылез на крышу.

— Подъём, девочки! — крикнул он оттуда.

Яна открыла глаза и упёрлась головой в люк. Повернув ручку, она открыла замок и откинула вверх крышку. В глаза ударил яркий свет, а в ноздри свежий воздух. Она схватилась за края люка и высунулась. Перед девушкой открылось удивительно зрелище.

Механический паук стоял на мощенной дороге, а в трёх километрах перед ними простирался огромный город. Высокая стена уходила от горизонта до горизонта. Сделанная из белого кирпича она шла яркой полосой, а над ней возвышались белоснежные башни и шпили с флагами. Яна увидела бастионы замка, красные крыши дворца и изящные башенки строений. Над городом, проплывали белые облака. Под ними девушка рассмотрела всадника на крылатом коне. Небо на востоке порозовело, и начался рассвет.

Открылся соседний люк, и оттуда высунулась сонная Эррэтис.

— Так вот он какой, Таманед!

Гном глубоко вдохнул и затем медленно выдохнул через нос.

Яна улыбнулась, наконец-то она покинула подземный мир.

Яна открыла глаза — сквозь плотные шторы из трёх окон проникал слабый свет. Девушка лежала на двуспальной кровати, наслаждаясь мягкостью постельного белья. Весь день вчера она занималась тем, что приводила себя в порядок: вымылась, помыла и расчесала волосы, купила новую одежду, сняла номер в хорошей гостинице.

Она откинула одеяло и понялась. Чистый пол лежал под ногами лакированными досками. Посмотрев на пустые бутылки вина, девушка прошла по номеру и, открыв плотную дверь, вошла в ванную. Там стояла большая ванна и привычный белый унитаз. Открыв краны умывальника, рыжая подставила руки под белую струю горячей воды.

Какое блаженство. Она даже подумать не могла, что где-то здесь будет такой комфорт, не отличимый от дома. Горячая вода — как много в этом слове! Без неё в Дримле было совсем не комфортно. Хотя баню им грели каждый день, но всё равно это было не то. Совсем другое дело когда в любую минуту можно открыть кран, и оттуда польётся чистая и горячая вода.

Спустившись вниз Яна встретила в Эррэтис в холле гостиницы.

— Пошли позавтракаем в лучшем ресторане! — побежала к ней брюнетка.

— Пошли, — кивнула Яна. — Только это не слишком расточительно?

— Нет, — покачала головой та. — Тем более, что это не самый дорогой ресторан, а самый большой и популярный у героев. Называется он кстати — «Центральный трактир».

Яна заметила на Эррэтис новую одежду, такую же, как и прошлую.

— А почему такая одежда?

— Эта одежда волшебниц, — развернулась Дрю, показывая черный плащ, опускающийся почти до голенищ. Яна пожалала плечами, понимая, что она совершенно не понимает в местной моде. На улице стояло лето, и погода — отнюдь не дождливая.

Яна хотела купить платье, но подумав решила отказаться. Поскольку сложно себе представить, как она будет под ним носить эльфийскую кольчугу. Да и если бежать в платье по траве или лесу можно изодрать все ноги. Поэтому пришлось ограничиться белыми джинсами и курткой такого же цвета, которые она приобрела в магазине эльфийской одежды.

Закинув на плечо топор, Яна вышла из высоких дверей вместе с Эррэтис.

Перед ней распахнулась улица. По широким тротуарам шёл поток прохожих. Кареты и всадники ехали по мощёной дороге. Ветер разносил обрывки газет и листовки, валяющиеся на плитах дороги. Четырёхэтажные дома возвышались с обеих сторон, сияя на солнце красными крышами. На некоторых подоконниках стояли расписанные горшки с яркими цветами.

— Пошли! — Эррэтис потянула Яну за руку. Они влились в поток прохожих. Навстречу им вышел эльф в блестящем костюме, покосившийся на Янин топор. За ним бежала девушка с корзиной. Позже Яна увидела в толпе гнома в полных доспехах. Увидев её топор, коротышка поднял указательный палец вверх и подмигнул.

— Далеко ещё? — поинтересовалась рыжая.

— Нет.

— Понятно, — Яна взглянула на проезжавшего по дороге красавца на единороге.

Брюнетка обернулась, и по красным губам прошла широкая улыбка.

— Я придумала, как помочь тебе и твоим друзьям!

— Как? — открыла рот Яна. Не представляя, чем они могут им помочь находясь здесь.

— Ты должна рассказать про ситуацию в Дримле какому-нибудь герою. Он обязательно согласится тебе помочь и вырвать город из окружения.

— Ты думаешь, что кто-то побежит спасать Дримл?

— Не просто кто-то, а много кто, — чёрные глаза Эррэтис блестели. — Они соберутся и устроят поход за славой.

Она схватила Яну за руку и потянула между прохожих. А рыжая, отрыв рот, смотрела на проходящих мимо людей.

Центральный трактир, который Эррэтис называла лучшим рестораном Таманеда, поразил Яну. Огромный зал, размером с футбольное поле, прорезало множество квадратных колон. Внизу шли рядами прямоугольные столы со скамейками. Вверху на галереях виднелись круглые столики со стульями. Свет кристалльных люстр освещал зал, где сидели, шумели, обедали и просто болтали сотни человек. Между столов шёл поток официантов, разносчиков и разносчиц с тележками и подносами.

Яна увидела на одной из стен большущий отрывной календарь, где виднелось число — двадцать пятое июня.

Девушка вспомнила, что когда она провалилась вниз было восемнадцатое июня. Не так давно. Значит в Дримле ничего не могло сильно измениться. Интересно как её друзья? Может быть на город напали монстры? Неизвестно.

Перед ними прошёл молодой человек в белоснежных доспехах с золотистыми тиснениями в виде лианы с острыми листьями. Из-за его спины торчал изысканный эфес меча. Сев на лавку пустующего стола, юноша поманил к себе разносчицу.

— Вы опять сегодня пришли к нам? — улыбалась девушка.

— У вас есть что-нибудь новенькое в меню? — поднял голову золотоволосый парень.

— Очень много, — она облизнула собранные губки.

— Давай тащи. И не забудь про вино.

— Это наверняка герой! — Эррэтис схватила Яну за запястье и потащила к столу. — Можно мы к вам присоединимся?

Парень посмотрел на них и кивнул. Девушки сели на скамейку напротив. На её незанятую часть Яна положила топор.

— Я Листиар Брантиф — герой, — кивнул он.

— Эррэтис Дрю — маг Огня, — улыбнулась маленькая брюнетка.

— Яна Стор, — представилась рыжая.

— Что вас сюда занесло? — стала строить глазки Эррэтис, смотря на парня с причёской ёжиком.

— Лучше спроси, что меня отсюда выносит, — рассмеялся он. — Думаю отправиться в путешествие, чтобы найти себе интересные приключения. А то в деревнях вокруг города ничего нет.

— А мы как раз знаем одно приключение! — улыбнулась Дрю.

— Вы слышали про Дримл? — спросила его Яна.

— Да, — кивнул парень. — Двадцать один год назад его уничтожила гильдия «Сердце некромантии». С тех пор в тех краях никто не живёт, и там ничего нет.

— Она его не уничтожила, — покачала головой Яна. — Город до сих пор жив и находится в окружении монстров. Я сама пришла сюда оттуда, пройдя через подземный мир.

— Вы были в подземном мире? — он посмотрел на девушек, став серьезней.

— Да.

— Так, что с Дримлом? — спросил он.

— Город живёт в окружении. Деревни вокруг него постепенно исчезают, монстры подбираются к городу. Им управляет принц-скелет Лорин де Аверис, — начала Яна. — Он постоянно расчищает близкие логова монстров. Большинство людей города погибло в столкновении с гильдией. Несколько лет назад часть пыталась выбраться из него через подземный мир, но видимо они погибли там. Но в городе по-прежнему живёт человек пятьсот.

— Ясно, — кивнул Листиар, — принц-нежить, это интересно.

— На востоке от города, на тракте в Таманед, размещены бесхозные армии некромантов. Там где-то пятьдесят тысяч мертвецов, — продолжала рыжая красавица.

— Это уже интересно.

— Помимо них, город окружают монстры. Их очень много.

— И что вы от меня хотите? — посмотрел он на девушек.

— Мы хотим, чтобы вы с другими героями прорвали оцепления Дримла, — звонко произнесла Эррэтис.

— Ясно! — парень задумался и подпёр подбородок рукой.

Девушки молчали. Так прошло несколько минут. Подошла разносчица с тележкой.

— Ну что, попробуете новинки? — улыбнулась она. Листиар не обратил на неё внимания и в глубокой задумчивости поднялся и пошёл между рядами столов.

— Сэр! — крикнула ему девушка, но он молча затерялся между столов.

— Давай её нам! — потянула руки к тележке Эррэтис.

Разносчица принялась ставить на стол деликатесы, а Яна облизывалась, чувствуя вкусный запах. Окончив расстановку блюд, разносчица назвала цену.

— Один золотой, двадцать медяков.

— Сдачу оставьте себе! — Эррэтис бросила на стол два золотника.

Не успели девушки приняться за еду, как грянул голос.

— Друзья!

Они обернулись и увидели Листиара Брантифа, с которым говорили несколько минут назад. Он стоял в торце, у перил, на галерее второго этажа, смотря на продолговатый зал в оба света.

— Герои и простые искатели приключений, — начал он свою пламенную речь. — Я узнал потрясающую новость! — все в зале и на галереях замолчали, смотря на него. — Оказывается двадцать один год назад Дримл не погиб в схватке с гильдией «Сердце некромантии». Он выжил и мало того, сейчас преспокойно живёт, окруженный кольцом монстров. И правит этим городом не кто иной как принц-нежить Лорин де Аверис.

Зал замолчал.

— Представляете — нежить! — грянул голос Листиара. — Принц-нежить. Хватит нам того, что в прошлом году Ноктикус захватил Кнэльке. Эта потеря дорого обошлась

свободным людям. Сто двадцать тысяч человек погибло при штурме города армиями мертвецов. Все они потом были подняты и превращены в зомби либо скелетов. Когда я узнал это, то на глазах моих накатились слёзы. Я жалел, что в этот момент я был не в Кнэльке и не смог сразиться с королём личей. И сейчас мой дух негодует! Не дадим больше мертвецам топтать свободные земли! Свергнем порочного принца-скелета! Уничтожим поганую власть мертвецов! — он вытащил меч из ножен. — Но Дримл находится в окружении монстров и лишь смельчак сможет прорваться. По пути придется уничтожить армию мертвецов, оставленную там «Сердцем некромантии». Это задача для настоящего героя! Есть желающие?

Он посмотрел на зал.

— Есть! — из-за столов кричали смельчаки, поднимая руки.

— Завтра утром я уходи в поход на Дримл! Желаете ли вы присоединиться ко мне? — обвёл взглядом зал Листиар.

— Да! — раздалось множество голосов. Яна смотрела на это, открыв рот.

— Да! — маги поднимали вверх посохи, воины — мечи.

— Да! — визжали разносчицы. — Идите и замочите мертвецов.

— На Дримл! — поднял меч Листиар. — Тот, кто будет лучше всех сражаться и сразит больше врагов станет его королём!

— Ура! — грянули сотни глоток.

— Что это? — смотрела на них Яна.

— Кажется, будет военный поход, — открыла рот Эррэтис.

— Завтра в девять часов возле этого трактира, — продолжил кричать парень. — Собирайтесь все, кто пойдет со мной в поход. На Дримл! — он взмахнул мечом.

— На Дримл! — повторило большинство людей в зале.

— Надо успеть купить «Зелье бессмертия», а то как в прошлый раз всё разберут! — сказал парень с колчаном и поднялся со скамьи соседнего стола.

— И что они не боятся умереть, продираясь к городу, окруженному монстрами? — Яна большими глазами посмотрела на Эррэтис.

— Неа, а что ты думала, когда просила его помочь? Естественно он не боится умереть, ведь герои бессмертны, — улыбнулась брюнетка. У Яны выпала челюсть.

— Как это, бессмертны?

— Если его убьют, то его можно воскресить в любом храме. Достаточно принести туда кусок его тела.

— Понятно, — Яна смотрела на тарелку с рябчиками. Она вспомнила сон, где Аньюз говорила ей об этом.

— В сражениях они обретают силу и славу, — девушка нанизала на вилку кусочек колбасы. — Поэтому многие люди мечтают стать героями. Кто-то бросается в разные авантюры, например, как я. А многие верят, что достаточно сразаться вместе с героем, чтобы обрести его силы. Поэтому, когда герои объявляют такие совместные походы, то соберется достаточно много желающих пойти. Они будут надеяться совершить то, что сделает их бессмертными.

— Что это? — Яна хлопала большими глазами.

— Нечто невозможное. Но как правило, героями становятся те, кто сумел справиться с большим количеством противников в одиночку. Но всё не так однозначно. Этого никто не знает.

— Понятно, — вздохнула рыжая, ничего не понимая.

— Ты точно уверена, что ты не героиня? — Эррэтис взяла апельсин и вскрыла толстую кожуру. На стол потекли жёлтые капли сока.

— Не знаю, — Яна пожалала плечами.

— Это легко проверить, — улыбнулась Дрю. — Достаточно перед сном нанести себе небольшую ранку. Если утром она исчезнет, то ты однозначно героиня.

— Почему так?

— Потому, что каждое утро герои полностью восстанавливаются, — брюнетка отломала дольку и положила в маленький рот. Съев её, она продолжила. — Даже если его сильно покалечат, после восхода солнца герой будет как огурчик.

— И ты думаешь, что они все на самом деле пойдут на Дримл?

— Естественно, — кивнула Эррэтис.

Яна медленно ела, казавшуюся ей безвкусной пищу, и смотрела как доедают люди и поспешно выходят из трактира. Через пол часа центральный трактир Таманеда опустел, и девушки сидели в пустом зале.

Почти все столы пустовали, и только на некоторых обедали люди, которые не спешили готовиться к военному походу.

— Что же я наделала! — сжала кулаки Яна. — Теперь мои друзья в опасности.

— Они ещё может не дойдут до города! — схватила её за плечи Эррэтис. — Я найду героя, который нам поможет.

— Ты смеешься! — скривилась рыжая. — Как нам поможет один герой? Здесь тьма людей!

— Мы опередим их и придём в Дримл раньше, — зажглась идеей брюнетка. — Мы организуем оборону.

— Не смейся меня! — Яна сжала кулаки. Она совершенно не удивилась тому, что Эррэтис помогает ей. Теперь она начала сомневаться в способности своей подруги адекватно оценивать ситуацию. Будучи самым обычным магом первого уровня Эррэтис так уверенно говорила такие вещи, как «прорвём оцепление» и «доберемся раньше них» будто на самом деле была всемогущей героиней. Но Яна помнила, как она встретила минотавра. Этот монстр вселял ужас! А теперь она знала, что это далеко не самый сильный противник — всего лишь второй уровень из пяти. А что представляют из себя другие монстры, она предпочитала даже не воображать. Оставалось лишь только надеяться на благоразумие своих друзей.

— Не волнуйся, они быстро зажигаются, но также быстро остывают. Через десять дней большинство из них отправится домой, — рассмеялась Дрю. — Героям нужна слава и подвиги, а также красивые девочки и интересные приключения. Если они найдут всё это до Дримла, то могут охладеть к его захвату. Тем более, никто не давал приказа на его захват. Это просто как прогулка. Все идут туда добровольно, чтобы повеселиться либо получить выгоду. Пока путь лёгок у них будет тьма попутчиков, которые будут ловить каждый взгляд героев. Но постепенно попутчики рассеются, и до города может даже никто не дойдёт.

— Ты так думаешь?

— Ну, если конечно, они не захватят Дримл раньше, чем угаснет их интерес, — улыбнулась Эррэтис.

— Вот именно, — выдохнула Яна.

— Ты думаешь они прорвут кольцо из монстров и захватят город? — спросила её Дрю,

смотря ей в глаза.

— Не знаю, но не удивлюсь.

— Так вот до Дримла от Таманеда, если мне не изменяет память не менее шестисот километров. Это им минимум двенадцать дней пути. За это время большинству героев надоеет путешествие. Далеко не каждый из них может сражать по дракону в день. Так что они застрянут, а потом большинство разойдется. Кто-то из не героев погибнет.

— Ты так думаешь, — облегченно вздохнула Яна.

— Да! — кивнула Эррэтис.

Прикончив еду и забрав не начатые бутылки вина, девушки вышли из центрального трактира.

Яна шла по тротуару, смотря по сторонам. Эррэтис куда-то ушла, и рыжей хотелось побыть одной. Что же теперь будет? Ничего хорошего — подумалось ей. Они уничтожат Дримл. Вот и всё. Этим окончится попытка спасти город. Герои двинутся на город, и плевать, что говорит Эррэтис. Дримл обречён. Точнее обречён не сам город, но правящий принц, и те кто станут на его защиту. Но какая ей разница? Дался ей этот Дримл?

Ещё месяц назад Яна ничего не знала об этом городе, жила себе спокойно в деревне и даже не думала, что однажды ей придется воевать в этом мире. Но почему её волнует судьба этого города? Почему?

Яна шла мимо прохожих, неся топор на плече. Изредка встречаемая стража безразлично смотрела на толпу. Яна взглянула на белоснежную карету с гербами, проехавшую по улице. Движение немного ослабло, и на дорогу выбежал мужик с ведром и совковой лопатой, собирающий конский навоз.

«Ну, во-первых, там мои друзья! — подумала девушка. — Хоть мы и совсем немного знакомы, но они такие же, как и я. Единственные, кто сможет понять меня в этом незнакомом мире. По сему хотя бы ради них следует постараться. Во-вторых, всё же Дримл принял нас, и за это стоит попытаться его спасти. В-третьих, я и сама не хочу, чтобы в город ворвались и убили Лорина. В конце концов он не так уж и плох. Он нам помог, пускай и со своей выгодой. И всё же стоит попытаться его спасти».

Яна приняла решение. До этого все её решения диктовала необходимость. Ей нужно было выживать, спасаться, бороться. Иного выбора просто не было. Потому, что умереть, это не выбор. И она боролась. Но теперь ей не нужно больше бороться. Она сможет осесть здесь, найти себе занятие и спокойно жить. Ей больше никогда не придётся прорываться через монстров, утопать в их крови, слышать их жуткие крики. Она может всё изменить здесь и сейчас. Впервые у неё появилась такая возможность. Над ней больше не давит страх смерти, или необходимость спасти ситуацию. Она свободна в своём выборе. Но она не может поступить по-другому. Она не может бросить друзей. Яна поймала себя на мысли, что не может представить себя в безопасности, когда они будут умирать в пустеющем городе. И она знала — она вернётся в Дримл, и предупредит об опасности.

Но всё же, как красив Таманед. Когда всё закончится, она обязательно в него вернётся.

— Сенсация! — пронзили крики улицу, и по ней пробежал мальчишка с пачкой газет. — Вышел новый номер геройского вестника. Из святого собора Аджит Барихен украл демонический меч Арию. Король свободного города — Эртария обещает миллион тому, кто

его вернёт.

— Да за миллион я бы никогда не расстался с демоническим мечом! — выкрикнул прохожий.

— Попробуй попытать удачу с Форонзеей, она живёт у нас на улице Роз, — сказал ему парень в мантии мага.

— Исчез Арт де Петро, — продолжал кричать мальчик. — В Северной империи про него ни слуха, ни духа. Никто не знает где он.

Яна пошла дальше и решила возвратиться в гостиницу, где она остановилась. Тем более на ушице становилось всё жарче и жарче.

— Король Индэрвиля Генрих Ульвер пятый собирается подарить принцессе Лумизара Рог изобилия, как подарок перед свадьбой! — сообщил мальчик. — Подробности об этом читайте в новом выпуске геройского вестника!

Яна прошла по белоснежным плитам тротуара. Духоту улицы разбавил слабый ветерок. Число прохожих уменьшилось, и среди них Яна различила девочку ростом метр двадцать. По грубым и мускулистым рукам она догадалась, что это вовсе не девочка, а гнома, тем более она несла на плече большой молот.

Яна проснулась в мягкой кровати. Тело всё ещё помнило камни подземелья и, свернувшись калачиком, девушка вдохнула аромат свежего белья. Как хорошо здесь жить! Жаль, что она не может позволить себе постоянно снимать хорошую гостиницу. Скоро деньги кончатся. И не важно на сколько месяцев их хватит. Рано или поздно придётся искать себе заработок. Либо опять возвращаться в логова монстров, чтобы найти новые сокровища.

Девушка вспомнила, что перед сном, она сделала маленькую ранку на щиколотке остриём кинжала. Она сбросила белое одеяло, вскочила и открыла шторы на трёх окнах. Сев на кровать, она осмотрела ногу. От пореза не осталось и следа, кожа блестела белизной.

Яна задрожала — неужели она одна из них? Одна из бессмертных героев? Она попыталась вспомнить всё с момента попадания в подземный мир. Припоминая, что, проснувшись на куче песка, она прекрасно себя чувствовала, хотя до этого упала на спину. Она пришла к тому, что, попав в подземелье, она уже была такой.

Девушка вскочила с кровати и босиком стала нарезать круги по комнате.

«В этом мире это естественно — думала она, сжав кулаки. — Есть обычные смертные, а есть те, кто получает бессмертие».

Она вспомнила слова Эррэтис и припомнила, что обещала позавтракать с ней перед походом к центральному трактиру.

Одевшись, Яна спустилась в ресторан на первом этаже гостиницы, где встретила Эррэтис с черноволосым парнем лет семнадцати. Воительница провела взгляд по его чёрной одежде. У стула стоял меч в ножнах такого же цвета.

— Привет! — помахала рукой брюнетка, приглашая за столик.

— Что нового? — посмотрела на неё Яна.

— Надо спешить, чтобы успеть к отъезду героев. Это мой новый приятель — Жак, — похлопала парня по плечу Дрю. — Он герой.

— Яна, — села на стул девушка.

— Надо спешить, а то скоро начнется отъезд, — Эррэтис помахала рукой, подзывая официанта.

После завтрака они пошли к центральному трактиру. Время уже перевалило за девять часов и перед огромным зданием в пять этажей собралась толпа. Движение на улице парализовало, из собравшийся толпы выглядывали кареты и всадники, окруженные людьми.

— Надо обойти и зайти с другой стороны, — предложил Жак. Схватив Эррэтис за руку, он потащил её в переулок. Яна последовала за ним. Взяв топор у топорщика, она пошла по проходу.

Земля под ногами влекла их между высоких домов. У стен стояли бочки и пустые ящики, превращающий узкий проход в полосу препятствий. Трио прошло возле конюшен, и в нос им ударил запас сена и конского навоза. Впереди показалась широкая дорога, покрытая старой брусчаткой, к ней вели глухие ворота.

Идти стало проще, и вскоре спасители Дримла свернули на другой узкий переулок. Поплутав немного, трио вышло на широкую улицу за ними виднелся трактир.

Толпа, преграждавшая проезжую часть, пришла в движение и начала расступаться. Через неё поехали всадники.

— На Дримл! — долетели их голоса до Стор.

Яна смотрела на их направляющиеся к ней фигурки на приличном расстоянии.

— На Дримл! — ответила толпа, и все пришли в движение.

— Вперёд! — пролетел над дорогой знакомый голос Листиара, и он выехал из скопления людей.

Яна заметила, как на балконах пятиэтажных домов по бокам улицы появилось множество девушек в длинных платьях либо мини-юбках. Они выходили из стеклянных дверей и ожидали появления героев.

Голубое небо без единого облачка блестело над улицей, а солнце уже начинало печь, обещая серьезную жару днём.

— Это Листиар Брантиф, — начал Жак. — Он возглавляет процессию героев. Он реальный парень.

Яна с такого расстояния не могла ничего разглядеть.

— Чем он прославился? — посмотрела на нового друга Дрю.

— Он мелких монстров рубит, как щепки. Его меч «Предсказатель бурь» — очень крутой артефакт. Он обладает свойством первого удара. Если на Листиара кто-то нападает, то меч в его руки полетит сам, даже если его хозяин в это время будет смотреть на небо и считать облака, и скорее всего он убьёт врага. А доспех Листиара «Доспех золотой лианы» имеет свойство привязывать атаковавшего его противника. Не так давно Листиар в одиночку убил несколько ядовитых отродий.

Яна смотрела на движущуюся на них толпу, она стала приобретать очертания стройной арии. Рядом с Яной на тротуаре замерли десятки прохожих, ожидавших, когда проедет отряд на Дримл.

— Я и не думала, что он так крут! — завизжала Эррэтис. — А я вчера с ним так просто говорила.

— Так, кто там ещё едет? — прищурился Жак. — Давайте подождём, пока они подъедут поближе.

Ждать пришлось недолго уже скоро всадники подошли достаточно близко, чтобы Яна смогла рассмотреть их во всех деталях.

Вначале процессии и правда ехал Листиар Брантиф. В левой руке он сжимал белоснежный шлем, а правой махал. Это вызывало дикий визг у собравшихся его провожать девушек, мимо которых он проезжал. Те, что стояли на балконах снимали трусики и бросали их на толпу уходящих на подвиги героев. Разноцветное нижнее бельё летело над площадью падая на брусчатку, либо оседая на дорогах доспехах героев.

— Как же я им завидую! — сжал кулаки Жак. — Мне ещё не скоро светит такая популярность.

— Ты мне лучше скажи, что это за герои едут рядом? — смотрела на приближающихся всадников Эррэтис.

— Тот, что в чёрной шляпе, на вороном коне, с усами и бородкой и пиратской саблей за поясом, это Джек-ворон. На самом деле его зовут Джек Ниагу, он неплохой воин и маг Хаоса третьего уровня, — пояснил Жак.

— И ему не жарко? — заметила Яна, отмечая на Джеке-вороне чёрные штаны и сапоги с высоким голенищем. Белая рубашка блестела на ярком солнце первозданной белизной.

— Тот, что укрыт в мантию с капюшоном, серебристого цвета — это маг воздуха Третьего уровня Барио Джорс. Его ледяная мантия способна заморозить противника.

Затем Жак назвал ещё несколько имён, которые Яна пропустила мимо ушей. За это время всадники подъехали к дому, возле которого они стояли. Раздался громкий визг девушек и те, что стояли на балконах начали сгибаться, снимая с себя бельё. С верхних этажей полетели первые «прощальные подарки». Яна отметила разнообразие их фасонов и цветов.

Старик в длинном плаще, едущей по краю дороги, поймал бледно-розовые кружевные трусики и приложив к усадым губам, спрятал их в карман сюртука. Его спокойная лошадь провезла его мимо Яны, и девушка посмотрела ему вслед. Остроконечная шляпа с большими полями закрывала шею и старческую голову.

— Это маг из магического совета города, — произнес Жак. — Вроде бы, — потом добавил он. — Он тоже герой, и прославился тем, что знает четыре стихийные магии на третьем уровне. Только вот как его зовут уже не помню.

За всадниками проехало несколько карет, на одной из них чёрного цвета не было ни гербов, ни штандартов, и окна были закрыты шторами.

— А это уже просто искатели приключений, — отметил парень, когда за каретами опять поехали всадники. Девичий визг уже давно прошёл, и теперь уходящих провожали только взглядами.

За всадниками поехали люди на ослах, некоторые из них были заряжены в двуколки, катившиеся по ровной дороге.

— А они зачем едут на Дримл? — посмотрела на Жака Яна.

— Хотят получить часть славы, добычи, и конечно же стать героями, — ответил парень. — Но бродя в хвосте многого не получишь.

За всадниками на ослах пошли пешие. Если вначале они радовали глаз приличным обмундированием, то в конце шествия пошли доходяги, алкоголики и нищие.

— А эти то зачем идут? — открыла рот Яна.

— А эти надеяться, что и им что-нибудь перепадёт, когда герои будут тратить деньги в трактирах, — взглянул на неё Жак. — Ну и конечно, чтобы взять то, что не нужно героям. Ну или снимут мясо с убитого монстра или подобную ерунду возьмут.

Когда шествие иссякло, улица опустела. Прохожие пошли по своим делам, девушки

исчезли с балконов. Только белоснежные трусики, зацепившиеся за маркизу над входной дверью магазина, спокойно висели на солнце.

— Да, — снял их Жак. — Не скоро мне купаться в лучах славы! — отправив их в карман, он повернулся к девушкам. — Так каков план?

— План? — повторила Яна.

— Да. Как вы собираетесь попасть в Дримл раньше них?

Яна вспомнила про подземный мир, и возвращаться назад ей совсем не хотелось.

— Может быть мы последуем за ними, а когда они прорвут кольцо вокруг города, то мы поедем туда и предупредим принца? — предложила Эррэтис.

— Ехать за ними нет никакого толка, — выдохнул Жак. Яна согласилась с ним, но промолчала.

— Тогда, что будем делать? — посмотрела на неё Дрю.

— Надо опередить их и исследовать местность, — произнесла первое, что пришло в голову рыжая.

— Да, но если ехать, то нужно ехать другим маршрутом, — начал Жак. — По крайней мере сейчас.

— Потом решим, как нам быть, когда подберемся к кольцу монстров поближе, — предложила Яна.

— На том и порешим, — кивнул он. — С вас транспорт.

Договорившись встретиться завтра утром, они с Эррэтис пошли в одну сторону, а Жак в другую. Предстояло купить лошадь, телегу и необходимые для путешествия вещи.

Время близилось к полудню. Солнце жарило белокаменные улицы города, нагревая застывший воздух. В городском порту, на реке Мерк, разделяющую большой город на две части, стояла привычная суэта. Ухоженные горожане ходили по белоснежным лестницам, потные рабочие разгружали прибывшие лодки и небольшие корабли, загорелые матросы готовились к отплытию.

Яна стояла на причале и смотрела на семиметровую лодку с мачтой. Ещё вчера она даже подумать не могла, что поплывёт в Дримл, но планы резко изменились. Зайдя в здание управления рынком, девушка увидела большую карту окрестностей Таманеда, висящую на стене. Эррэтис потянула её к столам, желая спросить, где в городе рынок лошадей, но Яна схватила её за руку.

— Что? — обернулась брюнетка, хлопая чёрными глазами.

— Подожди! — Яна присмотрелась к карте. Её взгляд летел по голубому изгибу реки, который начинался перед Таманедом и поднимался до самого Дримла.

«Быть не может! — пронеслась у Яны мысль. — Ведь это же та самая речка, что начиналась возле здания гильдии рейнджеров».

— Что такое? — хлопала глазами Эррэтис.

— Мы меняем планы, — развернулась Яна. — Мы не поедем в Дримл, мы поплывём в Дримл.

И подойдя к справочным столам, они спросили, где здесь корабельный рынок.

Теперь рыжая стояла на каменном причале и смотрела на длинную лодку с мачтой. Все снасти располагались на местах, и судно было готово к отплытию.

— Ну что? В путь! — улыбнулась Яна, бросая в лодку мешок с купленными вещами. Через плечо на ней висела новая кожаная сумка, где лежало золото и мелочёвка. Яна понимала, что на имеющиеся деньги, она сможет прожить тут ещё целый месяц ни в чём себе ни отказывая, но нужно было спешить.

— У меня от последнего плавания плохие воспоминания, — вздохнула Эррэтис. — Надеюсь новые воспоминания будут лучше.

— Не ожидал, что мы поплывём, но я умею управляться с лодкой, — Жак Рисо бросил вещевой мешок в лодку.

— В путь! — Яна схватив двуручный топор у топорища и ступила в лодку, начавшую качаться на воде. Поправив белую шляпу на голове, она расположилась в центре лодки у пятиметровой мачты. Затем в судно залезла Эррэтис, взявшая с собой брезентовый рюкзак с привязанным к нему скрученным одеялом красного цвета. За ней последовал Жак, разместившийся у кормы возле руля. Он снял лодку с прикола и начал работать вёслами, отплывая от длинного причала.

Лодка прошла между высоких бортов речных кораблей и вышла на центр реки. Там, проплывя между парусников, она поплыла на север, к притоку, текущему из Дримла. Течение помогало ей продвигаться к цели. Берущая начало в Варварии река Мерк стекала на юг, впадая в океан.

Яна смотрела на белые набережные, идущие по обоим берегам, и песчаные пляжи у левого берега, полные загорающих девушек в разноцветных бикини.

«Почти всё, как и дома!» — подумала она. Над пляжами блестели хромированные поручни белоснежной набережной, и стояли пятиэтажные дома с светло-серыми крышами и высокими окнами. На балкончиках красовались вазоны с роскошными цветами и маленькими деревьями. За домами возвышалась белоснежная башня, устремляясь в небеса. Не в силах определить её высоту, девушка подумала, что она не менее двухсот метров.

Над ними начался широкий мост, под которым свободно могли проходить небольшие корабли. Белые колонны из кирпича прошли рядом с лодкой. От воды потянуло прохладой, и Яна облегченно вздохнула, представляя каково сейчас в городе.

Мост кончился, и путники опять попали под палящее солнце. Ветра не было, шпиль палил город стоящим воздухом.

Проплывя ещё под несколькими мостами, Яна увидела стену, напоминавшую огромный мост. Арки в стене, доходили почти до самой её вершины — тридцати метров, в них стояли распахнутые створки ворот, внизу решетчатые, над водой — деревянные.

Жак грёб, приближая лодку к стене — последнему рубежу города. Яна смотрела на Таманед, на его высокие башни, на дворец, белоснежные крыши которого виднелись на другой стороне реки, где она так и не побывала, кроме как при покупке лодки и отплытии. Она вздохнула с сожалением, понимая, что у неё не было времени узнать поближе этот город. Но она вернется сюда, обязательно вернется.

Ощущение лёгкой тоски легло на сердце. Таманед... Как ей здесь было хорошо, после холодного подземелья и тесного паука. Какое блаженство ей доставляла горячая вода, свободно текущая из крана, свежие простыни, белоснежные, как первые снега, осознание того, что ей не нужно никуда идти: ни на тренировки, ни на охоту на монстров. Таманед... Она провела здесь всего лишь три дня, но город навеки вошёл в память.

— А вот и ворота, — резюмировал Жак, периодически оборачиваясь.

Город кончался, стена из белоснежного кирпича, идущая даже над рекой, приближалась. Яна смотрела на неё, над ней на шпилях развевались флаги города с нарисованной ладьей и кошелём. По стене ходили стражники в блестящих доспехах. Их длинные пики, смотрели в небеса тонкими остриями. Лодка попала в тень от стены и проплыла в открытые ворота.

«Надо запомнить этот день. Сегодня двадцать седьмого июня, среда. День, когда я покидаю Таманед», — подумала Яна. Она вздохнула, смотря на каменную стену и открытие створки ворот из белого дерева, сквозь которые проплывали корабли.

Солнце беспощадно жгло, но от воды текла живительная прохлада. Поправив белую шляпу с широкими полями, Яна посмотрела вдаль, туда, куда уносилась широкая река. Там виднелись её берега, луга, заросшие душистой травой, и дремучие леса, идущие зеленой полоской у горизонта.

Яна сидела голой на большой кровати. Смятое одеяло в белоснежном пододеяльнике шло волнами. Перед девушкой на ворсистом ковре стоял кавалер с золотистыми волосами, спадающими по плечам, и пожирал её глазами. Яна закрыла рукой большие груди, мужчина снял грубую майку, сделанную из холщовой ткани и бросил её на кровать, обнажая мускулистый торс. Белая кожа блестела в редких лучах света, прорывающихся из-за тяжёлых штор бардового цвета, закрывающих многочисленные окна. Штаны кавалера спереди

набухли, и он стянул их, высвобождая взлетевший член. Сняв их, он стал на кровать одной ногой.

Яна смотрела на его инструмент, инстинктивно облизнув губы. Любовник наклонился, схватил её за руку, потянул к себе, но она лишь крепче стиснула ноги, с горячей промежностью.

Глухая дверь открылась, в комнату вошла хорошенькая горничная, несущая на поднятой руке поднос, где лежали розовые презервативы в прозрачной упаковке и бутылка бесцветной смазки. С этого момента всё внимание кавалера переключилось на неё. Брюнетка поставила поднос на прикроватную тумбочку и собиралась уходить. Но мужчина, став на обе ноги, схватил её за руку и притянул к себе. Горничная столкнулась спиной с его мускулистой грудью. Обеими руками он потянул пояс длинной юбки, стаскивая вниз чёрную ткань. Она упала, обнажая ноги в черных чулках и белоснежные ягодички. Кавалер развёл их руками, и его пенис коснулся половых губ горничной и поехал вперёд. Девушка застонала, Яна сжалась и накрылась одеялом, оставаясь зрительнице чужой любви.

Белокурый кавалер принялся за горничную. Она извивалась и стонала от каждого его толчка.

Яна проснулась, стоны остались. Они шли из-за стены, где в соседней комнате остановились Эррэтис с Жаком. Когда рыжая засыпала, она слышала тоже самое.

«Опять они за своё — подумала Стор и сжала ноги. — И так постоянно!»

Вчерашний день прошёл в трудах. Доплыв до впадения притока, где река Мерк становилась ещё шире, они свернули на него. Река Эдб, текущая от Дримла, повела их на север. Плыть стало гораздо сложнее: сказывалось течение. Яна и Жак чередовались на вёслах и доплыли к вечеру до рыбацкой деревушки, где и заночевали в трактире. Ночью подул холодный северный ветер, обещая дождь.

Через час Яна и Эррэтис сидели за старым столом в продолговатом трактирном зале. Из грязных окон в помещение влетал слабый утренний свет — небо заволокли серые тучи. Прохладный воздух обещал непогоду.

— Что-то мне совсем не нравится та скорость, с которой мы плывём, — заметила Стор.

Воспоминания о вчерашнем дне будили в ней сомнения по поводу успеха их похода. Вначале они летели по реке, но стоило только им пойти вверх по течению, как девушка неприятно удивилась той скорости, с которой они плыли.

— Основной отряд героев идёт не быстрее нашего, — ответила ей Дрю.

— Мне кажется, что они доберутся быстрее.

Эррэтис ничего не ответила. Достав из сумки бутылочку с настойкой, залила немного себе в чашку и выпила.

— Это, что? — поинтересовалась Яна.

— Настойка белого цвета, — Дрю спрятала бутылку в сумку. — Её пьют, чтобы не забеременеть. А героини наоборот пьют, чтобы забеременеть.

Яна хлопнула глазами.

— А они что так не могут забеременеть? — открыла рот рыжая.

— Нет, — улыбнулась Эррэтис. — Ты можешь себе представить беременную героиню?

Как она будет побеждать драконов? Как она будет постоянно путешествовать, ночуя где придётся? Да, и если её убьют, то ребенок сразу же умрёт, даже если она тут же воскреснет от зелья бессмертия. Он просто исчезнет. Без зелья героини не могут забеременеть, и ещё у них никогда не бывает месячных.

— Понятно, — произнесла Яна, осознавая новую особенность жизни героев.

Дощатая дверь открылась, в трактир вошёл Жак.

— Лодка готова к отплытию.

— Поплыли, — поднялась Яна.

В голове у неё вертелись мысли по поводу нового путешествия. Сможет ли она успеть? Или же Листиар доберется до Дримла первым. Но не время размышлять, нужно действовать. Она уже приняла решение и теперь осталось его привести в жизнь. Отступать поздно, тем более, что она не представляет пути к Дримлу и на лошади. Что её может жать там? Никто не знает. Яна выдохнула и пошла наверх за вещами.

Лодка медленно плыла против течения. Деревня исчезла вдалеке, и теперь с обеих берегов наступал густой лес, заполненный непроглядным подлеском. Яна сидела у тонкой мачты и смотрела на заросшие травой глинистые берега. У воды бродили серые зайцы и пугливые олени. Спокойные животные пили живительную влагу и, напившись, убегали назад в лес.

Небо закрывал покров серых туч, прилетевших ночью с севера. Холодный ветер дул порывами, и девушке казалось, что скоро пойдёт дождь. Она достаточно изучила карту, чтобы понять где находится Дримл. Город находился на границе с Варварией — дикой и неухоженной страной. В её бесконечных степях встречались циклопы и чудища — огромные гориллы в десять метров высотой. По рассказам Жака, в этой стране жили варвары — неграмотные и грубые люди, но обладающие невероятной силой.

С севера от Варварии Дримл отделяла цепочка холмов, рядом с городом был залив, который Яна так ни разу и не увидела, но знала, что там располагается городской порт. После войны с гильдией «Сердце некромантии» его забросили, поскольку в заливе появились монстры крушившие корабли. А уничтожить этих чудовищ не было никакой возможности. В ста километрах западнее от Дримла текла река Мист. Именно к этой реке и должны были пойти герои с добровольцами, желающие освободить Дримл от правления нежитью.

Подул сильный ветер, растрепывая волосы Эррэтис. Тяжелая коса рыжей пришла в движение.

— Сегодня прохладно, — произнесла Яна решив начать разговор. Молчание её угнетало.

— Да, — кивнула Эррэтис. — Хорошо, что я купила тёплые вещи.

— Быть дождю, — Жак посмотрел на небо.

Порыв ветра утих, Эррэтис поправила волосы, упавшие на глаза, и посмотрела вдаль. Яна вздохнула — впереди только зеркальная гладь реки, и никаких деревень не предвидеться. Конечно, если бы она никуда не спешила, она бы осталась сидеть в трактире и дожидаться хорошей погоды. Но каждая минута была дорога. Поэтому не смотря на погоду, не смотря на желание остаться дома и лежать в тёплой кровати, не смотря на опасность Яна

продвигалась вперёд.

Жак преспокойно работал вёслами, как будто подобные путешествия были частью его повседневной жизни. Рыжая вздохнула — если бы вёсел было две пары, то они могли бы грести вместе. Это бы ускорило лодку. Но отплывая из Таманеда, она совсем не подумала об этом.

На берегу Яна увидела огромного моллюска. Продолговатая чёрная раковина раскрылась, сияя большущей жемчужиной. Девушка вспомнила, что видела подобную раковину в подземном мире, только моллюск там был мёртвым. Она уже знала, что подобный моллюск охотиться на людей, привлекая их сиянием большой жемчужины. Стоит только наивному путнику пойти за ней, как створки раковины захлопнутся, и монстр, пропуская через себя воду, как водомёт, сорвётся с места и уплывёт на дно, где заляжет и будет переваривать пищу.

— Моллюск-убийца, — прокомментировал Жак.

— Хочешь я попробую его приласкать огненным шаром? — поднялась Эррэтис.

— Не трать магию, — выдохнул парень, остановившись. — Если ты его поджаришь он закроется и уйдёт под воду. Если бы ветер дул не в лицо, а в спину, мы могли бы поплыть под парусом.

Лес по бокам широкой реки не желал расступаться, и высокие деревья шли непроглядным массивом до самого горизонта.

Через час путники проплывали мимо останков корабля, лежащих у берега.

— Там наверняка уйма призраков, — заметила брюнетка.

— Да, — Яна смотрела на торчащий из воды длинный корпус, почерневшие мачты и обрывки парусов на реях.

— Зато победив их можно забрать сокровища, — добавила Дрю, посмотрев в пол.

— Только вот не нам их побеждать, — бросил Жак. — Слишком мощные твари.

Порыв холодного ветра влетел Яна в лицо.

— «Горячая кровь!» — произнесла Эррэтис, кутаясь в плащ. Над ней блеснула красная вспышка, принявшая форму человека и исчезла.

— Магия? — посмотрела на девушку Яна.

— Да, теперь я точно не замёрзну. Наложить на вас?

— Давай, — кивнула рыжая.

Эррэтис наколдовала ещё пару раз это заклинание, и Яна прекратила чувствовать холод.

С неба упали первые капли дождя, а затем вода вокруг лодки пошла кругами. Яна поправила белую шляпу, чтобы её не сдуло ветром. Эррэтис натянула свой головной убор, прикрывая полями лицо. Лишь только Жак меланхолично продолжал грести.

Ночью дождь прекратился. Кромешная тьма нависла над рекой. Яна гребла, смотря по сторонам. Берега укутала тьма, скрывая от глаз. Девушка не чувствовала мокрую одежду, лишь продолжала грести. Ни деревни, ни трактира так и не появилось, а останавливаться на берегу ей показалось слишком опасно. Эррэтис с Жаком спокойно спали в носу лодки, накрывшись одеялом, будто бы это была не компания с прорывом через земли монстров, а спокойное плавание по парковой речке.

У берега появилось странное сияние — Яна присмотрелась. Из лесу вышел высокий

конь белого цвета. Его грива и хвост переливались всеми цветами радуги, излучая слабый свет. Витой рог на носу опустился, и животное начало пить воду.

Единорог — мелькнула мысль.

Всё же правильно, что она решила не останавливаться. Усталость ничто по сравнению с той опасностью, которой они подвергнутся на берегу. Яна задумалась над тем, что могло бы быть, останься она в Таманеде. Она бы сейчас спокойно спала в мягкой кровати гостиничного номера, а не гребла в лодке в мокрой одежде на последнем издыхании. Единорог остался позади. Напившись, он убежал в лес.

И опять пошла чернота, закрывающая массивы деревьев. А над ними полог из туч. Ночь коротка — это обнадёживало Яну. Скоро она пройдет. Вполне возможно, что сейчас даже самая короткая ночь в году.

В лесу блеснул жёлтый огонёк: кто-то палил костёр недалеко от берега. Проплывая мимо него, Яна увидела несколько сгорбившихся силуэтов, видневшихся между чёрных стволов, и высокую фигуру коня рядом.

«Что это за люди в такой глуши? — по спине девушки прошла дрожь. — Явно недобрые. А может быть они тоже спешат в Дримл или куда-нибудь ещё. Быстрее бы они остались за кормой!»

Она гребла. Руки одеревенели от постоянной работы, но девушка не обращала на них внимания, пока не начало светать. Разбудив Эррэтис, Яна легла отдохнуть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Яна проснулась от того, что её кто-то толкал. Она открыла глаза и увидела голубое небо с рваным покровом облаков, улетающих на юг. Рядом сидела Эррэтис, указывающая вперёд.

— Смотри!

Воительница поднялась, прямо перед ними в ста метрах из воды торчали две мачты, между которыми висел гамак, где дремал человек, накрывший голову белой шляпой с широкими полями.

— Похоже на потерпевшего кораблекрушение, — отметила Яна. — Давай подплывём поближе.

Жак налёг на весла, и лодка двинулась к мачтам. Человек на гамаке услышал всплески воды, приподнял шляпу кончиком пальца и посмотрел на лодку. Он снял шляпу и, поднявшись, стал на воду, так же прочно, как и на землю.

— Сапоги водного хождения! — воскликнула Эррэтис, и Яна обратила внимание на голубоватые сапоги с белыми волнами на голенищах.

Молодой человек помахал девушкам шляпой и пошёл к лодке.

Яна рассматривала его. Потерпевшему кораблекрушению было не более двадцати пяти лет. Продолговатое лицо с орлиным носом украшали зелёные глаза и высокий лоб. Волнистые каштановые волосы спадали на плечи и белоснежный сюртук. Шпага болталась на поясе, на котором висело несколько маленьких сумочек.

Жак обернулся и открыл рот.

— Это же Мигель-Женоподобный! — тихо произнёс он. — Или точнее Мигель Дремидис, мастер ближнего боя и эксперт Магии Жизни.

— Здравствуйте, путники! — Мигель помахал им рукой.

— Здравствуй, герой! — Эррэтис побежала на нос лодки.

— Я Мигель Дремидис, — он надел белую шляпу на голову. — Вчера из-за того, что речной дракон напал на мой корабль, моё плавание неожиданно прервалось. Я его убил, но оказалось слишком поздно. Моё судно получило пробоину и отправилась на дно реки. Поскольку у меня оставалось два гиппокампа, то я решил подождать немного, может быть кто-нибудь будет плыть туда же куда и я.

— А куда ты поплывешь? — спросила Яна.

— В Дримл!

У путешественников открылись рты.

— А зачем тебе в Дримл? — вернулась к теме рыжая. Такой поворот событий её насторожил. Она тут же вспомнила про поход героев и предположила, что они могли разделиться.

— Я спешу туда, чтобы утереть нос Листиару Брантифу, — поднял голову Мигель.

— Листиар его давний соперник, — пояснил Жак, бывший в курсе геройских дел Таманеда.

— Мы тоже плывём в Дримл, — Яна сложила руки на груди. — Но мы плывём для того, чтобы спасти принца Лорина от похода героев.

— Принц Лорин, если мне не изменяет память, это правитель-нежить, из-за которого всё и началось. Но зачем его спасать? — скривил губы Мигель.

— Принц Лорин образцовый правитель, — Яна посмотрела в глаза оппоненту. В её мягком голосе проступили решительные нотки. — Ради того, чтобы выиграть сражение он превратился в мертвеца. Я не знаю лучшего короля. Посему мы плывём в Дримл, чтобы предотвратить трагедию.

— Меня сам Лорин не интересует, — пожал плечами Мигель. — Я хочу утереть нос Листиару, поскольку из-за моего увлечения магией Жизни, он опередил меня на много позиций. Моя слава померкла, и когда я вернулся в Таманед, обо мне вспомнили лишь единицы. Вы хотите спасти Лорина, спасайте! Я хочу вернуть себе былую славу. Наши цели совершенно различны, но обе они начинаются в Дримле. Мне интересно, как вы будете спасать принца?

— Мы не знаем, — пожала плечами Яна. — Придумаем на месте. Но драться с героями мы точно не будем.

— Начнём же путешествовать вместе. У меня есть пара гиппокампов, они мгновенно доведут нас до Дримла.

— Гиппокампов? — хлопала глазами Яна, воображение уже рисовало диковинного подводного монстра.

— Полуконь-полурыба, существо второго уровня Воды, — пояснила Эррэтис.

— Яна Стор, героиня, — девушка протянула руку.

— Мигель Дремидис, — пожал её герой. — Отправимся в Дримл вместе!

— Хорошо!

— Ура! — поднесла к груди сжатые кулаки Эррэтис.

— Я Жак Рисо, герои из Таманеда, — он пожал руку Мигелю. — Начинаящий, — добавил он, опустив голову. — Я совсем не забыл про Вас!

— Эррэтис Дрю, маг Огня первого уровня! — она пошла к правому борту, и лодка накренилась, чуть не опрокинувшись.

— Аккуратней, — Мигель схватил её за плечи, девушка смущённо улыбнулась.

— Но почему ты поплыл на лодке? — вспомнила Яна. — Ведь все остальные герои

отправились пешком.

— Я изучил карту и понял, что доберусь значительно быстрее по воде, — ответил Мигель. — Потом я рассмотрел возможность использовать гиппокампов и понял, что доберусь туда значительно быстрее основного отряда. Если бы в Дримл отправились одни герои, то конечно они бы быстро домчались бы до него. Но с ними пошло множество пеших людей, которые будут тормозить геройские отряды. А героям придется их ждать, хотя бы по той причине, что совершать подвиги без зрителей слишком скучно.

— Раз мы совместно путешествуем, тогда давай для начала причалим к берегу и позавтракаем, — Яна вспомнила, что она ужасно голодна.

— Тогда я покажу всю мощь третьего уровня магии Жизни! — Мигель пошёл к берегу, ступая по воде.

— Кстати, — заметила Эррэтис. — Яна маг Жизни первого уровня. Может ты сможешь научить её несколькими заклинаниями.

— С удовольствием, — новый знакомый достал из кармана сюртука блокнот и гномью авторучку.

Жак налёг на весла, и семиметровая лодка полетела к берегу.

После завтрака, ближе к трём часам дня Яна сидела в лодке, летящей по воде. Две верёвки соединяли её с хомутами на шеях речных коней. Две конские головы с парой передних ног торчали из воды, а длинные рыбы хвосты работали под ней, унося лодку на север с большой скоростью.

За обедом Яна выучила четыре новых заклинания первого уровня: «Святое слово», «Очищение», «Выносливость» и «Духовная броня». И теперь девушка ждала подходящего момента, чтобы использовать их. На берегу Мигель призвал праздничный стол, и когда они вновь садились в лодку, ей было жалко всё оставлять.

Эррэтис с Жаком сидели в конце лодки, Яна у мачты, а Мигель у самого носа, смотря за гиппокампам. Когда они окончили завтрак, Мигель протрубил в небольшую раковину, извлеченную из кармана сюртука, и с другой стороны реки приплыло два водных коня белого цвета.

— У речных гиппокампов есть большой недостаток, — заметил Мигель-женоподобный, прерывая молчание. — Когда они плывут, то привлекают различных чудовищ. Их тела достаточно большие, чтобы монстрам можно было хорошо пообедать. При этом речной гиппокамп тварь довольно безобидная. Единственное, что он может это стукнуть хвостом, ну или передними копытами.

— На такой скорость нас не догонит никакой кракен! — улыбнулась Эррэтис.

— Пока да, — кивнул шатен, оборачиваясь. — Но, когда кони устанут, тогда станут лёгкой добычей.

На берегу появилась деревня, мимо которой путники в спешке пролетели на лодке. Яна смотрела на исчезающие вдаль причалы и маленькие домики из серых брёвен. На причале рыбачили мальчишки, махавшие им руками.

— Кстати, — заметил Мигель, — в Таманеде на улице Роз живет одна девушка — Форонэя. Она демонический меч Природы, и у неё есть заклинание «Воззвание к жизни». Это магия третьего уровня и она позволяет мгновенно превратить мертвеца в живого

человека.

— Вот это да! — открыла рот Эррэтис. — До этого поднятого мертвеца нельзя было сделать живым.

— Да, — кивнул герой Таманеда. — Нельзя. Только я сомневаюсь, что она будет что-то делать. Совсем недавно Форонэя продала это заклинания королевскому дому Эльтвуда за десять миллионов золотых монет.

— Ни фиги себе! — открыла рот Дрю.

— Это мощное оружие против королевства мертвецов, — продолжил мысль Мигель.

— Значит положение Лорина поправимо, — улыбнулась Яна. — Он обрадуется, услышав это.

Новый спутник встал, развернулся и сел к ней лицом.

— Очень скоро мы достигнем границы обитаемых земель вокруг Таманеда, а значит монстров станет гораздо больше.

— Жду с нетерпением! — сжал кулаки Жак.

— После войны с гильдией «Сердце некромантии» места вокруг Дримла и на севере Уюна стали практически необитаемы. Все деревни там брошены, и тех героев, что иногда приезжают туда не хватает, чтобы их обезопасить. Если туда вообще кто-то приходит, — молодой человек остановился. — Надеюсь, вы понимаете, что это будет не просто прогулка.

— Прекрасно, — кивнула Яна. — Я не собираюсь останавливаться.

Ей в лицо летел поток ветра, она взглянула на раскрывшийся перед ней пейзаж и улыбнулась. На душе было легко, и даже сложный путь больше не пугал её. Они идут вперёд, и это главное.

Время близилось к вечеру, светило подлетало к закату, готовясь к наступающей ночи. Вчера путешественники остановились в небольшом городке. Яна припомнила карту, и там он обозначался как деревня. Мигель объяснил ей, что карта составлялась лет двадцать назад и устарела. Переночевав в каменном трактире, утром они вновь отправились в путь. В обед они проехали последнюю живую деревню, о которой им сказали в Медосе, так назывался маленький городок на реке Эдб, где они ночевали.

Весь день путешественники молчали, смотря как гиппокампы сжирают расстояние. Приятный ветер дул в лицо. Распогодилось, и облака к вечеру начали исчезать. Полурыбы-полукони уже порядком устали и еле трепыхались, таща лодку вперёд. Яна сочувствовала несчастным монстрам, самоотверженно продвигавших их с такой большой скоростью.

Мигель с Жаком сидели у носа, а Яна с Эррэтис у кормы.

— Почему ты отправился в поход? — посмотрел на спутника Мигель.

— Меня нашла Эррэтис, — ответил тот, взглянув на, сидящую за спиной брюнетку. — Пообещала трехразовый секс и вкусное питание за помощь в походе к Дримлу. Я понимал, что если идти за героями, то так и буду плестись в самом хвосте и решил начать собственный поход. Тут как раз появилась такая возможность.

— Интересная причина, — кивнул шатен.

— Я всё же не могу идти в одиночку, поскольку ещё плохо владею оружием, — продолжил Жак Рисо.

— Это поправимо, — кивнул Мигель. — Можно потом будет найти хорошего мастера.

В этот момент что-то спереди вылетело из воды. Яна, слушавшая разговор мужчин, вздрогнула, вцепившись в края лодки. Мигель вскочил, тонкая шпага вылетела из ножен, пролетев перед носом лодки. Натянутые верёвки лопнули, гиппокампы полетели вперёд, где одного из них обвил клубок жёлтых щупалец. Десятиметровые отростки взлетели из воды столбами. Водный конь истошно заржал, а второй принялся уплывать вбок. Мигель выпрыгнул из лодки и оттолкнул её ногой, потому что она неслась на клубок щупалец. Вода пошла кругами вокруг его сапог водного хождения, а маленькое судно чуть не перевернулось.

Яна вцепилась в борт одной рукой, а второй схватила лежащий на палубе топор.

— Кракен! — завизжала Эррэтис, поднимая посох. Жак вытащил чёрный меч, и встал в шатающейся лодке.

Мигель побежал по поверхности воды к клубку щупалец. Навстречу ему понеслись два отростка бледновато-жёлтого цвета. Острая шпага рванулась им навстречу, войдя в толстую плоть монстра, почти метровой толщины. Огромное щупальце перерубилось, из обрубка рывками потекла жидкая кровь. Над рекой раздался пронзительный крик, напоминающий рёв рога.

Мигель развернулся на каблуках, и лезвие шпаги прошло сквозь второе щупальце, так легко, будто оно было сделано из сахарной ваты, а упругих мышц.

— «Шпага фатального проникновения», — пояснил Жак. — Во время первого удара по новому противнику она проходит сквозь любую защиту. Но и против монстров она тоже не плоха.

Клубок щупалец поднялся над водой, они распутались, и оттуда выпал гиппокамп с прокушенным боком, где виднелись белые ребра. Показался жёлтый клюв и мутные глаза монстра, выпирающие по его бокам.

Кракен рванулся к Мигелю и его тело пошло под водой круглой тенью. Шесть щупалец полетело на Дремидиса. Он прыгнул, оттолкнувшись от воды, приземлился в другом месте и, сделав рывок, оказался позади головы монстра. У основания щупалец Мигель срубил одно. Затем хромированное лезвие шпаги опять понеслось в атаку, и второе длинное щупальце рухнуло в воду, подняв море брызг, от которых Эррэтис закрылась плотным плащом. Смотря на бой с монстром, она визжала от удовольствия.

Мигель наступил на голову кракена, и тонкая шпага вошла в плоть над клювом. Оставшиеся четыре щупальца, клубившиеся над водой, упали, и мёртвый монстр поплыл по течению мимо лодки.

— Проклятье! — выругался Мигель, пряча шпагу в ножны. — Опять испачкал сюртук.

К ним подплыл второй гиппокамп.

— Обойдемся теперь без тебя, — посмотрел на него Дремидис. — Возвращайся домой, скорей!

Водный конь, будто бы понимая его слова, поплыл по течению, уносясь вдаль.

— Как мы поплывем без коней? — спросила шатена Эррэтис, когда тот сел в лодку.

— На веслах, — Мигель вынул весла и положил их в рогатки на шарнирах. Сев спиной к носу, он начал грести. — Если каждые пять минут на нас будет нападать кракен, то мы далеко не уплывем.

Звёзды сияли над рекой, освещая путь. Мигель грёб, слышались всплески воды. Яна переваривала встречу с кракеном. Водное путешествие было несколько не безопасней наземного. Мало того, теперь зеркальные воды реки начали её пугать. Ведь неизвестно каких чудовищ они скрывают.

По мере подъёма по реке берега стали дикими, и когда они совсем погрузились во тьму то и к тому же — страшными. Из лесу доносились громкие крики, самые безобидные из них принадлежали совам и волкам. У правого берега Яна заметила высокое дерево, выходящее из лесу. Похожее на огромный цвет, оно возвышалось над лесом. Метровые красные бутоны свисали с толстых стеблей, светясь слабым светом. Вокруг дерева кружились парящие огоньки. Присмотревшись, Яна опознала в них маленьких крылатых девушек.

— Что это? — она смотрела на растение большими глазами.

— Дерево фей, — выдохнул Мигель. — Драться с ними нет никакого желания.

— А ещё с помощью их пыльцы можно летать, — заметила Дрю.

Дерево осталось за кормой, и герои поплыли дальше.

— Будем ночевать на лодке? — уточнила Эррэтис, кутаясь в плаще.

— Посмотрим, — обернулся Мигель.

— Может будем посменно грести? — предложила Яна.

— Я бы вообще лучше ночью не плавал, — выдохнул Мигель. — Ночью пробуждаются некоторые монстры, которые днём спокойно спят в глубине.

Монстры, опять монстры! Неужели в этом мире нет места, где бы не ступали их страшные лапы? Да ладно. Пока они далеко, бояться не стоит.

Яна всмотрелась вдаль. Перед ними появилось что-то чёрное и большое, напоминавшее корабль.

— Перед нами, что-то есть! — достаточно тихо сказала она, чтобы услышал Мигель.

Он обернулся, присмотрелся и начал грести к темному силуэту. По мере приближения Яна различила пристань у которой стояли затонувшие лодки, о которых свидетельствовали торчащие из воды деревянные носы. Затем появилось продолговатое здание в два этажа. Слева от него возвышалась квадратная башенка.

— Заброшенный речной трактир, — прокомментировал Мигель. — Остановимся здесь.

Он повёл лодку к причалу и, привязав её, ступил на постаревшее дерево.

— В таких местах водятся всякие нехорошие существа, — пошла за ним Эррэтис осторожными шагами.

— Сейчас посмотрим, — Мигель двинулся вперёд. Пристань осталась позади, и он поднялся по лестнице на террасу. Яна, схватив топор, пошла за ним, чтобы не отставать. Дремидис, стоя в сторонке, осторожно открыл трактирную дверь. Раздался пронзительный хохот, из трактирного зала вылетел беловатый силуэт. Яна увидела нечто эфирное: тело без головы и ног, летающее на террасе в длинном платье белого цвета, развивавшемся при полёте. Бледная голова лежала в левой, руке прижатая к телу. Правой рукой существо замахнулась на Мигеля и бросилось к нему.

— «Святое слово!» — произнёс он. В это же мгновение над призраком появился золотой рог, откуда несчастному на отсутствующую голову вылилась прозрачная жидкость. Раздался сдавленный крик, и монстр рассыпался прахом.

«Надо бы и мне что-нибудь сколдовать» — подумала Яна.

Мигель вошёл внутрь, а она решила подождать снаружи, смотря на лодку.

Яне снился сон, где она бродила у храма в Дримле.

— Ты как? — окликнула её Аньюэ. Девушка в чёрном платье шла к рыжей по брусчатке.

— Нормально, — посмотрела на неё Яна. — А что с группой?

— Всё нормально, — улыбнулась та.

Яна проснулась. Она лежала на деревянном поддоне кровати. То, что являлось в прошлом матрацем и бельём было давно изгрызено мышами. И вчера девушка опрокинула кровать, выбросив труху на пол. У потолка висела пелена из грязных паутин, закрывавших так же и окна. Рыжая встала, сапоги — единственное, что она сняла перед сном, лежали на полу. Одев их, Яна нацепила пояс с двумя кинжалами, затем подошла к двери.

Мысли её занимали артефакты Мигеля, которые её очень впечатлили. С такими артефактами не мудрено быть крутым. Иметь сапоги, с которыми можно ходить по воде, как по земле, и шпагу, которая во время первой атаки способна проходить через любые доспехи не повреждая их, не мудрено быть сильным. Надо и ей что-то подобное. Она решила потом обдумать вопрос приобретения сильных артефактов.

Спустившись вниз, Яна встретила Эррэтис.

— Пойдем, — та потащила её за руку. — На зовёт Мигель.

Они вышли на длинную террасу на первом этаже, идущую по всему фасаду трактира. На ней сушился выстиранный вчера сюртук. Затем девушки пошли к деревянной башенке, где встретили Мигеля и Жака.

— С добрым утром, — улыбнулся Дремидис, смотря на Яну. Его худощавый торс облегла белая рубашка, под которой просматривалась эльфийская кольчуга.

— Привет! — ответила та, сжимая древко двуручного топора.

— Я хочу вам кое-что показать, — Мигель открыл старую дверь, ведущую в башню. Внутри среди паутин показалась деревянная лестница.

— А она не развалиться? — поинтересовалась Яна.

— Не должна, — кивнул тот. — Я уже поднимался наверх и увидел кое-что интересное. Мы уже недалеко от Дримла. Километров сто, может больше.

Он вошёл внутрь, Яна заметила, что паутины там уже сорваны и последовала за Мигелем. Вслед за ними пошли Эррэтис и Жак. Поднимаясь по квадратной лестнице, нарезающей круги в центре башни, оббитой деревянными рейками, они вышли на крышу.

Башня возвышалась над лесным массивом, окружавшем заметно уменьшившуюся в ширине речку. Дремидис подошёл к перилам и указал пальцем вдаль, на север, за голубую полосу реки.

Яна присмотрелась и увидела возвышающуюся чёрную башню у самого горизонта. Она выныривала из моря растительности и возвышалась над ним, где-то вдалеке.

— Что это? — приоткрыла горячие губы Яна.

— Твердыня «Сердца Некромантии», главная башня чёрного замка Эшдэша, — пояснил Мигель. У Яны похолодело на душе, ей даже показалось, что из башни у горизонта поднимается струйка дыма.

— Не может быть! — она вцепилась в деревянные перила.

— После битвы с Дримлом, где погибли все силы гильдии, считалось что замок стоит заброшенный, — пояснил Мигель. — Резко нахлынувшие с севера монстры не дали его как следует исследовать. Да и у героев было полно других дел, кроме как исследовать окраины. Но сейчас я вижу дымок, наверняка там кто-то есть, и мы должны узнать, что же там твориться.

Яна посмотрела на Эррэтис, та вжалась в чёрный плащ.

— Идти туда? — хлопнула глазами Яна. На душе у неё похолодело. Она вспомнила рассказы о битве с магами из этой гильдии, за несколько дней они уничтожили десятки тысяч людей.

— Да, — кивнул шатен. — По мне это необходимо. Во-первых, мы узнаем, что же там произошло с момента окончания войны. Во-вторых, мы посмотрим на наводящее ужас логово гильдии. В-третьих, там наверняка остались какие-нибудь сокровища, которые ждут, чтобы их забрал смельчак. В-четвертых, мы прольём свет на ситуацию в Дримле. В-пятых, если там кто-то есть, то мы очистим замок.

Яна впала в ступор от этих слов. Хотя она уже привыкла не бояться монстров, но всё равно такие твари, как кракен, внушали ужас даже одним своим видом. Но Дремидис уничтожает кракенов даже не потев. По сему для него естественно думать о таком и делать подобные вещи. Но нужно предпринять участие в разговоре, нужно завладеть инициативой.

— А это не уведет нас от основной цели? — посмотрела на него Яна.

— Не только не уведет, — улыбнулся тот уголками губ. — Напротив поможет добраться быстрее. Вполне возможно, что мы найдём там транспорт, который поможет нам продвигаться значительно быстрее.

«Мощный довод!» — подумала Яна.

— Ты, маг Жизни, я — маг Жизни, — продолжал Мигель. — Мы можем неплохо

сражаться с мертвецами. И некроманты нам не особенно страшны. Да и некромант без нежити почти не боец.

— Возможно, — кивнула Яна. — А как же обилие монстров?

— Кракен, которого я вчера убил был существом третьего уровня, — поднял голову Дремидис. Порыв ветра растрепал его каштановые кудри. — Так что, если мы и встретим там несколько монстров, это всего лишь повод размяться.

— Ура! — завизжала Эррэтис, подпрыгнув.

— А ты, что думаешь, Жак? — повернулась к нему Яна.

— Было бы интересно сходить туда! — сжал кулаки парень. — Я уже представляю, как выцарапаю своё имя на стене замка.

— Да, и день сегодня хороший, — кивнул Мигель. — Первое июля, воскресенье. Самое то, для воскресного вечера. Можно сказать — пикник в выходной.

— Но нас не опередит отряд героев? — решила уточнить Яна. Она не верила в то, что в замке они смогут найти транспорт. Если там кто-то есть, то вполне возможно будет битва, а если нет, то они могут просто потерять время.

— Сейчас я узнаю, где они? — Мигель достал из кармана небольшое зеркальце.

— Магическое зеркало, — воскликнула Дрю.

Дремидис провёл по поверхности пальцами в белых перчатках, и она заволновалась. Дальше он стал пальцем выводить на зеркале цифры, которые исчезали после завершения.

На стекле появлялись круги, расходящиеся в разные стороны, словно идущие по воде. Так в молчании прошла минута, пока там не появился человек сидящий в карете. На нём была синяя мантия с золотыми весами. Рядом с ним, опираясь на сиденье, стоял скрученный ковёр синего цвета.

— Привет, Кнольц! — кивнул Мигель.

— Привет! — ответил брюнет. Продолговатое лицо увенчивала причёска ёжик.

— Как там у вас дела?

— Из-за того, что ты позвонил мне пришлось вернуться в карету, — пояснил Кнольц. — Что-то срочное?

— Нет, просто хочу знать, вы сейчас где.

— Подходим к Дримлу, но ещё далеко от него, — ответил маг Порядка. — Жилые земли уже кончились. Дошли до впадения притоков в Мерк.

— А как массовка, не разбежалась? — продолжал спрашивать Мигель.

— Нет, только увеличилась. Из деревень, которые мы проезжали, набрались кучи молодцов. Так, что людей, идущих следом, стало гораздо больше.

— Есть новости?

— Сегодня утром встретили зелёного дракона. Бедняга решил полакомиться коровой из бесхозного стада, пасущегося поблизости. Основные герои тут же взяли соломинки и стали тянуть. Самая длинная досталась Зоопарку. Так старик сжарил дракона молниями раньше, чем тот успел понять, что произошло. Это всё?

— Да, спасибо, — улыбнулся Мигель.

— Пока, — связь пропала, и зеркало стало прежнем.

— Кто это? — спросила Яна.

— Это Кнольц Рикн, — пояснил Дремидис, пряча зеркало. — Мой приятель. Я предложил ему поехать вместе с героями, чтобы он докладывал мне о том, как продвигаются дела.

— Умно! — кивнул Жак.

— На выезде он ехал в карете без гербов, — пояснил Мигель.

— Уж не тот ли это Кнольц Рикн, который плавал вместе с Элианной Дэль-Корэ в канализации? — открыла рот Эррэтис.

— Да, именно он.

— Не может быть! — сжала посох Дрю. — Он же настоящий герой, тем более, наверное, сказочно богат.

— Да, — кивнул Мигель. — Только на родине за его голову назначена награда, и там его приговорили к смерти.

— У меня есть подобное зеркало, — Яна открыла сумку и достала зеркальце, найденное в лагере троглодитов. Дремидис посмотрел на него, и после проведения пальцами по зеркальной поверхности оно ожило.

— Магическое зеркало.

— Надо же! — открыло рот Яна.

— Я потом скажу тебе свой номер, — улыбнулся Мигель.

— Хорошо, — забрала зеркало рыжая.

— А кто такой Зоопарк? — поинтересовалась брюнетка.

— Это старик-герой, — ответил ей Мигель. — Он знает четыре магии стихий до третьего уровня и может призывать кучу монстров. На самом деле его имя Глен Тэйвулл.

— Я видел его, когда они выезжали, — вспомнил Жак.

— Тогда пошли завтракать, — махнул рукой шатен и пошёл вниз.

Яна вздохнула, смотря на башню вдалеке. Увиденная картина навевала совсем не радостные чувства.

Гильдия некромантов, решившая захватить ближайший город. Двадцать один год назад она дала бой Дримлу. «Сердце некромантии» с воздуха сбросила на замок бочонок с демоническим огнём, после чего накладывала на город заклинания «Чума». Люди умирали, как мухи. Злые гении не останавливались на этом. Когда последние защитники города, укрепились, защитившись от вражеской магии, тогда они решили, что пришло время финальной биты. Но самый сильный герой решил уничтожить их штаб и остановить армию мертвецов, которая была подготовлена для взятия города.

Яна помнила эту историю, не раз слышанную ей в Дримле. Члены гильдии представлялись ей настоящими злыми гениями, какие в фильмах фэнтези носили титулы не меньший, чем «Тёмные властелины». От одной только мысли, что она придёт в твердыню этих монстров во плоти на душе у девушки похолодело. Но таков путь героя. Идти туда, где спрятались чудовища, чтобы истребить их. И никак иначе.

Начинался вечер, речка повела на север. С правого берега появились треноги, торчащие из воды, палки, держащие сети, и прочие странные строения. Мигель пояснил Яне, что это постройки гоблинов, которые заболотили весь лес в округе.

Солнце освещало голубое небо, садясь на западе. Из-за изгиба реки показалась пристань, сделанная из черного камня. Вдалеке торчала костяная голова, возвышавшаяся над причалом. Когда они подплыли поближе, Яна увидела, что эта голова — украшение большущей гребной ладьи чёрного цвета. Судно лежало, засыпанное песком и сухими

листьями, в грязи. Когда-то давно здесь стояла вода, но с тех пор, видимо, речка обмелела, и помогли тому гоблины, заболачивающие округу.

Лодка стукнулась о каменную пристань, Мигель привязал её к железному кольцу.

Рядом с причалом находились чёрные склады. Здания пугали Яну своим цветом и тёмными промежутками, где казалось жила сама Тьма. Их черепица местами развалились, образуя круглые дыры, и на крышах росла тонкая трава и маленькие деревья. От пристани через лес вела дорога к замку Эшдэш. Чёрная башня возвышалась над густым лесом, привлекая внимание путников.

— Берите на всякий случай вещи, возможно мы сюда уже не вернёмся, — посмотрел на молчавших товарищей Мигель.

— Хорошо! — кивнула Эррэтис, надевая тяжёлый рюкзак.

Яна перекинула через плечо сумку с вещами, держа её тесёмки в той же руке, что и древко двуручного топора и ступила на черные камни пристани. Девушка прошла к старым постройкам, где стояла подозрительная тишина. Когда все вышли из лодки, Мигель положил в неё весла и осмотрел.

— Всё! — он ступил на пристань и подошёл к Яне.

Тишина пугала девушку. Она помнила свою первую ночь, когда впервые встретила нежить. В том лесу было тихо-тихо, будто всё вымерло, как и здесь. Ей стало страшно.

«Тишина в лесу — плохой знак!» — мысленно произнесла Яна.

Все четверо собрались на берегу у причала.

— Давайте я наложу на вас заклинание «Оберег Смерти», — предложил Мигель.

— Давай! — кивнула Эррэтис. — А я наложу «Ярость».

— «Оберег Смерти!» — произнёс Дремидис и над головой брюнетки появился хромированный череп, вращающийся вокруг своей оси, и разлетевшийся на куски в стороны.

— Когда ты произносишь заклятия, то что за ерунда появляется над головою? — спросила Яна.

— Это символ заклинания, — повернулся к Жаку Мигель. — Позволяет понять, что и на кого-то наложили.

— Понятно, — кивнула Яна.

— «Оберег Смерти!» — наколдовал шатен, и на сей раз подобный череп развалился над головой Жака.

— «Спасибо!» — кивнул он.

— «Оберег смерти!»

Яна смотрела вверх над собой, но ничего не появилось.

— Видимо, это потому, что ты и без того «Палладин», — пояснил Мигель. — Ближний бой и магия Жизни дают в сочетании этот класс. «Оберег смерти» — твоя неотъемлемая способность.

— А что он даёт? — уточнила Яна, ничего не понимая в магии.

— Все существа, созданные Смертью, и сама магия Смерти наносят тебе половинный урон, — ответил Мигель. — «Духовный щит!» — и над ним засиял синий щит. — Это заклинание может накладывать на себя только маг.

— Ясно, — кивнула Яна.

— «Ярость!» — сказала Эррэтис, над Мигелем появилась голова, заполнившаяся красным цветом.

Наложив друг на друга заклинания, они двинулись через лес.

Дорога, засыпанная старой листвой, плутала между деревьями. Тишина стояла могильная. Старая брусчатка серого цвета по-прежнему хорошо лежала, побеждая время. Лес, заросший густым подлеском, представлял собой настоящие стены.

Эту стену разбивала дорога, примыкающая справа и уносящаяся на север.

«К Дримлу!» — подумала Яна, смотря как она теряется между деревьями.

Дорога уходила в темноту леса, простираясь между стенами из растительности.

Идти дальше оказалось страшно. Каждый шаг Яна ожидала, что вот-вот кто-то выбежит из лесу и набросится на них. Пальцы, сжимавшие древко, вспотели. Девушка напряжённо прислушивалась к каждому звуку, доносившемуся из глубин чащи. Но слышны были только шаги её друзей и хруст прошлогодних листьев под сапогами.

Яна периодически осматривалась, оглядываясь назад. Не идёт ли кто следом? Но ничего не происходило — всё вокруг казалось просто вымерло. Словно коридор, дорога вела к чёрной твердыне.

Солнце приближалось к горизонту, окрашивая небо в розовый цвет. Ещё час, и наступят сумерки.

И вот наконец-то дорога окончилась, и перед путниками выросла двадцатиметровая стена из чёрного кирпича. В ней стояли открытыми массивные ворота, украшенные чеканками из металлических черепов. Они покосились и вросли в грунт, упав на брусчатку. За проёмом просматривался один из пустынных дворов огромного замка. По бокам от ворот висели чёрные знамёна. На них изображалось сердце с выходящими из него сосудами, стилизованное под череп. А внизу белела надпись «Сердце некромантии».

У Яны похолодело на душе. Вот он!

Эррэтис жалась к Жаку.

Сам воздух казался Яне холодным, не смотря на теплую летнюю погоду. В лесу конечно всегда прохладно, но не настолько же! У девушки по спине прошла холодная дрожь.

На мгновение ей показалось, что вот-вот оживёт самый страшный кошмар из её снов. Она потеряла связь с реальностью и ей думалось, что, если сделает шаг вперёд, то прикоснётся к чему-то страшному. Как будто бы побывает в логове главного злодея из фильмов ужаса. Но зачем она идёт туда добровольно? Воображение уже представляло тёмного властелина, сидящего на троне, а они в цепях стоят закованные перед ним.

— Вперёд! — кивнул Мигель, выводя Яну из наваждения, и тихим голосом добавил. — Но будьте предельно осторожны.

И вчетвером они вошли в открытые настежь двери высотой в десять метров.

За воротами показалась разруха. По разные стороны от них лежало несколько разломанных и сгнивших карет. От некоторых остались только каркасы, у других были облезшие стенки и болтающиеся двери. Поломанные колеса лежали рядом с бывшим транспортом. Справа возвышалась продолговатая конюшня, сделанная из серого камня. По всему её фасаду расположилось множество ворот, часть из которых была открыта.

Передний двор замка завершала стена с открытыми воротами. В левой стене виднелась небольшая дверь, уходящая в другой двор.

Чёрная башня нависала над героями, находясь в центре замка.

У Яны прошла по спине холодная дрожь. Вот она здесь — в замке Эшдэш. Внутри!

Эррэтис смотрела по сторонам, ходя по засыпанной песком и листьями брусчатке. Рыжая сделала несколько шагов. Подойдя к конюшне, она ощутила запах мертвечины.

— Пахнет трупным запахом, — прошептала Яна. Шатен услышал её и подошёл к девушке.

— Запах! — прошептала Эррэтис. — Значит здесь точно кто-то живёт.

Мигель обнажил шпагу, блестящую в лучах уходящего солнца и обошёл лежащие на брусчатке остатки кареты. За ней валялся зелёный труп троглодита с большими ранами от клыков. Над ним кружилось облако мух. Вспугнутые, они зажужжали, разлетаясь по сторонам, а потом опять вернулись к трапезе.

— Он здесь не случайно! — Дремидис посмотрел на Яну и пошёл тихими шагами вдоль фасада конюшни.

Яна прислушалась, на мгновение ей показалось, что она чувствует чьё-то тяжелое дыхание. В конюшне кто-то спал, причём настолько большой, что его тяжёлые вдохи доносились до ушей девушки.

— «Призвать адскую гончую!» — послышался звонкий голос Эррэтис, и за спиной Стор блеснула оранжевая вспышка.

Яна вздрогнула, по спине пошёл холодок.

Огненная собака молчала, и нависшая тишина давила на уши.

Мигель дошёл до середины конюшни. Тяжёлое дыхание прервалось, и Яна услышала шаги. Из распахнутых ворот у конца здания показалась огромная голова чёрного бульдога. Громадная собака пятиметровой длинны с тремя головами вышла на улицу. Посмотрев мутными глазами на вошедших, она согнула передние лапы и огласив замок громким лаем, бросилась на Дремидиса.

— Цербер! — взвизгнула Дрю.

Мигель отпрыгнул в сторону, мощная челюсть клацнула, кусая воздух. Лезвие шпаги совершило полукруг, и правая голова покатилась по брусчатке. Из разрубленной шеи тонкой струйкой полилась кровь.

Дымчатый бульдог взвизгнул и развернулся. В этот момент Дремидис, нанёс ещё один удар. Алевшая шпага, упала сверху на шею центральной головы. Лезвие прошло через неё, как сквозь масло, и метровая голова огромной собаки упала вниз.

На этот раз раздался громкий вой. Яна бросила мешок с вещами и, схватив поудобней топор, побежала к Дремидису. Пока цербер разворачивался для следующей атаки, рыжая подбежала со спины. «Пустынный огонь» взлетел вверх и упал на хребет монстра. Топорище врубилось в позвоночник и задние ноги собаки отказали, но несмотря на это пёс на передних лапах полз к Дремидису. Тот оборвал его мучения новым ударом шпаги.

— Что это? — переспросила его Яна, беря окровавленный топор второй рукой.

— Цербер, — стряхнув кровь с клинка пояснил он. — Трёхголовая собака, наполовину нежить, как и вампир. Ест мало и имеет слабое кровообращение. Пошли дальше!

Яна вернулась за мешком с вещами, и с Дрю и Рисо пошли к Мигелю, тот уже двигался к следующим воротам.

— Может быть стоит лучше исследовать местность? — спросила она Мигеля, когда тот собрался заходить в них.

— Мы как раз этим и занимаемся, — улыбнулся он, прохода я проём.

Перед ними открылась странная картина: за воротами стоял квадрат из латников. Их пластинчатые доспехи заржавели от времени, и на них лежал птичий помёт. Десять рыцарей

стояли в первом ряду, десять — в другом. И десять таких рядов образовывали квадрат. Капитан стоял отдельно чуть справа перед своим войском. У его шлема не было забрала, и под ним виднелся белый череп.

— Нежить, — усмехнулся Дреמידис. — Обычная нежить.

— Их так много, — пролепетала Эррэтис. Собака шла рядом с ней.

— Они двигаются или нет? — уточнил Жак.

— Сейчас узнаем, — Мигель прошёл к замершим солдатам и стал напротив их капитана.

Яне стало не по себе. После того, как она вошла в этот замок, чувство беспокойства и холодок, бегущий по спине, не прекращались. Вполне возможно, что Яна и её друзья подвергаются огромной опасности. Если бы она не поехала сюда, а осталась в Таманеде, то сейчас бы обедала в ресторане, смотря сквозь огромные монолитные окна на улицу, по которой бродили прохожие. На столе бы стоял горячий шоколад, а она бы ела ароматную булочку с миндалём. Всё было бы по-другому... По-другому... Но тогда она бы была не Яна Стор, прошедшая подземный мир и выжившая в поле, а обычная горожанка, думающая как достать деньги, когда они у неё закончатся.

Подул лёгкий ветерок, приводя в движение принесённые в замок листья.

Мигель замер напротив капитана латников и, пожав плечами, отошёл в сторону.

Яна осмотрела двор. Он оказался значительно больше первого, который видимо задумывался как сени. Здесь располагалась большая площадь, в конце которой показался вход в главную башню, окружённую корпусами зданий. У одной из замковых стен стояла постройка с открытыми дверями, похожая на сарай.

Яна сделала шаг вперёд. Замшевый сапог стал на очищенную ветром брусчатку с гладкими камнями. Что-то хрустнуло. Эррэтис вздрогнула, сжав посох, рыжая дёрнулась. Жак бросил на землю вещевой мешок и обнажил меч.

«Хорошо Мигелю, — подумала Яна. — он путешествует вообще без запасных вещей».

Раздался хруст — голова капитана латников повернулась. Его рука поползла к мечу у пояса. Латная перчатка схватила за эфес и длинный клинок с жутким скрипом выехал из ножен и взлетел над головой скелета.

Вслед за этим захрустели доспехи латников. Головы поворачивались, руки ползли к оружию. Сшитые ржавчиной пластины доспехов начали двигаться, хрустя и скрипя.

— «Святой клич!» — произнёс Мигель.

Над скелетами появились золотые рога, из которых вылилась бесцветная жидкость. Символы заклинания исчезли. Треть пришедших в движение скелетов, над которыми появились рога, рассыпались гремя доспехами.

— Не стоит тратить силы на магию, разобьём их так! — Мигель набросился на крайнего латника. Его шпага полетела вверх, а скелет заблокировал тонкий клинок мечом. Но бесполезно, «Шпага фатального проникновения» прошла сквозь доспех и вылетела с другой стороны минуя и его и меч. Скелет рассыпался и Яна услышала, как барабанили его кости внутри ржавого доспеха.

На неё уже шло пяток скелетов, остальные распределились между Мигелем и Эррэтис с Жаком.

Бросив на брусчатку мешок, Яна успела сдвинуть кожаную сумку за спину, чтобы она ей не мешала и размахистым ударом двуручного топора разбила троих латников. К ней подлетел ещё один, но девушка не успела вернуть топор в положение для атаки. Лезвие бы

просто не успело долететь до врага. Девушка отпустила левую руку, сжимавшую древко, и его торцом выбила у врага руку с мечом. Доспех хрустнул и рука скелета, звеня оружием, упала на брусчатку.

Схватив древко второй рукой, Яна разбила рубиновым топорищем двух скелетов. За ними пришли ещё несколько. Три меча, поднятые над закрытыми шлемами, полетели на Яну. Она отпрыгнула назад и, споткнувшись, упала на пятую точку. Скелеты, совершив выпад, продолжили наступление.

— «Святое слово! Святое слово! Святое слово!» — скороговоркой проговорила Яна, смотря как латники рассыпаются после излияния из золотого питейного рога. Она поднялась и осмотрела поле боя. Справа работал Мигель, уменьшающий каждую секунду количество врагов на одного. Слева — Жак и Эррэтис прижали к стенке десятков латников. Брюнет неистово нападал на них, но мертвецы, хоть и отступали от его мощных выпадов, всё же блокировали их без вреда для себя.

— «Огненный шар!» — прокричала Эррэтис и в нападающего на неё латника из центра посоха вылетел сгусток пламени. Он ударился в панцирь и рассыпался, оставив лишь тёмной пятно. Мертвец занёс меч, девушка подняла посох, сжимая его двумя руками. Жак откинул несколько врагов и толкнул корпусом нападавшего на девушку латника. Тот, отлетая, всё же успел опустить меч, но его длинны не хватило, и клинок прошёл между рук Эррэтис, разрубив посох с янтарным набалдашником.

На Яну налетел латник. Несясь вперёд, он выставил меч, схватив его обеими руками. Девушка успела повернуться и, взяв конец древка обеими руками, со всей дури ударила подбегающего врага. От удара у скелета оторвались руки, и меч по инерции пролетел рядом с девушкой, падая на камни.

Латник упал на задницу, вскочил и попытался протаранить девушку головой. Наклонив корпус вперёд, он бросился на неё. На сей раз она сбила его с ног ударом топорища в бок. Мертвец разбился о брусчатку и рассыпался. Ржавый шлем отлетел от доспехов, а белый черев покатился по камням.

Девушка посмотрела по сторонам — бой уже окончился. Мигель стоял у кучи доспех, а исцарапанный Жак шёл к нему.

— Мой янтарный посох! — расплакалась Эррэтис. — Чтобы купить его я потратила все свои сбережения!

Девушка вслед за Жаком побрела к нему.

— А много он давал? — поинтересовался Мигель

— Он снижал расход энергии при использовании магии Огня на десять процентов! — выдохнула Дрю.

— Здесь наверняка мы найдем вещи посолидней, — успокоил он её.

Яна подняла мешок с вещами и пошла к Дремидису.

— Что дальше? — спросила она.

— Пойдем в главную башню, — поднял голову Мигель, девушка последовала его примеру и увидела дымок выходящий из торца высокого строения.

Жак поднял вещевой мешок и пошёл к ним.

— Сняла бы свой рюкзак, — он толкнул Эррэтис в спину. — С ним ты совсем малоподвижная.

Адская гончая, которая не учувствовала в бою пошла следом за девушкой.

Дрю посмотрела на собаку.

— А я совсем забыла про неё во время схватки.

Собравшись вместе они пошли к воротам в башню. Когда они проходили мимо сарая у стены, Яна заглянула внутрь — там в темноту уходила лестница, скрываясь под землёй.

«Вход в подземелье» — пронеслось в голове у воительницы.

Дойдя до высоких ворот, герои остановились. Из-под земли стал доноситься гул, казалось, что слышны удары тысяч ног, бегущих где-то внизу.

Мигель подёргал за ручку и открыл тяжёлую дверь, за которой показался коридор, освещённый фонарями с магическими кристаллами. На потолке висели паутины, а по бокам, стояли доспехи на постаментах, держащие мечи, вонзённые у ног.

Гул беготни стал ещё сильнее, и послышался скрип множества костей. Из хода в подземелье вылетела целая волна мертвецов, дугой бегущая к дверям башни.

— Уходите, я их задержу! — Мигель втокнул Яну внутрь коридора. Эррэтис запрыгнула туда следом.

— А ты сам как? — Жак последовал за девушками.

— Я справлюсь! Закрывай дверь на засов! Найдите и убейте некроманта! Он здесь! Потом я приду!

Жак поспешил, выполнить его приказ. Тяжёлая створка поехала на него, закрылась, он повернул ручку, и тяги механизмов заперли десятки засовов. Раздался скрип.

Но перед этим, Яна услышала одно слово, произнесённое Мигелем.

— «Регенерация!»

И теперь они стояли по разные стороны прочных дверей.

Длинный коридор дышал спёртым воздухом. Снаружи слышались тихие звуки боя, с трудом доходящие сюда из-за толстых стен. Яна присмотрелась и увидела в середине башни между дверей проём лестницы.

— Вперёд! — девушка двинулась к цели, проходя между замерших доспехов.

До ушей долетели странные звуки. Яна замерла. Опять что-то недоброе! Она осмотрелась, чтобы понять откуда они идут. Это был не бой, оставленный за спиной, это — иные звуки. Они напоминали бег больших насекомых, перемешанные с поступью мягких лапок.

Девушка хотела спросить об этом спутников, но не успела — с лестницы спустился огромный паук. Насекомое чёрного цвета длиной в два метра направилось к ним. Вслед за ним вышел другой паук. Один за другим они попадали в коридор, проходящий сквозь черную башню и окружающие её здания.

Пауков оказалась пятеро. Они семенили к путникам, быстро переставляя мохнатые ноги.

— Чёрный паук! — проговорила Эррэтис, стоя рядом с Яной. — Магия Тьмы первый уровень.

— Я возьму их на себя, а вы бегите! — Жак Рисо бросил на землю мешок с вещами и поднял меч, принимая боевую стойку.

— Гончая, вперёд! — завизжала Дрю. Огненная собака бросилась на врагов. Тонкие лапы понесли её к бегущему навстречу пауку. Собака подпрыгнула, пролетев над раскрытыми жвалами, и, приземлившись у большого брюха, опалая паука своим огнём, схватила его за заднюю лапку у основания. Насекомое закрутилось, горелый хитин наполнил коридор отвратительным запахом и едким дымом. Другие пауки пробежали мимо борющегося товарища.

— Прячьтесь за доспехами! — крикнул Жак. Второй паук плюнул в него раскрывшейся в воздухе паутиной. Парень отпрыгнул в сторону, и белая сетка распласталась по полу.

— «Огненный шар!» — из правой руки Эррэтис вылетел горящий шар, попавший во второго паука. Заклинание разлетелось снопами пламени, поджигая брюшко и ноги. Паук задымился, и горя побежал вперёд, где, сскукожившись, сдох. Третий и четвертные пауки полезли на стены, пятый бросился по земле.

Яна не стала ждать и пробежала рядом с пятым пауком, который выстрелил паутиной по Жаку и промахнулся. Эррэтис последовала за ней, и обе девушки добежали до входа на лестницу.

Винтовая лестница с чёрными ступеньками понеслась под их ногами. Поворачивая по часовой стрелке, она шла через всю башню.

Девушки бежали вверх, им навстречу с левой стены светили магические фонари, никогда не прекращающие свою работу. Яна потеряла счёт времени, а Эррэтис груженная тяжелым рюкзаком уже начала уставать. Она останавливалась отдышаться, и тогда Яна замедляла шаг, смотря за спину.

Яна плохо представляла какой высоты башня. По её меркам она поднялась этажей на пятнадцать, когда дошла до хорошо освещенного холла, где и остановилась. Здесь не было

следов запустения, как на этажах ниже, которые мелькали в проёмах, и всё содержалось в порядке. К тому же лестница на следующий этаж оказалась отделена от них толстыми дверями с замком.

Ступив в холл, девушка увидела несколько дверей. Одни из них располагались возле лестницы, и перед ними замерли латники. Опустив мешок на пол, Яна взяла поудобней топор. Эррэтис бросила на пол свой рюкзак, сняв с плеч лямки. В руках она по-прежнему сжимала обломки своего посоха. Чёрные волосы прилипли к потному лицу, но маг Огня не обращала на них никакого внимания.

— Наверняка это здесь! — подошла к высоким дверям Яна. Латники ничего не сделали, а оказались обычными доспехами.

Высокие двери стояли холодными прямоугольниками. На их тёмном дереве виднелись отчеканенные узоры: черепа, скелеты и кости.

Отпустив топор, Яна левой рукой потянула на себя двери за ручки, раскрыв обе створки. Двери пошли на удивление легко, и перед девушкой предстал рабочий кабинет. В его центре стоял длинный стол, заваленный бумагами, а по краям — несколько шкафов.

«Ничего необычного, — подумала Яна. — Обычный кабинет, нет ничего из атрибутов повелителя Тьмы. Кроме черепов и скелетов здесь ничего не указывает на то, что он принадлежит некроманту».

И всё же что-то здесь не то. Девушка ожидала, что там их будет ждать несколько монстров, а там никого. Может быть они ошиблись, и некромант, управляющий нежитью и маг, пославший пауков, живут этажом ниже?

Яна сделала шаг. Сосредоточившись она вошла внутрь комнаты. Вроде бы никого. Эррэтис последовала за ней. Пройдя чуть дальше, рыжая увидела за лестничной шахтой огромный камин, где горел огонь.

«Так вот откуда дым», — подумала Яна.

Большущий кабинет освещали стоящий на столе фонарь, и красное закатное солнце, уже почти скрывшееся за горизонтом.

Она сделала несколько шагов как услышал чей-то голос.

— «Оковы тьмы!»

Руки и ноги сдавила невидимая сила, Яна вскрикнула. Что-то потянуло её вверх, поднимая руки. Она подняла голову и увидела на руках чёрные оковы, цепи которых выходили из потолка.

Эррэтис отпрыгнула в сторону.

— «Оковы тьмы!» — повторил голос. Руки Дрю потянули наверх тёмные цепи, другие — сковали ноги, притягивая их к каменному полу. Девушка выронила обломки посоха и завизжала.

— Глупышки! — из темноты за шкафом вышел беловолосый маг, приблизившийся к девушкам. Яна различила его грубое лицо и ей показалось, что их врагу не меньше пятидесяти лет. На толстых губах замерла гримаса презрения, нос картошкой торчал между маленьких серых глаз. Длинные белые волосы лежали на плечах, спускаясь по чёрной мантии. На мантии спереди было нарисовано белое сердце, стилизованное под череп.

— Я Ронн Бэллис — последний маг гильдии «Сердце некромантии», — произнёс он и с опаской посмотрел на Яну. Его взгляд пробежался от ступней к промежности, поднялся до большой груди, а затем взлетел к руке, сжимающей древко двуручного топора. — Маг Смерти третьего уровня и маг Тьмы второго, — продолжал он представляться. — Вы

напрасно оставили своего дружка внизу, в подземельях замка у меня десять тысяч скелетов! — Ронн рассмеялся, обнажая ряд белоснежных зубов. — Ни один герой не может сразу уничтожить такую армаду монстров. Они остались ещё с момента похода на Дримл. Так сказать, резерв, защита замка. И до сих пор они справлялись со всеми, кто сюда приходил. Так что успокойтесь, вам никто не поможет.

Остановившись напротив Эррэтис маг замер. Его взгляд пробежался по ногам и остановился на чёрной мини-юбке. А Яна думала, чтобы предпринять. Она попыталась порвать магические цепи, но они явно были рассчитаны на её силу и не поддавались. Рыжая крутила головой, двигая запястьем, пыталась разрезать цепь лезвием топора, но тщетно. Используя только запястье было невозможно размахнуться таким большим топором.

— Что это за деревяшки? — маг посмотрел на валяющиеся у ног Эррэтис остатки янтарного посоха. — Ты маг Огня?

Эррэтис посмотрела на него с непрерываемым презрением. Маг облизнулся, взяв её белыми пальцами за подбородок.

— «Адские гончие! Пять штук!» — выдавила из себя брюнетка, и рядом с ней вспыхнули пять огненных шаров. Появились горящие собаки, готовые броситься на врага.

— «Вытягивание жизни!» — усмехнулся маг. В это же мгновение из собак и обеих девушек, вылетели розовые сгустки и влетели в тело Ронна. Гончие мгновенно издохли, упав на каменный пол и стремительно выгорев, превратившись в кучки дымящегося пепла.

Яна ощутила колющую боль, когда розовое облако покинуло её тело. Как будто что-то вырвало из неё её часть. Боль ушла, и она посмотрела на Эррэтис. Девушка размякла и с трудом держалась на ногах. Она бы упала, если бы цепи не держали её рук.

— Обычно люди умирают от первого раза, но вы нет. Видимо, на вас магия «Опека Смерти», — маг отбросил остатки посоха ногой.

«Магия!» — пронеслось в голове Яны.

— Двадцать один год я не касался женской плоти! — тяжело дышал Ронн. Как в подтверждение его словам перед его мантии раздулся в области промежности. Руки мага дрожали. — Вначале я поразвлекусь с тобой, раз уж твоё лоно куда доступней. — Он сел на корточки и задрал Эррэтис юбку. Следующим движением, он спустил черные трусики, промокшие от пота, которые замерли у колен, на рваных чулках. — Божественно! Меня переполняет желание!

Маг поднялся, раздвигая полы чёрной мантии. На её спине белело сердце, похожее на череп. Ниже его шла надпись, сделанная большими буквами, — «Сердце некромантии».

Яна перебирала в голове все заклинания, которые знала.

— «Очищение», — вспомнила она слова Мигеля. — Это базовое заклинание, которое способно отменить любые негативные чары, любое проклятие, а также заклинания ядов.

Маг Смерти, воевал со штанами, наконец-то они были побеждены, и на волю вылетел толстый пенис. Эррэтис находилась в состоянии бреда и ни на что не реагировала.

— Наконец-то! — одной рукой некромант схватил ее за задницу, а другой приподнял юбку. В этот момент он ощутил, как кто-то схватил его за шиворот мантии.

Яна вспомнила заклинание и рассеяла цепи тьмы. Вцепившись в воротник мантии, она развернувшись забросила мага в горящий камин. Он влетел в пламя, пожирающее большие сосновые дрова. Грузное тело упало, раскидав горячие поленья. Маг поднялся и бросился навстречу девушке.

Ему не повезло, он зацепился ногой за каминную решетку. Яна достала кинжал, и когда

горящий маг высвободил ногу, ему в солнечное сплетение влетело тридцатисантиметровое лезвие. Он хотел что-то сказать, но из раскрытого рта полилась пенящаяся кровь.

Яна вытащила кинжал и нанесла магу ещё несколько ударов в область сердца. Он упал на пол. Рыжая побежала к Эррэтис. Всунув кинжал в ножны, она остановилась перед ней.

— «Очищение!» — прошептали сухие губы Яны. Над брюнеткой засияли рассеивающиеся лучи света, и чёрные цепи исчезли. Она зашаталась и рухнула на пол. Рыжая успела её подхватить и положила на холодный пол. — Эррэтис! — Яна похлопала её по щекам, но та была без сознания. — «Лечение!» — наколдовала рыжая. Над брюнеткой появились золотые крылья с переплетённым низом, сыплющие вниз белые искры.

Эррэтис открыла чёрные глаза и приподнялась.

— Осторожно!

Яна вскочила, оборачиваясь.

Над телом убитого мага трепыхал крыльями белоснежный ангелок в ночной сорочке. Он исчез, и маг поднялся, на продолговатом лице заиграла улыбка. Яна бросилась к нему, доставая кинжал, но он успел раньше.

— «Усталость!» — прошептал заклинание маг, но над Яной лишь высветился серебристый щит.

Кинжал уже полетел ему в сердце, когда он произнёс другое заклинание.

— «Луч тьмы!» — из его правой руки вырвался чёрный луч, попавший Яне в лоб. У неё посыпались из глаз искры, и она упала на колени. Маг Смерти схватил со стола за горло пустую бутылку от вина и замахнулся. Бутылка упала на голову Яне и разлетелась на тысячи осколков. Воительница упала ничком на пол.

Эррэтис с трудом поднялась и смотрела на это побледнев от страха.

— Хорошо, что когда-то давно я выпил зелье бессмертия! — пошёл к ней маг. Его мантия потухла в момент воскрешения. Штаны спали, и это мешало ему идти.

— «Огненный шар!» — прошептала Эррэтис, но не смогла попасть по врагу. Шар разбился о письменный стол, куски пламени продолжили тлеть на полу. Девушка упала на колени, потратив последние силы.

— Ничто не помешает нашей игре, — маг сел напротив неё и, схватив ноги за икры раздвинул их. Чёрные трусики порвались и повисли на правой ноге куском ткани. Эррэтис упала на спину, закрывая лицо руками.

Она не видела, как у камина поднялась тень.

Голова у Яны жутко болела и на глаза хлестала кровь. Она не хотела использовать лечение, чтобы символ заклинания не привлек к ней внимания мага.

Вытащив кинжал из ножен, она кралась к магу. Оставалось несколько шагов. На лестнице послышалось гавканье — там бежала гончая, призванная в самом начале. Маг вскочил и бросился к открытым дверям. Закрыв обе створки, он задвинул толстый засов.

Яна вжалась в углубление за камином, чтобы потом неожиданно напасть на врага. Её топор, лежал на полу, недалеко от Эррэтис. Поскольку, будучи в цепях Яна его не бросала, и он серьезно утомил ей поднятую руку. Сейчас девушка жалела, что оставила его. Но менять что-либо уже было слишком поздно.

— Теперь нам никто не помешает! — потирая руку об руку маг вернулся к Эррэтис. — Двадцать один год я сидел здесь, лишенный женской ласки! Меня оставили охранять замок, а сами пошли в Дримл, а я ждал их возвращения так долго. Если бы я был посмелее, я бы покинул замок и снова потряс бы мир, но я сидел и учился магии. И кажется не зря!

— Жак! — закричала Эррэтис.

— Бесполезно! — рассмеялся Ронн. — Даже если он не мертв, я убью его!

Эррэтис оттолкнула его ногами и поползла к стене.

— Двадцать один год я не знал ни одной женщины! — не унимался маг Смерти. — Двадцать один год я не мог утолить свою страсть! Ты знаешь, что последним приказом главы гильдии меня оставили здесь, охранять замок? Я был желторотым учеником мало пригодным для сражения. Двадцать один год я сидел здесь и ждал, когда же смогу уйти. Окруженный монстрами, я мечтал о великих перспективах. Но ничто не могло утолить моей страсти!

Яна думала попробовать рывком добраться до мага, но расстояние было слишком большое. Если бы он снова использовал «Вытягивание жизни», то наверняка бы убил Эррэтис. Рыжая не хотела рисковать.

Гончая гавкала за закрытыми дверями, а Эррэтис упёрлась в стену. Ронн рассмеялся

— Но теперь я смогу удовлетворить свою страсть, — маг упал на колени и раздвинул девушке ноги. — Божественно! — он вернулся к монологу. — Потом, когда я удовлетворюсь, я убью тебя, подниму как мертвеца и забальзамирую, дабы твоё тело и дальше могло служить мне. То же я сделаю и с твоими друзьями и с той рыжей бестией.

— Нет! — вскрикнула Эррэтис.

Одно из окон разлетелось: куски стекла с рейками рамы упали на пол громко звеня. В комнату запрыгнул израненный Жак. На рваных одеждах налипли белые паутины.

Маг обернулся и вытянул руку.

— «Луч Тьмы!»

Из руки вылетел чёрный луч, однако Жак успел перекатиться и спрятался за массивным письменным столом.

— «Призвать чёрного паука!» — перед магом появилась вспышка из черной материи, принявшая форму паука, такого же, какие были на первом этаже.

Огромное насекомое бежало длинный стол, Жак бросился к книжному шкафу, стоящему слева. В него полетела белая паутина, она упала на пол и прилипла к чёрным штанам и сапогу.

— «Луч Тьмы!» — из руки мага Смерти вылетел чёрный луч. С другой стороны на Жака набросился паук. Он поднял две пары передних лап и нацелил мощные жвала на грудь героя.

— «Призвать еду! Бутылка вина!» — произнесла Яна, над ладонью появилась зеленая бутылка с длинным горлышком, за которое схватила её девушка.

Шаг вперед, замах, ещё мгновение на прицел. И бутылка потела через кабинет. Она ударилась о голову с белыми волосами, разлетаясь на сотни маленьких осколков. Маг зашатался. Яна бросилась к нему. Жак проткнул жвала паука мечом, который вылез из его туловища.

Ронн открыл рот, и в этот момент кинжал Яны вонзился в его сердце. Из рта полилась кровь. Маг осел и мёртвым упал на пол.

— «Лечение!» — произнесла Яна, чувствуя, как боль в голове проходит. Она вытерла рукавом лоб и упала на пол.

Израненный Жак подошёл к Эррэтис и упал рядом с ней.

Вылечив Жака, Яна призвала стакан воды, и когда влага текла по пересохшему горлу, девушка ощутила жуткую усталость. Из последних сил, она поднялась, взяла кинжал и, вытерев о обгорелую одежду мёртвого мага, вернула его в ножны на поясе. Затем, подняв

лежащий на полу топор, она подошла и села рядом с Эррэтис. Из рта рыжей вырвался облегчённый вдох — этот бой только что кончился.

Яна предпочла не думать, что сейчас может подойти кто-то ещё. Она просто забылась и отдыхала. Зеленые глаза меланхолично смотрели в темноту, где вылетал жёлтый свет из огромного камина. Языки пламени играли на дровах, разгоняя тени на полу. Тепло...

Через пол часа Эррэтис набралась сил, и они втроем ужинали. За окном стояла ночная темнота и холодные звёзды блестели на безоблачном небе. Дрю подошла к письменному столу, где стояли призванные бутылки вина, и налила себе в бокал опьяняющий напиток. Одежда на ней пришла в полную негодность. Юбка порвалась, обнажая промежность, однако после боя девушка ходила с бокалом, не обращая внимания на такую мелочь.

Тусклый магический фонарь, стоящий на письменном столе, едва освещал комнату, дрова в камине догорели, тлея красными углями. Яна вздыхала, сидя на полу и не чувствуя холода камня.

— Не думала, что ты бреешь лобок, — сказала она, когда Эррэтис опять прошла мимо неё.

Та ничего не ответила, приходя в себя после случившегося.

— Как там Мигель? — поднялся Жак. Оторвав от окорочка, лежавшего в тарелке на полу, ножку, он принялся снимать с неё кожицу.

Яна вздрогнула. Из-за произошедшего все забыли о Мигеле, и она в том числе. Маг Смерти что-то говорил о десяти тысячах скелетов, да и сама Яна видела, как их поток вырывался из входа в подземелье. Сможет ли Мигель справиться с ними? Она тут же поняла, что лучше не задавать этот вопрос самой себе. Мигель не был похож на альтруиста, готового умирать ради других. Да и она вспомнила, что он бессмертный и вполне возможно для него такие поступки в порядке вещей. Яна поймала себя на мысли, что она ничего не знает о героях. По сему строить догадки оказалась глупо.

Да и сейчас у неё совсем нет сил, и она ничем не сможет ему помочь. Жак выглядел не лучшим образом, а Эррэтис пребывала в мечтательной прострации и лёгком опьянении. И по её усталым движениям можно было догадаться, что боец она уже никакой.

Затем мысли Яны полетели в другом направлении. Она подумала, что вот жил здесь некромант, никому не мешал, спокойно сидел двадцать один год в одиночестве. И тут кому-то пришло в голову прийти в его замок, вынести охрану, а его самого убить. И всё только по тому, что он некромант. А правильно ли они поступили, придя в замок? Ведь некромант не значит плохой!

«Правильно — тут же сама себе ответила Яна, — Этот маг последний выживший член гильдии «Сердце некромантии». Он со своими товарищами стоит за уничтожением тридцати тысяч человек в Дримле. Он не просто преступник — он самый настоящий злодей, которых в своём мире я видела только на экранах телевизоров в голливудских блокбастерах».

— Да, — выдохнула Эррэтис, о чём-то задумавшись. От вина её лицо приняло лёгкий румянец, игравший на щеках в жёлтом свете фонаря. — Интересно, продвинуло ли это приключение меня на пути к становлению героиней?

— Меня тоже интересует, как там Мигель, — посмотрела на Жака Яна. — Он сможет справиться с десятью тысячами скелетов?

— Не знаю, — тот пожал плечами. — Но то, что я о нём слышал ранее, говорит в его пользу. Но опять таки, все случаи уникальные, кто-то уничтожал призраков пачками, а его убил один минотавр. Хотя оба монстра считаются второго уровня.

Яна выдохнула — никакой определённости!

— Может быть сейчас ему требуется наша помощь? — она упёрлась ладонями в пол, готовая встать.

— Я без сил, — выдохнул герой. — Но посижу так пол часика, и может быть смогу сходить посмотреть, что там твориться.

— Как ты выпрыгнул из окна? — вспомнила его появление Яна. Сейчас в разбитое окно залетал прохладный ветер, разбавляя жар натопленного помещения.

— Когда я подбежал к дверям и увидел, что они закрыты, я открыл соседние. В той комнате было окно, которое я открыл. Дальше я вылез на карниз и по нему дошёл до окна кабинета.

— Да, верное решение, — села на пол Дрю.

За дверьми послышались шаги, между тёмных створок блеснуло лезвие шпаги, разрубившее толстый засов. Двери распахнулись и в комнату вошёл Мигель, за ним к Эррэтис вбежала адская гончая.

— Не может быть! — открыла рот Яна.

— Это и есть сила настоящего героя! — поднялся Жак.

Яна присмотрелась к окровавленной одежде Мигеля. Сюртук напоминал лохмотья, и под ним виднелась серебристая эльфийская кольчуга. Изрубленные поля шляпы торчали клоками. Единственными уцелевшими вещами оказались сапоги и поясные сумки. На последних виднелись следы оружия.

— Ну как вы справились? — спросил Дремидис, смотря на труп мага Смерти.

— Как видишь, да! — подбежала к нему Эррэтис. — Перед тобой труп мага Смерти третьего уровня и мага Тьмы второго уровня Ронна как его там.

— Как ты уничтожил столько врагов? — поднялась с пола Яна. — Маг говорил о десяти тысячах скелетах.

— Так и уничтожил, — усмехнулся герой. — Легко и непринуждённо. Во-первых, я паладин, а это значит, что скелеты для меня в два раза менее опасней и их оружие тоже. Во-вторых, меня смогли окружить и атаковать одновременно не более тридцати пяти скелетов, и то если они били через друг друга. В-третьих, одним ударом я разбивал их несколько штук.

— Вот это да! — завизжала Дрю.

— Вижу вы уже ужинаете? — он посмотрел на стоящие на полу тарелки, призванные Яной.

— Присоединяйся! — Эррэтис села на пол, готовая наливать ему вино.

— Потом, — Мигель обернулся и закрыл двери. — Нужно для начала исследовать комнату.

Он прошёл мимо камина к каменной стене и там увидел висящее покрывало. Дремидис стянул его и за ним показалось большое зеркало продолговатой формы, приделанное к стене. До этого времени Яна не обращала на эту деталь интерьера внимание.

— Магическое зеркало! — Мигель стал рисовать на стекле цифры, а затем по нему пошли круги.

— Надо же, — заметила Эррэтис. — Оно, наверное, стоит не меньше нескольких тысяч золотых.

— Только кто его отсюда потянет в ближайший город? — задал риторический вопрос Жак.

— Можно было бы сплавиться до Таманеда, — предложила Эррэтис, но её мысль никто не продолжил.

На зеркале появился знакомый черноволосый маг. Он опять сидел в карете, возле скрученного ковра, стоящего на полу.

— Что на этот раз?

— Как думаешь, где мы? — улыбнулся Мигель.

— Дай угадаю, в каком-нибудь замке? — тот присмотрелся. — За твоей спиной письменный стол. Это чей-то кабинет!

— Да, мы в замке гильдии «Сердце некромантии!» — кивнул Дремидис.

— Понятно, — выдохнул Кнольц. — Там наверняка есть богатства гильдии, если их еще не разворовали.

— Не разворовали, — кивнул ему Мигель. — Мы убили последнего их мага, какого-то там Ронна, он был магом Смерти третьего уровня и магом Тьмы второго. Мне пришлось уничтожить целую гору нежити.

— Я вижу! — кивнул Кнольц Рикн. — Твой «Сюртук апрельского дуновения» порван в клочья.

— Да, — Дремидис опустил голову, смотря на свои одежды, изорванные в лохмотья. — А мне он так нравился!

— Но ладно, надо перейти к делу, — маг Порядка стал серьезнее. — Конечно, смотреть архивы гильдии, это не геройское занятие. Но тут наверняка должны быть некоторые крутые артефакты. Внимательно обыщи замок, включая подземелье. Это того стоит.

— А как у вас дела?

— Пьянка, отмечаем первого убитого взрослого дракона, — выдохнул Кнольц. — Ладно, удачи.

Он провёл рукой по зеркалу и всё исчезло.

Мигель подошёл к письменному столу и выдвинул первую шифлятку.

— Так что здесь у нас? — он достал оттуда три продолговатых цилиндра.

— Это свитки автоматических заклинаний! — завизжала Эррэтис.

Мигель начал читать названия на них.

— «Поднять мертвецов», второй уровень магии Смерти. «Каменное тело» — третий уровень магии Земли. И заклинание Природы второго уровня «Удачная охота».

— Что это? — подошла к столу Яна.

— Свитки автоматического заклинания позволяют использовать это заклинание даже на зная магии, — пояснила Эррэтис.

— Да, ничего стоящего! — выдохнул Мигель, лежа цилиндры на стол. — Ни «Силь дракона», ни «Воскрешения!»

— «Каменное тело» мне бы пригодилось, — заметил Жак.

— Займёмся распределением артефактов утром. Надо бы поесть, — Мигель обошёл стол и сел на пол возле блюд. К нему присоединились все остальные.

— Хорошо, что можно не заботиться о пропитании, — заметил Рисо.

— Жак, — Дремидис взял кусок торта, — расскажи, как ты стал героем.

— Это долгая история, — начал тот, налив вина в прозрачный бокал. — Я жил в деревне, и однажды, когда мне было лет семнадцать, возле деревни появился волчий камень.

Мы решили, что нужно забрать оттуда сокровища. Но волков было слишком много, и нужно было что-то предпринять, чтобы их отвлечь. И я придумал такой манёвр, мы взяли у меня в амбаре козла, отвели его в лес и подвесили на дерево рядом с волчьим логовом. Козел истошно блеял, и волки всей стаей побежали к нему. Но достать они его не смогли, веревка была перекинута через высокий сук. Я вместе с друзьями побежал к волчьему камню. Они остались снаружи я с фонарём вошёл туда и увидел маленький сундучок в конце.

Однако тут случилось несчастье, верёвка на которой висел козёл лопнула, и волки, порвав его на части, пошли к себе в логово. Мои друзья сбежали в лес, а я остался один внутри камня. У меня был с собой дедовский меч. Мой дед был деревенским героем. Однажды он бросил путешествия и осел в деревне, и от него остался чёрный меч. В пасте камня был узкий вход, я стал там вместе с сундуком, и стал ждать, когда же пожалуют волки. Узнав, что кто-то пришёл в их логово, животные пришли в бешенство. Они начали бросаться в пасть камня, но я, выставив вперёд меч, колол, колол и колол.

Так пока они не кончились. Остальные ещё некоторое время поджидали у логова, но потом убежали. Ночью я пришёл домой с сундуком полным золота. Все решили, что я погиб. Но когда батя узнал, что я похитил козла из хлева, всё что я услышал от предков, это не радостные слова о моем возвращении, а брань за козла. Я развернулся и пошёл в Таманед. Утром я видел, сон где, вытаскивал из земли меч и тогда я понял, что стал героем.

— Интересная история, — кивнул Мигель.

— Волчий камень? — открыла рот Яна. — Никогда его прежде не видела.

— Это логово волков, — пояснила Эррэтис. — Напоминает по форме голову волка, с открытой пастью. Если войти в пасть, то там откроется волчье логово с сундуком золота.

— Но, откуда золото? — хлопала ресницами Яна.

— Как откуда? Его создает мир, чтобы, когда волков убил герой, ему было на что жить, — пояснила брюнетка.

— Да и сами логова со временем исчезают, — продолжила она мысль. — Но если его разрушить, то через месяц оно опять восстановится.

— Давайте утром обыщем замок, — предложил Мигель, доедая торт.

Яна вздохнула — всё же есть слишком много вещей, которых она не знает об этом мире.

Яна крепко спала, видя сон без сновидений. Когда он кончился, девушка открыла заспанные глаза, и перед ними предстал чёрный потолок с металлической люстрой. Спальня некроманта. Яна повернулась на кровати и увидела укутавшуюся в толстое одеяло Эррэтис. Брюнетка видела ещё седьмой сон.

Вчера после осмотра кабинета они нашли спальню, где жил маг Смерти, расположенную на втором этаже пристройки, прямо над дверями, перед которыми Мигель уничтожил скелетов. Об этом событии напоминал заваленный костями передний двор.

Стараясь не шуметь, Яна поднялась и, одевшись, вышла в коридор. Бывшая когда-то белой, одежда пахла кровью и потом, который вьелся в гладкую кожу. Решив, что все в кабинете главы гильдии, девушка поднялась по винтовой лестнице. На верхнем этаже двери всех комнат стояли распахнутыми, и Яна вошла в проём, за которым виднелось открытое окно. Вчера Жак вылез на карниз именно отсюда. Она подошла к прямоугольному окну и, взявшись за подоконник, высунула голову из башни. Перед ней открылся задний двор замка: полупустой с несколькими каменными сараями, идущими длинными рядами. За замковой стеной девушка увидела остатки вырубленного леса в виде целой долины пней. Вдалеке, на границе с мощными деревьями, белел фонтан.

Фонтан — Яна улыбнулась и, развернувшись, побежала к лестнице.

Спустившись в спальню, где Эррэтис до сих пор спала без задних ног, Яна взяла свою торбу со сменными вещами и топор. В путешествие она взяла коричневую куртку из мягкой кожи и такие же штаны.

Перед тем, как они нашли спальню некроманта Мигель рассказал, как он вошёл в башню. Он обошёл её через систему коридоров, проходящих через внутренние стены, и вышел в заднем дворе. А из него попал в башню через заднюю дверь.

Яна нашла её, и оказалась на заднем дворе. Он был чище переднего, и представлял из себя длинное пространство между строениями с чёрной черепичной крышей. Покрывавшая его серая брусчатка оказалась на удивление чистой — кто-то её подметал. Яна пошла к задним воротам замка. Их чёрные створки стояли приоткрытыми. Рядом с небольшой башенкой, откуда как думала девушка, открывались ворота, лежали нарубленные поленья.

«Дрова!» — подумала Яна, проходя между ворот. Расстояние между приоткрытых створок было такое, что там мог пройти только один человек. Перед девушкой предстала голая просека, где не было не только старых деревьев, но и молодняка с кустарником. На её конце, где-то в километре от стены блестел фонтан, стоящий у стволов деревьев.

Обходя пни, Яна дошла до фонтана, от которого струилась прохлада. День сегодня обещал быть нежаркий — об этом говорило облачное небо. Большой круглый фонтан метров десять в диаметре, сделанный из мрамора, белел у леса. Покрытый внутри гладкой плиткой, он казался пустым: настолько прозрачной в нём была вода. На широком ободе сидело два маленьких мраморным мальчика с белыми крыльями. Вода лилась из центра фонтана, вырываясь струёй вверх.

«Вот и помоюсь!» — думала Яна. До ушей долетел гулкий стук топора. Девушка вздрогнула и обернулась. Недалеко от неё рубил ствол пихты скелет. — «Так вот откуда дрова, и зачем открыты ворота».

Мертвец не реагировал на неё, и Яна решила не обращать на него внимания. Поставив топор у края фонтана, она разделась. Эльфийская кольчуга легла на широкую стенку водоёма. Затем Яна сняла белый бюстгальтер, впитавший немало пота.

Сняв одежду ниже пояса, девушка вздохнула. Нижнее бельё для смены она забыла купить в Таманеде. Потом она хотела приобрести его в деревнях, но это оказалось невозможным: эльфийского белья туда не привозили, а местные бельё не носили.

Нога коснулась прозрачной воды, несущей лёгкость и прохладу. Вынув стопу, девушка повторила попытку войти в фонтан. Холодно!

Жалко ещё нет мыла, но это пустяки по сравнению с той возможностью, которая ей открылась. Скелет справился с первым деревом, и оно, треща, рухнуло на землю, ломая разлапистые ветки с густыми листьями.

Скоро Яна залезла в холодную воду и помылась. Прозрачная вода давала молодому телу свежесть и бодрость, возвращая детскую неустойчивость.

Помывшись девушка просохла на воздухе. Одевая кожаные штаны, она натянула потные сапоги. Решив потом постирать носки и бельё, она задумалась насчет судьбы другой одежды. Зашивать её Яна не могла, поскольку у неё не были ни иголки, ни ниток, да и не хотела.

Кожаная куртка закрыла белоснежную кольчугу. Яна застегнула её на молнию, которая являлась исключительным достоянием эльфийской одежды, а затем — на пуговицы.

Что-то подсказывало ей, что, не смотря на пасмурный день, в куртке сегодня будет довольно жарко. Девушка покупала её в расчёте на то, что будет пробираться через густые заросли и бурелом. Яна посмотрела пояс с кинжалами, лежащий на мраморной стенке фонтана, собираясь его надеть, как услышала хлопок. Рубка деревьев прервалась, и рядом с девушкой упал белый череп.

— Муу! — огласил округу громкий голос.

Яна схватилась за двуручный топор и обернулась — у поваленных деревьев стоял минотавр. Обхватив поудобней трёхметровый топор, он двинулся к девушке. Чёрные копыта тонули в мелкой траве между пней.

«Надо нападать первой!» — тут же пришло девушке в голову.

Монстр казался ей большим и неповоротливым. Яна схватила рубиновый топор второй рукой. Минотавр занёс своё оружие — чёрное топорище в два лезвия взлетело над рогатой головой. Яна бросилась к нему. Мощный топор монстра полетел вниз, девушка рванулась вправо, уходя от удара навесом. Яна замахнулась, рубиновое лезвие пошло в коричневую ногу монстру. Но минотавр дернул за железное древко, чёрное топорище вылетело из дёрна и успело стать на пути оружия Яны. Глухой звук от удара топоров, разлетелся по сторонам.

Яна повторила попытку, не давая монстру времени на размах, но минотавр опять успел заблокировать её выпад, на этот раз металлическим древком.

«Да, что такое!» — девушка смотрела как монстр переставляет ноги, поворачиваясь к ней корпусом. Мышцы заиграли на мускулистых руках минотавра, чёрный топор приподнялся совсем немного и полетел на Яну. Шаг в сторону, тяжёлое топорище прошло рядом с ней и упало на траву. «Пустынный огонь» с небольшого размаху влетел в левую ногу монстра, минотавр взревел. Из раны по тёмно-коричневой коже хлынула горячая кровь.

«Слабо! Слабо!» — Яна боком отходила от монстра, боясь споткнуться о стоящие пни.

Минотавр начал грести копытом прошлогоднюю листву, лежащую между пней, схватил обеими руками длинное древко и побежал на Яну, стараясь на сей раз нанести удар торцом

топора.

Яна видела в замедлении, как к ней бежит огромный монстр. Вот он слегка приподнимает топор, чтобы попасть ей в голову.

Девушка сжимает своё оружие у топорщища и бросается вперёд. Прыжок, она пролетает мимо раненой ноги минотавра, упирается подошвами в покрытую сухими листьями и влажной травой почву, поворачивается на месте. Длинное древко проходит между мускулистых ног минотавра и торцом ударяет в чёрно-коричневую набедренную повязку.

— Муу! — просеку огласил ужасный рёв. Чёрный топор рухнул, и минотавр, схватившись обеими руками за разбитые Фаберже, согнулся. Жуткий рёв повторился, монстр повернулся на пол оборота к Яне, и та увидела его красные глаза, лезущие из орбит. Девушка взяла топор в боевое положение, и обрушила его на бок монстра.

— Муу! Муу! Муу! — ревел минотавр после каждого удара. Из глубоких ран хлестала кровь. Местами Яна прорубила его плоть до самых костей. Стиснув зубы, девушка продолжала наносить рубящие удары.

— «Сколько можно!» — пронеслась у неё мысль. — «Я его бью, а он всё ещё стоит!»

Она взяла топор за самый конец древка обеими руками, занесла его над головой, и он полетел в грудь скрюченного минотавра. Монстр сделал шаг назад. Топор пролетел у самой его груди и упал на землю. Яна не успела его вытащить — монстр наступил на древко у топорщища копытом.

Девушка увидела, как его правая рука собралась в кулак, и, отпустив древко, прыгнула назад. Минотавр ударил пустоту.

Яна схватилась за пояс, но кинжалы лежали на стенке фонтана, которой журчал в тридцати метрах от неё. Минотавр согнулся и вытащил из земли топор Яны, держа его за конец древка. С огромным ростом в четыре метра, это оружие оказалось для него одноручным.

Яна сжалась, думая бежать, но боковым зрением увидела чёрный топор монстра, лежащий совсем рядом.

Она рванулась к нему, бледные пальцы вцепились в гладкое металлическое древко. Оторвав тяжеленный топор от земли, Яна поняла, что не может им замахнуться, потому что просто потеряет равновесие.

А к ней шёл минотавр, покрытый липкой кровью, текущей из многочисленных ран.

Девушка бросила топор на землю, он глухо бухнул. Яна отбежала в сторону, чтобы не попасть под «Пустынный огонь» дугой просвистевший совсем рядом.

— «Призвать еду! Бутылка уксуса!» — над ладонью девушки появилась бутылка с прозрачной жидкостью. Она схватила её за горло и бросила в минотавра, монстр успел разбить бутылку на лету топорщищем. Прозрачные осколки и жгучие капли полетели на его израненной торс.

— Муу! — взревел монстр. Размахивая рубиновым топором, он бросился на Яну.

Девушка вспомнила про скелета, рубившего деревья. Она полетела к поваленным стволам, и там у основания одного из них блеснул топор, оставшийся от мертвеца, разбитого минотавром.

Затёртое древко легло девушке в руку. Яна обернулась — к ней бежал монстр. Он занёс топор, героиня перекатилась через ствол, и рубиновое топорщище влетело в него, прорубив толстую кору. Переломанное дерево подпрыгнуло, девушка схватилась за гладкое древко за топорщищем «Пустынного огня». Минотавр потянул его наверх, ноги Яны оторвались от

земли. Она занесла одноручный топор. Вторая рука соскользнула по гладкому древку, упираясь в руку минотавра. Рука минотавра полетела к Яне, но она успела вонзить одноручный топор в чёрный коровий нос. Девушка отпустила топор и упала, прежде чем монстр успел её схватить.

Монстр адски замычал, его рёв огласил округу. Яну облил поток горячей крови, «Пустынный огонь» упал рядом и, схватив его, девушка побежала к фонтану. После нескольких секунд прострации, минотавр вырвал топор из лица и побежал вдогонку. Размахивая одноручным топором скелета, который казался в его руках детской игрушкой, он бежал тяжёлыми шагами. Подойдя к месту, где они шли сплошными рядами, девушка запрыгнула на один из них. Когда монстр собрался её атаковать, перепрыгнула на другой, потом на третий. Минотавр побежал за ней и споткнулся об очередную покиннутый Яной пень. Яна подбежала к нему и со всей дури обрушила топор на спину, решив перерубить позвоночник.

— Му! — взревел монстры, становясь на ноги.

Яна успела раздробить ему коленную чашечку, прежде чем он замахнулся топором. Монстр упал, опираясь на руки, и Яна подняв топор обрушила его на рогатую голову. Череп монстра раскололся, и огромное тело безвольно упало на траву.

— Теперь опять придется купаться! — стёрла с грязного лица кровь минотавра Яна. Тяжело дыша, она направилась к фонтану.

Вернувшись в замок, Яна вошла через заднюю дверь в башню. Перед ней простёрся длинный коридор, где валялись трупы пяти пауков. К счастью они ещё не начали пахнуть, поэтому девушка спокойно дошла до лестницы. Поднявшись на второй этаж, она направилась к спальне и услышала плеск воды. Заглянув в открытые двери, Яна выпучила глаза.

В центре комнаты, в ванне на тонких ножках среди белой пены лежал Мигель. Каштановые волосы слиплись от воды, падая на белые плечи. Увидев Яну, он улыбнулся.

— Откуда взял воду? — она вошла в небольшую комнату. В отличие от спальни некроманта, где остановилась Яна, здесь всюду висели паутины. В них тонула и двуспальная кровать, стоящая у окна, и другая потемневшая мебель.

— Да, нашёл, — ответил Мигель. — Ещё я нашёл скатерть-самобранку. Именно благодаря ей последний маг этого замка ни в чём себе не отказывал в еде.

— Нда, — выдохнула Яна. — Мы тоже в еде не отказываем. А много она будет стоять?

— Золотых так пятьсот, — пожал плечами Дремидис.

— Не густо.

— Купалась в источнике юности?

— Откуда ты знаешь? — открыла рот девушка.

— Наблюдал сверху, — улыбнулся юноша. — Через подзорную трубу. Надо сказать, что ты очень жестокая женщина. Убивать минотавра так долго! Бедный монстр, я ему уже сочувствую. Он сделал глупость напав на тебя.

Яна хотела, что-то сказать, но не нашла слов. А только покинула комнату и вышла в коридор.

Мигель подсматривал за ней! Какой ужас! А она даже не подумала, что купаясь в

фонтане может подвергнуться такой опасности.

Её лицо покрылось лёгким румянцем. Она представила Мигеля стоящего у открытого окна с подозрительной трубой, как капитана на корабельном мостике... Он разложил телескопическую трубу и приставил к глазу.

Что за чушь! Яна похлопала себя по щекам.

— С добрым утром! — услышала она голос Жака у себя за спиной.

Девушка развернулась и отпрыгнула назад. Перед ней стоял человек с серым каменным лицом. На нем висела мантия гильдии с белым черепом. Из-за спины виднелся эфес чёрного меча.

— Это я — Жак! — рассмеялся парень. — На мне заклинание «Каменное тело». Решил попробовать.

— Понятно, — выдохнула Яна. Она надеялась, что сюрпризы на сегодня уже окончились.

— Мы с Мигелем нашли склад одежды. Мы постирали некоторые вещи, мантии и майки, так что нам будет что одеть, когда они высохнут.

— Откуда у Мигеля ванна?

— Нашёл, — выдохнул Жак. — Потом в подвале он обнаружил котёл, и согрел там воду.

— Так он ещё моется и в горячей воде! — воскликнула девушка, сжимая кулаки.

— Ладно, я пойду в подвал, посмотрю, что там можно отыскать, — Жак развернулся и направился к лестнице.

В кабинете главы гильдии Мигель, облачённый в чёрную мантию, вытаскивал книги и из шкафа и читал названия обложек.

— Ничего интересного, — заметил он, перейдя к следующей полке. Вытащив оттуда книгу, он посмотрел на Яну. — Самоучитель магии Смерти не желаешь?

— Мне хватило самоучителя магии Жизни! — отвернулась девушка.

— Надо разделить свитки автоматических заклинаний, — подбежала к столу Эррэтис. На ней висела такая же мантия, как и на маге Смерти, валяющемся у дверей.

— Зачем ты её одела? — вытаращила глаза Яна.

— Просто так, — рассмеялась маг Огня. Она приподняла полы мантии показывая новые чулки и мини-юбку. — Я одела её наверх сменной одежды. Так что всё нормально.

— Я бы не прочь взять себе «Каменное тело», — подошёл к столу Жак, только что вернувшийся из подземелья.

— Мне они не нужны, — повернулся Мигель. — Так что делите между собой.

— Спасибо! — завизжала Эррэтис. — Тогда за мной «Поднять мертвецов». Она взяла тяжелый серебристый цилиндр. — Так, посмотрим! «Поднять мертвецов. Маг Смерти!»

Окровавленный труп некроманта пришёл в движение. Яна дёрнулась и отскочила в сторону. Он согнулся, поднялся, сел на пол, затем медленно встал.

— Только не надо его сюда тащить! — повернулся к Дрю Мигель, изучающий содержимое шкафа. — А то он всё зальёт кровью. Отправь его в задний двор.

— Хорошо! — кивнула Эррэтис. — Иди вниз.

Труп послушно развернулся и вышел из комнаты.

— А где гончая? — спросила Яна.

— Я её отпустила, — подошла к книжным шкафам Эррэтис. На полу стояли стопки, вынутых Мигелем книг. — Если ты не знаешь, то призванные существа могут служить призывателю только в течении суток. Потом они убегают. Исключение только нежить, но она не призывается, она поднимается.

— Понятно, — Яна узнала ещё немного об этом мире.

— Из интересного, здесь только биография Ноктикуса — короля Кнэльеке, до его превращения в лича, и самоучитель магии Тьмы, а так же папка с заклинаниями.

Опустошив книжный шкаф, Мигель открыл плотные дверцы платяного, где на пыльных полках стояли бутылки с разноцветными зельями и лежали артефакты.

— Кажется, мы что-то нашли! — подошла к Дремидису Эррэтис, смотря через его плечо в шкаф.

— Да, бутылочки, — Мигель вынул оттуда фанерный ящик с бутылками зелий.

Дремидис снял с полки мелкое оружие вроде кинжалов и стал внимательно их рассматривать.

— На тебе, Яна, — шатен протянул два длинных кинжала в покрытых кожей ножнах. — Кинжалы отравления. Накладывают на жертву заклинания «Яд».

Яна подошла к нему. В руках у неё очутились два лёгких кинжала, такой же длинны, как и её ножи. Она вынула один клинок из ножен и увидела, что от тонкого лезвия исходит зеленоватое свечение. Боясь на него смотреть, девушка задвинула кинжал назад.

— Ничего интересного для меня, — выдохнул Дремидис. — Такое ощущение, что мы зачистили какую-то башню бесов, а не замок гильдии некромантов.

— А есть что-нибудь интересное для меня? — стала на цыпочки Эррэтис, пытаясь заглянуть в шкаф через спину Мигеля.

— Сейчас посмотрим! — он вытащил небольшой ящичек с ювелирными украшениями. — «Кольцо змеиного удара!» — он обернулся и бросил его Жаку. — Тебе в самый раз.

— Спасибо! — парень надел на палец серое кольцо с зелёным камнем. Вокруг него оправа, была скручена в форме змеи.

— А для меня? — открыла рот Дрю.

— Вот! — он вытащил кольцо с синим кристаллом. — Судя по всему, это кольцо увеличивает энергию мага. Совсем немного, но тебе подойдёт.

— Спасибо! — Эррэтис надела его на безымянный палец левой руки.

— А для меня в самый раз кольцо защиты, — Мигель снял левую перчатку, красное кольцо уменьшилось в размерах, и он надел его на палец. — Остальное можно будет неплохо продать.

Поставив ящик на письменный стол, Мигель подошёл к зеркалу, висящему на стене возле камина.

— Здесь полно всяких вещей! — завизжала Эррэтис, рассматривая кольца и ожерелья.

— Позвоню ка я Кнольцу! — Дремидис принялся рисовать цифры на гладкой поверхности зеркала.

По стеклу пошли круги, как по воде, и через несколько секунд там появился маг Порядка.

— Ну что такое?

— Как там у тебя дела? — спросил его шатен.

— А вот так! — Кнольц Рикн развернул своё зеркало, которое держал в левой руке,

показывая творящееся прямо перед собой.

В трёхстах метрах над лесом змеился пук серых голов на длинных шеях. Они опускались и вырывали зубами из земли толстые стволы деревьев и, размахнувшись, бросали их в направлении Кнольца. Вырванные деревья, вращаясь в воздухе, падали на землю и исчезали за кромкой зеркала. Над серыми головами пронёсся небольшой зелёный дракон с белым брюхом. Он вырулил прямо на мага Порядка и пошёл на снижение.

В этот момент из-за спины Кнольца выбежал латник в знакомых Яне доспехах. На нём сиял белый панцирь с нарисованной золотой лианой. Побежав вперёд, он наклонился и подпрыгнул. Блестящий меч полетел на летящего монстра и вонзился в белое брюхо дракона. Проехав по всей его длине, он вылетел из раны. Мечник полетел вниз и приземлился на ноги. Брюхо дракона раскрылось, и оттуда выпали тяжёлые внутренности. Монстр свалился и рухнул на землю, оставляя за собой пропаханный след. Воин с мечом бросился в лес, за деревьями уже просматривался огромный монстр с кипой серых голов. Головы опять опустились, чтобы вырвать новые деревья.

Зелёный дракон подтянулся лапами и повернув голову к Кнольцу, вдохнул полной грудью. Из его рта полилось пламя, летящее в мага. Яна сжалась, поскольку большое зеркало отлично передавало происходящие там события. Девушке даже показалось, что она непременно их участник. Она услышала, как за спиной завизжала Эррэтис, будто бы на самом деле на неё дышал дракон.

В этот момент из-за спины Кнольца подбежал рослый латник с ростовым щитом. Он стал перед магом Порядка, и все увидели его серебристую спину. Спрятавшись за щитом, он, согнувшись, приник к нему. Из-за краёв щита полилось пламя, выдыхаемое драконом.

В это время монстр с клубком серых шей взревел, и все его головы, как по команде, нырнули вниз.

У Яны по спине пробежала дрожь.

— Вот видишь, — развернул зеркало Кнолец, — и так с самого утра. Ладно, мне пора сражаться. Удачи!

Связь исчезла, и на гладкой поверхности зеркала опять появились отражения героев.

— Пошли искать сокровищницу! — развернулся Мигель.

А Яна всё ещё отходила от увиденного. Не хотела бы она встретиться с этими тварями, не хотела.

В темноте, в лучах фонаря, появилась серебристая дверь. В её центре блестел череп, а слева на стене прямоугольник с кнопками. Четверо путешественников остановились перед ней, смотря на панель ввода цифр.

— Вот и всё! — прокомментировал Мигель. — Я сомневаюсь, что смогу уничтожить все запоры сокровищницы своей шпагой, поскольку она игнорирует броню только при первом ударе. Так что придётся уходить ни с чем, кроме той мелочи, что мы нашли наверху.

— Надо потом ещё сюда вернуться, — добавил Жак.

— Обязательно! — кивнул Дремидис. — Но дело уже близиться к вечеру, и нам надо решить проблему транспорта.

— Да, нужно спешить! — кивнула Яна. Она всё ещё плохо представляла, что будет делать, когда приедет в Дримл.

— Эх, жаль, а я так надеялась на миллионы! — выдохнула Эррэтис.

— Ничего, так и так миллионы без бездонной сумки нам отсюда не увезти, — ответил Жак.

Мигель развернулся, и они пошли наверх.

На заднем дворе Дремидис срубил амбарный замок на первых воротах длинного сарая. Мигель с Жаком потянули тяжёлые створки в стороны, и перед ними открылся пустой гараж. Паутин почти не было, и на полу застыл толстый слой пыли.

— Следующий! — Мигель пошёл к другим воротам гаражей. Шпага взлетела вверх и обрушилась на тяжёлый навесной замок, покрывшийся толстым слоем ржавчины. Толстые дужки перерубились, и он рухнул на брусчатку.

— Но что будет здесь? — завизжала от предвкушения Эррэтис.

Мужчины раскрыли ворота — перед путешественниками открылась пустота.

Третий и четвёртый гаражи тоже не порадовали транспортом. Лишь последний пятый гараж содержал в себе чёрную карету с гербами гильдии.

— Ура! — подпрыгнула Эррэтис. — Теперь нам не придётся идти пешком.

— Осталось раздобыть коней, — повернулась к Мигелю Яна.

— Это не сложно, — улыбнулся он. — Эррэтис, дай-ка мне свиток автоматического заклинания «Поднять мертвецов».

— Ты хочешь поднять цербера? — она протянула ему серебристый цилиндр.

— Неа, — покачал головой Дремидис.

— У него же нет голов! — заметила Яна.

— При подъёме разбитая нежить восстанавливает утраченные части, — пояснил Мигель. — Но дело не в этом. Я пойду поищу в конюшне. Может там есть несколько скелетов лошадей.

Солнце уже подошло к горизонту, окрашивая небо на западе в розовый цвет. На юге тусклое небо закрыли чёрные тучи, идущие сплошным фронтом. Намечался дождь. Подул холодный ветерок, и Яне стало не по себе. По телу ударила дрожь, и девушка поспешила скрыться в чёрной башне. В мрачном коридоре от каменных стен потянуло холодом. И опять Яна почувствовала себя неуютно.

Всё же этот замок не то место, где бы она хотела жить, не то, как и Дримл. Но ничего не поделаешь. Она едет в холодный Дримл, бросив прекрасный Таманед. В конце концов там у неё друзья, и ради них можно постараться. Но когда всё окончится, она обязательно покинет Дримл. Скорей бы всё решилось... Скорей бы начался новый день! Скорей бы рассвело.

Утром дул прохладный южный ветер, обещая хороший летний дождь. Главные ворота чёрного замка стояли открытыми, когда за ними застучали подковы. Из ворот появились белоснежные скелеты коней, запряженные в чёрную карету. Она выехала на заброшенную дорогу, заваленную землёй и старой листвой, и поехала к реке. Четыре скелета лошадей летели по дороге стуча подковами, когда те касались показавшегося дорожного покрытия. На козлах сидел человек в чёрной мантии и шляпе с широкими полями, а на сундуке сзади кареты — беловолосый мертвец.

Карета помчалась через лес и свернула налево, на первом же повороте.

Яна сидела на заднем сиденье, сделанном из чёрной кожи. Напротив девушки разместились Эррэтис с Жаком. Над их головами, виднелось открытое окошко, для связи с кучером. На всех членах отряда красовались мантии гильдии. Яна тоже предпочла её кожаной одежде, которую оставила про запас.

Девушка посмотрела на дверное окно, рядом с чистым стеклом висела сдвинутая гармошкой чёрная шторка. На стекло попала капля воды, оставив длинный росчерк.

В воздухе висела прохлада, обещая дождь, чёрная карета мчалась вперёд, а рыжая смотрела в небольшое окно в правой двери. Остальные стены транспорта, сделанные из толстой фанеры, темнели во мраке кареты. За лесом, окружавшим дорогу, виднелся просвет реки. Белый свет мелькал между стволами деревьев, отражаясь от беспокойной глади воды.

Колесо попало в ямку, чистую от земли и песка, и Яна подпрыгнула на сиденье.

— Хорошо, что дорога чистая, — заметил с козел Мигель. — А то бы пришлось поднимать упавшие деревья.

Яна ничего не ответила. Серое небо закрывало солнце, и в лесу стоял мрак. Сквозь маленькую форточку с нос бил запах дождя.

Все в карете молчали, был только слышен скрип рессор и стук копыта мёртвых лошадей.

Лес кончился, Яна сразу увидела это в окне, где прервался зелёный массив. Она посмотрела в противоположное стекло и там появилась поляна с огромной чёрной плитой. Мигель остановил лошадей, и повернул рычаг. Тормоза завизжали, и карета остановилась.

Девушка схватила топор и вышла наружу. Кожаный сапог из замши ступил на железную подножку, а потом на белую, вычищенную ветром, брусчатку. Выйдя из левой двери, Яна посмотрела на плиту.

На большом чёрном камне, фасадом смотревшем на север, виднелась надпись.

«Дрожи смертный — здесь начинаются владения гильдии «Сердце некромантии!»

Над надписью белела эмблема гильдии.

К Яне подошел Мигель.

— Нужно решить, куда мы поедem. Пошли на другую сторону.

Герои обошли карету, и Яна увидела мост, перекинутый через реку Эдб. Белые камни строения контрастировали с мрачным лесом, окружавшим его.

Здесь дорога поворачивала на восток, и терялась на той стороне реки, ставшей значительно меньше.

Яна посмотрела на юг, куда напрямик шла дорога из замка Эшдэш. Там, где пролесок толщиной триста метров кончился, начинался странный лес. Из-за зеленых деревьев торчали

коричневые сухие стволы. Девушка увидела, как внизу к краю леса приблизился оранжевый огонёк, который затем опять улетел в лес.

— Я за переправу, — выдохнула Яна. Ехать вперёд ей совсем не хотелось, мрачный лес инстинктивно вызывал страх.

— Я тоже, — кивнула Эррэтис. — Что-то не нравятся мне жёлтые огни. Уж не ифрит ли это?

— На той стороне реки должны быть болота гоблинов, — предположил Мигель.

— А что перед нами? — поинтересовался Жак.

— Дремучий лес с блуждающими духами, деревнями, и самое страшное — кошмарами, — пояснил Дремидис.

— Переправа однозначно, — кивнул Рисо. — Про кошмаров я слышал, и не хочу с ними встречаться.

— Сейчас польёт дождь, — Эррэтис натянула остроконечную шляпу, сжимая в руках связанный посередине посох.

Порыв ветра качнул косу Яны.

— Поехали!

Девушка пошла к карете.

Замшевый сапог стал на узкую ступеньку, и Яна взобралась внутрь. Положив топор на чёрный пол, она села на заднее сиденье. Дрю сняла шляпу и полезла за ней. Остальные вернулись на свои места, и когда Жак закрыл дверь, карета тронулась, сворачивая направо. Мигель управлял лошадиными скелетами, как обычными лошадьми, и они слушались.

Яна посмотрела в правое окно, неровная дорога повела на мост. Девушка увидела левый берег, где располагался замок Эшдэш. Дальше она вспомнила, что все деревни и даже городок Медос, находились на правом берегу. Яна смотрела, как в окошке показались белые перила каменного моста. За ними лежала непрозрачная речная вода, идущая волнами от наступающего с юга ветра. Над ней лежало небо, укрытое серым покровом густых туч. Девушка увидела стайку серых уток, плывущих возле густых кустов недалеко от моста.

Карета поехала над водой, и в окошке виднелась река. Яна с жадностью смотрела в её даль, пытаясь увидеть порт гильдии, но бесполезно — он располагался довольно далеко и за изломом реки.

Яна увидела правый берег пологий в этом месте, и карета проехала возвышение, знаменующее конец моста. Через некоторое время она повернула налево, и Яна увидела продолговатый камень в форме трапеции белого цвета. Слева был нарисован, виденный ею ранее, алый парусник плывущий на восток по облаку, справа — голубая ладья. Из точки над ней выходила золотая сеть, расширявшаяся треугольником к низу. Под рисунками сияли надписи: «Дримл» и «Уюн».

Карета понеслась на юг, и скрип рессор прекратился. Дорога стала на удивление ровной и чистой. Даже в окно девушка видела серую брусчатку, лежавшую под колёсами. Яна посмотрела в левое окно, чтобы оценить ширину дороги, и она оказалась достаточной, чтобы по ней спокойно разъехались две кареты. Девушка продолжила смотреть в правое окошко и там увидела, что за насыпью дороги начинается самое настоящее болото. Полил дождь. Мириады капель рухнули, стуча по фанерной крыше. Тонкие струйки, сдуваемые ветром, потекли по стёклам. Зашуршала густая листва.

— Почему дорога такая чистая? — Яна посмотрела на сидящих перед ней товарищей.

— Видимо из-за гоблинов, — пожал плечами Жак.

— Да, я знакома с ними, — кивнула Эррэтис. — Они питаются говном либо продуктами гниения, если такового нет. По сему они чистят дорогу от листьев и мусора.

В этот момент Яна увидела идущее рядом с обочиной зеленое существо метрового роста с непропорционально длинными руками. На сторбленной спине оно несло плетёный ящик.

— Надо же, — открыл рот Яна.

— Когда мы сплавлялись из канализации Мости, то там была целая империя гоблинов, — продолжила рассказ Эррэтис. — Они фильтровали городские отходы. И смельчаки, их не боящиеся, частенько спускаются в городскую канализацию за сокровищами.

На голову Эррэтис из окошка, ведущего на козлы, летели на капли летнего дождя. Обернувшись, она его закрыла.

— Да, это по-настоящему смельчаки! — кивнула Жак. — Я о таком даже боялся думать.

— Гоблины обычно бодрствуют днём только под землёй, — Дрю посмотрела в окно. — Но те, которые живут на открытой местности, пробуждаются ночью либо в дождь. В жаркий погожий день, они как правило сидят в своих логовах под корягами и в земле и видят седьмой сон.

Яна повернула голову вправо, смотря в окно. Мигель ускорил бег коней и деревья полетели сплошным рядом.

— Гоблины могут на нас напасть? — спросила спутницу Яна, по спине которой прошла холодная дрожь. Девушка посмотрела на лежащий на полу двуручный топор.

— Если мы не будем лезть в их болота, то навряд ли, — улыбнулась Эррэтис.

— И то радуется, — выдохнула рыжая.

— Если мы продолжим ехать с такой скоростью, то завтра уже будем в Дримле, — кивнула Дрю.

— Почему ты стала магом Огня? — решила сменить тему Стор.

— По тому, что маг Огня, это круто! — подняла кулак Дрю.

— Маг Земли тоже крут, — улыбнулся Жак. — У него одни плюсы и всегда он всем нужен. Замостить дорогу? Нет проблем! Создать стену? Пожалуйста! Построить мост? Сик минуту! Любой крупный город на руках носить будет.

— Магия может создавать стены? — переспросила Яна. Это её несколько не удивило. Раз уж она может призывать еду из ниоткуда, то почему ей не строить дома или дороги.

— Да, — кивнула Эррэтис. — А магия Порядка может призывать особняки, правда только на сутки. Но чтобы остановиться герою этого достаточно. Правда я слышала, что есть специальные заклинания и артефакты делающие их постоянными.

— Хорошо быть магом! — подытожила Яна. — Такая халява сваливается!

А снаружи лил дождь, холодные капли текли по чистым стёклам. И Яна сжалась в комок, думая, как хорошо, что она здесь, а не снаружи.

— А некромантов наоборот нигде не любят, — смотрела в окно Эррэтис.

— Почему? — Яна ответила машинально, чисто для поддержания разговора. По сериям игр, она знала почему их не любят. Они тревожили мертвецов.

— Потому, что любой другой маг призывает существо только на сутки, после чего оно от него убегает, а нежить остается постоянно, — в глазах Дрю полыхнул огонёк. — И любой маг Смерти, даже глубоко деревенский, может в одиночку сколотить себе целую армию. Мало того, убитую в бою нежить можно поднимать повторно. Она восстанавливается. Если поднимаются скелеты, то, например, восстанавливаются только кости до уровня, что бы

были руки ноги. Но качество самих костей не меняется.

— Надо же, — открыла рот Яна.

— Во многих странах магия Смерти запрещена, — продолжала Дрю, смотря на монотонные болота за окном. — Разрешена только в Королевстве мертвецов, Лумизаре. В Лумизаре вообще разрешены только три магии Порядка, Жизни и по лицензии Смерти. В Свободных городах некромантов не любят, а в землях разбойников наоборот. Еще говорят в Оркланде тоже есть немного некромантов, но я не знаю.

Яна вспомнила, что ни разу не видела орков.

— Я думала, что некромантов не любят из-за того, что они тревожат покой мёртвых, — Яна укуталась в мантию.

— Нет, — покачала головой брюнетка. — Их не любят по другой причине, о которой я уже рассказала. Часто бывает, что какой-то студентиска, выучил некромантию, и сразу поднимает себе армию нежити и начинает качать права. Приходит в родню деревню, грабит крестьян, насилует девушек. Раньше он был никем, так дистрофичным дрыщём с окраины. А теперь он крут, перед ним вся деревня на цыпочках ходит, он имеет лучших девок, жрёт и пьёт вдоволь, обирает соседние деревни. И никто не поможет крестьянам.

— А армия? — хлопнула зелёными глазами Яна.

— Армия, это только в королевствах, — усмехнулась Эррэтис. — В свободных землях, всё что дальше трёх километрах от города уже к нему не относится. Так что если в деревне такая беда приключиться, то надежда только на проезжающего героя будет. Что он приедет и прибьёт негодяя. По сему крестьяне и так любят героев. Во многих деревнях их бесплатно кормят, да и лучшие девки с ними трахаются. Герой, это человек со знаком качества. Герою как правило рады почти везде.

— А сами крестьяне не в состоянии справиться с дрыщём? — выдохнула Яна.

— Неа, — покрутила головой Эррэтис. — Большинство людей впадает в ужас при виде монстров. От вида обычных скелетов лучшие парни деревни, ложат в штаны, как маленькие дети, а минотавр заставляет затрястись даже бывалых крестьян. Солдат долго муштруют, чтобы они не сбегали при виде монстров. И то в сокровищницу может сунуться только герой у обычного смертного начнётся паника, только от вида монстров. А когда скелетов много, то дух вообще уходит в пятки.

— Понятно, — кивнула Яна. Как много ей непонятно. Конечно минотавр, это страшно, только пока не можешь его победить. Чёрный паук выглядел куда более отвратительнее.

— По сему часто борются с магией Смерти, чтобы поменьше таких смельчаков было. В королевстве Индэрвиль магия Смерти вовсе запрещена. В Атионе вот наоборот все лояльны. Власть там ослабла и говорят, что появилось много некромантов.

— Я не думала, что ты в курсе положения дел, — ответила Яна.

— Сама об этом подслушала в трактире, — хихикнула Эррэтис.

— Хорошо, что мы едем, а не идём, — кивнул Жак. — Я вздремну, разбудите, если случится нападение.

— Тогда и мне не помешает поспать, — Эррэтис укуталась в плащ.

Яна ничего не ответила. Монотонные пейзаж за окном прекратил вызывать у неё опасения. Насыпь тянулась через лес, вокруг пролетали деревья, торчащие из болота. И бесконечная дорога летела, унося героев вдаль.

Карета уносилась вдаль по мощёной дороге. Болота по бокам насыпи кончились, начался подъём, затяжной дождь ослаб, и покров из туч начал уноситься вдаль. Яна пребывала в лёгкой дрёме, смотря по сторонам. В окошках лес, лес, бесконечный лес. И если она видела там каких-то монстров, то они не успевали подбежать к карете, и исчезали за чёрными рамками окна.

Яна посмотрела на спящую парочку, гадая на самом деле ли они спят или просто дремлют, претворяясь спящими. Дорога оказалась ровной, и карета летела по ней.

Лес по бокам кончился, и экипаж выехал на открытую местность. Дорога шла по вершине гряды холмов и справа ниже по склону открывался вид на песчаный берег залива.

Море...

Яна упала на колени, прикинув к квадрату стекла. Наконец-то она видит настоящее живое море. В полукилометре от неё начинался берег, где зелёные волны омывали золотистый песок. На склоне не росло деревьев, только высокая трава, где паслись стада белоснежных коз.

«Как удивительно!» — подумала Яна.

Принц Лорин де Аверис настоятельно не рекомендовал приближаться к морю, поскольку неизвестно что там может произойти. Но отсюда, Яна не видела ничего опасного. Она стояла так на полу на коленях, всматриваясь в голубую даль, где волнующееся море, соединялась с проясняющимся небом, пока не услышала мычание.

«Коровы!» — пронеслось в голове. Если здесь пасутся козы, то почему не быть и коровам? Вполне логично. Девушка обернулась и замерла.

В противоположном окне она увидела зелёную долину. Белоснежные козы паслись в высокой траве, а между ними коричневыми колоннами возвышались минотавры. Стадо монстров уходило к самому горизонту. Самые ближайшие, взяв топоры обеими руками, бежали к дорожной насыпи.

Но ровная дорога, расположенная на насыпи, чистая от мусора и грязи, благодаря ветрам и дождям, быстрые, не знающие усталости мертвые кони, и хорошая карета — уносили путников вдаль, от монстров.

Отставая минотавры прекращали преследование и возвращались назад. Яна не стала дальше смотреть на это, а легла на заднее сиденье и закрыла глаза, погружаясь в сладкую дрёму.

Можно было бы попросить Эррэтис наложить на неё заклинание, чтобы она не чувствовала холода. Но зачем. Лёгкая прохлада иногда приятна, тем более завтра опять будет надоевшая жара.

Но что ей монстры, уносящиеся вдаль и остающиеся далеко позади.

Да и Мигель справиться, если что. Девушка закрыла глаза и попыталась заснуть. И это получилось.

Яне снилось, что она сидела в плетёном кресле на крытой террасе усадьбы. Послеобеденная жара. Девушка сидит в тени и наслаждается дрёмой. По деревянным ступеням к ней поднимается юноша. Яна видит его смутно-смутно, сквозь щели между веками — она притворяется спящей. Юноша склонился и поцеловал Яну. Его горячие губы

коснулись её лица. Яна проснулась.

Открыв зелёные глаза, она увидела улыбающееся лицо Дремидиса. Девушка коснулась своих губ пальцами в перчатках.

— Приехали! — улыбнулся он.

— Ты меня случаем не поцеловал? — поднялась с сиденья Яна.

— Спи и дальше! — усмехнулся Мигель, сойдя на землю.

Эррэтис с Жаком давно уже и след простыл, и сиденье напротив оказалось пустым. Яна вышла из кареты. Ноги утонули в высокой траве. Вечерело. Солнце погружалось за горизонт, окрашивая запад в кровавый цвет.

Девушка осмотрелась: карета стояла в небольшом оазисе среди молодых деревьев и сочной травы. В похожей местности располагалась сторожевая башня, ставшая её первым приютом. Подойдя к краю оазиса, рыжая увидела у горизонта город. Расположенный на южной стороне холма он шёл уровнями, возвышаясь от подошвы к вершине. Жёлтые здания поблекли в лучах заката, а на вершине блестели белые камни — остатки крепости. Яна увидела блеск на его восточной стороне. Рядом с вершиной холма брала начало речка Эдб, текущая рядом со зданием гильдии рейнджеров. Она змеилась на юге города протекая через долину.

Яна вспомнила подобный вечер, когда говорила с Геннадием на крыше дома. Тогда она смотрела на эту долину, где стоит сейчас её карета.

— Ты будешь есть? — услышала она голов Дремидиса.

— Сейчас! — ответила она не оборачиваясь.

Перед ней протирался Дримл. Ошибки быть не может. Это тот город, куда они ехали. Дримл.

Она не хотела туда возвращаться, но и не хотела бросать там друзей.

Яна обернулась, недалеко от кареты, уже горел костёр, а рядом сидели путешественники. Девушка пошла к ним.

— Здесь безопасно?

— Думаю да, — кивнул Дремидис. — Никаких серьёзных монстров я не заметил.

— Ты не боишься, что нас заметят из-за костра?

— В отличии от тебя я промок до нитки. И если заметят, то что из того?

Яна вздохнула и пошла к ним.

Герои беседовали у костра, сидя на толстых пополах, предусмотрительно взятых из замка. Яна ела вилкой горячую картошку. Эррэтис грызла свиную ножку и, сделав перерыв, начала разговор.

— Кстати, я слышала, что женщины, которые долго не знали мужчин, могут превратиться в суккубов.

— Для этого нужно совпадение определенных обстоятельств, — усмехнулся Дремидис.

— Инкубом быть не плохо, можно летать, — Жак оторвал кусок копченого лосося.

— Пока не съест дракон, — повёл уголками губ Дремидис.

— Летать хорошо, но небезопасно, — кивнула Эррэтис. — Особенно ночью.

— Лучше отправь своего мертвеца патрулировать, — предложил Мигель. — Пусть ходит кругами вокруг оазиса. Так хоть от него будет хоть какая-то польза.

— А это дело! — Эррэтис мысленно приказала мертвому магу, и он спрыгнул с сундука сзади кареты и пошёл патрулировать.

— Можно сегодня приехать в Дримл, — предложил Мигель.

— Не стоит! — покачала головой Яна. — Ты уже устал, да и я не хочу шокировать своим возвращением на ночь глядя.

Большой костёр трещал, даря приятное тепло и бросая тени на карету и стоящие рядом деревья. Солнце скрылось, и на долину опустились сумерки.

— Да и лучше передвигаться днём, — кивнул Дремидис. — Сейчас ехать даже по такой безопасной местности представляет определённый риск. Можно провалиться в подземный мир.

— Не хочу пока туда возвращаться, — выдохнула Яна. — Сегодня какое число?

— Третье июля, — Дремидис вытащил из вазона заварное пирожное. — А что?

— Я провалилась в подземный мир восемнадцатого июня, значит меня не было около половины месяца, — заметила Яна. — Надеюсь они не отправились меня искать.

— Жалко, что среди нас нет магов Света, они умеют призывать одежду и обувь, — выдохнула Эррэтис. — Тогда можно было бы не заморачиваться.

— Да, ладно, — Жак отбросил кости от рыбы. — Главное, чтобы было что есть. Всё равно герою нужны волшебные вещи, а их маг призвать не может.

Сумерки сгущались, над долиной сияли первые звёзды. В оазисе ухала сова. Её гулкий голос долетал до ушей Яны. Летали ночные птицы, где-то совсем рядом пробежала лиса, у кареты бродил осторожный ёж. Яна увидела его, когда тот вышел на примятую сапогами траву. Пробежав по пяточку, он скрылся в густых зарослях.

— Фух, фух, фух, — слышалось в ночной темноте. Яна посмотрела наверх, и в свете звёзд увидела гаргулью, летающую к городу.

— Может её угостить огненным шаром? — подняла голову Эррэтис. Поставив на попону бокал с вином, она потянулась к связанному посоху.

— Не стоит, — жестом остановил её Мигель, пьющий чай. — А то ещё она вызовет подмогу. А драться с летающими тварями нет никакого желания.

— Мы проезжали сегодня мимо залива? — переспросила Яна.

— Да, — ответил Дремидис. — Ты видела огромное стадо минотавров?

А костёр горел, а костер трещал. Из него вылетали искры, поднимающиеся кверху и угасающие в темноте ночи. Его теплота казалось шла прямо к сердцу. Яна задумалась, что будет завтра. Она придёт и что скажет друзьям и принцу? И что ей вообще делать? Почему она пошла сюда?

Вот она стоит у цели путешествия. Завтра она решит, что ей делать и что должно произойти, но это будет завтра.

— Да, — кивнула Яна. — Огромное стадо.

— Благо дорога была хорошей, и мы легко от них оторвались, — кивнул Мигель. — Вот что значит сделали гномы.

И они продолжили болтать сидя у костра. Но теперь Яна забыла про Дримл и Лорина, а думала — а был ли поцелуй. Костёр трещал, друзья смеялись, вино текло в опустевшие бокалы. До ноздрей долетал запах сырой земли. Всё же сегодня обычный день, каких было много в её жизни. И, наверное, будет ещё больше.

Утром чёрная карета въехала в Дримл и, проехав возле гильдии рейнджеров, понеслась по пустой улице ко дворцу. Стражники у высоких дверей, увидев гербы на дверцах экипажа, побледнели от страха, но, когда из кареты вылезла Яна, одетая в замшу, они вздохнули с облегчением.

Девушка вошла за ограду и, пройдя по тротуарным плитам, поднялась по крыльцу.

— Где принц? — спросила она у седого стражника, сидящего на табуретке.

— Его нет в Дримле, — ответил ей старик.

— А когда он вернётся?

— Никогда.

Яна открыла рот, не зная, что сказать. К ней уже подошли спутники.

— А кто есть во дворце? У меня срочное сообщение!

— Скажите его принцессе или королю, — последовал ответ.

Яна отворила высокие двери и, пройдя в проём, встретила в мрачном холле горничную.

— Где король? — спросила служанку рыжая.

— В кабинете, — подошла к высокой двери горничная.

Знакомый коридор. Яна помнила его, когда шла здесь не так давно — где-то шестнадцать дней назад. В этот день она провалилась в колодец. С этого момента, размеренная жизнь Дримла с его тренировками окончилась, и время пошло для неё в просто бешеном темпе. Дни наполнились битвами и встречами, и скучная жизнь Дримла осталась глубоко в памяти. Яна подошла к тиснёным дверям кабинета и постучала, горничная, осмотрев товарищей героини, ушла.

— Войдите, — долетел старческий голос. Слуг во дворце было мало, и король частенько сидел в полном одиночестве.

Яна раскрыла дверь, и перед ней показался седой старик, сидящий за длинным столом. При последнем посещении этого кабинета девушка видела здесь Лорина де Авериса. До этого она никогда не видела короля, но знала, что он есть. У старика была меланхолия, и дни и ночи он коротал в дворцовой библиотеке, читая художественные романы.

— Ваше величество, — начала Яна, слегка опустив голову.

— Я Мигель Дремидис, — вышел из-за её спины герой. — Я герой Таманеда, мастер ближнего боя и эксперт магии Жизни.

— Что такое? — выдохнул король, потухшие глаза полезли на морщинистый лоб. — Что ещё?

— Ваше величество, где Лорин де Аверис? — посмотрела на него Яна.

— Недавно к нам прилетел лич на костяном драконе, — произнёс король. — Он дал Лорину магическое зеркало и с ним связался Ноктикус. Он сказал, что к городу едет отряд героев, и они хотят его смерти. Он предложил Лорину отправиться в его страну. Лорин принял его предложение и улетел.

— И где он теперь? — открыла рот Яна. Всё произошло не так, как она хотела. Придуманные планы были отброшены, и она решила импровизировать.

— Он улетел в Кнэлье, — выдохнул старик.

— Кнэлье, — прошептала Яна. Она слышала это название. В Таманеде частс

упоминали этот город в разговорах. Но, что он из себя представлял, она не знала.

— Сюда едут герои, — снял шляпу Дремидис. — И они жаждут только одного — скинуть порочную власть и установить новую. Намерения их столь серьёзные, что они не остановились перед ордами монстров, наводняющими местные края. Так что готовьте армию, иначе вам несдобровать.

— Но у меня всего десять солдат и те глубокие старики, — открыл рот король. Яна уставилась на его белоснежные зубы. Теперь зная о мощи магии Жизни, она несколько этому не удивилась.

Дверь открылась, и в кабинет вошла хорошенькая принцесса с длинными голубыми волосами. Яна слышала о ней, но до этого ни разу не встречала. Принцесса одевалась во всё голубое и красила волосы эльфийским красителем.

Яна развернулась и оценила её внешность, фигуру и королевский бюст, чуть ли не вываливающийся из декольте лёгкого платья бело-голубого цвета.

— Есть только один способ остановить их! — сжал кулак Мигель. — Семья де Аверис отречётся от власти в мою пользу, тогда, когда герои приедут в город я встречу их как победитель, и они отправятся назад.

— Отречься от власти! — уронил челюсть король, а принцесса онемела.

— Это единственный способ! — проговорил Мигель. — Член вашей семьи был нежитью. А после того, как Ноктикус захватил Кнэлье нежить стали особенно не любить.

— Никогда! — стукнул кулаком по столу старик. — Я был королём Дримла и умру королём Дримла!

— Это ваше последнее слово? — Мигель облокотился на стол обеими руками, нависая над правителем свободного города.

Яна ничего не поняла, но принцесса побледнела. В комнате повисло молчание, багровое лицо короля, отдавало неестественной краснотой в умеренных жёлтых тонах комнаты.

— Если сам Ноктикус предложил Лорину помощь, то дело серьёзное! — прошептал Мигель. — И тут не только дело в нежити. Герои продираются сквозь отряды монстров и им потребует награда, которой может стать только сам город, потому что здесь особо ничего нет.

Помощь — прозвучало в ушах Яны. И она вспомнила словам Мигеля во время их встречи.

— Пойдите! — вскричала она. — Лорина можно спасти, его можно превратить назад в живого. В Таманеде есть маг, который способен это сделать.

— Маг, — наконец-то что-то сказала принцесса.

— Да, но для этого вы должны встретить отряд героев и, проводив их до дворца, одного из них посадить на трон, — продолжил Мигель.

— Мне уже девяносто пять лет! — старик поднялся. — Я король! Пускай у меня всего несколько слуг и десять стражников-стариков. Но я король, я родился принцем и стал королём! И я добровольно не уйду!

— Моё дело предупредить! — Мигель выпрямился, убирая со стола руки. — Уходим!

Он резко развернулся и, покинув кабинет, пошёл по коридору. Остальные последовали его примеру, только Яна кивнула королю, бросила — «Разрешите удалиться» и побежала следом за супниками.

— Я думала, ты достанешь шпагу и всех зарежешь, — заметила Эррэтис, идя рядом с

Мигелем.

— Я тоже, — кивнул Жак. — Я был готов присоединиться.

На этот раз настало время удивляться Яне.

— В этом нет никакой необходимости, — улыбнулся Дремидис.

В холле их догнала принцесса. Она бежала, приподняв воздушное платье.

— Лорина можно спасти?

Мигель резко развернулся на каблуках.

— Да. Есть такой маг, он знает заклинание, превращающее нежить обратно в живых людей.

— Я могу ему предложить титул барона, — принцесса подняла хорошенькую голову.

— Да хоть герцога! — рассмеялся Мигель, широко открыв рот. — Форонэю не так то и просто уговорить что-то сделать!

— Кто она такая? — хмыкнула дочь короля. — Принцесса?

— Хуже, — скривил губы Мигель. — Демонический меч!

— Может её интересуют деньги, я могу предложить сто тысяч из сокровищницы!

— Не думаю. Она совсем недавно получила десять миллионов от короля Эльтвуда. Так что, она навряд ли захочет что-то делать ради такой незначительной суммы.

— Откуда на вас эта одежда? — она посмотрела на чёрным мантии.

— Мы зачистили замок гильдии «Сердце некромантии» и убили последнего их мага. Он сидит на сундуке нашей кареты. Не желаете ли посмотреть? А то я боюсь, что на такой сильной жаре он скоро испортиться!

— Мы подождём на улице! — Эррэтис взяла за руку Жака и, открыв высокие двери, вышла на крыльцо.

— Я тоже, — Яна хотела последовать за ними, но Мигель остановил её жестом.

— Представься! — посмотрела на него принцесса, после рассказов о захвате замка, она поумерила пыл и улыбнулась.

— Мигель Дремидис — герой Таманеда, — кивнул он. — Паладин, мастер ближнего боя и эксперт магии Жизни.

— Линалия де Аверис — первая принцесса Дримла, — кивнула она в ответ.

— Король уже старик, а где старшие члены семьи? — шатен обвёл холл взглядом, будто ища других людей.

— Погибли во время атаки «Сердца некромантии».

— Ладно, я пойду, если понадобится, найдёте меня в трактире. До встречи, принцесса!

Дремидис вышел с Яной на крыльцо.

— Кажется ты ей понравился, — усмехнулась девушка. — Тебе нравятся принцессы?

— Не особо, — пошёл по тротуару герой. — Последняя принцесса, которую я знал в тёмном коридоре особняка Форонэи была Эльма Эльмангласке. Правда, она уже год как не принцесса. Но это не важно.

Он легкими шагами сбежал по белым ступеням, и его каблуки застучали по старым плиткам тротуара.

Яна выдохнула и пошла следом.

В обеденном зале гильдии рейнджеров собрались пятеро её обитателей. Время шло к полудню, но они ещё только завтракали. Летнее солнце жгло тротуар, и воздух снаружи уже успел раскалиться от его лучей. Но в продолговатой комнате царила свежесть, а солнце и жара оставались снаружи за двойными стеклами и лёгкими занавесками.

Александр ел, сидя в торце, изредка смотря на Михаила, сидящего напротив. Здоровяк глодал свиную ножку, сосредоточившись на завтраке. Возле него обедала Луиза, бросая на детину недвусмысленные взгляды. По левую руку от Александра сидел Геннадий, по правую — Людмила. Надежда спала в подвале. С тех пор как она стала вампиром, она никогда не появлялась тут днём.

После того, как Лорин улетел всякие задания и тренировки прекратились. Обитатели здания гильдии целыми днями занимались своими делами. Сегодня они даже не планировали выходить из дому до вечера.

Завтрак тёк монотонно и безмолвно. Никто никуда не спешил. Все понимали, что после него нужно будет придумать себе занятие, которых было не так уж и много.

Все думали о планах. Геннадий размышлял о том, где он будет рыбачить ниже по течению с наступлением вечера, Александр думал о принцессе, Михаил о Дримле, а Луиза с Михаилом. Людмила собиралась прогуляться в библиотеку, но только вечером.

— Что за хрень! — раздался голос сверху. Он пролетел через закрытые двери и заставил завтракающих вскочить.

— Это сверху! — развернулся Александр и побежал к дверям. За ним бросились остальные.

Они полетели через гостиную холл, взлетели по лестнице на второй этаж. Дверь в комнату Яны стояла открытой, и рыжая, оперевшись о стоящий на деревянном полу рубиновый топор, смотрела на царивший здесь бардак. Она обернулась, встречая взглядом вбежавших людей.

— Яна! — открыл рот Александр.

— Не может быть! — воскликнула Луиза, её голубые глаза раскрылись от удивления.

— Яна, ты вернулась!? — не то спрашивая, не то утверждая произнёс Геннадий.

— Почему в моей комнате бардак? — спросила рыжая.

— Мы думали, что ты погибла и решили разделить твои вещи, — пояснил Александр.

— Мы всё вернём, — подошла к ней Людмила.

— Не стоит, — покачала головой Яна.

— Лучше, скажи, как ты выжила? — подошёл к ней блондин.

— Ты же провалилась колодец! — смотрела на неё Луиза, не веря своим глазам.

— Да, но я выжила и ещё оказалась героиней, — улыбнулась Яна. — Впрочем, это длинная история.

— Тогда Расскажи нам её за завтраком, — облизнулся Михаил. — Пошлите вниз!

Через час, когда Яна рассказала свои приключения, все замерли в молчании.

— Таманед, — выдохнула Луиза. — Хочу непременно попасть туда!

— Да, раз Лорин улетел, то и нам оставаться здесь нет смысла, — кивнул Александр. — Будем считать, что больше никто никому ничего не обязан.

— Но для этого как минимум придется подождать, когда герои расчистят дорогу, —

налила в чистый бокал ароматное вино Яна.

— Цивилизация! — промурлыкала блондинка. — Хочу туда.

Яна отметила, что никто даже и не вспомнил про свой мир. Да и у неё самой здесь имелось гораздо больше дел, чем там. И сейчас её волновали совершенно другие вопросы.

— Да, — закрыла глаза Людмила. — Наконец-то можно будет жить спокойно, не опасаясь нападения монстров. Я кстати, успела найти в библиотеке самоучитель магии Воды и даже знаю одно заклинание.

— А я в старой башне, нашёл самоучитель магии Тьмы, — усмехнулся Геннадий. — Так что мы тоже тут не бездельничали.

— Особенно я! — улыбнулся Михаил.

— А где Надежда? — поинтересовалась она.

— Как всегда, в подвале, — выдохнул Александр. — Обычно она никогда не выходит оттуда при свете дня. А дни сейчас длинные...

— Надо будет вечером к ней зайти... — посмотрела на потемневшие двери в гостиную Яна.

Они открылись, и вместе с жарой в комнату вошла Аньюз.

— Ну, как дела, ты вернулась? — улыбнулась она.

— Да, — поднялась со стула Яна. — Мне снились сны...

— Тут весь город скоро соберётся в «Золотой оси», смотреть на прибывших героев, — горничная подошла к окну, за которым горячий воздух жёг тротуарные плиты и траву, и от вчерашней влаги уже не осталось и следа.

— Да, покажи нам своих новых друзей! — поднялась Луиза. — А тут мы уже забыли, как выглядят нормальные люди из большого города.

— Пойдёмте, а то пропустим зачистку водонапорной башни, — усмехнулась Аньюз и вышла в холл. Товарищи Яны поднялись с мягких стульев и пошли к выходу. Проходя через холл, Яна захватила топор. Мало ли что могло приключиться в городе.

Улица встретила их жарой, день находился в самом разгаре. Солнце беспощадно жгло пустой город, и горячий воздух поднимался над зданиями.

А когда-то Яна хотела жить на юге. Не зная, что такое зима, купаться в море... Море она уже видела, но купаться в нём бы не решилась. А постоянная жара начала уже надоедать. Сейчас бы она с удовольствием переместилась куда-нибудь, где лежат снега и царит прохлада.

— Он на самом деле так крут? — зевнул Михаил.

Яна осмотрела знакомые улицы. За время её отсутствия тут ничего не изменилось — по-прежнему куча пустых домов, смотрела на неё черными окнами. Скупая высохшая трава, торчащая у стен, ободрилась после вчерашнего дождя.

— Да, — кивнула Яна. — Хотя и не выглядит таким. По нему совершенно не скажешь, что он крошит нежить тысячами.

— Посмотрим на настоящего героя! — кивнул Александр.

И задавая разные вопросы Яне, они дошли до трактира, вокруг которого образовалось самое настоящее столпотворение. Дети смотрели через грязные окна в заполненный зал, а старики сидели на лавках возле трактира.

Яна открыла тяжёлую дверь и вошла в прохладный зал. Там теснилась значительная часть населения города.

Эльф Эрлмонд, одетый как всегда, с иголки, сидел за одним столом с толстым магом

Жизни. Все остальные столики тоже занимали старики и девушки. Вокруг одного стола собралась целая толпа, из-за которой слышался голос Жака.

— Я тогда понял, что двери в кабинет главы гильдии закрыты и открыл соседние. За окном оказался карниз. Я открыл окно и стал на тонкую полоску камня. Предо мной раскрылась бездна! Один неверный шаг, и я мог улететь туда. А подо мной были десятки этажей башни и камни заднего двора.

Товарищи Яны зашли вслед за ней, и пока она продиралась сквозь толпу к столу, спросили трактирщика.

Яна взяла за плечи двух миловидных девушек и, оттолкнув в стороны, подошла к столу вплотную.

Жак с Эррэтис не теряли времени, рассказывая о том, что с ними приключилось.

— Где Мигель? — посмотрела на Эррэтис Яна.

— Наверху, развлекается с девушками, — ответила та, указывая большим пальцем на закопченный потолок.

Яна посмотрела на него, понимая, что знакомство Мигеля с её товарищами по гильдии рейнджеров откладывается. В голове скользнула мысль — «А ведь я могла быть сейчас с ним!»

Но мысли улетели в другую сторону, Яна подошла к Михаилу.

— Как видишь, его приезд сильно всполошил горожан.

— Ещё бы, тут кроме нападений монстров ничего не происходит, — ответил ей здоровяк.

— Ничего, скоро произойдёт, — усмехнулась Яна. — Если конечно, герои достигнут своей цели и приедут в Дримл.

Яна ждала, пока Жак окончит свой рассказ про героическое уничтожение некроманта, как сверху спустился Дремидис в окружении нескольких девушек. На нём опять блестел белый сюртук нараспашку, под которым виднелась серебристая кольчуга.

— Ну что, ведите меня к башне! — он взялся за эфес шпаги.

Мигель пошёл на улицу, вслед за ним туда вышли все посетители, и даже выбежал трактирщик, не желающий пропустить что-нибудь важное. Яна тоже пошла следом, за ней — её товарищи. Закинув на плечо топор, девушка смотрела как толпа сворачивает на узкую улицу.

А за чем ей идти туда? Она уже раз видела, большое трехэтажное здание без окон с единственным входом. Круглое по периметру, оно стояло, примостившись у самой вершины холма. За это время туда почти никто не ходил. Да и сама аура месте была далеко не приятная, хотя она видела его вечером.

Яна остановилась.

— Ладно, у меня еще есть здесь дела, — она развернулась и вошла в прохладу трактирного зала, где остались только Жак с Эррэтис. Они по-прежнему сидели за своим и не собирались никуда уходить. Яна села напротив, поставив топор возле стола. — Ты не пойдешь за Мигелем?

— Да, — кивнул Жак. — Ленъ, и ничего нового я не увижу, да и славы это мне не прибавит.

— Меня больше волнует, что теперь делать? — выдохнула Яна, положив руки на стол.

— Будем дожидаться героев, — ответил Рисо. — Не уезжать же теперь назад, по известной дороге.

— Именно, — кивнула Эррэтис. — Заодно прославимся хоть тем, что быстрее их добрались до Дримла.

— И как впечатления от города? — посмотрела на них Яна.

— Ну, так, — пожал плечами Жак. — Думал, всё будет гораздо хуже. Улицы и дома вполне сохранились. Монстров в городе нету. Можно было бы спокойно жить, если бы не ужасная скукота и отсутствие связей с внешним миром. Но город неплохой. Если наладить морской путь, то можно будет отправиться в южные свободные города.

— Неплохая идея, — кивнула Эррэтис. — Но до неё ещё далеко.

— Да, если очистить землю могут и обычные герои, то чтобы очистить воду нужен сильный маг Воды. Ну или по крайней мере неслабый маг других магий, а лучше маги, — продолжил мысль Жак. — Но я сомневаюсь, что это будет кто-то делать, поскольку восточный берег континента практически и без того не судоходен.

— Вы остановитесь в трактире? — рыжая посмотрела на потолок.

— Да, — улыбнулась Эррэтис. — Хочешь пригласить в гости?

— Нет, у меня тут у самой комната, которую разорили друзья. Так что приглашать некуда.

— Ты знаешь куда улетел Лорин?

— Ты имеешь ввиду город Кнэльке? — Эррэтис пригубила бокал с красным вином.

— Да, — кивнула рыжая. — Я в Таманеде пару раз слышала это название. Им правит нежить?

— С прошлого года, да, — кивнул Жак. — После того, как Ноктикус захватил этот город, теперь там правит нежить. Но он в принципе не так и далеко — в паре тысяч километров.

«Не так и далеко», — мысленно повторила Яна, представляя себе длинное путешествие. Те шестьсот километров они проходили много дней. Неделю, а может больше. Совершать столь длительные путешествия сейчас у неё не входило в планы.

— Понятно, а туда можно съездить? — решила на всякий случай спросить она, понимая абсурдность своего вопроса.

— Небезопасно, лучше написать письмо, — ответил ей герой.

— Понятно, — кивнула рыжая.

Она ещё перекинулась с ними парой бессмысленных фраз, а затем вышла на улицу.

Вот она достигла Дримла, и теперь спешит его покинуть, поскольку скучная жизнь здесь потеряла всякий смысл.

На улице стояла ночь, когда кто-то постучал в двери. Гулкий стук долетал до столовой, где Яна беседовала с друзьями, описывая красоты Таманеда.

— Пойду открою, — поднялся со стула в торце Александр.

— Я с тобой, — встала Яна.

Они оба покинули продолговатое помещение, минуя гостиную, вошли в холл.

Александр подошёл к дверям.

— Кто?

— Король! — донеслось с другой стороны. Блондин тут же сдвинул засов.

— Ваше величество! — он открыл двери, и за ними стоял правитель Дримла, виденный Яной в первой половине дня. От лишних взглядов его закрывал чёрный плащ с капюшоном.

— Где ваша вампирша? — перешёл к делу монарх.

— В подвале, — сразу ответил Александр.

— Никому не говорите, что видели меня здесь, — он вошёл внутрь и направился к лестнице в подвал.

Эхо шагов доносилось из темноты, а Яна смотрела на Александра.

Она была уверена, что дни короля уже сочтены. Через пол часа из окна своей комнаты она видела, как он вышел из дверей гильдии и исчез за каменной стеной забора.

В голову лезли разные мысли. Прошлый раз, до её падения в подземелье замка, она и представить не могла, что сможет так изменить события. Даже не смотря на всю малость сил и стражи окружавшей короля, раньше король вызывал уважение, хотя Яна его не разу и не видела до сегодняшнего дня. Он был королём, и все его уважали, но, когда она вернулась — всё изменилось. Лорина с его планами не стало, а фигура короля стала маленькой и незначительной. Всё внимание в городе захватил Мигель, теперь он доминировал на всем Дримлом. О нём судачили старики, о нём ворковали девушки, и им восхищалась детвора.

После очистки водонапорной башни Яна расспросила Александра о том, кто и что там видели. Мигель первым вошёл в здание и через несколько минут вышел, убив отродье несколькими «Святыми кличами». Потом несколько человек заходили внутрь, в том числе и он. Внутри стены местами были покрыты зеленой слизью, и блондин увидел белые ребра, лежащие в куче слизи, — всё что осталось от монстра.

«Что теперь будет с городом?» — пронеслось в голове у девушки. Что сделают герои, когда придут? Придут ли они? А если нет, то придется выбираться отсюда так, как и приходили. Только теперь станет больше людей. Но какая уже разница.

Яна вышла из комнаты и спустилась вниз. Там в уборной работал кран. Приятный звук текущей воды ласкал душу. После того как монстр был убит, насосы башни запустили, и теперь везде, где сохранился водопровод появилась вода.

Из-за приоткрытой двери смотрела темнота. Яна коснулась крашеного дерева и, дотронувшись до вытертой ручки, потянула дверь на себя. Там у умывальника она увидела Надежду. Темнота ту совсем не смущала, вампирша закрутила кран и посмотрела на Яну.

— Слышала ты вернулась?

— Да, — кивнула Яна. — А ты как?

— Ужасно, — усмехнулась та. — Впрочем, это всегда ужасно, сейчас нормально. Даже лучше сказать — отлично! В каком-то веке меня посетил мужик.

Яна сжала кулаки — «Не может быть!»

— К тебе приходил король?

— Король? — хлопнула глазами Надежда, выйдя в коридор. — Так этот старик был королём? — она показалось на ожерелье с камнями. — А я то думала, откуда у него такая веща.

— Да, — кивнула Яна.

— Вот почему он просил молчать, — проговорила Надежда.

Рыжая обратила внимание на фигуру своей знакомой и у неё выпала челюсть. Тело Надежды претерпело сильные изменения. Грудь стала значительно больше, живот исчез,

появилась талия, которую подчёркивал пояс, надетый поверх туники. Задница округлилась и ноги стали стройнее.

— Мне страшно подумать зачем он это сделал! — Яна обернулась. — Теперь его точно никто не станет жалеть!

— Но мне без разницы, — Надежда пожала плечами. — После того, как я стала вампиршей, я буквально на стену лезла от одиночества, так что старик пришёлся кстати.

— Вообще, лучше больше не показывайся на глаза! — Яна взяла её за руку. — Скоро сюда приедут герои, а они ненавидят нежить. Есть большая вероятность, что тебя убьют.

— Это проблема, я уже слышала об этом, — кивнула шатенка.

— Ты можешь улететь ночью отсюда?

— Ты видела сколько ночью всего здесь летает? — обернулась Надежда. — Я уже один раз попробовала и чуть не пошла кому-то на завтрак.

— Недалеко отсюда есть сторожевая башня. Она стоит на востоке. Ты можешь спрятаться там.

— Я все же могу ничего не есть, но это крайне неприятно, — поморщила губы Надежда. — Но даже пешком я туда ночью не дойду. А путешествовать днём невозможно.

Яна вспомнила про волков и минотавров. Увы, даже сейчас ей совсем не хотелось попасть в ночной лес. Свою первую ночь она помнила так хорошо, будто она случилась ещё вчера.

— Надо попросить их помочь ночью сопроводить тебя туда, — она пошла к комнатам парней.

— Не надо! — Надежда схватила её за руку.

— Почему?

— Они не согласятся, да и не смогут справиться с тем, что я там видела.

— Это возможно, — кивнула Яна. Она сама одолела минотавра с большим трудом. А их там наверное не счесть. Да и ночью просыпаются монстры, спящие днём.

Можно было бы конечно попросить Дремидиса, но она не была уверена в том, что он не испепелит её знакомую вместо того, чтобы помочь ей.

— Ты точно не можешь туда долететь? — посмотрела на её лицо Яна, и ей показалось, что и оно стало красивее.

— Да, днём лучи меня буквально выжигают, а ночью здесь просто всё кишмя кишит монстрами.

— А если лететь низко-низко между деревьями? — предположила рыжая.

— То есть шанс попасть в паутины огромного паука, — скривилась Надежда.

Сейчас дойти до башни за одну ночь казалось Яне не таким уж невозможным занятием. Только как пройти безопасно. Через лес?

— Короче, завтра я поговорю с новыми друзьями, и если они согласятся мне помочь, то с наступлением темноты мы покинем Дримл и пойдём к сторожевой башне, — не дожидаясь ответа, Яна поднялась по лестнице и вернулась в свою комнату.

Она вспоминала путь до башни и оценивала возможные риски. Распахнув окно, девушка вдохнула прохладного воздуха и задумалась, смотря на звёздное небо. Город молчал, и небо молчало. Лишь в темноте слышались отдаленные взмахи тяжёлых крыльев.

Кто-то летел под покровом ночи. Яна вздохнула — завтра станет всё ясно. Она поймёт, что можно сделать. А пока остаётся лишь ждать завтра. Новый день расставит всё по своим местам.

На тёмно-синем небе показались первые звёзды, когда Яна с Надеждой вышли из парадного входа продолговатого здания гильдии рейнджеров. У проёма в заборе, где предполагались ворота, стояли Эррэтис и Жак. На брюнетке было её обычное одеяние: чулки, мини-юбка, чёрная блузка и плащ, накрывающий плечи и падающий до гладких туфель. Жак же был в чёрной мантии, прикрывающей кольчугу, под которой виднелись грубые штаны. Из-за спины выглядывал эфес меча.

Чёрный колпак волшебницы рассмешил Надежду. Она подавила смех, прикрывая рот рукой. Яна вышла за каменную ограду и осмотрелась. Приятная прохлада наполняла воздух свежестью. От речки тянуло сыростью, и за арочным мостом всё превратилось в силуэты. На западе у самого горизонта ещё горела полоса света, напоминающая об ушедшем солнце.

Яна посмотрела на мост.

— Ну что погнажи? — спросила её Эррэтис.

— Пошли! — кивнула она. Стор несколько не удивилась, увидев серое лицо Жака.

— Не хочешь наложить на себя каменное тело? — посмотрела на неё парень.

— Ты его наложишь или я сама? — она повернулась на пол оборота.

— Возьми! — он протянул ей цилиндр автоматического заклинания.

— «Каменное тело!» — чуть слышно сказала Яна. Девушка ничего не почувствовала, только когда отдавала цилиндр Жаку, увидела свои руки — они стали мраморно бледного цвета.

Когда она собирала сумку, то взяла с собой магическое зеркало, почти целый килограмм золотых монет и свиток «Удачная охота», доставшийся ей от дележа сокровищ некромантов.

— Ну, что пошли! — Эррэтис подняла посох.

— Пошли! — Яна, закинув на плечо топор, направилась к мосту. Следом за ней двинулась вся её группа, состоящая из четырёх человек.

Думала ли девушка раньше, что пойдет ночью в лес? Опять в ту темноту, откуда она с таким трудом вырвалась. Туда, где оживали все её страхи. Где память хранила её первую ночь, когда она очутилась одна в поле. Ещё недавно она даже и представить не могла подобного. Ночью в лесу возле Дримла. Лесу, полном монстров и различных существ, с которым не хотят встречаться даже опытные бойцы. До провала в подземелье замка Яна даже не могла подумать, что однажды она сама совершенно добровольно пойдёт ночью в этот лес.

В душе было немного страшно, она вспомнила про минотавра. Если в прошлый раз она смогла его одолеть, то сейчас ей не следует его бояться. С ней два человека, который смогут помочь, а один из них к тому же герой.

Яна улыбнулась, она понимала, что теперь сможет выполнить поставленную цель. Она вошла на каменный мост, каблуки на замшевых сапожках постукивали по отшлифованным камням. Её замшевая одежда пригodiлась для прохладной летней ночи.

Под ней шумела быстрая река, берущая начало на вершине холма. Вечерами, когда девушка засыпала в гильдии рейнджеров, утомленная тяжёлым днём, она слышала песню потока, бегущего за зданием. Жарким днём от него всегда шла живительная прохлада.

Теперь, миновав речку, она вышла на дорогу, огибающую холм.

Совсем рядом ухали совы, и стрекотали кузнечики, вдали были волки. Сейчас этот вой совершенно не пугал Яну. Ведь это были обычные волки, такие простые и приятные сердцу существа. Не какой-нибудь гнашер, о котором она мельком слышала в трактире, или минотавр.

— Может призвать гончую? — предложила Эррэтис.

Дорога из Дримла уже почти заросла, и Яна шла по траве, сквозь которую проглядывала колея. Перед отрядом разбегались бурундуки и тушканчики, забывшие, что здесь когда-то ходили люди, а также лисы, хвосты которых изредка мелькали среди густой травы. Над Яной пролетело что-то небольшое, и она даже не подняла голову, чтобы посмотреть, что это такое.

— Не стоит, — покачала она головой, вспоминая ночные костры. — Гончая наверняка будет хорошо видна издалека.

— И то верно, — кивнула Дрю.

Дальше они пошли молча. Дорога огибала холм, спускаясь к его подошве. Луговая трава и кусты вокруг шуршали от порывов ветра, утопая в темноте ночи.

Яна увидела вдалеке лес, возле которого стоял фонтан. Вспомнив его белоснежный камень и холодную воду, она улыбнулась.

«Надо будет зайти!» — пронеслась мысль.

В траве вокруг них всё шуршало и бегало. Но девушка пока не видела никакой опасности. Видимо, всё же сказывалась близость к городу. Монстры не заходили сюда.

Темнота сгущалась, но свет звёзд помогал её разогнать.

— Впереди должен быть большой белый фонтан с фигуркой воина, — заметила Яна.

— У леса ничего не вижу, — тут же отозвалась Надежда.

Рыжая хотела заметить, что она тоже ничего не видит, но вспомнила, что вампиры обладают хорошим ночным зрением.

— Странно! — выдохнула Яна.

— Фонтаны, они появляются и исчезают, как и алтари силы и некоторые другие вещи. Зайдя в то место дважды можешь его не найти, — пояснила Эррэтис. — Никого не видно поблизости?

— Вроде нет, — ответила Надежда, всматриваясь в темноту.

Полоса леса приближалась, и чёрный массив поднимался перед ними.

Яна вспомнила, как она прошлый раз шла сюда от фургона аптекаря. Даже днём тот лес казался жутким и неприятным, вызывающим чувство липкого страха. Тогда, в тот день, она бы никогда не свернула с дороги и не углубилась в чащу. Сейчас лес уже не вызывал такого страха, и когда по обеим сторонам дороги появились высокие деревья, всё, что ощутила Яна, это ещё большую прохладу и сырость, идущую из ночной чащи. Поросшая травой дорога повела их через лес. По бокам ухали совы и пели другие птицы, в глуби слышался треск ломаемых веток, и донеслось довольное хрюканье.

Эти звука заставили рыжую прислушаться, и она только сильнее сжала длинное древко топора. Глаза стали привыкать к сгустившейся лесной темноте, и Яна отчётливо различила ближайšie стволы деревьев, за которым виднелась пелена кустарника. Дорога покрылась свежей травой, и только утоптанная колея всё ещё сопротивлялась её наплыву.

Казалось, что лес не обратил внимания на четверых путников, вошедших под его лиственный кров. Он по-прежнему жил своей жизнью, отзвуки которой прилетали на

дорогу. Издали донёлся волчий вой.

«Но это всего лишь волки!» — улыбнулась Яна.

Через час перед ними показался фургон аптекаря. Его чёрный прямоугольник выплыл перед Яной из темноты дороги. В душе у неё проснулись тёплые чувства. Она сняла с левой руки кожаную перчатку и прикоснулась ладонью к старой фанере. В стыках она давно разбухла и начала крошиться, осыпаясь на землю прахом. Девушке показалось, что от дерева идёт теплота. Старый фургон приветствовал её. Казалось он помнил, как она совсем недавно пряталась под его ветхим кровом от ужасов ночного леса. Яна вздохнула и пошла дальше. Её друзья не поняли остановки Яны, но тихо подождали, стараясь не шуметь. Фургон остался за спиной.

Дорога пошла перед ней, напоминая о прошлом. Но теперь это уже была другая дорога, да и сама Яна стала другой, совершенно другой.

Яна подошла к тому месту, где случилась битва тигра с минотавром, которую она частично видела когда попала сюда. Дорога поднялась на горку, и девушка с друзьями подошли к толстому дереву, мощные корни которого виднелись из-под обсыпавшейся земли.

В памяти Яны тут же ожили воспоминания — смутные обрывки увиденной битвы. Она, как сейчас, представила минотавра, стоящего перед ней и держащего оборону от тигра. На какой-то момент Яне показалось, что земля всё ещё хранит следы от копыт. Но нет, уже прошло много времени, да и лесная темнота не позволяла ей увидеть возможные следы.

Пройдя вниз, Яна пошла к выходу из лесу, как на дороге показалась белая кость. Девушка рассмотрела её, слегка согнувшись, и догадалось, что это кусок нижней челюсти крупного хищника с белоснежными клыками. Подняв её, она бросила кость в сумку. Вполне возможно, что это всё, что осталось от тигра, который рискнул напасть на минотавра.

В темноте дорога казалась незнакомой, но девушка отлично припоминала её детали и продолжала идти назад.

Скоро они подошли к выходу из лесу, и в конце дороги показался кусок звёздного неба. Густая темнота затаилась за тонкими листьями кустарников и высокими стволами деревьев. Яна шагала вперёд, довольная тем, что трава и затвердевший грунт не создавали шум при ходьбе.

Надежда замерла, все остальные прошли мимо неё несколько шагов и остановились. Эррэтис обернулась, смотря на вампирессу. Яна взглянула на Надежду только боком, для того чтобы понять куда она смотрит. Рыжая всмотрелась туда же, в темноту, и там появились две горящие точки зелёного цвета. Узкие зрачки приближались. Воздух разрезал скрежет доставаемого из ножен меча. Жак взял его обеими руками, готовясь к атаке.

Надежда попятилась, Яна за спиной слышала её лёгкие шаги. Впереди же стояла тишина, лишь зелёные глаза горели между кустами. Мышцы правой руки рыжей напряглись, топорище, лежащее за плечом, взлетело вверх. Яна взяла древко второй рукой и, переступая с ноги на ногу, заняла более удобную позицию.

Глаза моргнули, прижались к земле, и тигр бесшумным прыжком ринулся на друзей. Надежда завизжала, рядом вспорхнули птицы. До ушей Яны долетели быстрые взмахи их крыльев.

Тигр в несколько прыжков одолел расстояние до друзей. Рыжая вспомнила его

огромные размеры: длинна тела без хвоста достигала около пяти метров.

Рубиновое топориче «Пустынного огня» с двумя лезвиями полетело с лева направо, в то место, где должна была появиться голова белого тигра. Но оно разрезало пустой воздух, поскольку перед Яной монстр неожиданно сменил направление и бросился на Жака. Он подпрыгнул, ударил лапой, длинные когти закрипели по чёрному мечу. Тигр упал на героя, придавливая его второй лапой к земле.

— «Огненный шар!» — завизжала, стоящая рядом, Эррэтис. Из центра её посоха, починенного местным кузнецом, вылетел шар оранжевого пламени, разбившийся о бок тигра снопом искр. Куски огня разлетелись в стороны, и трава на дороге задымилась. Целым осталась только белая в чёрные полосы шерсть тигра.

Яна подняла топор, чтобы ударить монстра по спине. Огненный шар осветил окружающее пространство, и в этот момент она, шагнув вперёд, ударила навесом. Выйдя на дорогу белый тигр, стал хорошо видимым в темноте под звёздами, светящими в коридоре из листьев крон.

Тигр бесшумно взлетел. Лапы с мягкими подушечками оторвались от земли, и он отпрыгнул в сторону. Топориче упало в траву у ног Жака.

— Его когти ужасно прочны! — приподнялся Рисо, а затем вскочил на ноги.

— «Адская гончая, пять штук!» — послышался голос Эррэтис. Возле девушки засияли оранжевый вспышки, принявшие форму собак. Не дожидаясь приказа, они побежали к тигру, которой приготовился для второго прыжка.

Жак попытался нанести колющий удар в его голову, но монстр опять увернулся. Он прыгнул вперёд к Эррэтис. Правая лапа взлетела вверх и прошлась длинными когтями по боку гончей. Та взвыла и рассыпалась прахом, сгорая в своём огне.

Яна опять попыталась ударить тигра навесом, но в её бок влетел мощный хвост в полосочку, и она чуть не потеряла равновесие. Тигр орудя лапами порвал всех адских гончих. В этот момент в него влетел меч. Укол пришёлся в брюхо у правой задней лапы. Тигр заревел и развернулся. Над ним вспыхнул зелёный череп с двумя перекрещенными костями, с них капала светящаяся жидкость. Символ виднелся одно мгновение и тут же исчез. Яна ударила тигра топором, рубиновое лезвие коснулось шерсти и прошло по ней, не оставив никакого кровавого следа.

«Он не сильнее минотавра!» — пронеслась у Яны мысль. Она поняла, что победит его. Тигр опять прыгнул на Жака, придавив его к земле. Открыв пасть, он хотел было укунить его за голову. В этот момент Яна обрушила топор на его спину. Рыжая рассчитывала, если не перерубить его надвое, то по крайней мере сломать позвоночник. Но ничего подобного не произошло, кроме как монстр издал яростный рык. Яне показалось, будто бы топор упал не на живое существо, а на бетонную плиту. Тигр встал на задние лапы и прыжком полетел на Яну. Рыжая успела блокировать удар когтистой латы металлическим древком топора. Десятисантиметровые когти виднелись в нескольких сантиметрах от лица. Яна рухнула на спину, над лицом нависла открытая пасть с мощными клыками.

Девушка вспомнила про кинжалы. Она освободила руку, держа древко только одной рукой. Оно упало. Когтистая лапа легла на куртку, разрывая мягкую кожу. Под ней заблестела эльфийская кольчуга. Яна нащупала рукоятку кинжала у пояса за спиной. Рывком она выдернула его из ножен, и когда тигр открыл широко пасть, воткнула его в розовое нёбо. Через мгновение Жак вонзил меч в ухо монстра, но тигр уже обмяк, заливая Яну горячей кровью.

— Белый тигр очень опасен, — услышала она голос Эррэтис. — Его шерсть подобно броне, а мышцы железу. На лицо Яны упала тигриная голова с грубой колючей шерстью.

— А ещё из него можно сделать отличные меховые доспехи, — сказал Жак. В следующий момент он оттолкнул тело монстра, и протянул Яне руку. Она села на землю и освободила ноги.

Затем вынув кинжал из головы тигра, вытерла его о грубую шерсть и вернула в ножны. Вытащив из-под тигра топор, она поднялась.

— Ну что, продолжим путь, — улыбнулась девушка, стирая с лица перчаткой горячую кровь. В этот момент она пожалела, что не взяла с собой полотенца.

Лес окончился, и они вышли на луг, лежащий между двумя лесными массивами. Вспоминать о том, что было той ночью до боя с тигром Яне совсем не хотелось. Она увидела спуск с холма, где лежали гладкие валуны и обрадовалась. Башня должна быть недалеко.

— Дракон! — прошептала Надежда, указывая пальцем в небо. Все упали в траву. Яна смотрела на чёрное небо, но ничего не видела, лишь до ушей доносились отдаленные взмахи крыльев, которые вскоре исчезли. — Улетел, — поднялась с примятой травы вампиресса.

— Пошли дальше, — Яна положила на плечо древко топора, и друзья двинулись вниз по морю травы.

Найдя по пути сожжённого минотавра, они прошли мимо гниющей плоти и направились к башне.

Начало светать. Небо на востоке посветлело, и звёзды стали медленно угасать. Сторожевая башня возвышалась на холме, обложенная огромными валунами. Поднимаясь по дороге Яна нашла остатки скелета. Между костей пробивалась высокая трава, успевшая подняться за полтора месяца.

Железная дверь по-прежнему стояла закрытой, и Яна, ухватившись за холодную ручку, потянула её на себя. Громко скрипнув, она открылась, обнажая черноту комнаты первого этажа.

Яна вошла внутрь, а за ней туда юркнула Надежда. Остальные тоже прошли в маленькую башню.

— Это и есть сторожевая башня? — посмотрела на потолок вампиресса.

— Да, она самая, — кивнула Яна. — Нам надо похоронить гнома, а потом я призову тебе еды.

— Милое местечко, — осмотрела первый этаж Эррэтис. Из открытого люка в потолке падал тусклый свет.

— Да, — кивнула Яна. — Навевает воспоминания.

Она вспомнила, как впервые попала сюда. Её гнал по пятам ужас, а теперь она стоит здесь, но уже не боится. Она стала другой. Девушка дотронулась до каменной стены, вспомнила, что когда-то спала здесь на каменном полу. Рыжая сняла кожаную перчатку и дотронулась до его холодных камней. Сейчас он уже не кажется ей ледяным. Обычный каменный пол.

— Я тогда займусь похоронами гнома, — произнёс Жак и полез вверх.

— Будь добр, — Яна открыла шкаф.

— Ладно, я полезу в подвал, — Надежда подняла крышку люка и исчезла в темноте

квадрата.

Эррэтис вышла на улицу, и Яна немного постояла одна, предаваясь воспоминаниям. Всё казалось настолько отдалённым, будто между ней тогда и сейчас прошла целая жизнь, а не полтора месяца. Тогда она была здесь никем, она боялась, что мир раздавит её, она тряслась от каждого шороха и искала убежище в этих прочных стенах. Она долго не решалась покидать их, опасаясь того, что может погибнуть снаружи. Невольно она сравнила башню с материнской утробой. Когда ей было страшно она защищала её. Когда Яна выбилась из сил, башня приютила её. Она стояла на горе, и даже во тьме ночи убегая от врагов Яна сумела её разглядеть. Даже опустев она несла свою службу: охранять и защищать. Девушка вздохнула, а потом тоже вышла, смотря вдаль на восток. Там зеленела полоска леса, но за ним должно было скрываться море.

Жак нашёл в башне маленькую лопату, и скоро они похоронили гнома. Его положили в неглубокую яму. На скелет в доспехах стали падать комья земли, и герой, работая лопатой, зарыл его. Взяв большой камень, он водрузил его на изголовье могилы и острым кончиком лопаты выцарапал простую надпись «Гном».

На этом похороны закончились, после чего Яна призвала Надежде еду и выпивку, которой должно было хватить на несколько дней. Решив несколько часов поспать, она с Эррэтис разместилась на втором этаже, а на полу третьего улёгся Жак.

Сон не принёс сновидений, и пронёсся мимо неё, как колесница.

Отворив глаза Яна, глубоко вдохнула, ощутив настоявшийся запах плесени. Спустилась вниз и, открыв тяжёлую дверь, девушка вышла на улицу. Небо краснело от заката, но ещё пару часов будет светло. Как никак сейчас лето, и дни длинные.

Разбудив Эррэтис и Жака, она призвала немного еды для лёгкого ужина и, попрощавшись с Надежной, они пошли назад скорым шагом. Монстров по пути не попадалось. Лишь когда Яна проходила мимо убитого ими тигра, она заметила, что шкура была порвана, а кости местами обглоданы. До Дримла они дошли без приключений к полуночи. Яна, попрощавшись с Эррэтис, поспешила в гильдию рейнджеров, чтобы наконец-то смыть с себя засохшую и воняющую кровь монстра.

Утром Яна долго лежала на кровати, наслаждаясь прекрасным сном. Он уже начал иссыхать, медленно растворяясь, и уступал место свету, бившему из-за старых штор, но Яна всё равно не желала его отпускать. Он наполнял её сердце пьянящей истомой. Когда он уже совсем иссяк, она поднялась и выдохнула, пожалев, что всё увиденное было только сном.

Шторы разлетелись в стороны, впустив в комнату яркий свет. Девушка увидела уже привычный пейзаж — передний двор гильдии рейнджеров. По каменной стене, весело щебеча, бродили маленькие птички. Несколько из них сидело у края, греясь на утреннем солнце.

Яна обернулась, и её взгляд упал на тумбочку, где лежал свиток автоматического заклинания, который она ни разу не использовала. Её наполнило любопытство, что же даёт «Удачная охота»?

«В конце концов это просто благословение!»

Она подняла серебристый цилиндр.

— «Удачная охота».

От неё в разные стороны по комнате помчались маленькие эфемерные звери, тут же исчезнувшие.

«Ничего! — посмотрела по сторонам Яна. Комната оставалась пустой, как и раньше. — И не удивительно, ведь я не в лесу и охотиться пока не собираюсь. Да и с моей магией, мне навряд ли это когда-нибудь понадобится».

Она начала одеваться, как гильдию огласил громкий визг.

— Если это мышь или таракан, я её убью! — Яна вылетела в коридор в нижнем белье. Под ногами промелькнула рыжая лиса, исчезнувшая в направлении лестницы.

Там она увидела Луизу в чулках и трусах. Блондинка схватила Яну за руку.

— Что такое?

— У меня в комнате появился кабан! — завизжала девушка.

В подтверждение её словам оттуда донеслось громкое хрюканье.

Яна заглянула в открытую дверь: в комнате блондинки на самом деле бегал небольшой кабанчик. Девушка прыгнула и схватила его за бока.

— Пошли, выпущу его на улицу. Поможешь открыть двери.

— Если ты не заметила, я несколько не одета, — посмотрела на голую грудь Луиза.

— Всё равно, все парни ещё спят, — резюмировала Яна и спустилась по тёмной лестнице. В холле от неё разбежалось несколько зайцев. Выпустив из рук кабанчика, она отперла обе створки входной двери и раскрыла их нараспашку. В мрачный холл ворвался утренний воздух, наполненный свежестью и ароматами лета.

Кабан вылетел на тротуар и, громко хрюкая, помчался за забор. За ним россыпью вылетели зайцы, скрываясь в ближайших кустах.

За завтраком, все обитатели гильдии обсуждали утреннее событие.

— Я проснулся от того, что в комнате кто-то есть, — говорил Михаил, ломая хлеб. — Открыл глаза, смотрю по комнате бродит олень. Думаю, неужели вчера я так много выпил.

Все рассмеялись, в том числе и Яна. Она решила промолчать, о том, что именно она виновница этих событий. К завтраку она одела белую тенниску под которой просматривалась эльфийская кольчуга, а на ноги — брюки такого же цвета.

Двери столовой открылись, и в туда вошла Аньюз.

Александр обернулся.

— Привет!

— Здравствуйте бойцы! — начала она. — Король сбежал, и теперь официальной правительницей является принцесса Линалия де Аверис. Но это всё ерунда, сегодня утром в город на железном пауке прибыл герой-гном. Он привёз останки другого героя, его уже воскресили в храме.

Яна тут же вспомнила про гнома-инженера Дарина Дрока.

«Значит он всё же что-то нашёл!»

Она вскочила со стула.

— Где этот новый герой?

— Я видела его издалека. Он пошёл мыться к реке, ниже по течению, — подошла к ней Аньюз.

— Я пойду к нему, — Яна схватила, висящий на спинке своего стула пояс с двумя кинжалами. Совсем без оружия она не решалась ходить по Дримлу. Выбежав в раскрытые двери, рыжая промчалась по гостинной к холлу.

— А я только хотел рассказать, как я пытался вытащить оленя из комнаты, — вздохнул

Михаил.

— Он, что до сих пор там сидит? — открыл рот Геннадий.

— Рога не пролазят в дверной проём, — резюмировал здоровяк.

— Спилите рога, гильдия всё же не хлев, — посмотрела на него Аньюз.

— А что это за герой такой? — потянулся к курице Михаил.

— Не знаю, — пожала плечами Аньюз, усмехнувшись. — Мальчишки сказали, что он блондин, высокий и сильный. В общем, обычный герой.

Яна бежала со всех ног по песчаному берегу реки. Пустые дома справа пролетали мимо неё. За ними показался дом с каменной отмосткой у фундамента и лестницами. Девушка пробежала ещё ниже и возле кустарника увидела стоящего гнома. На земле перед ним лежали потускневшие и сильно повреждённые доспехи. В прозрачной воде плескался обнажённый блондин. Рядом с ним плавала деревянная бадья с губкой и мылом, привязанная к колышку, чтобы её не унесло течение.

Услышав шаги, гном обернулся.

— О, Яна! Значит ты добралась до Дримла.

— Как видишь, Дарин. А как твои дела? — она остановилась отдышаться.

— Я сразу же пошёл на поиски и нашёл большое подземелье, где когда-то произошёл бой. Я внимательно там всё обыскал и нашёл труп.

— Труп?

— Да, именно. Я подумал, что если это герой, а по доспехам я догадался, что это герой и решил, его нужно воскресить. А чтобы не тратить время на поиски храма, я решил отправиться в Дримл. Здесь то храм будет наверняка. И так я приехал в Дримл.

— Эй, Дарин? — окрикнул его мускулистый блондин, стоящий по пояс воде.

— Что Верис? — повернулся гном.

— У тебя не найдётся шампуня для моих волос? — он достал из бадьи простое мыло и стал намыливать руки.

— Какой шампунь у бедного гнома!

— А гель для бороды?

— Какой гель для бороды! — замахал руками гном.

— И то правда, у тебя борода как, кусок пакли.

— Да, как ты смеешь! — Дарин схватился за бороду руками и начал её приглаживать.

Блондин рассмеялся и принялся намыливать золотые кудряшки. Девушка посмотрела на доспехи и ощутила, идущий от них трупный запах. Поморщившись, она отстранилась.

— Ладно, я пойду! — Яна побежала к трактиру, где остановился Мигель.

Жаркие улицы полетели по сторонам. Отсутствие жизни, столь привычное для Дримла, несколько не пугало Яну. Она уже привыкла к этому городу. Пустые окна смотрели на неё, в их холодном взгляде виднелись утонувшие в паутинах комнаты. Скупая трава, пробивавшаяся через жёлтую брусчатку, обмякла из-за жары.

Улицы шли вверх, девушка промчалась по переулкам к центру города — трактиру. Теперь, после приезда Дремидиса дворец утратил своё главенство над городом. По собравшимся вокруг людям Яна быстро это поняла.

Все скамейки вокруг наполняли старики, дети стояли у тёмных окон, наблюдая за

залом. Возле трактира замер металлический паук, на котором приехал Дарин. Но он не привлекал столько внимания, как события в трактирном зале.

Яна протолкнулась к двери, возле которой стояла толпа девушек. Её все знали, поэтому уступали дорогу. Трактирная дверь открылась, и рыжая нырнула в прохладу спёртого воздуха. В зале оказалось полно людей. А в его центре за круглым столом сидел Мигель, завтракающий со старым магом Порядка, эльфом Эрлмондом Астэри и Фредериком Берном. Все остальные сидели за другими столиками и смотрели за трапезой. В глубине зала Яна увидела Эррэтис с Жаком. Брюнетка помахала её рукой.

— О Яна, — поднялся толстяк Фредерик. — Сейчас я для тебя найду стул.

Через несколько секунд к ней подбежала разносчица со стулом, и девушка села напротив Мигеля.

— Ты завтракаешь или обедаешь? — посмотрела она на Дремидиса. Непослушные каштановые волосы небрежно лежали на воротнике белой рубахи.

— К несчастью только обедаю, — усмехнулся он.

— Уже почти полдень! — заметила Яна.

— Ох уж эти ночные приключения, — он принялся за салат.

— Меня больше волнует, что нас ожидает с приездом героя? — посмотрел на Яну Фредерик.

— А что принцесса?

— Принцесса... — пробормотал толстяк.

— Её высочество, не знает, что делать, — ответил придворный маг. — Она полагает, что нужно встретиться с героями, которые прибудут сюда.

— Посмотрим, что из этого выйдет, — усмехнулся Мигель. — Но кто будет слушать принцессу, возле которой нет ни рыцарей, ни героев?

— Ты встречался с героем, которого воскресил Дарин Дрок? — задала следующий вопрос Яна.

— Дарин Дрок, это гном, приехавший в железном пауке? — переспросил Мигель, отрываясь от завтрака.

— Да, — кивнула Яна. — Он сейчас помогает воскресшему герою.

— Ты не знаешь его имени?

— Не запомнила, — покачала головой девушка.

— Понятно, — Мигель пригубил бокал полный вина и выпил его залпом. — Прощу меня простить, что прерываю наш завтрак, но мне нужно спешить.

Он встал и, прицепив к поясу шпагу, пошёл к выходу. Яна последовала за ним. Когда он вышел из трактира девушки завизжали.

— Мигель!

— Он и правда герой?

— Какой красавчик!

— Прощу прощения, дамы, но меня ждут подвиги, — герой надел белую шляпу и прошёл сквозь небольшую толпу. Яна пошла следом.

— Так где ты его последний раз видела? — обернулся он.

— У реки.

— Пошли.

И Яна повела его по к реке.

По дороге Мигель вытащил зеркало.

— Узнаю ка я как дела у Кнольца, — Дремидис нарисовал на его поверхности исчезающие одна за другой цифры и принялся ждать, смотря в серый туман.

Вскоре появилось лицо мага Порядка.

— Привет! — улыбнулся Мигель.

— Привет! — ответил маг.

— Ну, как вы там? Продвигаетесь?

— Нет, сегодня мы решили устроить выходной, — Кнолец Рикн развернул своё зеркало, и Мигель с Яной увидели тихий пруд, над гладью воды поднимались удочки. Рядом стоял круглый столик с несколькими бутылками вина и бокалами. — Вот так вот, — улыбнулся маг, возвратив зеркало в исходное состояние.

— Вы когда планируете войти в Дримл? — спросил его Мигель.

— Не раньше, чем через неделю, — зевнул Кнолец.

— До скорой встречи.

— Буду её ждать, — произнёс маг, прикрывая рот рукой.

Мигель оборвал связь.

— У нас ещё есть целая неделя в запасе.

Яна вздохнула, не представляя, что произойдёт, когда в город войдут герои свергать порочное семейство монархов.

Неожиданно Мигель остановился.

— Как я выгляжу?

Яна обвела взглядом белую рубаху с оттопыренным воротником под которой виднелась тончайшая эльфийская кольчуга. Она опустила взгляд на чёрные штаны, а затем на голубоватые сапоги с нарисованными белыми волнами.

— Сапоги не в тему.

— Но, что поделать, это крутой артефакт, и я не могу его так просто сменить, даже если мне не предвидятся водных преград.

— Ладно, пошли.

И они продолжили путь к реке.

Яна с Мигелем подошли к реке тогда, когда гном с блондином уже собирались уходить. Новый герой уже помыл доспехи и, сложив их в старую простыню, нёс за спиной. На нём виднелась ветхая одежда, которую достал для него Дарин.

— Здравствуйте, герои! — поднял руку Мигель.

— Здравствуй, — наморщил лоб гном.

— Я Мигель Дремидис из Таманеда, — он снял шляпу.

— Дарин Дрок — герой-инженер, — выдохнул гном.

— Верис Сэрю из Лэми, — поднял голову блондин, смотря голубыми глазами на подошедших. Рассмотрел героя поближе, Яна отметила его мускулистый подбородок. В отличии от Мигеля на его атлетическом теле проступали мускулы, заметные под одеждой.

— Лэми, большой город, — одел шляпу Мигель. — Но о тебе я ничего не слышал.

— А я ничего не слышал о тебе, — смерил его взглядом Верис.

— Не ты ли Мигель-женоподобный, — почесал бороду Гном. — Я что-то о тебе слышал, — его рука переместилась на затылок. — Вроде, ты однажды подрался с каким-то

другим героем, из-за того, что у газетчика остался только один «Геройский вестник».

— А, это было давно, — усмехнулся Мигель. — И тот другой герой был Листиар Брантиф.

— Пару лет назад, как только я узнал, что в мире существуют такие артефакты, как демонические мечи, то тут же отправился на их поиски, — начал Верис.

— И что нашёл? — усмехнулся Мигель.

— Нашёл! — улыбнулся Верис. — Нашёл.

— Не может быть! — побледнел Дремидис.

— Но к несчастью, она сбежала от меня.

— Расскажи по подробнее, — достал из-за пазухи альбом для рисования гном.

— Я спустился в подземелье, где меня встретило несколько тёмных ангелов. Используя все свои артефакты, умения и благословения я попытался добраться до алтаря с мечом. И у меня это получилось — Верис поднял кулак. — Я дотронулся до него, я снял меч с алтаря, он засветился и превратился в девушку с белоснежной кожей.

— А что дальше? — поднял голову Дарин. — Что дальше!

— А дальше на меня налетели тёмные ангелы, — сдавил пальцы кулака Верис. — Они были так сильны, так сильны. Несмотря на то, что это было в подземелье, там было довольно светло. Я не знал женщин две недели и, когда я увидел обнажённые груди демонического меча, я потерял концентрацию. Они просто стояли у меня перед глазами. Девушка убежала во тьму, оставив меня там умирать. А я не мог отбиться. На меня посыпались удары со всех сторон. Я упустил свою возможность...

Гном зарыдал.

— Но ты запомнил, как выглядела девушка?

— Нет, — покачал головой блондин. — Когда я увидел её голой, мой взгляд опустился вниз, и я смотрел на её пышные груди.

— Ты можешь мне их нарисовать? — гном протянул ему альбом и карандаш.

— Сейчас, — тот принялся рисовать в альбоме женские выпуклости.

— А то что ниже, запомнил? — покраснел гном.

— Да, — сглотнул Верис. Окончив рисунок, он отдал альбом гному, спрятавшему его за пазуху.

— Не хочешь отобедать в трактире? — предложил ему Дремидис.

— Не откажусь, — кивнул тот. — И Дарин, верни мне мой меч.

— Хорошо, как только дойдём до моего паука, — пошёл вперёд гном.

— И куда ты думаешь подевался демонический меч? — спросил у блондина Дремидис, идя к домам.

— Скорее всего она улетела, — он ухватился за голову. — Использовала свою магию.

— А какой это был меч?

— Судя по всему — демонический меч Тьмы, — ответил блондин, сжимая кулаки. — Я держал его в руке, но упустил. Какой же я дурак!

Они вошли на улицу, пойдя между замерших домов.

— Теперь ты навряд ли её уже встретишь, — усмехнулся Мигель.

— Может быть она ещё решит поблагодарить меня за освобождение, — поднял голову Верис. — Я продолжу поиски с завтрашнего дня.

— А ты времени не теряешь, — кивнула Яна.

Жёлтая брусчатка бежала под ногами, унося их к трактиру.

Шёл одиннадцатый час ночи. За высокими окнами дворца уже стемнело, и в них виднелись силуэты мрачных домов и звёздное небо. В большой столовой дворца сгустилась тьма, которую разгоняло множество ароматных свечей, стоящих на длинном столе в тяжёлых подсвечниках из чистого золота.

Узнав о прибытии новых героев, принцесса решила пригласить их на ужин. Она сидела в торце стола в коротком платье голубого цвета. Чашечки платья открывали большую грудь почти до сосков. По обе стороны сидели Мигель и Верис, за Мигелем — Яна, а за Верисом — гном, непристойно пялившийся на грудь принцессы.

Книги на сайте - Книголюб.нет

Хоть это был и королевский ужин, из-за блокады города, отсутствия хорошего повара, он был более чем скромный. Все блюда призвал до этого маг Жизни — Фредерик Берн, который уже преспокойно храпел у себя дома, выпив перед сном бутылку вина.

— Верис, друг мой, — посмотрела на него принцесса, — не желаешь ли остаться ещё на пару неделек?

— Простите, ваше высочество, — склонил голову блондин, — но я потерял целый год. Целый год моё тело лежало бездыханным в этом подземелье. Пока благородный гном не нашёл меня там. За это время все мои соперники, враги и конкуренты росли и набирались сил. И поэтому у меня нет права отдыхать, пока я не наверстаю упущенное.

— Как жаль, — томно выдохнула принцесса, облизав кончиком язычка пухлые губки. — Как жаль, — она подняла хрустальный бокал с вином и погладила пальцем его тонкую ножку. Затем посмотрев на Вериса, отвела взгляд.

Однако на героя не действовали её чары. Не менее чем пол часа назад он вылез из постели, где коротал время в обществе местных красоток. Хоть и принцесса Дримла уже почти потеряла всю власть и подданных, он всё же решил не пренебрегать ей и сходить на ужин.

— Да, принцесса, — отозвался Мигель. — Верису наверняка надо спешить в Лэми.

— Как жаль, — кивнула принцесса.

— Кстати, — заметила Яна. — Если короля сейчас нет, то выходит, вы королева?

— Пока ещё нет, — посмотрела на неё Линалия. Она не приглашала Яну, но Мигель привёл её с собой, и принцессе осталось только смириться с этим.

— Королева... — сглотнул гном. — Никогда не спал с королевами...

— Скоро сюда придут герои, которые просто спят и видят, как свергнуть мой род с королевского трона, — начала голубоволосая девушка.

— Да, — кивнул Мигель, — Но не волнуйтесь, вам будет достаточно просто отречься от престола. Герои в основном будут удовлетворены этим. Вы же не нежить?

— Но я принцесса, и только я по праву могу унаследовать Дримл! — опустила бокал Линалия.

— Но они усомнились в вашем праве, — усмехнулся Дремидис. — Вам следовало бежать после того, как Ноктикус забрал Лорина.

— Куда мне бежать? — она посмотрела на Мигеля. — У меня всё ещё есть этот город.

— И десять стражников, — добавил тот.

— К несчастью, я не имею никакого отношения к Дримлу, — опустил голову Верис. —

Единственное, что я могу вам предложить, это побег вместе с Дарином через подземелья в Таманед.

Принцесса рассмеялась.

— Ты в своём уме? — она вперила голубые глаза в Вериса. — Я пока всё ещё принцесса и не могу ехать внутри этой машины. Тем более куда? В Таманед! Что мне там делать? Все деньги остались лежать в сокровищнице, расположенной в подземелье разрушенного замка, одна я не смогу достать их оттуда.

Яна заскучала, слушая её речь. Она могла бы сходить в подземелье замка. Она всё ещё помнила, как туда попасть. Ей нужен был только ключ от дверей сокровищницы. Но что это даст? Ничего. Она решила не оставлять друзей.

Когда герои достигнут Дримла всё измениться, он больше не будет изолированным островом среди океана монстров, из него появится путь в лучшую жизнь. Можно будет всем вместе взять и уехать отсюда, оставив за спиной пустынные кварталы и надоедливых монстры.

— В общем, принцесса, на рассвете я покину Дримл вместе с Дарином, — сложил руки на животе блондин.

— Как жаль, — выдохнула Линалия.

— Я ничем не могу помочь Дримлу, — ответил он. — Герои проложат сюда путь, и жизнь изменится.

Доев, он поднялся и поклонился.

— Прощу прощения принцесса, но мне завтра рано вставать. Пошли Дарин.

— Прощайте, принцесса, — бросил гном, пялясь на её груди. Он нехотя посеменил за блондином.

Они покинули столовую. Принцесса долго смотрела на их спины, а потом на закрытые двери.

Яна выдохнула, теперь происходящее стало совсем скучным. Она жалела, что пошла сюда. Сейчас бы она преспокойно валялась у себя в комнате, либо смеялась в трактире с Эррэтис и Жаком. Мигель оценил принцессу взглядом и вернулся к разговору.

— Сколько денег должно быть в сокровищнице?

— Не меньше миллиона, — бросила на него взгляд принцесса.

— Да, — он подпёр тонкими пальцами подбородок. — Неплохо бы их все забрать, чтобы они не достались Листиару. Хотя нет, не имеет смысла. Если им никто не скажет, что там есть деньги, сомневаюсь, что они полезут исследовать руины разрушенной крепости. Они приедут утомленные походом и непрерывными битвами. И они захотят отдыха и веселья. Так что, проще спрятать ключ и не упоминать про сокровища.

— Яна, Лорин столько сделал для вас, неужели ты не станешь на защиту Дримла? — посмотрела на рыжую принцесса.

Та вздохнула.

— Именно поэтому мы не должны сопротивляться им, они принесут в город новую жизнь. Дримл и без того просто бы умер через год или два, если бы не появились мы. Так что вы, принцесса, ничего не теряете, напротив вы приобретаете новую жизнь.

— Я теряю своё положение! — Линалия вскочила со стула. — Разве непонятно.

— Положение одной принцессы и жизни трехсот человек, что дороже? — Дремидис сделал вид, что задумался.

Принцесса села назад, откинувшись на спинку кресла.

— Я слышала, что Лорина можно спасти.

— Если бы он был здесь и здесь была Форонэя, то это было бы легко, — усмехнулся Мигель. — Но Лорин в Кнэльке, а Форонэя в Таманеде. Да и она вряд ли бы согласилась сделать это просто так. Форонэя любит, когда знатные люди работают у неё, как прислуга. Принцесса Кнэльке — Эльма Эльмонгласке моет в её особняке полы.

— Какой ужас! — побледнела Линалия.

— Да, и деньги навряд ли сейчас заинтересуют Форонэю.

Посидев ещё немного в молчании, они разошлись. Мигель отправился в трактир, а Яна в гильдию. Ночь дышала тишиной, и город казался немым. Он онемел уже давно, когда погибла большая часть его жителей. И идя по пустым улицам этой ночью, Яна долго смотрела на далёкие звёзды. Но на её сердце не было тоски, на нём была радость, от того, что вскоре всё измениться. Всё изменится к лучшему.

На следующее утро Верис с Дарином отбыли из Дримла. Дети говорили, что железный паук гнома, перешёл через речку и исчез на востоке. Жара опять наполняла город, и все обитатели гильдии рейнджеров не выходили из прохладного здания.

Днём Яна решила поболтать с Эррэтис и направилась к трактиру. Пройдя по жаркой улице, она подошла к зданию, где её окликнул Мигель.

— Иди за мной!

Он схватил Яну за руку и потащил в тёмный проход между домами.

«Куда он меня тащит? — девушка смотрела на его спину. — Сомневаюсь, что для чего-то романтического».

Они шли узкими дворами с чахлой зеленью, пока не вышли в квадратный двор, окружённые трёхэтажными домами, в его центре стоял засохший фонтан, на дне которого лежали сухие листья с песком.

— Смотри! — Мигель подошёл к площадке из тротуарных плит, где лежала кучка пепла, напоминавшая человеческое тело, и чёрные перья.

— Что это? — хлопала глазами Яна.

— Это остатки тёмного ангела, — посмотрел на неё Дремидис. — Утром мальчишки обнаружили их во дворе.

— Тёмный ангел? — пожала плечами Яна, смотря на Мигеля.

То, что над Дримлом летают всякие существа, не было для неё открытием.

— Это существо по силе равное дракону, — поднялся Дремидис. — Если его убили, а значит был бой.

— Может это сделал Верис? — выдохнула Яна. Сейчас всё это интересовало её так мало. Скоро она покинет Дримл и уедет в лучший город.

— Сомневаюсь, — покачал головой Мигель. — Если бы бой был на земле, мы бы его обязательно слышали, тем более я ночевал с ним в трактире. Его убили в небе, такие же летающие существа. Он упал на землю и обратился в пепел.

— Понятно, — кивнула Яна.

— Я полагаю, что он прилетел сюда, поскольку следил за гномом, который побывал в месте где хранился демонический меч. В общем, встретить мы его раньше, ничего бы хорошего не случилось.

— А другие тёмные ангелы сюда не вернуться? — взглянула на Мигеля Яна. — Мне что-то совсем не хочется встречаться с ними.

— Буду надеяться, что нет, — кивнул он, развернулся и пошёл прочь. У входа в тёмную арку, идущую внутри дома, он остановился.

— Кстати, можешь собрать перья. Перья ангелов стоят довольно неплохо.

Он улыбнулся и скрылся в темноте прохода.

На следующее утро Яна решила отдохнуть и, лёжа на помятой кровати, стоящей у открытого окна, начала читать биографию Ноктикуса. С улицы доносилось щебетание птиц,

и прохладный ветерок изредка влетал в комнату, принося свежесть. Шелест жёлтых страниц и знакомые символы отправили девушку в мир недавнего прошлого, где только свершалось то, плоды чего сейчас пожинали другие поколения. Перед воображением девушки проносилась длинная история одного человека, начавшись в маленьком городке, она развивалась и летела от места к месту, где происходили судьбоносные для него и мира события.

Перед высокими городскими стенами стояла толпа народу. Люди собрались у высоких ворот под палящим солнцем в ожидании, когда стражники пропустят их внутрь. Из-за взимания входной пошлины они не знали, когда попадут в Кнэлье. В толпе гудели бесконечные разговоры, и слышалась ругань. Плакали маленькие дети. Периодически слышались хриплые крики стражников, отгоняющих пытающихся пройти бесплатно путешественников.

— Если нет денег валите отсюда!

— Сколько можно?

— Так приказал король! Вход теперь платный!

— Проклятье! Король ненасытен!

— Это не твоего ума дела!

— Плати и проходи!

К утомлённой жарой очереди подошёл немолодой мужчина. Накинув капюшон рваного плаща на голову, он начал продираться внутрь. Крестьяне с детьми и младенцами были вынуждены его пропустить, не имея возможности драться.

— Такими темпами мы опоздаем на казнь! — заметил кто-то.

— Я только ради этого приехал из деревни!

— А я хочу продать излишки урожая.

Расталкивая недовольных людей, человек в плаще прорывался к воротам.

На узкой улице у стен домов сгрудились нищие. Из-за жары и шпилья здесь стояла жуткая вонь, но сидящие люди не обращали на неё внимание. Навозные мухи жужжа перелетали от одного потного тела к другому, не страшась оплеух, которыми их пытались сбить.

— Подайте денежку, — цеплялись нищие к редким прохожим.

— Мой сынок, — рыдала старуха. — Мой сынок. Его казнили, за то, что он украл у графа мешок зерна!

— Помогите несчастным людям! — призывал нищий, прикрываясь лохмотьями.

— Вор! Вор! — огласил где-то вдалеке крик.

На улицу вошла группа людей.

— Надо поспешить, а то опоздаем на казнь, — произнёс один из них.

— Проклятый король, опять повысил налоги, — выдохнул другой.

— Не говори так, ты что не знаешь, что они сделали с Мелвиллом? — шепнул третий.

— Подайте денежку бедному! — закричал лысый и тощий старик.

Но прошедшие по улице люди не обратили на него внимания. Старик долго смотрел на их широкие спины.

На главной площади собралось множество людей, все застыли в ожидании казни преступников. Пока казнь не началась толпа гудела, обсуждая будущие события.

У края улицы появился человек, укутанный в коричневый плащ, с лицом закрытым капюшоном. Он бросил золотую монету нищему и наклонился к нему. Тот схватил её и посмотрел на незнакомца.

— Что здесь происходит?

— Король убивает всех, кто идёт против него. Он поднял налоги и беспощадно эксплуатирует людей. Тех, кто выступает против аристократов, он беспощадно убивает.

— Но почему это не прекратиться?

— Король погряз в развлечениях и ничто его не интересует. Он плюёт на народ! Он готов на всё, лишь бы по-прежнему быть королём и пользоваться властью и богатством.

— На самом деле?

— Спросите любого, он скажет тоже самое, что и я.

— Спасибо! — кивнул незнакомец и, отвернувшись, пошёл прочь.

— Кто вы? — бросил вдогонку нищий.

— Ваш новый король, — не разворачиваясь произнёс человек в плаще.

До казни её оставалось где-то пол часа, поэтому незнакомец направился в сторону дворца.

В продолговатом зале дворца шёл ежедневный пир, оглашённый столами проституток. Голые девицы бродили у длинного стола, где обедали приближённые к королю аристократы. Некоторые проститутки сидели у них на коленях. В торце стола на кресле восседал обрюзгший король. Когда к нему подошёл слуга, монарх поставил на стол пустой бокал.

— Ваше величество, пора на казнь! — улыбнулся лакей.

— Где стража? — король обвёл взглядом зал. У высоких дверей стояли солдаты в красивых доспехах. Монарх хотел подняться, но не успел.

Двери с размахом распахнулись, и в зал вошёл человек в рваном коричневом плаще.

— Стража! — рявкнул король, мгновенно сообразив, что ничего хорошего он ему не принесёт.

Два латника схватились за мечи, в то время как незнакомец лишь дотронулся до эфеса своего клинка. В воздухе пролетел блик лезвия, и головы латников слетали с плеч. Фонтаны крови, оросили гладкий пол из жёлтого камня горячими каплями. Вытащенный из ножен меч одного солдата с лязгом упал на плиточный пол.

— Демис! — крикнул король.

Придворный маг в синей мантии вскочил с кресла, направляя руки на врага.

Незнакомец наступил на край эфеса упавшего на пол меча сапогом. Меч подлетел, в одно мгновение захватчик освободил правую руку от своего оружия, подбросив его вверх. Схватив меч стражника, эфес которого подлетел к руке, он метнул клинок в мага.

— Мол... — оборвался маг, когда в его грудь въехала холодная сталь.

К незнакомцу уже бежали стражники, стоящие у других дверей в момент нападения. Эфес его меча упал в большую ладонь, и через мгновение на полу валялся ещё десяток

трупов. Аристократы и шлюхи поняли, что им конец и начали стремительно разбегаться.

— Кто ты? — завизжал король, выпрыгнув из кресла.

— Я Ноктикус, — снял капюшон воин, — герой, мастер ближнего боя.

В этот момент меч влетел прямо в сердце короля, и тот осел на холодный пол, истекая кровью.

Дальше Ноктикус пошёл в королевские спальни. В длинном коридоре лежали трупы недавно убитых им стражников.

Зная, что у короля есть маленькие дети, он ворвался в детскую.

— Наследников не должно остаться! — на его высоком лбу прошла волна морщин. Его меч на мгновение задрожал, но затем рука опять обрела прежнюю твёрдость.

В золотой колыбели ревел младенец, испуганные нянечки прятались по углам и выли. Окровавленный клинок поднялся над колыбелью, блеснул молнией, и она распалась на две части. Крики младенца прекратились.

Толпа на главной площади негодовала. Узники сидели в клетке, стража окружила плаху, и палач в маске и с голым торсом стоял там, держа окровавленный топор, воняющий от протухшей крови.

— Скоро казнь? — волновалась толпа.

— Когда их убьют?

— Сколько можно ждать?

— Скоро казнь? — громко крикнул кто-то.

— Король еще не пришёл! — ответил капитан стражи. — Без короля никто не начнёт.

В ответ волна людей опять зароптала.

— Где король? — кричал рослый мужик.

Двери в ложе короля открылись, и туда вошёл человек в рваном плаще.

— Король здесь! — крикнул он.

В правой руке он держал отрубленную голову монарха. Со срубленной шеи на пол капала кровь. Выбросив руку вперёд, он отпустил слежавшиеся волосы, и голова бывшего короля упала на плаху и покатила по окровавленному дереву прямо под ноги палачу. Нос отрубленной головы коснулся грубых сапог палача, сделанных из чёрной кожи.

Толпа замерла. Всякий ропот, доселе наполнявший её прекратился. Лицо капитана стражи побледнело, и даже ветер затих, будто бы боясь нарушить сложившуюся тишину.

— Я Ноктикус — ваш новый король! — незнакомец схватился за позолоченные перила и выпрыгнул на плаху. Подбежав к ошеломлённому палачу, он коснулся эфеса меча.

Лёгкий скрежет и свит рассекаемого воздуха. Окровавленное лезвие прошло сквозь шею палача, его голова в маске наклонилась назад и упала на площадь.

— Убейте его! — взревел капитан стражи, теперь багровея. Он вытащил блестящий на ярком солнце меч из кожаных ножен и бросился на Ноктикуса. Солдаты последовали его примеру и полезли на плаху.

Через минуту их тела кучей лежали на ней, истекая кровью, стекающей струями на мощённую площадь.

— Кто-нибудь хочет ещё? — обвёл взглядом площадь Ноктикус. — Я ваш новый король! Расходитесь, казни не будет!

— Да здравствует Ноктикус — король Кнэлье! — взревела толпа, подняв руки. — Да здравствует новый король!

И истошные крики заполнили весь город.

Карета в сопровождении двадцати всадников ехала через лес. В том месте где он ближе всего подходил к грунтовой дороге, два подрубленных дерева начали падать, преграждая её. Град стрел полетел на сопровождающих, и они замертво попадали у кареты, на которой виднелись королевский гербы Кнэлье.

Вокруг кареты сгрудилось около сотни головорезов с мечами наготове. Из лесу вышел огромный детина с лысой головой в тяжёлых доспехах. В одной руке он держал меч, а в другой на цепи чёрный шар с шипами. Подойдя к карете, он остановился.

— Что-то подозрительно слабая защита для короля.

— Не знаю, — пожал плечами его помощник. — Мои данные всегда самые точные. Если я сказал, что здесь едет король, значит это так.

— Открой дверь! — приказал главарь одному из головорезов. Бандит дотронулся до ручки кареты, открывая узкую дверь с завешенным шторой окном.

Главварь наклонился, внутри сидел семидесятилетний старик.

— Ты король? — он бросил свой меч на пол кареты и потянул руку к старику, желая вытащить его из кареты. Король протянул ему навстречу кулак, стукнув щелбаном по лбу детины. Большая голова взорвалась, забрызгав мозгами стоящих за главарём людей. Тело громилы обмякло и съехало перед дверцей кареты.

Из кареты вышел старик, вытащивший быстрым движением меч из ножен.

— Эх, новое поколение совсем ничего не учит, никого не знает! — бросил он. — Вы убили моих людей, и за это умрёте!

Эти слова унёс лёгкий ветер, и лес огласил звон стали. Птицы вспорхнули с веток и понеслись над морем деревьев, туда где было не так шумно.

В тронном зале стояла гнетущая атмосфера, которую усугубляли редкие свечи. За большими окнами царила ночь, и виднелись россыпи холодных звёзд, сияющих над большим городом. На высоком троне сидел древний старик и смотрел в пустоту.

Он замер в размышлении, как открылись высокие двери, и в комнату вошла группа людей.

— Что такое? — вышел из прострации Ноктикус.

— Отец, прибыло зелье, — произнёс красивый мужчина — его сын Робин.

— Зелье! — вскочил с трона старик. — Наконец-то, зелье! Я так давно его ждал!

— Отец неужели ты хочешь стать личом? — посмотрела на него красивая девушка — его дочь Василиса.

— Завтра мне исполнится сто лет, — посмотрел на него старик. — И я умру, поскольку никто не в силах пережить сотню лет. Никто. Так заведено. Единственный способ, это стать нежитью, тогда я обрету ещё одну сотню лет жизни.

— Я удивляюсь, как ты решился на это? — посмотрела на него жена Баниефа, женщина

ещё в самом соку. В её голубых глазах виднелся страх.

— Или жить, или умереть? — король посмотрел на ящик, поставленный Робинот на небольшой стол. — Что же мне выбрать?

Руки Ноктикуса дрожали, он смотрел поочерёдно на членов своей семьи.

— Что бы ты не выбрал, я присоединюсь к тебе, — жена подошла к нему и положила руку на плечо.

— И я, — поднял голову Робин.

— И я, отец, — заплакала Василиса. Слёзы потоком текли по её красивому лицу.

— Теперь мне её сложнее решиться на это! — вскричал Ноктикус. — Теперь вместе с собой я убиваю и вас. Что мне делать? Умереть человеком или жить нежитью? Уйти ли в землю и бросить Кнэльке, в который я вложил столько труда, или продолжить управлять им, но стать мертвецом? Что мне делать? Скажи мне сын мой!

— Отец, — на глазах у Робина появились слёзы. — Ты король и тебе дано право управлять Кнэльке и нашими судьбами. Всю жизнь я слушался твоей воли и послушаюсь в этот раз.

— Проклятье! — Ноктикус сжал зубы. — Робин, убей меня, не позволь мне опорочить наш славный род! — он обрушил кулаки на воздух. — Не позволь мне! Не позволь... Не позволь... — его голос затих. — Я хочу жить, — вырвалось у него из груди. — И не важно как. Я хочу жить! Я не хочу умирать после всего чего я достиг! Не хочу! Нет!

Он вытащил из ящика бутылку. Сухие пальцы впились в длинную пробку, и она вылетела, покотившись по тёмному полу. Круглая емкость взлетела над запрокинутой головой, и мутная жидкость полилась в раскрытый рот по длинному горлышку.

Все замерли в молчании. Король выпил и сглотнул. Бутылка выпала и его рук и разбилась о каменный пол. Не в силах стоять, он упал.

— Что же я наделал...

Мертвенное ожидание продолжалось, и никто из присутствующих не пошевелился.

Ноктикус поднялся. От его тела начало исходить слабое свечение, становящееся всё сильнее и сильнее. Когда оно стало совсем сильным, кожа будто шелуха, начала отваливаться от него и, истлевая в воздухе, исчезать. Тоже начало становиться со всей плотью. Она отрывалась от тела и, отлетая, рассыпалась в прах, который тут же испарялся. Затем свечение исчезло и на месте старика стоял высокий скелет.

— Ха-ха-ха! — прогремел под сводами его дребезжащий голос.

— Я с тобой, муж мой! — опрокинула бутылку Баниефа.

— Я с тобой отец, — Робин пригубил бутылку.

— Нет! — взвизгнула Василиса, заливая в горло мерзкую жидкость.

Через несколько минут в тронном зале стояло четыре скелета. Они безумно смеялись, смотря на свои тела.

— Зелье обращение в нежить с уничтожением плоти отлично сработало, — заметил Робин.

— Ты ужасен! — хныкала Василиса.

— На себя посмотри!

— Меня теперь никто замуж не возьмёт!

— Надо бы мне придумать новое имя, — Робин поднёс к челюсти костлявые пальцы. — Робин — герой Кнэльке, отважный и благородный муж, горячий любовник и верный друг. Он никак не может быть нежитью. Стану ка я теперь другим. Моё новое имя — Гроб в лоб!

И зал утонул в тишине.

Уже стемнело, но Кнэльке горел многочисленными огнями. По городу шли факельные шествия, а на главной площади десятки тысяч людей кричали перед дворцом.

— Долой короля! Долой короля!

Стражи у дворца не было, но какая-то сила препятствовала толпе ворваться внутрь и смести всех.

В огромном здании царила темнота, лишь в кабинете короля горел слабый кристалл, освещая длинный стол со стопками бумаг. Ноктикус сидел в высоком кресле и смотрел поступления в казну.

— Долой короля! — донеслось с площади.

Высокая дверь открылась, и в комнату влетел скелет в полных доспехах.

— Отец, я узнал, что готовится штурм дворца!

— Да, — посмотрела на сына пустыми глазницами Ноктикус.

— Солдаты отказались нас защищать! Во дворце нет ни одного стражника!

Ноктикус отложил бухгалтерскую книгу и встал. Обернувшись он посмотрел в высокое окно с полукруглым сводом.

На улице все увидели, стоящий у окна силуэт скелета в короне. Мужик в поношенном сюртуке — Берхюрберт Эльмонгласке вытянул руку и крикнул.

— Смерть нежити! Уничтожим Ноктикуса, пожелавшего стать скелетом! Смерть!

— Да! — взревела толпа, подбежав к закрытым воротам, ведущим в передний двор королевского дворца. Люди налегли на них, но ворота, состоящие из металлических штыков, смотрящих в чёрное небо, не поддались. Петли и засовы затрещали, но устояли на месте.

— Не позволим мертвецам управлять нами! — в запале орал Берхюрберт. Его красное лицо выглядело ещё более красным в свете тысяч факелов.

Ноктикус развернулся и посмотрел на сына.

— Сейчас начнется штурм, нам нужно уходить!

— Но отец, мы с тобой два героя, мы сможем разбить не только эту толпу, но даже и солдат.

— Нет, — взмахнул рукой скелет в короне. — Эти люди ещё вчера были моим народом. Я заботился о них, я защищал их, и теперь я не могу их убить. Да и их больше чем нас. Кем бы мы ни были, они нас победят. Стража на их стороне, и солдаты тоже. Мы в меньшинстве. Поэтому забирай мать и сестру, и пошли к подземному ходу, который я построил специально на этот случай.

Оба скелета вышли из кабинета и исчезли в темноте коридора.

Уходящие под высокий потолок двери распахнулись, и в тронный зал влетела разъярённая толпа. Свет факелов осветил роскошное убранство дворца, но тут уже никого не было.

Берхюрберт, задыхаясь от одышки, подошёл к трону и упал на его седалище.

— Ах, ах, ах, — по косному лицу стекали ручьи пота.

А толпа растекалась по комнатам дворца.

— Здесь никого нет!

— Они убежали!

- Проклятая нежить, а я так хотел увидеть, как их сожгут на главной площади!
- Главное, их теперь нет.
- Надо бы выслать погоню?
- Уже дворец...
- Я как король!
- Эй, что ты себе позволяешь! Дворец — народное достояние!
- Мы победили!
- Ура!
- Да здравствует свободный город Кнэльеке!

И ещё до самого утра во дворце не стихал говор. Потом здание окружила стража и, обыскав ворвавшихся туда людей, отобрала награбленное. Пока всё это происходило, Берхюрберт Эльмонгласке сидел в кабинете Ноктикуса и листал бумаги. Когда он вышел на балкон, то на площади ещё толпилось много людей.

— Я Берхюрберт Эльмонгласке, предводитель восстания против мертвецов объявляю, что Ноктикус и его порочная семейка сбежали из города. На правах победителя я объявляю себя королём! — он достал грамоту, написанную им самим на королевском бланке Кнэльеке. — У меня есть королевская печать, верительная грамота, указ о назначении и регалии короля! Да прибудем мы вместе в новой эпохе! Эпохе без мертвецов!

— Да здравствует новый король! — взревела толпа.

Люди растекались по городу, надеясь, что произойдёт что-то новое, что-то хорошее. Начался новый день и новая эпоха в истории города.

На следующий день Яна решила встретиться с Эррэтис. На улице как всегда стояла жара, которая уже порядком надоела всем обитателям здания гильдии. Ещё не так давно Яна мечтала о южных странах, теперь же она изменила своё мнение по этому поводу. Сидя за столом в прохладном зале трактира, девушки разговорились.

— Я читала биографию Ноктикуса, — заметила рыжая. — Она окончилась на том, что он бежал из Кнэльеке.

— Это было тридцать один год назад, — ответила брюнетка, поставив на стол глиняную кружку с водой.

— В Таманеде я слышала, что Ноктикус опять вернулся в Кнэльеке.

— Да, — кивнула Эррэтис. — Говорят, это был прохладный день. Небо тогда укрывало землю от палящих лучей толстым слоем белых облаков. Люди безмятежно шли по своим делам, ничего не подозревая. Они болтали, целовались, совершали сделки, любили друг друга, как в один прекрасный момент... — она замерла, посмотрев на Яну.

— В один прекрасный момент? — переспросила та.

— В один прекрасный момент из-за облаков вынырнули десятки костяных драконов. Говорят, их там было больше сотни. В общем дальше не сложно представить, что началась в городе. Когда все бежали прятаться, молили Админа, или уповали на героев, которые к слову были в отъезде, с неба гремел голос Ноктикуса. И он захватил Кнэльеке. Говорят, погибло более ста тысяч человек.

— Где он был всё время до этого момента?

— Уйдя из Кнэльеке, он отправился в королевство мертвецов. За десять лет он достиг

там небывалого могущества, и стал королём. Теперь его именуют никак иначе, как король личей. Королевство мертвецов пребывало в жутком упадке, но Ноктикус за следующие двадцать лет превратил его в могущественную империю.

— Понятно, — выдохнула Яна. — Много же ты знаешь о нём!

— Ноктикус, это один из тех героев, которым удалось не только в совершенстве овладеть боевыми навыками, но и магией. Он, его жена, его дочь — все они маги Смерти пятого уровня.

— Ничего себе, — распахнула глаза рыжая. Она уже представляла себе, что может магия пятого уровня.

— Он не просто герой, он — легендарный герой.

— Он настолько велик? — нахмурилась Яна.

— Да. Те герои, которые поехали освобождать Дримл по сравнению с ним никто. Обычные городские герои. В Таманеде есть только одна героиня, которая может стать легендарной — принцесса магии. В четырнадцать она стала героиней, а в девятнадцать её удочерила королевская семья. Сейчас ей двадцать три, и она маг Света пятого уровня.

— Ничего себе!

— Но Ноктикус всё равно круче!

— Да?

— Ему ещё помогает лич Сандро, его лучший друг, с которым он познакомился в королевстве мертвецов. Он тоже маг Смерти пятого уровня и тоже бывший король. Кстати, он был королём Мости, в моём родном городе.

— И эти маги сильны? — задала следующий вопрос Яна.

— Ты когда-нибудь видела магию пятого уровня? — посмотрела на неё Эррэтис.

— Не приходилось. Но слышала, что она может мгновенно переломить сражение.

— Маг такого уровня, может призывать феникса, поднять из земли гору или устроить торнадо, — вдохновлённо произнесла она. — Маг Огня, например, может устроить извержение вулкана, выжечь целый город, взорвать замок. В общем он будет обладать мощностью с которой будут считаться. Перед ним будут заискивать короли.

— Да, — кивнула Яна. — Впечатляет. Я недооценила магию.

— Благо, таких магов очень немного, — улыбнулся Эррэтис. — Не так то просто стать таким сильным. В крупном городе хорошо если будет один маг пятого уровня. Но именно поэтому быть им так круто!

Затем Яна выкинула из головы Ноктикуса, и они с Эррэтис просто болтали.

Брюнетка рассказывала ей о своём городе и семье. Она погружала Яну в истории других героев, о которых слышала сама. За лёгкой болтовнёй и прохладительными напитками, они просидели до самого вечера, когда жаркое солнце утонуло за горизонтом, и над иссохшим городом воцарилась долгожданная прохлада.

День шёл за днём, и единственным важным событием недели был сильный ливень. Тогда все обитатели гильдии выбежали на улицу и стояли под проливным дождём, словно под душем. Тёплые струи ласкали тела, напитывая лёгкие одежды.

В пятницу во второй половине дня к Яне, лежащей на шезлонге в прохладной тени большого куста, подошёл Мигель.

— Пошли за город.

— Зачем, — поднялась Яна.

— Не забудь одеть кольчугу и взять оружие, — похлопал по шпаге Дремидис. Поправив белоснежную шляпу, он пошёл к воротам. — Буду ждать здесь.

В своей комнате Яна одела кольчугу и повесила на пояс кинжалы отравления. Пришлось одеть, порванную тигром, замшевую одежду, которую она отмыла от крови. Стояла жара, но лучшей одежды для возможного сражения у неё не нашлось. Кожаные доспехи хотелось надевать ещё меньше. Они не нравились Яне, да и уменьшали подвижность.

Захватив двуручный топор, она вышла в тёмный коридор.

Мигель ожидал её у ворот, и вместе они пошли на запад города. Эту часть Дримла Яна посещала редко.

— Зачем мы куда-то идём? — посмотрела она на шатена, когда они стали подниматься по улице.

— Как зачем? — обернулся тот. — Чтобы встретить героев!

— Они уже должны добраться до Дримла? — вытаращила глаза Яна, жалея, что надела рваную куртку.

— Да, сегодня я связывался, — кивнул Дремидис. — Вчера они разгромили лагерь «Сердца некромантии». Так что сегодня должны войти в Дримл.

У трактира их ожидали Жак и Эррэтис.

На западе города, они остановились прямо у сторожевых башен. За ними дорога ныряла в молодой лес. Когда-то, видимо, здесь была просека, но теперь всё заросло густой порослью.

Яна обернулась, за спиной возвышались здания песчаного цвета, и начиналась подошва холма, где располагался город. Она подняла голову и рассмотрела блестящие руины крепости, лежащие на самой вершине.

Девушка повернулась к Мигелю.

— Если мы встречаем их, то зачем же нам оружие?

— А это для того, чтобы убить монстров, которые будут от них убегать, — улыбнулся тот.

Мигель оказался прав. Скоро из чаши начали выныривать троглодиты, бегущие вперёд с выпученными глазами. Из зарослей лезли гоблины, держа на руках своё многочисленное потомство. Убегая через лес, монстры находили заросшую дорогу и бежали по ней, собираясь в группы.

Очень скоро возле башен накопилась целая гора их трупов. Из лесу вырвался минотавр с обожжённым боком. Огромного монстра взял на себя Мигель, изрезав его на куски.

«Насколько же нужно быть сильным, чтобы такой монстр бежал от тебя?» — смотрела

на коричневый труп Яна.

Вскоре монстры иссякли, и с пустой дороги не доносилось ни звука. Тишина.

Вечерело, солнце уже готово было нырнуть под одеяло горизонта, когда послышался цокот копыт, и из лесу показался всадник.

На голове развивались грязные волосы. Яна быстро узнала в нём Листиара Брантифа. Его когда-то белоснежный доспех покрывала грязь и засохшая кровь. А молодое лицо выглядело измождённым и несло печать усталости. Смотря потускневшими глазами на дорогу, он поехал к стоящему у ней Мигелю.

— Привет, Листиар, — улыбнулся Дремидис.

— Привет, Мигель, — равнодушно ответил тот, даже не посмотрев в его сторону.

За Листиаром ехали другие герои. Их грязные лица были иссушены жарой и усталостью. Хотя уже наступила вечерняя прохлада, но Яне становилось жарко только от одного взгляда на них. Казалось, что они только что перешли пустыню и принесли с собой её адскую жару. Их грязные кони и доспехи говорили о том, что они отнюдь не лежали на боку, а стояли по колено в крови во время жаркой схватки.

За всадниками проехали кареты, запряженные грязными конями. Потом пошли пешие. Они были настолько вымотаны, что и лица, и походка говорили о крайней усталости. Никто уже не обращал внимания на свой внешний вид. Грязная одежда, пропитавшаяся потом и воняющая за километр, уже никого не смущала.

Яна наблюдала эту, казавшуюся бесконечной, процессию. Она шла, шла и шла. Уставшие люди бросали на них взгляды, не желая даже поговорить. В их лицах жила такая усталость, что они даже не радовались тому, что наконец-то добрались до города, где их никто не ждёт.

Чаще Яна видела в них лишь вопрос — «И зачем я пошёл сюда?»

Измученные лошади тащили повозки торговцев, полные боевых трофеев. В одной из них Яна увидела мертвую виверну голубого цвета. Маленький дракон без передних лап был уложен на длинную повозку, и уже начал разлагаться, отравлял воздух вонью.

Процессию завершали оборванцы, тянущие на своих изнурённых плечах захваченный в бою скарб. Когда она иссякла, стояла ночь.

Посмотрев в спины последним людям Яна повернулась к Мигелю. Он вздохнул, развернулся, и они вчетвером пошли назад.

На следующий день в гильдии рейнджеров за завтраком начался оживлённый разговор. Александр, сидящий в торце стола, поднял вилку и стукнул ей о стол.

— Я подумал, нам лучше сидеть здесь и не высовываться, пока ничего не прояснится.

— Это будет слишком скучно, — выдохнул Михаил.

— Наконец-то зрелое решение, — кивнул Геннадий. — По крайней мере у нас не сможет случиться драки из-за непонимания. Все эти люди пришли сюда из других мест, и надо подождать, пока они успокоятся и разойдутся.

— Уже утро, а город всё ещё спит! — заметила Людмила. — Суется только местные.

— Если бы ты видела их лица, с которыми они входили в Дримл, ты бы поняла, что они будут здесь дрыхнуть без задних ног, — улыбнулась Яна. — Все они сильно устали.

— Они проснутся, захотят есть, захотят девушек, — продолжил мысль Александр.

— Не знаю, чего они захотят первыми, — пожала плечами Яна. — но мне пока не стоит волноваться.

— Твой друг герой тебя защитит? — хмыкнула Луиза. — Он ещё не сбежал?

— Не знаю, — она пожала плечами.

— В любом случае они пришли сюда за трофеями, — продолжал мысль Александр.

— Посмотрим, — кивнула Яна.

После чего завтрак продолжился в молчании

В полдень Яна стояла у моста и смотрела, как речку наполняют толпы купающихся людей. Весёлые крики оживили город, люди тянулись по наклонным улицам к маленькой речке. Жарило раскалённое солнце, но именно сейчас город стал наиболее оживлённым. Рано утром он казался таким же пустым, но постепенно отдохнувшие люди поднимались. Они вспоминали, что поход, который вначале так вдохновлял, но потом превратился в монотонное сражение, окончился, и радость наполняла их сердца.

К Яне подошла Луиза.

— Мне теперь будет страшно выходить в город, — посмотрела на толпу мужчин Луиза. Они шли к речке, оживленно болтая.

— Почему? — взглянула на неё Яна. — Раньше там можно было встретить монстров. А сейчас их не будет.

— Ты видишь сколько здесь мужиков! Теперь тут запросто могут изнасиловать.

— Да? — наморщила лоб Яна.

К ним подошла Людмила.

— О чём говорите?

— Ни о чём, — повернулась к ней рыжая. — Луиза думают, что её могут здесь изнасиловать.

— Я тоже теперь боюсь ходить по городу, — кивнула брюнетка. — И что теперь стало с Дримлом? Что стало с нами? Что мы будем делать?

— Я знаю одно, — улыбнулась рыжая. — Теперь вы можете спокойно уехать в Таманед. Или куда угодно. Дорога наконец-то расчищена.

Яна увидела бегущего к ним мальчишку, в котором узнала Джозефа. Он остановился рядом и отдышался.

— Аньюз велела вам передать, что завтра намечается фестиваль в честь освобождения Дримла от власти мертвецов, — сообщил он. — Так что сегодня будет подготовка. А завтра так же будет торжественное воскрешение найденных в военном лагере «Сердца некромантии» героев.

— Понятно, — кивнула Яна. — А что с принцессой?

— Не знаю, — мальчик пожал плечами. — Я её не видел. Мне пора.

Он рванулся вперёд и побежал по дороге, уходящей вверх по склону.

— Ладно, я пойду в город, — рыжая водрузила на плечо двуручный топор и пошла следом за мальчиком.

На улице ей встречались весёлые люди. Некоторые дома стояли с открытыми дверями, и новые хозяева выбрасывали паутины из открытых окон.

— Только подумать, месяц назад в Таманеде я был обычным бездомным, — смеялся человек выбрасывая из окна ветхие ковры.

Пройдя дальше, Яна увидела торгующего фруктами Фредерика.

— Что ты здесь делаешь?

— Решил подзаработать, — улыбнулся толстяк. — Вот с утра открыл лавку.

— И много заработал?

— Прилично! Так и знал, магов Жизни у них мало, а запасы провизии порядком истощились. Многим людям в походе пришлось есть мясо монстров.

— Понятно, — улыбнулась Яна, вспоминая пьющего вино Кнольца.

Она пошла дальше.

— Фрукты, лечение! — начал зазывать маг Жизни. Его голос гремел за спиной девушки.

Яна видела улицы и не верила своим глазам. Они изменились до неузнаваемости. Везде стояли повозки, набитые трофеями, в одном из фонтанов теперь струилась прозрачная вода, и куча мужиков купались в нём, как в бане.

— К вечеру запустят общественную баню, — говорил один солдат другому. — Там уже починили водопровод.

— Наконец-то всё закончилось, — вздыхал усталый человек с измученным лицом.

— Хоть что-то удалось получить? — спросил его товарищ?

— Только яйцо виверны, — ответит тот.

— Его можно будет неплохо продать.

Наибольшее оживление царило у трактира. Там стояли кареты, толпились люди, ворчали местные старики, хихикали девушки, смотря на молодых красавцев.

— Смотрите, это же Мигель Дремидис! — разрезал толпу голос.

— Что-то я не припомню, чтобы он шёл вместе с нами, — заметил кто-то.

— Он добрался в Дримл по реке.

Яна схватила древко топора у топорщика, чтобы ненароком никого не задеть и пошла к Мигелю.

Она встретила его у чёрной кареты без гербов. Там он болтал с брюнетом в синей мантии, которого она видела по магическому зеркалу.

— Мигель, что случилось? — спросила его Яна.

— Ничего особенного, — пожал плечами Дремидис.

— Что с принцессой?

— Не знаю, но наверное ничего. Листиар не злодей, чтобы убивать невинных дев, даже если они не совсем невинны и не совсем девы. Первым делом, как проснулся, он объявил о проведении фестиваля в честь окончания экспедиции к Дримлу, — Мигель повернулся к магу Порядка. — Фестиваль состоится завтра вечером, так что местным придётся поднапрячься.

— Привет! — помахал рукой тридцатилетний брюнет. — Помнишь меня? Я Кнолец. Я видел тебя в зеркале вместе с Мигелем.

— Привет, — кивнула Яна. — А я Яна Стор. Путешествие было сложным?

— Благо, я ехал в карете, так что спал нормально. И кроме бездорожья особых проблем у меня не было.

— А где остальные герои? — поинтересовалась рыжая.

— Самые сильные расположились во дворце, — указал взглядом Мигель.

— Привет! — к Яне подбежала Эррэтис. Несмотря на жару на ней висел чёрный плащ.

— Как дела? — посмотрела на неё рыжая.

— Всё просто великолепно, — улыбнулась та. — Я уже много раз рассказала, как мы шли сюда и брали замок «Сердца некромантии».

— Да, а что ещё?

— Теперь мы можем спокойно вернуться в Таманед, — завизжала Эррэтис. — Сидеть здесь было довольно скучно.

— И жарко, — добавил Жак.

— В Таманеде тоже жара, и он значительно южнее, — заметила Яна.

— Но там река, там фонтаны, там прохлада, — подошёл к ним парень. — А здесь дома, мостовая и песок. И ещё монстры в двух шагах от города. Конечно для меня это лишняя разминка, но всё равно неприятно, идя вечером с девушкой и наслаждаясь мороженым, встретить на пути минотавра.

— Мы уже известили Таманед о нашем успехе, — посмотрел на них Кнольц. — Так, что те, кто не поехал с нами уже сейчас напиваются в центральном трактире.

Они ещё долго говорили о путешествии, пока Яна не попрощалась и не пошла в гильдию. Размышляя по дороге.

В одно мгновение город стал другим. Пустые улицы наполнились людьми, там появились торговцы и прохожие. Новости текли непрерывной чередой, разносясь по округе. Конечно эти изменения коснулись главных улиц Дримла, остальные были либо полупустые, либо вообще забытые, как и раньше.

С героями в Дримл пришло три тысячи человек, часть из них в Таманеде была нищими и бездомными, часть из них присоединилась в деревнях в поисках лучшей доли. Но теперь все они дошли сюда и многие хотели остаться, получив дом и возможность начать новую жизнь.

Вместе с людьми в город пришла новая атмосфера. Он казался живым и дышал полной грудью. Улицы, которые Яна привыкла видеть пустыми, теперь наполняли прохожие. Стёкла, под которыми жила чернота и виднелись белые паутины, блестели в открытых окнах, через которые новые хозяева домов впускали туда свежий воздух.

Всё изменилось в одно мгновение.

Яна шла, глубоко задумавшись. Всё происходящее казалось просто сном. Люди вокруг смеялись, будто бы нашли свою обетованную землю. Атмосфера веселья наполняла каждую улыбку. Всё это казалось ей сказочным. Не было ни мародёрства, ни грабежей. Казалось будто пришедшие люди были сами из Дримла, они пришли сюда после долгого отсутствия и теперь занимали свои же дома.

Возле гильдии рейнджеров всё ещё сохранилось прежнее спокойствие Дримла. Людей на реке стало поменьше, и они спустились ниже по течению.

Время шло к десяти часам вечера, на тёмно-синем небе уже появлялись первые звёзды. Начинался фестиваль. Яна вместе с Эррэтис и Луизой стояли у трактира. Вокруг собралось много народу, ожидавшего начала веселья. Другая такая же по размеру толпа стояла у храма, где сейчас ожидалось торжественное воскрешение героев, после чего должен был начаться праздник.

Центральные улицы города нарядили на скорую руку. На карнизах висели гирлянды и бумажные фонари, а на водосточных желобах стояли толстые свечи, наполняя крыши неярким светом пламени. Свечи нашли в одном из складов и решили использовать для подсветки. Благо стояла безветренная погода, и мириадам их мирных огней ничто не угрожало.

Яна приоделась по этому случаю, достав эльфийскую одежду. Тёмно-синяя блуза и штаны, отлично подходили для этого праздника. Двуручный топор она оставила у себя в комнате, а вот кинжалы решила взять на всякий случай. Хотя что там могло случиться?

Вокруг них бывалые воины и великие герои. Так что она была совершенно спокойна по этому поводу. Разве что могла начаться драка. Но разве это была проблема?

— Не отходи от меня далеко, — Луиза схватила Яну за руку. Низкорослая блондинка пришла сюда только потому, что Михаил решил, что сидеть в такое время в гильдии преступление. Луиза последовала за ним, испугавшись, что он может найти себе другую пассию или просто уехать, оставив её в Дримле.

Все остальные обитатели гильдии, так и остались у себя дома, наблюдая за огоньками из направленных на город окон.

— Это ты не отходи от меня, — выдохнула Яна. — Ну и где твой ухажёр?

— Он пошёл смотреть торжественное воскрешение.

— Там такая толпа, — зевнул Мигель стоя возле них. — Даже я туда решил не ходить.

Яна заметила Аньюз, идущую у самого трактира. Главная горничная, задумавшись, шла куда-то.

— Постой здесь! — рыжая, лавируя между собравшимися людьми, помчалась к ней.

— Не бросай меня! — понеслась следом Луиза.

Аньюз прошла к дому напротив трактира и скрылась в узком переулке. Яна не видела её уже несколько дней и хотела о многом поговорить. С трудом догадываясь, куда свернула горничная, она вышла в пустой внутренний двор. Свет огней и шум не долетал до этого места, и оно было погружено в прежнюю тишину пустого города.

— Аньюз, — позвала её Яна. Та обернулась.

— Яна, что ты здесь делаешь? — посмотрела на неё брюнетка. Луизе стало не по себе. Они стояли втроём ночью внутри квадрата двора, окружённого трёхэтажными домами с пустыми чёрными окнами. Казалось, что вокруг нет ни души.

— Что случилось? — подошла к ней Яна.

— Ничего особенного, простоя я не хочу, чтобы меня видели другие герои, — она улыбнулась. — У меня здесь назначена встреча.

— Да, не хочешь, сестра, — из темноты вышла фигура, укутанная в коричневую мантию. В руке она держала длинный посох, обёрнутый холщовой тканью.

Аньюз резко развернулась.

— Ты меня не узнаёшь, сестра? — фигура сняла капюшон, под которым показалась копна рыжих волос, откуда торчали заострённые уши с беличьими кисточками на концах.

— Форонэя! — вскричала Аньюз.

— Аньюз! — рассмеялась гостья.

— Что ты здесь делаешь?

— Я прилетела на праздник и увидела тебя! — рассмеялась она. — Вот так совпадение.

Аньюз повернулась к Яне с Луизой и подошла к ним. От её взгляда маленькая блондинка задрожала.

— Яна, — посмотрела на рыжую Аньюз. — Ты догадалась кто я?

— Кажется, да, — выдохнула та.

— Ты сохранишь это в секрете?

— Конечно, — кивнула рыжая.

— Да, да! — посмотрела на Аньюз бледная Луиза.

— Мы пойдём к трактиру, — улыбнулась Яна, разворачиваясь.

Они оставили Аньюэ со своей сестрой тёмном переулке и поспешили вернуться к празднику. Хотя и Яна особо не любила толпу, но сейчас она ей нравилась больше, чем пустые улицы, наполненные ночной темнотой.

У трактира стояла болтающая толпа. Мигель беседовал с Жаком и Эррэтис.

— Смотрите! — крикнул кто-то, и толпа повернулась. Махая крыльями над зданиями взлетал голубой дракон, держа в когтях голого человека. Вслед ему полетели заклинания, осветившие ночное небо, и стрелы. Но дракон набирал скорость и уносил несчастного на юг.

— Какой ужас!

— Не может быть!

— Мне страшно!

— Разве эта не та мёртвая виверна, что привёз на телеге один торговец? — проговорил мужик.

— Точно, тогда почему она взлетела?

— Кажется, это произошло возле храма!

— Но она была мертва, я в этом совершенно уверен! — говорил один мужик. — Я сам помогал привязывать её труп к телеге!

Луиза завизжала и затряслась от страха.

— Не может быть! Я же не хотела идти сюда! Нет! Зачем я пошла? Яна!

Она вцепилась в руку Яны ещё сильнее.

— Не бойся, ничего не произошло, — улыбаясь посмотрела на неё Яна.

— Кого-то утащила виверна, — усмехнулась Эррэтис. — Но вот только я не слышала, чтобы виверны похищали людей.

Вскоре показалось процессия, которую возглавляли пешие герои. Но слухи дошли быстрее них.

— Один из мертвых героев оказался главой «Сердца некромантии» — произнёс подбежавший человек. — Мы узнали это когда воскресили героя Дримла, который сразу же бросился за ним в погоню.

— Сколько всего воскресло? — спросил кто-то.

— Двое.

По толпе пошли волны шёпота.

Яна смотрела на героев. Позавчера она видела их далеко не в лучшей форме, но теперь они выглядели просто прекрасно: лица лучились свежестью, а начищенные доспехи блестели даже в темноте.

— Речь! — громко крикнул кто-то.

Зазвенели бокалы, из переулков начали выкатывать длинные тележки-столы с кружками и бокалами. Мужики выкатили бочки с вином. Другие откупоривали ящики с шампанским, наполняя пустые бокалы подходящих. Вино из погребов дворца рекой лилось в хрустальные бокалы, которые сегодня всё утро отмывали от пыли местные старики.

— Возьмите! — Мигель передал Яне и Луизе по бокалу.

Яна пригубила шипящее шампанское, сделав маленький глоток. Холодное вино щипля язык, освежила горячую голову.

«Всё же всё прекрасно, поскольку закончилось хорошо!» — она посмотрела на героев, стоящих поодаль с бокалами в руках, их лица не выражали злобы, только торжество.

— Друзья! — произнёс Листиар Брантиф, выйдя в центр улицы, когда все получили по

бокалу. Толпа притихла в ожидании речи. Его белые доспехи с золотой лианой сияли в свете бумажных фонарей. — Мы долго шли, чтобы наконец-то почувствовать вкус победы. Там, где всё хорошо и прекрасно, там увы нет работы для героя. Нам необходимы враги и борьба, и мы бросаемся в омут битвы. Мы пошли в это путешествие чтобы помочь живым в вечной борьбе с мертвецами. Только от нашей тени, правители-мертвецы бежали куда глаза глядят. Мы сильны настолько, что враги бегут от нас только завидев.

Этот поход был полон трудностей и непрерывной борьбы. Мы сражались с монстрами и шли вперёд, продирались через оставленные двадцать один год назад земли. Тогда мы подумали, что Дримл погиб, что он пал под натиском мертвецов в неравной борьбе. Но мы не знали, что он выжил, и все забыли про него. Но сейчас мы исправили это! Мы пошли сюда смело и дерзко, мы уничтожали расплодившихся монстров, захвативших территории вокруг дороги. Мы разгромили армию мертвецов двадцать один год ждавшую приказа атаки. И мы дошли и сделали это! Многие из вас захотят здесь остаться, стать гражданами Дримла, города спасённого Листиаром Брантифом, Джеком-вороном, Барио Джоросом, Гленом Тэйвуллом, Кнольцом Рикном, и другими не менее известными и великими героями и людьми...

Когда мы возведем стелу в честь победы, наши имена будут высечены на ней. А сейчас поднимем же бокалы за то, что мы победили. Мы прорвались к городу и изгнали оттуда мертвецов! В мире появился ещё один город освобождённый от власти нежити.

В этот момент должны были грянуть аплодисменты. И они грянули, но не всеобщие радостные, а одинокие железные. Кто-то громко стучал железными перчатками, и их лязг разносился по площади.

Все замерли.

К железным аплодисментам добавился ещё и дребезжащий хохот.

Яна посмотрела вверх на источник этого шума.

На краю крыши, у водосточного жёлоба, подсвеченная светом свечей, стояла чёрная фигура. На ней блестел металлический панцирь, а ноги закрывала черная мантия. Вместо головы над панцирем возвышался белоснежный череп, над которым сияла роскошная корона. За скелетом на коньке крыши безмолвно стояли пять силуэтов. Свет от свечей не мог осветить их достаточно подробно, показывая лишь мрачные фигуры.

— Очень легко свергать мертвецов там, где нет никакой защиты! — начал скелет. — Легко победить того, кто слаб! Легко завладеть тем, что некому защитить! Всё это очень легко. Очередные слабаки позарились на лёгкую добычу.

— Кто ты? — вскричал Листиар Брантиф.

— Ноктикус — король личей, — ответил скелет поднимая посох с красным шаром на конце. — Законный правитель Кнэлье!

Раздался звон. Бокал с выдохшимся шампанским выпал из рук Джека-ворона и разбился о каменную мостовую, забрызгав вином ботинки и штаны героя. А Джек, не смотря на темноту и загар, казался на удивление бледным.

Листиар выпил шампанское и бросил бокал на мостовую. Его примеру последовали многие люди, и улицу огласил звон бьющегося стекла.

— Зачем ты пришёл сюда, Ноктикус? — спросил герой. Его лицо было так же бело, как и панцирь с золотыми листьями.

У Яны похолодело на сердце, а Луиза вцепилась мёртвой хваткой в её руку.

— Зачем ты меня спрашиваешь? Разве тебе нужно чьё-то мнение? — рассмеялся

скелет. — Давай, уничтожь меня! Изгони, как изгнал до этого правящих Дримлом мертвецов. Что же ты стоишь? Или может быть у тебя мало силёнок?

— Где Михаил! — завизжала Луиза.

— Нам конец! — бледная Эррэтис смотрела на небо. Самые сообразительные люди уже начали прятаться по домам в ожидании несчастья. Остальных к земле придавила волна страха. Многие бывалые солдаты боялись даже бежать, чтобы мертвец не убил их заклинанием.

— Что же ты так, Листиар? Что вы стоите, герои? — смеялся Ноктикус. — Вами изгнанное правительство пришло сюда с подкреплением, чтобы вернуть то, что принадлежит ему по праву!

Брантиф посмотрел на брусчатку, засыпанную стеклом, а затем, сжав пальцы в латной перчатке в кулак, поднял голову. Послышался звук выезжающих из ножен клинков.

— Не хорошо, драться не представившись! — Листиар поднял меч — «Предсказатель бурь!» — Я Листиар Брантиф — герой Таманеда.

По черепице послышались тяжёлые шаги — по крыше трактира шёл латник, спускаясь вниз. Дойдя до сточного жёлоба, он остановился.

— Гроб в лоб, герой! — вытащил чёрный клинок латник доспехах. В его шлеме без забрала виднелась застывшая улыбка черепа.

— Тянуть время, это единственное, что он смог придумать? — выдохнул Мигель.

Люди вокруг буквально приросли к брусчатке от страха. Листиар, вертел головой, бросая взгляды на собравшихся вокруг его людей, но каждый из них уже строил свой план бегства.

— Я Джек-ворон, маг Хаоса третьего уровня и герой, — поднял кривую саблю брюнет в шляпе с длинными полями.

— Баниефа, жена Ноктикуса, — подняла посох фигура в чёрном балахоне, стоящая на коньке крыши. — Маг Смерти пятого уровня.

— Барио Джорос, маг Воздуха третьего уровня, герой, — вышел вперёд человек в мантии серебристого цвета.

— Эйри, — одну из фигур окутало облако света, и ей оказалась девочка лет четырнадцати с длинными хвостами золотых волос. — демонический меч Смерти.

Повисло гробовое молчание. Все смотрел друг на друга, а затем смотрели на неё. Кто стоял слишком близко к трактиру рвались в толпу к середине площади, чтобы рассмотреть эту девочку. Однако после её звонкого голоса в воздухе повисло отчаяние. И без того напуганные солдаты, стали бледнее мела. О мощи демонических мечей знали все.

— Глен Тэйвулл, герой, маг третьего уровня четырех стихий, — поднял голову старик.

— Дракон! — вскричал кто-то, и все задрали головы ещё сильнее. В ночном небе мелькнул белый костяк.

Яна смотрела на чёрное небо и видела, как, нарезая круги, оттуда спускаются белые драконьи скелеты. Их красные глаза сияли в ночной темноте яркими точками.

— Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... — считала она.

Мигель коснулся её плеча.

— Как только начнётся бой, будет выбираться отсюда, — шепнул он.

— Литиция, герой, рыцарь вампир, — сказала одна из фигур, стоящих на коньке в темноте.

— Генрих Бонтье, — представился один из мечников, стоящих рядом с Брантифом.

— Дальфор, — офицер, герой, зомби, — слышался в ответ глухой голос с крыши.

— Бенучио Дэмигис, — сказал какой-то неказистый мужик.

— Какой-то неизвестный герой, — заметил Ноктикус. — Что ты великого совершил?

Мужик побледнел.

— Я спас деревню от нашествия волков!

— У меня больше некому представляться! — закричал Ноктикус. — Так что — в атаку!

Одно слово взорвало площадь. Замершие в ожидании развязки люди ринулись в разные стороны. С крыши полетели мертвецы. Мигель схватил Яну и потянул сквозь толпу к зданию напротив трактира. Луиза вцепилась в неё и бежала следом.

Тишина на соседних улицах взорвалась гвалтом. Люди кричали, бежали, пытались спастись. На мгновение весь Дримл захватил хаос. Разлившийся по улицам ужас, казалось можно было пощупать руками. Яна не сумела толком осмотреться, лишь только следовала за Мигелем.

В одно мгновение всё изменилось. В воздухе будто бы пробежала молния, разрушая оковы страха. Толпа ринулась в сторону дворца, а герои заняли оборону. Герои-маги дали стрекача с такой скоростью, что им могли позавидовать лучшие бегуны.

Ноктикус стоял у водосточного жёлоба и смотрел на то, как толпа пришла в движение. Чернота в его пустых глазницах казалась людям внизу зловещим взглядом мертвеца. Гроб в лоб, Летиция и Дальфор спрыгнули вниз. Мощное тело зомби упало, разбив брусчатку под железными сапогами.

На главной улице началась суматоха, потому что большинство людей, охваченные страхом спешили спрятаться, а бывалые бойцы стремились занять наиболее прочные укрепления.

— Начнем же, — рассмеялся Ноктикус, смотря на воцарившийся внизу хаос.

— В атаку! — крикнул Листиар.

— «Общая отмена!» — над улицей разнёсся голос скелета, а затем над героями и некоторыми солдатами появилась призрачная рука из костей, снимающая белый платок. Через мгновение она исчезла, вместе со всеми магическими благословениями, наложенными на них.

Девочка лет четырнадцати, обернулась на коньке крыши и посмотрела на руины замка, лежащие на вершине холма.

— «Реставрация!»

Над руинами крепости появились кусочки праха, взлетая вверх, они образовали огромный череп, исчезнувший после появления.

— «Поднять скелетов!» — взмахнул посохом король личей.

Костяные драконы, парящие над городом, снизились, и один из них ринулся на бегущих по центральной улице людей.

Эйри подошла к Ноктикусу.

— Ты бы мог убить большинство из этих людей одним вытягиванием жизни. Почему не поступил так?

— Это было бы не интересно! — повернулся к ней некромант. — Да и я не за этим сюда пришёл. Кстати, не вздумай использовать заклятия массового поражения, такие как «Вытягивание жизни» или «Чума», иначе ты испортишь мне весь отдых.

— Хорошо! — кивнула Эйри.

— Баниефа!

— Да, дорогой, — к нему подошла его жена — скелет в чёрной мантии.

— На юго-западе есть массовое захоронение. Там лежат люди, погибшие при осаде Дримла. Подними их как скелетов. После этого можешь возвращаться домой.

— Хорошо! — она посмотрела на небо. Высоко паривший костяной дракон начал снижаться.

Мигель рванулся к зданию напротив трактира. С крыши трактира слетели три тени.

Почему-то все ринулись в направлении дворца, а люди, находившиеся за Листиаром и его компанией, опять побежали к храму.

Дремидис взлетел на небольшое крыльцо и выбил плечом старую дверь. Как ни странно, в этом доме ещё никто не поселился. Луиза, держащаяся за руку рыжей, влетела в тёмный холл. Как только герой втащил Яну в дом, он отпустил её руку, и она просто бежала следом.

— Быстрее! — Мигель, прорывая густые паутины, двигался вглубь дома. Беглецы прошли арку и вошли в комнату. Завешанная пологам из паутин, она была неопределённой длины. Несмотря на краткость своего пребывания там и темноту Яна успела различить труп, лежащий на приставленной к стене кровати. Укрытый одеялом он высох, и сморщенные пальцы держались за его край. Двадцать один год он пролежал здесь, умерев в своём доме во время осады Дримла, от заклинаний некромантов.

Скелет рывком поднялся, сбрасывая истлевшее одеяло, и бросился в направлении девушек. Мигель уже успел пройти мимо него. Яна освободила руку от цепких пальцев Луизы и ударила кулаком навесом. Череп мертвеца упал вниз, пробивая грудную клетку. Скелет с высохшим мясом рухнул у ног Яны.

Луиза, различив его в темноте, громко визжала.

Яна схватила её за руку и потащила через комнату. Дремидис открыл дверь во внутренний двор, и они спустились по крыльцу на квадратные плиты тротуара. Из-за домов слышались лязги мечей и крики людей.

В центре двора стоял пустой колодец. На его каменных стенках показались высохшие пальцы скелета. Выбравшись оттуда, он побежал на Мигеля.

Шпага со свистом разрезала воздух, и мертвец развалился на две части.

— У меня есть три бессмертия, — Дремидис открыл поясную сумку. — Конечно, если Ноктикус или кто-нибудь из его свиты применит заклятие отмены, то эффект опять исчезнет. Но можете выпить сейчас или оставить на будущее. Яна, мы с тобой паладины, так что есть вероятность, что магия отмены на нас не подействует. Поэтому я рекомендую выпить их сейчас. Они дадут нам дополнительный шанс.

Он дал Яне и Луизе по бутылочке. Блондинка сразу откупорила её и выпила залпом. Затем Мигель.

Яна посмотрела на холодное стекло.

«Ещё не время!» — она сунула бутылку в карман. — «Оно может мне дать один шанс».

— Теперь надо бежать! — осмотрелся Дремидис. Над ними в небе пролетел костяной дракон. Другой дракон приземлился на крышу трактира и сразу же взмыл вверх с Баниефой в костяной лапе.

— Пойдём к гильдии рейнджеров? — предложила Яна.

— Надо найти Михаила? — опомнилась Луиза.

— Убегаем! — Мигель подбежал к крыльцу напротив.

В прошлом, когда шла осада города гильдией «Сердце некромантии» белокаменная крепость Дримла возвышалась над ним. Во время боя, с неба на костяных вивернах некроманты обрушили демонический огонь. Пламя мгновенно охватило крепость, и камни горели, будто сухие дрова. В её подвалах обречённые люди задыхались от едкого дыма, от

которого не было никакого спасения.

В подземельях крепости располагались склады и казармы на случай осады. Теперь все многочисленные коридоры застилал едкий дым. Люди лежали на земле, задыхаясь и пытаясь выбраться из смертельной ловушки. Но выхода не было: всё залил демонический огонь и расплавленный камень.

Боевой маг, стоя у стены, вспоминал о своей молодой жене. Они совсем недавно поженились, и он любил её. Кашель и предсмертные хрипы резали больные уши. Эти звуки наполняли большое подземелье, где, как в духовке, слышался треск пламени, бушующего снаружи.

Маг вытащил кинжал и разрезал себе палец. Написав на стене кровью «Прости меня, любимая», он упал, отравившись едким дымом.

Двадцать один год его истлевшее тело лежало в этом коридоре. Но когда серый череп исчез над руинами замка, от его камней полился слабый свет. Лежащие на земле, утонувшие в грунте они пришли в движение, поднимаясь в воздух. Сама земля полезла вверх, создавая недостающие части. Все руины ожили, из земли поднимались сожжённые башни, исчезнувшие стены. Белые камни меняли цвет, превращаясь в чёрные. Замок Дримла будто бы выползал из-под земли. Появились даже шпильи, на которых теперь висели чёрные флаги с черепом.

Трупы умерших внутри солдат, беспорядочно лежащие в коридорах подземелья, и смешанные с землей зашевелились. Медленно поднимаясь, они побрели к выходу на поверхность. И умершего мага постигла та же участь, он поднялся и пошёл к выходу.

Как только с крыши трактира прыгнули враги. Как только они приземлились, разламывая под собой брусчатку и понимая облака пыли. Жак схватил Эррэтис за руку и бросился наперерез людям, бегущим навстречу. Вражеские герои помчались к Листиару с компанией, поэтому парень быстро влетел в главную дверь трактира. Вслед за ним туда вбежал маг Порядка — Кнольц Рикн.

— Что нам делать? — посмотрела на Жака Эррэтис.

— Надо бежать! — разумно предположил Жак. — Бежать через канализацию.

— Есть идея по лучше, — к ним подошёл маг в синей мантии. — У меня в комнате спрятан ковёр-самолёт, так что мы сможем отсюда улететь.

— Но тут повсюду летают костяные драконы, — обернулся Жак.

— Ничего, ковёр от них легко оторвётся. Пошли.

Но Жак Рисо всё ещё размышлял.

— Пошли, другого шанса не будет! — схватила его за руку Эррэтис. Тот кивнул.

Маг побежал по лестнице и на втором этаже вошёл в свою комнату. Он схватил посох и перекинул через плечо большую сумку.

— Ковёр, вперёд!

Скрученный ковёр-самолёт сорвался с места и, выбив стекла вместе с рамой, раскрутился возле она. Маг быстро вылез, и остальные последовали за ним.

Эррэтис последней стала на твёрдую поверхность ковра и вцепился в его край. Ковёр-самолёт рванулся вперёд. Под ними на запад бежали люди, разбегаясь по лучшим домам. Ковёр вынырнул между домов и, поднявшись над крышами, полетел к краю города. Один из

костяных драконов развернулся и начал преследование.

За пол часа до появления некромантов вокруг храма собралось много народу. Здоровяк в лёгкой одежде проталкиваясь к дорожке в центре толпы, смотрел поверх голов собравшихся людей. Между двух толп понесли десятки носилок.

— Это все герои? — спросил солдат другого мужчину.

— Не знаю, — пожал тот плечами. — Всех их нашли внутри лагеря «Сердца некромантии». Разве тебя там не было?

— Тогда я участвовал в истреблении нежити далеко от командного пункта.

— Понятно. Было бы неплохо, если бы все они оказались героями.

Михаил посмотрел на носилки, где лежали иссохшие трупы, которых медленно заносили в храм. Здоровяк повернул голову и увидел на другой стороне латника в чёрных доспехах. Он шёл к перпендикулярной улице, и не обращал внимание на торжественное воскрешение. Два меча, закреплённые у пояса, торчали сзади.

«Что-то знакомое! — подумал Михаил. — Где-то я уже это видел. Вроде бы я видел на ком-то эти доспехи. Очень похожие! На ком же?»

Он задумался. Он точно знал, что знает их обладателя. Только вот память не желала ему это говорить. Он склонил голову, и в следующее мгновение вспомнил.

— Лорин де Аверис.

Расталкивая толпу, он побежал за ним. Протиснувшись за процессией с носилками, Михаил вырвался на улицу, по которой ушёл Лорин.

Вдалеке он увидел, как чёрный рыцарь свернул в узкий переулок.

«Странно, разве он не покинул Дримл?» — думал здоровяк, следуя за ним.

Латник в чёрных доспехах продвигался по узкой улочке. Он остановился у одного дома и, открыв незапертую дверь, скрылся внутри.

Стараясь не шуметь, Михаил подошёл к двери и прислушался. Поднявшись на небольшое крыльцо, он приоткрыл деревянную дверь. В темноте нельзя было разглядеть что там происходит, но наверху кто-то говорил.

Михаил вошёл внутрь и очутился в узком коридоре, напомнивший ему коридор старой квартиры. Осторожно ступая по пыльному полу, он прошёл к лестнице, каменные ступени которой уходили наверх. Подождав пока глаза немного привыкнут к темноте, здоровяк, двигаясь практически на ощупь, поднялся.

Достигнув второго этажа, он мог различать голоса.

— Мне даже сложно было представить, что отец согласиться на такое!

— А ты что думал! Не надо было нас бросать! — крикнула женщина.

— Иначе я был бы уже мёртв! — заметил знакомый голос Лорина.

Михаил наостри уши.

«Что он здесь делает? — он же улетел с мертвецами?»

— Ты всегда думаешь только о себе! — завизжала сестра. — Почему ты не спас меня от того унижения, которого я пережила!

— Что случилось?

— Я больше не принцесса, вот что случилось, братец. А ты больше не принц. И мы в этом мире никто.

— Нет, мы всё ещё люди. По крайней мере ты.

— Кому я нужна? Теперь лучшее на что я могу рассчитывать, это стать цветочницей и работать в магазине. Это всё, что меня ждёт! Не без твоей помощи! А я мечтала о балах, о замужестве на принце из знатного рода. О большом и прекрасном дворце, о богатой и полной радости жизни! А теперь всё это исчезло!

— А я то в чём виноват на этот раз?

— В том, что ты не защитил наш трон, наш королевский род испокон веков управлявший Дримлом.

Раздался тяжёлый вздох.

— Я никогда не думал, что моя сестра дура! — произнёс Лорин. — Я пришёл сюда, чтобы спасти тебя.

— Отчего меня уже спасать? Да и как ты нашёл этот дом?

— Джозеф сказал мне, что ты поселилось в доме королевского садовника. Пошли!

— Не хочу, позавчера я просто ушла из дворца и сидела здесь всё время. Почти никто не вспомнил обо мне. Город веселился и торжествовал без меня, его принцессы! Меня не желают видеть даже горничные. Даже для них я стала уже никем. А герои вошли во дворец и спали там как у себя дома!

— Они его забрали себе, — усмехнулся он. — Хватит молоть чепуху!

— Это не чепуха, это конец моей жизни, как принцессы.

— Пошли, — повысил голос Лорин. — Очень скоро Ноктикус прольёт свой гнев на героев Таманеда, тогда им не поздоровиться!

У Михаила пошли мурашки по спине. Машинально он побрёл назад, не слушая пререкательства брата с сестрой. Не помня, как он спустился по лестнице и выбежал из заброшенного дома, здоровяк побежал между двухэтажных домов.

Тёмная улица извивалась перед ним каменными выступами, а он бежал вперёд, не помня себя.

«Там же Луиза! — летели его мысли. — Почему я не послушал Александра, он как всегда оказался прав! Надо спешить! Надо спешить! Надо спешить!»

Он мчался по улице и уже достиг храма, как что-то произошло. Люди, которые тянулись к трактиру, вдруг развернулись и принялись бежать в направлении реки.

— Луиза! — Михаил рванулся им навстречу. Благодаря его росту и телосложению, он при столкновении сбивал с ног летящих на него людей.

Трактир всё ближе и ближе. На крышах домов появились свечи, всюду протянуты нитки с бумажными фонариками. Он бежал у правого края улицы, где было меньше всего встречных.

— Прячьтесь по домам, — кричал солдат, размахивая обнажённым мечом. — Необходимо укрепиться.

— Скорее, сюда! — кто-то открыл старые двери и нырнул в дом, наполненный паутинами.

У самого трактира дралось два десятка человек. Они стояли полукругом, на них нападали всего три воина.

— Вперёд, мы их сделаем! — кричал Листиар Брантиф. На него полетел латник с огромным шестопёром. Он занес над ним оружие, меч Брантифа — «Предсказатель бурь» — вырвался вперёд и вонзился прямо в забрало врага, проткнув шлем насквозь.

— Хороший меч! — бросил Дальфор, обрушивая на спину Брантифа шестопёр. Он

мощного удара тот полетел вперёд. В это время Джек-ворон пил зелье бессмертия, эффект которого был аннулирован «Общей отменой».

Меч Брантифа так и остался торчать из шлема героя королевства мертвецов.

— Хорошо быть зомби, — рассмеялся мертвец.

В это мгновение на него обрушил клинок стоящий рядом латник. Плоскости шестопёра полетели вверх, ударив врага снизу. Солдат подлетел на несколько метров и рухнул на камни мостовой, заливая их горячей кровью.

Один из рыцарей был в красной атласной броне с двумя клинками, он с лёгкостью убил четырёх солдат, набросившихся на него.

Третий — скелет в доспехах со шлемом без забрала, одним ударом поражавший бегущих к нему воинов.

Михаил не заметил, как эта троица оказалась совсем близко возле него.

Он уже забыл про Луизу и понимал, что нужно бежать. Казалось впервые он испытал ужас. Раньше он имел дело с нежитью и скелетами. Но что, то были за скелеты. Он прекрасно знал, что от одного удара они развалятся на части. А если и нет, то он с радостью нанесёт им второй удар и всё будет кончено. Только самые стойкие доживут до третьего удара. Это было раньше. А теперь те, что сражались перед ним были не просто нежитью, они были сильны. Очень сильны. В этой битве они казались богами войны.

Михаил не видел, как за его спиной пил зелье лечения Листиар Брантиф, а Джек-ворон вытащил кривую саблю и выкрикнул заклинание.

— «Огненное кольцо!»

Это всё что услышал Михаил, прежде чем одежда на нём загорелась. К нему в оранжевом пламени шли чёрные силуэта. Здоровяк бросился вправо и, перепрыгнув через огонь, влетел в окно соседнего с трактиром дома.

Маг Воздуха Третьего уровня летел на голубой виверне над ночным Дримлом. Его серебристый плащ развевался от встречного воздуха. Увидев, что его преследуют костяные драконы, он крикнул.

— «Молния!»

С неба на летящий скелет дракона упала белая нить молний, пройдясь по городу громом.

Барио пришпорил виверну.

— Так дело не пойдёт, — обернулся он.

— «Призвать пять виверн!»

За его спиной вспыхнули голубые огни, превратившиеся в пятнадцатиметровых дракончиков без передних лап. Они развернулись и понеслись навстречу костяным драконам.

Бой был коротким, но этого хватило Барио чтобы оторваться.

Огненное кольцо перекрыло улицу. Из пламени вырвался силуэт воина в доспехах. Из его шлема торчал, пронзающий голову, меч.

— «Неудача!» — произнёс Джек-ворон. Над латником появилась разламывающаяся подкова. Он занёс двуручный шестопёр. Джек отскочил, стальные пластины вонзились в брусчатку, разбивая уложенные кирпичи. Дальфор потянул за древко, но шестопёр не успел освободиться. Кривой меч мага Хаоса, отрубил ему голову, которая укатилась в озеро огня.

Это не остановило зомби, тот побежал навстречу, и Джек был вынужден отступить. Как только дистанция между ними стала достаточно большой, маг Хаоса направил во врага меч и выкрикнул.

— «Огненный шар!»

В отличие от магии Огня, где аналогичное заклинание было первого уровня, в магии Хаоса оно имело третий уровень и считалось заклинанием массового поражения.

Стуток огня вылетел из конца клинка и рванулся к Дальфору. Он врезался в его повреждённый в нескольких местах панцирь и взорвался. Джек спрятался за площадкой крыльца, от летящего на него пламени. Волна огня понеслась по улице, отбросил идущую за зомби Летицию. Дальфора порвало на части.

Маг Хаоса оглянулся. За его спиной никого не оказалось — улица была совершенно пуста. Все остальные просто сбежали. Внутри пламени показался силуэт — навстречу ему шёл скелет в доспехах — Гроб в лоб.

Джек-ворон выпрыгнул из укрытия и понёсся со всех ног. Положение дел было для него крайне невыгодным.

Яна с Мигелем решили спуститься пониже, чтобы быть подальше от вершины холма, где завязался бой. Тогда можно было бы спокойно дойти до реки и вернуться в гильдию рейнджеров.

Они вошли в очередной дом, планируя пройти через его двор. Некоторые дворы в Дримле оказались совершенно глухими — попасть в них можно было только пойдя через один из домов.

— Зачем Ноктикус напал на Дримл? — прошептала Яна. — Он хочет убить Листиара?

— Не думаю, — пожал плечами Мигель. — Но думаю, тому, кто попадёт под раздачу не поздоровиться. Хотя, кто знает.

Обвалившийся дом оказался пустым. В темноте не нашлось ничего, кроме пыли и паутин. Выбив заднюю дверь Мигель, вышел на внутренний двор. Между квадратных стен оказалось кладбище. Сейчас на развороченных могилах двигались десятки скелетов.

— Ааа! — завизжала Луиза.

— Вперёд! — Мигель выхватил шпагу и прыгнул с крыльца. Приземлившись на рыхлую землю у наклонившегося памятника, он разрубил скелета.

«Я и не знала, что здесь есть кладбище! — думала Яна, достав два кинжала. — Вроде бы во время осады, людей хранили на городском кладбище на юго-западе города за трущобами».

А Луиза всё визжала и визжала.

Мигель уже расправился с десятком скелетов, как на крышу соседнего двухэтажного здания упали белые когти передних лап. Один из костяных драконов ходил по крышам домов и, услышав девичьи вопли, свернул сюда.

— Яна беги! — обернулся Мигель. Его звонкий голос пронёсся над кварталом.

Тридцатиметровый дракон поставил лапу на каменную стенку забора, обрушившуюся под его весом. Вторая лапа так и осталась на крыше. Он выгнулся и, открыв длинную пасть, опустил голову. Зубы громко клацнули, стирая в порошок попавшихся скелетов, но Мигеля там уже не было.

Луиза вернулась в дом и там рухнула в обморок. Яна прыгнула на крыльцо.

— «Святое слово!»

Над драконом появился золотой рог, льющий на него исчезающую воду. Но судя по тому, что дракон на это никак не прореагировал, урон от магии был невелик.

Скрывшись в доме, Яна вернула кинжалы в ножны и нашла Луизу. Упав на колени, он опустила ладони. Она сделала это машинально, просто по тому, что думала, что так магия лучше поможет.

— «Лечение!»

Над девушкой появился символ заклинания: золотые крылья, рассыпающиеся мелкими блестками.

Дракон, виднеющийся в дверном проёме, ушёл к соседнему дому. А скелеты, скопившиеся на маленьком кладбище, теперь разбредались по улицам через пролом в каменной стене.

— Где дракон? — поднялась, лежащая ничком блондинка.

— Всё ещё здесь. Поблизости.

Луиза задрожала. В темноте Яна различила люк в подвал.

— Люк! — она взялась за железное кольцо и подняла прочную деревянную крышку. Не смотря на годы, сухое дерево по-прежнему оставалось крепким. Под ним оказалась лестница, идущая в темноту.

Яна достала гномью зажигалку, взятую с собой на всякий случай. Открыв крышечку, она осветила подвал маленьким огоньком.

— Сюда, — рыжая стала на ступени и опустилась вниз.

«Надеюсь он не ведет в подземный мир!»

В дверном проёме виднелось ночное небо и уходящий по плоским крышам дракон. Луиза один раз бросила туда взгляд. Увидав костяного монстра и одиноко бродящего скелета, она моментально прыгнула в тёмный подвал.

Освещая стены зажигалкой, Яна увидела торчащие из кладки со стороны кладбища сухие корни растений. Она прошла дальше: в соседнее помещение подвала. Он был так же пуст, как и дом наверху. Только тут почти не было паутин. Зайдя в третье помещение, Яна отметила, что часть кладки сделана из других кирпичей, чем всё остальное.

— Подержи! — она отдала зажигалку стоящей рядом Луизе.

— Зачем? — хлопала глазами та, находясь с прострации.

Сжав кулак покрепче рыжая врезала им по кирпичам, и они провалились внутрь, открывая темноту другого прохода. Пробив так достаточно большую дыру, она вернула себе зажигалку и полезла внутрь.

Перед ней открылся проход, прорытый в земле и уходящий куда-то в глубину.

— Я туда не полезу! — крикнула за её спиной Луиза, но как только Яна стала отходить, побежала следом.

Проход шёл всё ниже и ниже и наконец опустился в подземную магистраль канализации. Круглые туннели дорожками по бокам шли друг за другом разными уровнями. Сейчас внизу был песок, только маленький ручеек тёк по центру одной из труб. Временами

туннель шёл вертикально вниз, и по его бокам появлялись лестницы.

Дойдя до конца туннеля, Яна увидела металлические скобы, вбитые в камень.

— Где мы? — не понимала Луиза.

— В канализации, — посмотрела вниз рыжая. Свет не доставал до дна колодца, куда им следовало опускаться. Она слышала до этого о канализации, и но не представляла, что она настолько масштабна.

— Пошли наверх, — Луиза уже начисто забыла о драконе.

— Я спускаюсь! — Яна проверила металлические скобы и начала медленный спуск.

Эррэтис смотрела на возвышающийся Дримл. Они летели у самой его окраины. Город полз по склонам холма к его вершине, где теперь возвышалась чёрная крепость. В её многочисленных фонарях горели огни, и она прекрасно виднелась издалека.

— Надо найти Мигеля! — резюмировал Кнольц. — Возвращаемся!

Ковёр-самолёт развернулся.

Эррэтис хотела попросить опустить их здесь, но посмотрев на Жака поняла, что не стоит. Тот был полон решимости спасти друга.

Они полетели над разворошенным кладбищем. Оттуда волны скелетов уже шли по улицам сплошным потоком. Из рыцарской гробницы выходили мертвецы в доспехах с клинками наголо. Обычные скелеты неслись по узким улицам трущоб, которые после гибели города так никто и не заселил. Угловатые дома стояли сплошными массивами без дворов с пустыми окнами без стёкол.

Кнольц снизил ковёр, чтобы не привлекать драконов, и они влетели между плоскими крышами, на которых местами росла сухая трава. Под ними потоком шли мертвецы.

— Скелеты, — улыбнулся маг Порядка. — Хорошо, что не призраки или вампиры. Это обнадёживает.

Улица начала подниматься вверх, и они вместе с ней.

— Не там ли Мигель! — Жак ткнул пальцем в воздух, где человек в белом по крышам убегал от дракона.

— «Зрение!» — Кнольц посмотрел вдаль, город уходил силуэтами. Только белые скелеты костяных драконов хорошо виднелись в ярком свете звёзд. — Точно он!

Ковёр свернул и полетел навстречу дракону.

Когда огонь спал Михаил вылез из разбитого окна. Несмотря на то, что обожжённые руки сильно болели, он даже не обратил на них внимания.

Улица перед ним оказалось совершенно пуста, не было никого кроме сожжённых трупов. Дом, в котором он прятался теперь горел.

Побежав к трактиру, Михаил увидел валяющийся у обгорелого тела меч. Им оказался «Повелитель бурь». После того как Дальфора разорвало на части огненным шаром, и сработала магия бессмертия, меч вылетел из его мёртвой головы, но увлечённый погоней зомби совсем забыл про него.

Подняв «Повелителя бурь», Михаил осмотрелся. Впереди лежали трупы, а вдалеке белел

скелет костяного дракона. Он напал на убегающих людей и поначалу убил многих, пока на него не навалились пришедшие в себя воины.

«Наверняка, Луиза побежала в гильдию рейнджеров» — пронеслась у него мысль и, развернувшись, он побежал на восток.

Когда толпа, стоящая у трактира, потекла на запад. Им навстречу упал костяной дракон. Давя людей, он поехал по мостовой, выворачивая брусчатку. Ужас, в котором находились все эти люди многократно усилился. Половина из них успела убежать дальше и оказалась за спиной дракона. Она продолжила своё бегство. Но по мере удаления от Ноктикуса люди стали вспоминать, что совсем недавно участвовали в уничтожении монстров, сражались и убивали их. Зелёные драконы, многоголовые гидры, ужасные кошмары — все они ложились под их мечами. Беглецы остановились. Чем дальше они были от Ноктикуса, тем больше у них усиливалась уверенность в себе.

Разбегаясь по домам, они окопались. Командиры вспомнили, что нужно делать и начали преграждать улицы повозками, предвидя появление нежити.

Дракон, упавший на улицу, давил и рвал людей. Несколько неизвестных героев бывших в толпе, набросились на него и успели нанести монстру серьёзный урон, прежде, чем он их убил. Но они подали пример и прячущиеся по углам люди, которые до этого шли в отряде Листиара и помогали героям расчищать путь к Дримлу, набросились на него. Дракон давил их пальцами, рвал зубами, но всё рано его кости разбивались в щепки от клинков. Тридцатиметровый монстр развалился, и в глазницах разбитого черепа потух красный свет.

Михаил шёл по пустой улице. Трупов здесь почти не встречалось. Дойдя до храма, он увидел латок с фруктами. Заглянув под него, здоровяк нашёл там Фредерика Берна. Маг Жизни не нашёл ничего лучше, как спрятаться здесь.

— Это ты! — он вылез из своего укрытия.

— Где Яна? — схватил его за плечи Михаил.

— Не знаю. Я не видел её.

— Ты ранен! — посмотрел толстяк на обгоревшие руки здоровяка.

— Пустяки!

— «Лечение!»

Михаил даже не заметил, как ожоги исчезли и посмотрел на священника.

— Надо их найти. Ты не видел Луизу?

— Нет, — покачал головой толстяк.

— Видимо, они пошли к гильдии.

— Маг Жизни! — над площадью разнёсся девичий голос.

Михаил обернулся. К ним подбежала девочка лет четырнадцати. На ней был вызывающий наряд: чёрная мини-юбка едва прикрывала трусики, чулки такого же цвета кончались в десяти сантиметрах от неё, лакированные туфли блестели удивительной чистотой, белая блуза с длинными рукавами, была расстёгнута, её закрывала жилетка с треугольным вырезом. Два хвоста прямых волос бледно-жёлтого цвета доходили до колен.

— Девочка, что ты делаешь здесь? — выпучил глаза толстяк.

— Я не девочка, и сделай мне мороженого!

— Какого, — произнёс Фредерик.

— С клубникой!

— «Призвать еду!» — в его руке появился клубничный пломбир в вафельном стаканчике.

— Спасибо! — она выхватила мороженное и начала его облизывать.

— А что ты здесь делаешь? — спросил маг.

— Разве не видно, гуляю.

Михаил забыл про неё ей и, размахивая мечом, побежал к гильдии Рейнджеров.

— А он куда? — блондинка посмотрела ему вслед.

— Он ищет своих друзей! — пробормотал маг, пытаясь понять, кто эта девочка.

— Так иди и помоги ему, что стоишь, толстый придурок!

Фредерик, тяжело дыша, побежал за здоровяком, а девушка посеменила следом.

Колодец оканчивался продолжением туннеля. Тонкая струйка воды падала вниз, поднимая громкий шум. Яна стояла там у кирпичной стены и, держа зажигалку, смотрела вверх. Луиза в крошечной темноте спускалась к ней, ища на ощупь вбитые в стену скобы.

— Только не уходи!

— Я жду! — выдохнула Яна. Блондинка начала выводить её из себя.

— Здесь внизу ничего нет?

— Ничего, — осмотрелась рыжая. — Если будешь кричать, то сюда набегит куча монстров.

Яна вспомнила про огромных крыс, с которыми ей уже доводилось встречаться. По сему свободная рука девушки лежала на эфесе одного из кинжалов. Рыжая ожидала, что в любой момент может появиться кто-нибудь из подобных милых существ. Наконец-то в ореоле света появились ноги Луизы и её задница.

«Интересно, как там Мигель? — мелькнула Мысль у Яны. — Победил он дракона или нет?»

Луиза прыгнула на каменную дорожку, идущую возле канала коллектора.

— Вперёд! — Яна двинулась в темноту, смотря в пустой жёлоб, на дне которого лежал толстый слой песка, в котором вода проточила маленькое русло.

Облако света двигалось вперёд, и в нем показалась огромная серая крыса, пьющая воду из маленького потока.

— Ааа! — жуткий вопль оглушил Яну. Крик Луизы, отражаясь от холодных стен, разлетелся по ближайшим магистралям канализации.

Гигантская крыса испугалась, сжалась в комок и бросилась на Яну. Рыжая левой рукой выхватила кинжал. Не успев прицелиться, она вонзила его за ухо — в шею, хотя целилась в левый глаз монстра. Над крысой появился символ заклинания отравления, и она повалила девушку. Пытаясь укусить её в шею, монстр тянулся к голове Яны. Бросив зажигалку на пол рыжая вырвала из ножен второй кинжал и вонзила в низ крысиной шеи. В этот момент острые клыки трёхметрового монстра находились у её подбородка.

Отталкивая её морду, Яна расшатывала клинок в ране. Крыса обмякла, заливая девушку горячей кровью. Весь бой продолжался под аккомпанемент воплей Луизы, которые в крошечной темноте стали ещё сильнее.

Найдя зажигалку Яна включила огонь.

— Ты можешь заткнуться! — закричала она.

— Крыса... — почти не соображая, ответила Луиза.

— Ты хочешь, чтобы здесь собрались все обитатели канализации?

Яна схватила блондинку за руку и потащила спутницу вперёд. Они успели пройти около тридцати метров, прежде чем издали послышались грубые гортанные выкрики. Кто-то оживленно переговаривался. Яна замерла.

«Может стоит вернуться назад!» — мелькнула у неё мысль. Это было всё ещё возможно. Она слышала от Эррэтис, что в канализациях городов живут гоблины. И судя по всему, теперь эти гоблины искали их.

Луиза, услышав их говор, обмякла и свалилась в обморок.

«Если я её брошу, то смогу легко вернуться назад, — думала Яна прижимаясь к стене. — Но я не смогу после этого нормально жить!»

Он подняла блондинку и закинула через плечо. Девушка оказалась на удивление лёгкой.

Однако дойдя до колодца Яна услышала, как наверху бегут десятки маленьких ног. Она развернулась и побежала вперёд. Пронесясь мимо убитой крысы, нырнула в темноту. Перед ней появился перекрёсток, над каналами коллекторов лежали металлические пластины.

В облако света вошло метровое существо в броне, сделанный из связанных палок, держащее длинное копьё. Оно было похоже на человека-лягушку.

Увидев Яну, оно подняло копьё и издало громкий боевой клич. Яна свернула налево. И пробежав по металлическому мосту над пересохшим каналом, бросилась в темноту.

За её спиной слышалась погоня. Магистраль наполнили грубые и отрывистые крики.

«Был бы у меня топор!» — жалела она. Убивать кинжалами низкорослых существ, как гоблины, было слишком неудобно.

В туннели показался небольшое расширение с вбитыми в стену скобами.

«Может быть это путь наверх». Она остановилась, и в этот момент из темноты прилетело копьё, попавшее в спину Луизы.

Яна уронила блондинку на землю, из глубокой раны полилась кровь. Рыжая посмотрела на умирающую подругу, зажигалка в её руке дрожала. В облако света вошли коричневые и тёмно-зелёные гоблины. Размахивая самодельными мечами, булавами и копьями, они ликовали.

Яна поставила зажигалку на каменный пол дорожки и вытащила два кинжала. Отойдя от неё, она стала на центр магистральной, где лежал слой песка.

«Почему я не выпила зелье бессмертия!» — Яна прикусила губу.

— «Благословение!», «Духовная броня!» — произнесла девушка. На неё обрушилась чаша с бесплотной водой и над ней собрались маленькие доспехи.

Гоблины ринулись вперёд. Одно из их копий сломалось о кольчугу Яны на животе. Рыжая с размаху разрубила кинжалом надвое голову нападшему гоблину, так что крышка черепа с мозгами улетела в сторону.

Приплюснутые головы, похожие на кошачьи, вызвали у девушки отвращение. Яна резала и колола кинжалами тех, кто нападал. Если гоблин выживал после её атаки, то над ним появлялся символ заклинания отравления, и Яна его сразу же добивала.

Больше всего атакам врагов подверглись ноги девушки, куда в основном попадало самодельное оружие гоблинов.

Зажигалка стояла за спиной Яны, и её свет скупо освещал происходящее. Гоблины пёрли, идя друг по другу, по трупам убитых товарищей. В отличие от троглодитов, туго соображавших, они действовали быстро и решительно. На обеих руках Яны кровоточили глубокие порезы. Синие когда-то — штаны потемнели от крови.

Трупы гоблинов полностью закрыли ей ноги, и теперь они пытались атаковать девушку в грудь и голову. Блуза изорвалась в лохмотья, обнажив серебристую кольчугу.

Яна уже сбилась со счёту, не помня сколько он убила, но гоблины всё пёрли и пёрли.

За её спиной послышался странный звук, похожий на взмах крыльев.

Луиза умерла, и магия зелья бессмертия воскресило её.

— Что! — она хлопала глазами. Увидев зажигалку, возле которой валялся труп гоблина, и лестницу, уходящую вверх, блондинка довольно быстро сообразила. Она схватила гномий прямоугольник, несущий свет в мир тьмы, и со скоростью кошки полезла наверх.

Свет исчез. Гоблин попал копьём по голове Яны. Ей стало совсем не хорошо, макушку пронзила острая боль. Девушка поняла, что теряет сознание. Она резанула гоблина острым, как бритва, кинжалом, который пробил доспехи из палок и вонзился в узкую грудную клетку.

— «Лечение!» — произнесла она. Каменные своды осветил слабый свет, и Яна почувствовала облегчение. Раны засветились и исчезли, а вместе с ними и часть её силы.

«Так дело не пойдёт! — думала она. — Ещё один раз, и я свалюсь без сил.

Гоблины опять поплёрли на неё потоком. Теперь в крошечной темноте они получили преимущество.

А Луиза тем временем толкала плечами металлический люк в конце колодца. Люк ни в какую не хотел открываться. И рискуя свалиться вниз, она прилагала все усилия, чтобы его поднять. Огонь дрожал в её трясущейся руке, и свет бегал по холодным кирпичам. А снизу летели и летели громкие крики гоблинов. От них становилось ещё страшнее, и душа уходила в пятки.

Когда Кнольц, Жак и Эррэтис подлетели к дракону, у того уже не доставало двух лап, Мигель залез на его шею и пытался отрубить голову, но его магическая шпага не могла так просто разрубить прочную кость.

— «Создать иллюзию!» — крикнул Кнольц. Рядом появился такой же, только целый, дракон. Он рывком подлетел к оригиналу и укусил того за позвоночник. Мигель вцепился в хребет, дракон развернулся и целой передней лапой и челюстями начала наносить удары своему двойнику. Иллюзия не смогла долго продержаться и рассыпалась яркими блёстками.

Костяной дракон продолжил пытаться сбросить Мигеля. Но тот успел нанести ему последний удар. Тяжёлый череп обвалился и упал между домов.

Скелет не прекратил попыток атаковать Дремидиса, и на подмогу пошёл Жак. Он прыгнул с ковра на плоскую занесённую песком крышу и, вытащив из-за спины меч, побежал на дракона. Кнольц обрушил на монстра ледяные болты, и скоро сорокаметровый скелет костяного дракона развалился и упал на плоские крыши маленьких домов.

Эррэтис Дрю прыгнула с ковра на крышу и подбежала к Мигелю.

— Где Яна?

— Я оставил её поблизости, пошли посмотрим!

Все они запрыгнули на ковёр, и тот понёсся к маленькому кладбищу.

Ржавый люк дёрнулся и выпал на улицу. Держа горящую зажигалку Луиза вылезла и, трясясь, пошла по мостовой. Гильдия рейнджеров была совсем недалеко отсюда. Девушка прошла через небольшой сквер и увидела сидящую на скамейке горничную. Встретить хоть одного живого человека в этом царстве хаоса и смерти оказалось для неё большой радостью.

Луиза подбежала к ней, это оказалась Аньёэ.

— Аньёэ, — завизжала она. — Спаси меня!

— Почему ты не спишь? — та подняла голову, смотря на грязное лицо блондинки.

— Всё рушиться, Яна погибла, — Луиза схватила её за плечи.

— Яна не может умереть, — выдохнула брюнетка.

— Но что мне делать?

— Иди к себе домой. Там спокойно.

— Я не могу, проводи меня! — она схватила Аньюэ за руку.

— Ну ладно, — поднялась горничная. — Я сейчас совершенно ничем не занята.

Они медленно пошли вперёд, навстречу им вышел бродящий скелет. Луиза завизжала, прячась за спину горничной. Та подняла открытую ладонь.

— «Луч тьмы!»

Тёмный луч ударил в скелета, и тот рассыпался. Они пошли дальше.

Михаил остановился, он уже был в гильдии рейнджеров. Узнав, что там нет Луизы, он бросился обыскивать ближайшие кварталы. Теперь он увидел её идущую в сопровождении Аньюэ. На грязном лице здоровяка появилась улыбка.

К нему подбежал Фредерик, а за ним — приبلудившаяся девчонка. Увидев Аньюэ, она замерла, а затем подняла голову.

— «Рука смерти!»

Костяная рука призрака вырвала жизнь и, растворившись, исчезла. Горничная зашаталась и рухнула на мостовую.

Фредерик большими глазами смотрел на девочку.

— Не может быть! — он отходил от неё, дрожа, как осина.

Михаил хлопал глазами, не понимая, что только что произошло. Радостная Луиза бежала к нему, и это было самое главное.

Девчонка — маг Смерти пошла в припрыжку к телу Аньюэ.

Маг Жизни рванулся к Михаилу и прошептал на ухо.

— Немедленно убей её! Пока она не отошла слишком далеко.

— Ты в своём уме! — выпучив глаза, посмотрел на него здоровяк.

— Бежим! — Фредерик пустился наутёк.

Девочка тем временем подошла к лежащей Аньюэ.

— «Призвать нежить: костяной дракон!»

Один из драконов, сражающийся с солдатами, прячущимися по домам, исчез и появился над блондинкой. Приземлившись на широкой улице, он взял в одну лапу мёртвую Аньюэ, а в другую девушку, его призывавшую. Став на задние лапы, дракон взмахнул пустыми крыльями и взлетел.

Мигель летел на ковре-самолёте вместе с остальными, по магистрали канализации. Перед ним освещал дорогу огненный шар Эррэтис. Резко затормозив, они начали спускаться по колодцу.

— «Адская гончая!» — крикнула Дрю, когда ковёр достиг низа.

Огненная вспышка превратилась в собаку с горящей шерстью. Она осветила свод, и все увидели мёртвую крысу.

— Дальше! — Мигель держал наготове шпагу.

Ковер-самолёт рванулся и долетел до перекрёстка. К ним подбежала гончая.

Осмотрев следы, Мигель указал на лево.

— Сюда!

Эррэтис бросила вперёд огненный шар, и они полетели следом. Шар врезался в кучу гоблинских трупов и взорвался, поджигая их.

Когда ковёр подлетел туда, Мигель прыгнул и, положив на него шпагу, стал разгребать трупы руками.

— Её здесь нет! — заметил Кнольц. — К лестнице ведет кровавый след.

— Вперёд! — схватил шпагу Дремидис.

— Придётся спешиться! — маг Порядка прыгнул на кирпичную дорожку. — Ковёр может пролезть в люк только в скрученном состоянии.

И они побежали к металлическим скобам.

Дома пролетали внизу, и их плоские крыши, покрытые песком и сухой листвой, оставались за спиной. Над костяным драконом виднелось звёздное небо без единого облачка. Звёзды светили, даря надежду на завтрашний день.

«Что я делаю?» — думала Яна, покрепче хватаясь за кончик драконьего хвоста. Она успела догнать Луизу только тогда, когда демонический меч Смерти убила Аньюэ. Тогда Яна спряталась, и когда дракон собрался улетать, ухватила за кончик его хвоста. Ребристые кости вонзались в колени, но девушка продолжала сжимать хвост ещё сильнее руками и ногами.

Эйри, лежала на пальцах дракона, будто бы в шезлонге, и смотрела на проносящийся под ней пустой город.

Листиар Брантиф стоял в тёмном переулке в ожидании, когда бой утихнет. Послышались тяжёлые шаги, и из-за дома вышел Гроб в лоб.

Блондин потянулся к эфесу, но ножны у пояса оказались пустыми.

— Мой меч!

— Это всё, что ты мне можешь сказать? — рассмеялся мертвец.

— У меня нет меча! Это нельзя считать честным боем!

— Нет меча! Нет меча! — начал канючить Гроб в лоб. Ловким движением чёрного клинка он отрезал у Брантифа поясную сумку, разрубив её в воздухе. Из бездонной сумки посыпались десятки зелий силы, бессмертия, выносливости. Они покатались по брусчатке тёмной улицы, звеня стеклянными стенками бутылок. — Ты что маленький ребенок! Почему не нашёл меч? Быть может ты не собирався сражаться?

— Я Листиар Брантиф герой Таманеда! — выкрикнул блондин, сжав кулаки в металлических перчатках.

— Не стоит кричать в такой темноте, — рассмеялся Гроб в лоб, — если не знаешь, кто придёт на твой крик.

— Я знаю, что ко мне придёт союзник!

— Союзник не придёт, поскольку их уже нет. Они сбежали при виде того, кто

многократно их сильнее. Вот и вся спесь маленьких героев. Тебе не победить меня, и ты это прекрасно знаешь! Ты умрёшь и твоё тело будет доставлено в тюрьму Некрополиса, где будет лежать столетия, как и трупы других несчастных.

— Вроде, ты освободил и даже воскресил Алию Ирит, — побледнел Листиар.

— Только потому, что она не имела никого отношения к нашей войне и она враг наших врагов. В твоём же случае ты и есть цель нашего похода. Мы пришли сюда, чтобы отбить желание у таких как ты лезть в наши дела. Чтобы показать, сколько стоит ваш героизм, годный лишь для того, чтобы толпой убить одного монстра.

— Тогда я сражусь без меча! — сжал кулаки Брантиф.

— Тебе нет необходимости сражаться! — рассмеялся Гроб в лоб, пряча клинок в ножны. — Просто отдай мне свой панцирь, перчатки и другие артефакты и я тебя оставлю нетронутым.

В переулочек вошла какая-то тень.

— Командир, — рассмеялся Дальфор. — Я как раз услышал чей-то голос.

После того, как его разорвало на части Дальфор воскрес. В отличии от обычной нежити герои-нежить обладали некоторыми свойствами живых людей: они могли пить волшебные зелья, на них работала магия лечения и воскрешения и святая вода была против них бесполезна.

— Ну, что ты решил? Что будешь делать?

Листиар побледнел ещё сильнее и тяжело вздохнул.

Импровизированная крепость, состоящая из нескольких домов с общим двором, теперь выдерживала осаду тысяч скелетов. Люди кололи их с крыш самодельными копьями, теснили щитами, разрубали мечами, а маг по кличке Зоопарк отрезал врагов от остального города, призвав десяток элементарей Земли. Каменные чурбаны не только блокировали улицы, но еще и уничтожали скелетов, которые практически их не повреждали.

Яна смотрела вниз, дракон огибал холм и пролетал уже напротив крепости и дворца.

«О чём я думала!? — кусала губы девушка. — Что я могу сделать?»

Она смотрела вниз и крепче хваталась за белые кости.

— Эй, Эйри, не пора ли остановиться! — прилетел из-за спины громкий голос.

Яна обернулась. Костяной дракон догоняла девушка в коричневой мантии, сидящая на пузатом драконе оранжево-коричневого цвета. В руке у девушки сиял зелёным кристаллом в набалдашнике посох мага Природы. За ней клином летело три феникса. Тридцатиметровые птицы сияли огненными телами, красными ногами и клювами.

Эйри обернулась.

— «Рука смерти!»

Но ничего не произошло.

— Я наложила на себя «Антимагию!»

— Как жаль! — выдохнула блондинка. Её длинные хвостики развивались на ветру между пальцев костяного дракона.

— «Оберег от некромантии!» — прокричала Форонэя.

Над городом появился гроб, который обвили цепи, затем видение пропало.

— Драконы позаботятся о тебе! — бросила Эйри.

К ним уже летело пять костяных драконов, который бросили свои прошлые дела и мчались сюда.

— Фениксы! — обернулась Форонэя. Огромные птицы будто бы и ждали её приказа и, поднявшись над волшебным драконом, полетели на врагов.

— Вперёд! — приказала дракону Эйри.

— Отдай мне Аньюэ!

— Ни за что! — выкрикнула демонический меч Смерти.

— Волшебный дракон! — сжала ногами шею волшебного дракона Форонэя, и тот ускоренно замахал своими несуразно маленькими крыльями. В этот момент с неба упала молния, ударив прямо в центр костяного дракона. Яна чуть не оглохла и жалела, что вообще здесь оказалась.

Кости на спине дракона задымились, оставляя на небе длинный след.

Дракон понёсся над западной частью города, где Яна практически не бывала. Приближались трущобы. По ним бродили рассеянные скелеты.

Атака молнией повторилась.

Волосы Яны распрямились от статического электричества.

В это время один феникс, лавируя пролетел мимо нападающего на него костяного дракона, затем другого, третьего, обдавая их горящим пламенем. Четвёртому дракону удалось схватить его зубами, и лапы вонзились в огненный крылья, сворачивая их. Оба огромных монстра полетели вниз с почти километровой высоты. Три подожжённых дракона летели по небу, медленно выгорая.

Ноктикус стоял на крыше трактира и смотрел вниз. Увидев подлетающих к центру города двух фениксов, он произнёс.

— «Рука смерти!», «Рука смерти!»

Оба феникса потухли и полетели вниз горстками серого пепла.

Заклинание Смерти пятого уровня — «Рука смерти» убивало любое существо вне зависимости от его размеров, силы или здоровья. Единственным препятствием для него являлось защита от магии. Если защита была не абсолютной, заклинание либо срабатывало и убивало жертву, либо не наносило никакого урона вовсе.

Недалеко от земли в, летящем вниз, пепле появились огоньки. Они вырвались из его центра, оглашая округу треском пламени, и фениксы возродились. Расправив крылья, они начали маневрировать в воздухе, поднимаясь над городом.

— «Рука смерти!», «Рука смерти!» — повторил Ноктикус. И огненные птицы умерли насовсем. Их потухший пепел на этот раз рассыпался над Дримлом.

Вздохнув, мертвец сел на крышу.

Яна видела, как феникс и костяной дракон, сцепившись мертвой хваткой упали на

город. Вокруг разлетелся дождь из горячей крови феникса. Кости дракона тоже падали, напоминая фейерверк. Повсюду от где падали капли огненной крови начинались пожары, и поднимались вверх серые струйки дыма. А на месте падения вновь возродился феникс, и взмыл в небо, продолжая бой.

— Похоже ты уже истощена, — усмехнулась Форонэя. — Магия высшего уровня отнимает много сил. А ты наверняка ею прилично пользовалась.

В этот момент волшебный дракон, опять атаковал. С неба упала молния, и костяной дракон просто рассыпался. Кости хребта отошли друг от друга, и Яна полетела вниз.

— «Призыв нежити: костяной дракон!» — выкрикнула Эйри, и рядом с ней появился монстр, который подхватил её и понёс прочь.

— Сегодня ты победила! — крикнула ей девочка с хвостиками.

Единственное, что одобряло Яну в этой ситуации, это то, что после битвы с гоблинами она выпила зелье бессмертия. Но умирать не хотелось. Она упала на плоскую крышу, которая проломилась под ней, и, рухнув на пол спальни, девушка прошептала.

— «Лечение!»

Опять приятный свет, и боль во всём теле прошла. Голова уже не кружиться, а прошлое мгновение, было как будто из другой жизни.

Она с трудом поднялась, заклинания отняло последние силы. Не было сил ни сражаться, ни идти. Рядом стояла утонувшая в пыли и паутинах кровать, но Яна, опираясь о гладкие стены, спустилась вниз по узкой лестнице. Интуитивно идя к двери, она открыла ручку замка и толкнула плечом дверь. Та с трудом открылась. Перед девушкой показалась улица у подножья холма, где бродило множество скелетов.

Яна спустилась вниз. Мертвецы пошли к ней.

«И чего мне не сиделось в доме? — мелькнула у неё мысль. — Нужно найти тело Аньюэ!»

Яна заметила его, оно лежало на другом конце улицы. Повсюду валялись кости от разбитого дракона. Его весомый череп обрушил небольшой дом в конце улицы.

Скелеты побежали к Яне.

Последний костяной дракон, сторая рухнул на землю, и феникс продолжил атаковать нежить. Огромное количество скелетов было собрано на одной улице благодаря построенным баррикадам. Огненная птица, глубоко вдохнув, спикировала и на всём протяжении улицы обрушила на мертвецов поток пламени. Улетая она оставила от нежити лишь огненную полосу.

К сидящему на крыше Ноктикусу подошли Гроб в Лоб и Дальфор. На последнем сияли доспехи Листиара Брантифа.

— Ну, что? — спросил сына отец.

— Он готов!

— Тогда нет смысла оставаться. Уходим! — поднялся некромант.

— Как мама и Эйри? — посмотрел на него Гроб в лоб.

— Обе уже улетают на драконах. Последняя истратила почти всю силу на «Руку смерти» и «Призыв нежити». Где Летиция?

— Она сказала, что присоединиться позже и доберется сама.

— Ох уж эти женщины.

— Надеюсь она не умрёт.

— Уходим!

С неба к ним начал падать костяной дракон.

— Поражением героев Таманеда удовлетворён, — кивнул Ноктикус осматривая дымящийся Дримл. — Остальное уже не важно.

Яна поняла, что с трудом стоит. Куда уже сражаться с десятками идущих на неё скелетов? Свет звёзд перекрыла тень, и на улицу прямо за Яной приземлился волшебный дракон. Его толстое пузо было такой ширины, что с трудом поместилось между домами. Передними лапами он стал давить идущих к нему скелетов, которые теперь забыли о девушке.

Форонэя спрыгнула с него и, призвав пару белых тигров, которые разбивали мертвецов на части, побежала к телу Аньюэ. Яна пошла за ней следом. Девушка с беличьими кисточками на ушах склонилась над окровавленным трупом и тяжело вздохнула.

— Нужно отнести её в храм.

— Уяя! — сказал дракон, и его длинная шея упала на площадь и стала фиолетового цвета. Его пузатое тело скрутилось, как зародыш. Лишь из обрубка шеи текла кровь.

Рядом стояла девушка в красных доспехах, по двум длинным клинкам стекала кровь.

— У меня нет сил призвать нового дракона! — поднялась Форонэя.

— Волшебные драконы бесполезны в ближнем бою, особенно если атаковать неожиданно, — усмехнулась Летиция.

— Тигры в атаку! — приказала Форонэя, а сама вытащила из сумки бутылку с синей жидкостью и выпила её залпом.

— Проклятье! — Летиция отрубила одному тигру голову, а второму проткнула её мечом.

— Нет времени ждать пока зелье подействует! — Форонэя схватило Яну за руку. Тело девушки-меча засветилось, и в землю вонзился серебристый меч с изумрудами в рукоятке.

Яна схватила его. Стоило ей только коснуться холодных камней эфеса, как тело наполнила удивительная сила.

Двери гильдии рейнджеров открылись, и туда влетела Луиза.

— Наконец-то я дома! — она бросилась в объятия Людмилы. Левая рука блондинки всё ещё сжимала зажигалку.

Александр, держащий свечу, подошёл к пришедшей.

— Я же говорил, не ходить туда.

— Прости, — вздохнул Михаил. — Не послушал.

— Кстати, это разве не зажигалка Яны! — отметил Александр.

Все замерли, смотря на Луизу.

Яна стояла напротив Летиции. За спиной рыжей слышался скрежет костей: к ней подходили скелеты. Яна не обещала внимание на то, что на ней осталась только эльфийская кольчуга. Штаны перехватились в лохмотья, а блузка осталась неизвестно где. Из её гардероба уцелели только сапоги.

— Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня даже с демоническим мечом? — рассмеялась Летиция.

— Я Яна Стор, героиня и паладин, — девушка подняла меч.

— Летиция ди Эльву, рыцарь-вампир, героиня, — усмехнулась в ответ вампирша в красной броне.

— Уйди с моей дороги!

— Скоро будет светать, так что нужно спешить!

Яна следила за врагом, Летиция бросилась вперёд. Она оторвалась от земли будто бы ничего не весила. Прыжок, бег, оба клинка нацелены на Яну, один чтобы заблокировать её меч, другой чтобы убить.

Летиция оказалась в непосредственной близости к Яне. Рыжей показалось, что её противница движется слишком медленно. Яна повернулась боком. Демонический меч ударил по руке Летиции, пробил броню из кожи красного дракона и дошёл до половины руки.

Вторым мечом вампирша не смогла дотянуться, поскольку потеряла равновесие.

— Что это? — воскликнула Яна. Она никогда не дралась особенно хорошо, но теперь ей казалось, что не она уставшая, а её противница. Скелеты вокруг них так вообще стояли на месте.

— Демонический меч даёт тебе силы и скорость, но ими не победить опыт! — Летиция опять на неё бросилась.

На этот раз Яна отскочила назад и приземлилась не совсем удачно: она упала на спину. К ней шёл скелет. Летиция обрушила клинок вниз. Яна рванулась вбок и успела увернуться, прежде чем меч вошёл в брусчатку, в то место, где она только что лежала.

«Она нежить, поэтому её левая рука несмотря на сильное ранение прекрасно работает», — мелькнула у Яны мысль.

Тьма сгустилась. Поблекли звёзды. Яна смотрела на струйки дыма, столбами идущие к небу.

— Кья! — прокричал феникс, летящий над городом. Он был всё ещё жив!

— Пора умереть! — вампирша встала и, замахнувшись одним клинком, рванулась к Яне. Та успела его заблокировать, и лезвие демонического меча вошло в лезвие черного клинка.

В этот момент феникс сел перед убитым драконом, и врезал по вампирше клювом. Яну обожгло огнём, идущим от его головы.

Летицию вдолбило в брусчатку. Рыжая со всех ног побежала к ближайшему дому, потому, что в слудующий момент феникс дыхнул огнём, поджигая улицу.

Несмотря ни на что вампирша поднялась. Её алые доспехи горели, порождая чёрный дым.

— Сегодня вы победили! — кринкула она, и на мгновение её укрыло синее сияние, и тело приняло форму огромной летучей мыши, которая понеслась на запад.

Вдали над крышами, Яна увидела ковёр-самолёт. Демонический меч выпал из руки, и она почувствовала жуткую слабость. В воздухе он принял опять человеческий облик, а Яна

рухнула на спину, не обращая внимания на идущую к ней нежить.

Мыслей не было, осталась только бесконечная усталостью и изнеможение. Девушка провалилась в небытие, лежа на холодной брусчатке. Так окончился её бой.

В нос ударил аромат фруктов: сладких бананов, ароматных персиков, кислых лимонов, лёгких апельсинов и горячего чая.

Во сне она поняла, что чувствует жуткую жажду. Ей снилась, что она купается в водопаде, в свежей холодной воде, а потом лежит на мягкой траве под летним солнышком. И так тепло-тепло.

Яна открыла глаза. Над ней висел золотой балдахин. Девушка осмотрелась. Незнакомая спальня поразила её роскошью и простором. Яна лежала в королевской кровати. Рядом стоял столик с фруктами и горячими чашками чая.

Высокая дверь открылась, в комнату вошла свежая Аньюэ.

— Привет, соня, — улыбнулась она.

— Привет! — кивнула Яна, догадываясь, что это королевский дворец. Убранство показалось ей слишком знакомым.

— Уже двенадцать часов, — произнесла горничная.

— Понятно, — кивнула Яна.

— Ты в спальне короля, — продолжила брюнетка.

— Я думала, что дворец после героев будет в худшем состоянии.

— Почему? — наморщила лоб Аньюэ. — Они же не хотели ломать то, что возможно достанется одному из них.

Яна поднялась, поняв, что на ней ничего нет, кроме эльфийской кольчуги.

— Что случилось потом?

— Моя сестра прежде чем превратиться в меч приказала фениксу атаковать Летицию. Ну а её отступлению ты обязана твоим друзьям, которые летели к тебе на ковре самолёте.

— Значит там был Мигель? — рыжая взяла горячую чашку и начала дуть на чай.

— Да, потом они доставили меня и Форонэю в храм, а затем тебя во дворец.

— А что с Ноктикусом? — задала Яна главный вопрос.

— Ноктикус улетел вместе со своими магами.

— А с Листиаром?

— Его видели в семейных трусах. Нашлись очевидцы, которые видели, как он отдал все свои артефакты, только для того, чтобы его мёртвое тело не бросили в тюрьму для бесконечного хранения.

— Надо же!

— Одевайся, тебя ждут!

— Кто? — у Яны полезли глаза на лоб.

— Мигель, Кнольц, Жак, — все они собираются штурмовать замок, который так любезно отреставрировали для нас некроманты.

— Значит всё кончилось хорошо?

— Да и для меня тоже, — улыбнулась Аньюэ. — Мне не пришлось использовать магию, и никто не знает, что я демонический меч. Так что я могу продолжать здесь спокойно жить, как и прежде.

Яна посмотрела на большую кровать, и тяжело вздохнула. Ей хотелось полежать, подумать о вчерашнем, понять, что же произошло. Вчера водоворот событий захватил её, не оставляя времени подумать о происходящем. Всё шло насколько стремительно, что девушка бесконечно что-то делала, не имея возможности обдумать, переварить события. Теперь Яна хотела залезть в ванну, расслабиться, но участь героини звала её вперёд.

Выпив чай, позавтракав и накинув королевский халат, Яна покинула спальню и подошла к окнам, выходящим на Дримл. Столбы дыма уже почти исчезли, поскольку в каменном городе гореть оказалось практически нечему. Ко всему прочему ночь была полностью безветренной, что помогло пожарам быстрее потухнуть. Картина Дримла вернула её к реальности.

«Вот что вышло из попытки пригласить героев на помощь, — подумала она. — Но я всё же добилась главного — дорога в Таманед теперь свободна».

Спустившись вниз и, выйдя из дворца, Яна встретила Джозефа.

— Лорин де Аверис хочет тебя видеть.

— Я замучилась драться всю ночь! — услышала рыжая голос Форонэи. Та стояла перед дворцовыми воротами в окружении магов и людей. — Листиар не оказал мне никакой поддержки. И как после этого называть его героем? Но ничего страшного, всё прошло. Моя удивительная мощь заставила отступить даже Ноктикуса.

— Это войдет в историю Таманеда, — заметил маг.

— Подожди! — Яна посмотрела на Джозефа и подбежала к демоническому мечу. — Мне нужна твоя помощь.

— Что такое? — повернулась к ней Форонэя. — Ты одна из тех немногих, кому удалось подержать меня в руках в облике меча.

— Есть один человек, он был превращён в нежить. Я слышала, что ты можешь превращать нежить в живых. И я хочу, чтобы он вновь стал живым.

Она кивнула.

— Ты помогла мне, и я сделаю это для тебя.

— Спасибо, — улыбнулась Яна и взяла её за руку. — Пошли!

— Глен Тэйвулл, Ковар, за мной, — махнула рукой девушка-меч.

— Да, моя госпожа, — старик по кличке Зоопарк и матёрый воин пошли следом за ней. Джозеф повёл компанию по уцелевшим переулкам, в тупик, где их ждали скелет в доспехах и девушка.

— Яна! — посмотрел на них Лорин.

— Я пришла тебя спасти!

— «Воззвание к жизни!» — улыбнулась Форонэя, и над скелетом, облачённым в чёрные доспехи, появился череп, обросший плотью.

Лорин замер на несколько секунд. Затем он схватился за шлем и снял его. Под ним сияло лицо, которое Яна уже видела когда-то на портрете.

— Яна, — бывший принц повернулся к ней. — Ты спасла Дримл, если бы я мог выбрать правителем города тебя, то ты бы уже была его королевой.

— Ты вернулся? — посмотрела на него Яна.

— Я прилетел с Ноктикусом за сестрой.

— Понятно, — холодно посмотрела она.

«Лорин нежить, и не удивительно, что он знал обо всём, но не спешил сообщить мне», — думала она.

— Этой ночи мне надолго хватит. Но хорошо, что ты хотя бы поговорил со мной. Теперь мы квиты.

Форонэя со свитой молча удалилась.

— Все уже собираются в Таманед, так что я с сестрой поедем с ними, — заметил Лорин.

— Удачной вам дороги, — рыжая посмотрела на принцессу. Та молчала.

Когда Яна вернулась ко дворцу, там стояли толпы людей, неустанно о чём-то говоривших и сверявших списки.

— Тирэн погиб, Норин погиб, Энр погиб, — перечислял один.

— Торговец свининой погиб, торговец вином — тоже.

— Итого у нас около тысячи погибших за ночь! — подвёл итог человек в грязных доспехах.

— Я уезжаю! С меня хватит! — кричал толстяк. — Я потерял всё нажитое и чуть было не потерял жизнь. Неизвестно что меня ждёт в этом городе завтра. Листиара Брантифа вообще раздели. А он был главой отряда. Всё надоело! Я уезжаю!

— Я с тобой.

— А как же похороны? — заметил кто-то.

— Без нас!

— А если кто-то из погибших перед смертью стал героем, надо обязательно дожидаться их.

— Барио Джорос взял и сбежал, — сетовал юноша. — А я так в него верил!

Перед дворцом собирались люди. Такое же скопление народу происходило и перед трактиром. Соседнее с ним здание полностью сгорело, и по оплавленной мостовой бродили бойцы.

У дворца Яна встретила Мигеля.

— Ну, что пойдём на штурм?

— Куда! — открыла рот Яна.

— Туда! — Дремидис указал на возвышающийся над городом чёрный замок. На его стенах отчетливо виднелись стоящие скелеты в доспехах.

— И тебе не надо отдохнуть?

— Я уже хорошо выспался. Так что иди переодейся, и мы начинаем!

— Но зачем нам это делать сейчас? — открыла рот Яна.

— Потом можно будет провозгласить тебя королевой Дримла.

— Почему меня? — замерла рыжая.

— Потому, что больше некого! — он рассмеялся. — Герои из отряда Брантифа опозорили себя бегством при виде сильного противника, я скоро отбываю в Таманед, купаться в лучах славы, поэтому больше некому. А остальные не вложили такого большого вклада в сражение.

— А разве я туда внесла большой вклад? — хлопала глазами Яна.

— Конечно, ты пыталась поймать демонический меч Смерти, сражалась с рыцарем-вампиром, держала в руках саму Форонэю.

— А ты?

— А я считаю, что для завершения картины, королеве нужно захватить замок. Это последний штрих!

— Подожди, я переоденусь! — побежала к дворцу Яна.

Яна открыла глаза, ей опять приснился сон с эротическим подтекстом. В широкой королевской кровати было так непривычно спать одной.

Сегодня было шестнадцатого августа. Вчера была месячная дата с момента фестиваля. Сейчас уже только оплавленная брусчатка и редкие сожжённые дома напоминали о том, что случилось тогда.

Как тяжело спать одной. Мигель уехал в Таманед две недели назад. Вместе с ним туда отправились все её друзья, так что теперь гильдия рейнджеров пустовала.

Когда Яна пришла в сторожевую башню среди долины, то нашла там записку, оставленную Надеждой.

«Я улетаю. Всего хорошего. Надежда».

Во время фестиваля из местных мало кто погиб. Им удалось хорошо спрятаться и отсидеться до его завершения. После проведения похорон, выяснилось, что семеро смельчаков, умирая, стали героями, и когда они воскресли в храме, то радостная толпа бросилась их обнимать.

Из приезжих в Дримле осталось около пятисот человек, которые теперь жили в лучших, ранее пустых домах города. Город постепенно оживал, и сюда даже приезжали странствующие торговцы.

После боя с нежитью многие улицы Дримла были завалены костями мертвецов, и их пришлось расчищать, возвращая всё на старое кладбище.

Яна в ночной рубашке вышла в длинный коридор и там встретила Аньюз.

— А я как раз к вам, — улыбнулась горничная.

— Что такое?

— Утренний гонец на виверне доставил письмо от королевского дома Таманеда.

Яна с нетерпением взяла с подноса конверт и оторвала полоску бумаги сбоку. Вынув тисненное письмо, она быстро прочла его.

— Кажется меня приглашает королевская семья Таманеда, — улыбнулась она. — Я как раз хотела туда поехать.

— Главное, чтобы в Дримле ничего не случилось в ваше отсутствие, — заметила Аньюз. — Надеюсь Гленор позаботится об этом.

Гленор — герой Дримла, воскрешенный на фестивале. Бросившись в погоню за главой «Сердца некромантии», он упёрся в долину минотавров и был вынужден вернуться в Дримл, когда Мигель с остальными захватили замок. Позже он признал Яну королевой Дримла.

— Рассчитываю так же и на тебя, — улыбнулась рыжая.

— А тебе удачно путешествовать, — ответила на улыбку горничная. — И может даже найти принца.

— Принца, — пожала плечами Яна. — Посмотрим, посмотрим. А нужен ли мне принц или нет?

Она рассмеялась. Августовский день влетал в коридор через высокие окна дворца, в которых виднелся пустующий город. Но мысли Яны были далеко-далеко, они бродили по белокаменным улицам Таманеда, сидели на краях высоких фонтанов, и пели вместе с вечерним ветром.

Больше книг на сайте - Knigolub.net